Est. A - 12949
Sus II - 156.

СЛАВЯНО-ФИНСКІЯ КУЛЬТУРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ

по

ДАННЫМЪ ЯЗЫКА.

М. П. Веске.

inv. № 359.
Soome-Ugri-Filoloogia Seminaar Tartu Ülikooli
278 (V 4)
Zoyrwer

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1890.

Печатано по опредѣленію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *П. Траубенбергъ.*

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU
i 32269419

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
Предисловіе.		I—III
Ч. I.	Финскія слова въ русскомъ языкѣ. . .	1—136
Ч. II.	Славянскія, русскія и литовскія слова въ финскихъ нарѣчіяхъ.	137—260
Ч. III.	Общія слова въ славянскомъ, русскомъ, литовскомъ и финскихъ языкахъ.	261—303
Ч. IV.	Указатель разобранныхъ словъ	I—XX.

Предисловіе.

Еще въ то время, когда я имѣлъ счастіе быть въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Лейпцигѣ и слушать лекціи профессоровъ Г. Брокгауза, Г. Курціуса, Фр. Царнке и А. Лескина, я занимался уже вопросомъ объ отношеніяхъ финскихъ языковъ къ индоевропейскимъ. У проф. Лескина я слушалъ курсы не только о церковно-славянскомъ и литовскомъ языкахъ и о сравненіи нѣмецкаго языка съ славянскимъ и литовскимъ, но также о характеристикѣ финскихъ языковъ. Собственныя наблюденія на этой почвѣ я нерѣдко представлялъ на судъ своимъ почтеннымъ учителямъ, въ особенности — Царнке и Лескину, и они были согласны со мной, что общепринятое ученіе о свойствахъ финскихъ языковъ въ нѣкоторыхъ, и самыхъ главныхъ частяхъ — не вѣрно. Эти свои наблюденія я началъ обработывать къ печати, но вскорѣ былъ вынужденъ прекратить работу по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ. Положеніе мое въ Дерптѣ, какъ лектора эстонскаго языка при Университетѣ, было таково, что я окончательно не могъ продолжать начатой работы, — работы, которая требовала непрерывнаго и усидчиваго труда. Только съ назначеніемъ въ преподаватели финскихъ нарѣчій при Казанскомъ Университетѣ для меня представилась возможность употреблять бо́льшую часть своего времени и силъ на научныя занятія.

Здѣсь, на первыхъ-же порахъ, встрѣтились такія обстоятельства, которыя принудили меня приняться за работу только одной пока части задуманнаго труда съ обще-

лингвистическимъ содержаніемъ,—именно той части, которая даетъ объясненія нѣкоторыхъ вопросовъ касательно первоначальнаго мѣста жительства финскихъ племенъ, ихъ разселенія, жизни, обычаевъ, касательно того, исконно-ли финскіе извѣстные обычаи, или они заимствованы,—однимъ словомъ, я долженъ былъ обратиться къ этнографіи, древней исторіи и главнымъ образомъ — къ культурѣ финскихъ племенъ.

Въ своихъ лекціяхъ объ этнографіи и культурѣ финскихъ племенъ я принужденъ былъ постоянно имѣть дѣло съ взглядами и выводами ученыхъ, которые считаются главными авторитетами по даннымъ вопросамъ. Но здѣсь мнѣ пришлось убѣдиться, что эти авторитеты не могутъ быть таковыми для меня. Такъ, напр., Кастренъ выражаетъ свои мнѣнія слишкомъ общо́, не сопровождаетъ ихъ примѣрами и не приводитъ не только основательныхъ доказательствъ, но даже иногда—вовсе никакихъ. Алквистъ руководствуется самыми общими соображеніями, судитъ о словахъ нерѣдко только по внѣшнему ихъ виду, выражается часто очень неопредѣленно и притомъ—нисколько не обосновываетъ своихъ сопоставленій на звуковыхъ законахъ, что́, по требованіямъ современной науки языкознанія, есть дѣло первостепенной важности.

Послѣднимъ именно методомъ, т. е. подтверждать звуковыми законами дѣлаемые мною сопоставленія, я и рѣшилъ воспользоваться при изложеніи предлагаемаго труда, потому что только этимъ путемъ языковѣдѣніе можетъ оказать дѣйствительную, фактическую услугу при разъясненіи столь многихъ еще темныхъ вопросовъ въ области этнографіи, исторіи и культуры народовъ вообще.

Въ само́мъ дѣлѣ, что́ опредѣленнаго даетъ намъ, напр., замѣчаніе, что извѣстное слово, иногда даже очень важное въ культурномъ отношеніи, можетъ быть заимствовано и л и изъ такого-то языка, и л и изъ другого, и л и — наконецъ—изъ третьяго? — Такого рода неопредѣленность очень чувствительна и вовсе нежелательна въ наукѣ. Между

тѣмъ у Аквиста подобнаго рода случаи встрѣчаются очень нерѣдко. Поэтому я и считалъ необходимымъ примѣнять звуковые законы, какъ требуетъ этого современная наука, и для дополненія и подтвержденія ихъ указывать иногда слова, которыя, повидимому, для культурной исторіи значенія не имѣютъ.

Я не буду указывать здѣсь всѣхъ трудовъ по избраннымъ мною вопросамъ. Замѣчу только, что матеріалъ для выводовъ и сопоставленій я заимствовалъ изъ самыхъ первыхъ источниковъ, а мнѣнія, высказанныя въ литературѣ по поводу отдѣльныхъ словъ, указываются мною и сопровождаются часто критическими замѣчаніями въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ предлагаемой книги. Кромѣ того, многихъ пособій, которыя были-бы нужны мнѣ для моей работы, я не могъ достать здѣсь въ Казани.

Матеріалъ изъ различныхъ финскихъ нарѣчій данъ мною далеко не въ равной мѣрѣ, но это—не моя вина: мои первоисточники, т. е. словари, для многихъ финскихъ нарѣчій слишкомъ недостаточны, и во многихъ случаяхъ я самъ изслѣдовалъ и разспрашивалъ, такъ что многихъ приводимыхъ мною словъ, главнымъ образомъ изъ восточной группы финскихъ нарѣчій, не найдется ни въ одномъ словарѣ.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить сердечную признательность моему слушателю Н. З. Тихову за то содѣйствіе, которое онъ оказалъ мнѣ, принявши на себя составленіе Указателя къ моей книгѣ и раздѣляя со мной трудъ корректуры.

Казань.
20 марта 1890 г.

М. Веске.

Сокращенія и алфавитъ.

Для удобства читателей мы приведемъ здѣсь 1) сокращенія, употребляемыя Далемъ при названіи губерній, и 2) алфавитъ при указаніи финскихъ словъ: русскій, примѣненный нами для изображенія финскихъ словъ, и соотвѣтств. ему—латинскій.

1) *Арх.* = Архангельск.; *влгд.* = Вологод.; *влд.* = Владимір.; *вят.* = Вятск.; *каз.* = Казан.; *кал.* = Калужск.; *кстр.* = Костромск.; *моск.* = Московск.; *нвг.* = Новгородск.; *нжг.* = Нижегородск.; *ол.* = Олонецк.; *ряз.* = Рязанск.; *смб.* = Симбирск.; *смл.* = Смоленск.; *твр.* = Тверск.; *тмб.* = Тамбовск.; *тул.* = Тульск.; *ярсл.* = Ярославск.; *сиб.* = Сибирь; *запд.* = Западныя губерніи; *юж.* = Южныя губерніи; *сѣв.* = Сѣверныя губерніи.

2) *Р. Л.*	*Р. Л.*	*Р. Л.*	*Р. Л.*
а = a	з = z и s	п = p	ш = š, sz
ä = ä	и = i	р = r	щ = šč, szcz
б = b	й = j	с = s	ы = y
в = v, w	к = k	т = t	ы̄ = ȳ
г = g	л = l	у = u	ӹ = ÿ
(h) = h	м = m	ў = ŭ *и* y (Ф.)	ь = ′ (мягкость
д = d	н = n	х = h *и* ch	гласнаго)
(е)э = e	о = o	ц = ts	э = e
ж = ž	ö = ö	ч = tš *и* č	

Двойныя гласныя (*аа, оо, ии*) указываютъ на долготу гласнаго, которая въ словаряхъ большею частію означается знакомъ ¯ (напр. ō и т. д.). Кромѣ того знакъ *у* въ литовскихъ словахъ (по правописанію Куршата) означаетъ долгое *і (іі)*, а въ финскихъ—гласный *ӥ*.

I

ФИНСКІЯ СЛОВА ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Населеніе сѣверной и средней Россіи, какъ ясно показываетъ исторія, было нѣкогда сплошь финское. Русское населеніе постепенно вступало въ земли, занятыя финнами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и финскія нарѣчія постепенно уступали мѣсто русскому языку. Предѣломъ этого передвиженія было такъ называемое Заволочье, т. е. страна, которая простирается отъ Бѣлоозера до Бѣлаго моря и до Сѣверной Двины, а по нижнему теченію этой рѣки—еще далѣе на востокъ. На этомъ пространствѣ, за исключеніемъ его южныхъ частей, финское населеніе (Заволоцкая Чудь) жило сплошной массой непремѣнно до 1400 года или же еще дольше, такъ что Карелы и другія принадлежащія къ прибалтійской группѣ финскія племена были непосредственными сосѣдями предковъ нынѣшнихъ Зырянъ. Судя по скуднымъ и отрывочнымъ историческимъ извѣстіямъ, кажется, что только во время паденія Новгородскаго государства и начала распространенія Московскаго владычества на крайнемъ сѣверѣ (въ концѣ XV столѣтія) было положено прочное начало русской колонизаціи и обрусѣнію страны на берегу Бѣлаго моря.

Русскіе, переселяясь изъ южныхъ странъ на сѣверъ, во многихъ отношеніяхъ находили чуждую природу, другой

образъ жизни и должны были проживать долгое время, и большею частію мирно, среди туземцевъ. Вслѣдствіе этого можно предположить, что русскіе, какъ и другіе народы при подобныхъ же условіяхъ, усвоили отъ туземцевъ названія такихъ предметовъ и явленій, какихъ они не знали въ мѣстахъ своего прежняго обитанія, между тѣмъ какъ туземцы мало по малу вполнѣ усвоили языкъ прибывшихъ. Когда же финны, говорившіе нѣкоторое время на двухъ языкахъ, постепенно забывали свой собственный,—финскія слова, заимствованныя пришедшими русскими, сохранились въ русскомъ языкѣ до настоящаго времени.

Если мы хотимъ доказать присутствіе финскихъ словъ въ русскомъ языкѣ, то мы должны дѣйствовать систематически, искать финскія слова прежде всего въ русскихъ нарѣчіяхъ тѣхъ мѣстъ, которыя заняты были русскими въ самое послѣднее время, и гдѣ, надо предполагать, вспоминанія о финнахъ свѣжѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Этимъ условіямъ вполнѣ удовлетворяетъ древнее Заволочье.

Русскія нарѣчія вообще еще мало обработаны; благодаря счастливой случайности исключеніе представляетъ русское нарѣчіе самаго далекаго сѣвера. Мы имѣемъ „Словарь областного архангельскаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи“, собранный на мѣстѣ и составленный Александромъ Подвысоцкимъ. (Изданіе второго отдѣленія Императорской академіи наукъ. Съ предисловіемъ и подъ редакціей академика Я. К. Грота).

Уже при первомъ пересмотрѣ этого труда я замѣтилъ въ немъ нѣсколько словъ, заимствованныхъ изъ различныхъ финскихъ нарѣчій, при основательномъ же изслѣдованіи я нашелъ ихъ много, частью весьма интересныхъ.

Прежде чѣмъ привести примѣры финскихъ словъ изъ трудовъ Подвысоцкаго и Даля, я сдѣлаю нѣсколько короткихъ

замѣчаній преимущественно относительно раздѣленія упомянутаго пространства между различными финскими племенами.

На основаніи разнообразныхъ данныхъ, собранныхъ и изданныхъ академикомъ Шегреномъ (Sjögren) и А. Кастреномъ (Castrèn), можно утверждать, что Заволоцкая Чудь не достигала верхняго теченія Сѣверной Двины, предки же нынѣшнихъ Зырянъ населяли оба берега этой рѣки; но въ области нижняго теченія С. Двины поселенія Чуди простирались далеко на востокъ, такъ что значительная часть Мезенскаго уѣзда принадлежала еще къ чудской землѣ. Эту Чудь составляли на сѣверѣ Карелы, а далѣе на югъ—по изслѣдованіямъ Шегрена Емь (Ямь, Гамъ).

Сначала я приведу нѣкоторые примѣры названій мѣстъ, какъ самыя важныя свидѣтельства о народности бывшаго населенія, но приэтомъ надо замѣтить, что на сѣверѣ деревни часто имѣютъ два названія: одно, употребляемое обыкновенно въ устахъ мѣстнаго населенія,—древне-финское, а другое—въ оффиціальномъ языкѣ — русское. Поэтому не слѣдуетъ думать, что всѣ названія мѣстъ, приведенныя у Кастрена и Шегрена, употребительныя въ устахъ мѣстнаго населенія, могутъ встрѣчаться въ спискахъ населенныхъ мѣстъ.

На нижней Двинѣ (въ Архангельскомъ уѣздѣ) находятся, по Кастрену и спискамъ населенныхъ мѣстъ, между многими другими названіями финскаго происхожденія, слѣдующія: *мудьюга* (рѣка), отъ финскаго *мута* илъ и *йоки* рѣка. Это самое названіе рѣки встрѣчается въ Онежскомъ уѣздѣ. По А. Подвысоцкому „**Мудьюга**—деревня Архангельскаго уѣзда при самомъ впаденіи Сѣверной Двины въ Бѣлое море“. Затѣмъ—*Кегостровъ*, отъ финскаго *käki* кукушка; въ спискахъ населенныхъ мѣстъ—„островъ Кего“.—*Лодма* (озеро, рѣка и деревня), отъ финскаго *луото* островъ и *маа* земля.—*Каско-*

горская (дер.) отъ финскаго *каски*, что значитъ—земля, на на которой срубленъ и сожженъ лѣсъ и въ пепелъ посѣянъ хлѣбъ; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ эта земля опять оставляется подъ лѣсъ, что часто, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, повторяется. Кромѣ того это слово означаетъ „молодой лиственный лѣсъ“ на такой новинѣ. По-эстонски *каськ* (кор. *каскэ*) значитъ „береза“. Первоначальное названіе города Архангельска, по Кастрену, *Пӳр-наволок* или *Пӳр-нiэми*; первое—отъ финскаго *пӳрӳ* мятель и русскаго „наволокъ“, второе—отъ того-же *пӳрӳ* и финскаго *нiэми*, что значитъ „наволокъ, коса“.—Названіе *Двина* происходитъ отъ финскаго *вiэна*, *вiэно*, тихій спокойный. Для названія Западной Двины у Эстовъ и Ливовъ служитъ это же самое слово, а именно: у дерптскихъ и вяроскихъ Эстовъ—*Вäйнäйӣги* (*йӣги* рѣка), у западныхъ Эстовъ (въ западной части Лифляндіи и Эстляндіи)—*Вэйна-йӣги*, а у Ливовъ—*Вээна*. Въ эстонскомъ языкѣ *вäйн*, *вэйн* означаетъ кромѣ того „проливъ“ („Sund, Meerenge“), напр. между островомъ Эзелемъ и материкомъ. Ливонское слово *вээна* также обозначаетъ проливъ („Sund“) и широкое устье рѣки.—Далѣе, вверхъ по Сѣверной Двинѣ, въ Холмогорскомъ уѣздѣ находятся, по Кастрену:—*Селозеро*, отъ финскаго *сэлкä*, хребетъ, спина или *сэлкэä*, *сэлвä* свѣтлый, чистый. — *Равдагорка*, отъ финскаго *раута*, эстонскаго *рауд (рауда)* желѣзо.—*Пинекша* (ручей), отъ финскаго *пiэни* малый.—*Калешкая* (деревня) отъ финскаго *кала* рыба; въ спискахъ населенныхъ мѣстъ—*Калягинская* (дер.) отъ *Каляга*, но это названіе—отъ финскихъ *кала* рыба и *йоки* рѣка. — *Карюзеро* (оз.), и *Карюзерская* (дер.),—финское *карӳ* (или *карху*, *karhu*) медвѣдь. Тоже самое слово встрѣчается между прочимъ въ названіи уѣзднаго города Олонецкой губерніи — *Карюполь*. Названіе города *Холмогоры* (по Кастрену—въ устахъ мѣстнаго населенія—

Колмогоры) уже Карамзинъ считалъ финскимъ словомъ: *колмэ* три. Кастренъ приводитъ кромѣ того еще нѣсколько аналогичныхъ названій мѣстностей изъ того же уѣзда, причемъ первая часть слова представляетъ также имя числительное финскаго языка. — *Пинега* (изъ *піэни* малый и *йоки* рѣка) значитъ „малая рѣка“ въ противоположность названію *Онега*— большая рѣка (зырянское *уно* большой, финское *эно*;—*эно-йоки* большая, главная рѣка).—Далѣе, въ Пинежскомъ уѣздѣ: *Сулонемская* (дер.), отъ финскаго *сула* открытый, свободный отъ льда, *ніэми* наволокъ, коса; *Марьегорская* (дер.). отъ финскаго *марйа* ягода; *Карпоніемская*, отъ финскаго *карпу* и *ніэми* (см. выше): *Кузонемская* (дер.) отъ финскаго *кууси* (куусе) ель и *ніэми*; *Касконемская* (дер). отъ упомянутыхъ уже финскихъ *каски* и *ніэми*;—*Сотка* (рѣка) отъ финскаго *сотка*— утка.

Кастренъ, основываясь на такихъ названіяхъ мѣстъ и на другихъ данныхъ, доказываетъ, что древніе жители по Сѣверной Двинѣ, которые называются въ русскихъ лѣтописяхъ „Заволоцкая Чудь“, а въ скандинавскихъ преданіяхъ *Бярміэръ* (Bjarmier или Beormier), принадлежали не только вообще къ финскому племени, но были именно *финны* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Хотя названіе *Бярмаландъ* и обозначало все пространство отъ Бѣлаго моря до рѣки Камы, т. е. *Пермь*, однако обитатели этого обширнаго края по нижней Двинѣ представляли только сѣверо-восточную вѣтвь прибалтійскихъ финновъ. Главный богъ народа *Бярміеръ*, идолъ котораго былъ разрушенъ Thorer-Hund'омъ на рѣкѣ *Винъ* (въ скандинавскихъ источникахъ *Вина*), называется въ скандинавскихъ преданіяхъ „Юмала“, а такое названіе бога (съ окончаніемъ *ла*) существуетъ лишь у западныхъ финновъ.

Я счелъ нужнымъ привести эти примѣры въ тѣхъ видахъ, чтобы читателю не показалось неожиданнымъ и удивительнымъ, если я назову слова, считаемыя Подвысоцкимъ въ его „Словарѣ областного Архангельскаго нарѣчія“ за *русскія*, заимствованными не только *вообще* изъ финскаго языка, но даже изъ *далекихъ* западно-финскихъ нарѣчій.

Карелы встрѣчаются и теперь въ Архангельскомъ уѣздѣ губерніи того-же имени, въ нѣсколькихъ деревняхъ около озера Холмскаго, и „Чудь“, по указаніямъ списковъ, составленныхъ приходскими священниками,—въ одиннадцати селеніяхъ Холмогорскаго уѣзда, причемъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что деревни, населенныя исключительно *чудскимъ* племенемъ, почти всѣ носятъ совершенно *русскія* названія [1]).

По изслѣдованіямъ Европеуса [2]) почти всѣ названія мѣстностей отъ нижняго теченія р. Сѣв. Двины до того мѣста, гдѣ живутъ Карелы въ настоящее, время,—западно-финскаго (Карельскаго) происхожденія. Онъ приводитъ примѣры также изъ окрестностей р. Мехренги, притока Сѣв. Двины, въ сѣверной части Шенкурскаго уѣзда.

Въ статьяхъ Шегрена о Заволоцкой Чуди филологическія и этнографическія данныя перемѣшаны съ историческими изслѣдованіями и различными объясненіями. Запутанность изложенія не мало затрудняетъ пользованіе его часто важными данными и превосходными замѣчанія. Въ этомъ, вѣроятно, и заключается причина, что результаты его изслѣдованій, произведенныхъ на мѣстѣ, такъ мало извѣстны. Намъ не важно обсуждать здѣсь доводы о распространеніи *Еми* (Ями) къ сѣверу и объ опредѣленіи границы между ею и

---

[1]) См. «Списки населенн. мѣстъ Арханг. губ. »Спб. 1861 г.

[2]) Europaeus. Suomi. Toinen jakso. Osa 8. Helsingissä 1870.

Карелами,—доводы, иногда имѣющіе, какъ кажется, довольно шаткія основанія. Оба племени очень мало различаются одно отъ другаго: языкъ каждаго изъ нихъ составляетъ только говоръ одного и того же нарѣчія. Наша задача состоитъ только въ томъ, чтобы показать на нѣсколькихъ данныхъ, какъ далеко, приблизительно, распространялись западные, (прибалтійскіе) финны къ востоку. Въ этомъ смыслѣ мы и воспользуемся нѣкоторыми данными изъ статей Шегрена [1]).

Далеко на востокъ отъ Онежскаго озера встрѣчается много названій мѣстъ, указывающихъ, что здѣсь нѣкогда населеніе состояло изъ западныхъ финновъ.

Въ *Вытегрскомъ* уѣздѣ Олонецкой губерніи, который прилегаетъ непосредственно къ Онежскому озеру, на незначительномъ, сравнительно, пространствѣ мы находимъ много деревень съ чисто-русскими названіями. Такъ финскихъ названій не существуетъ у многихъ мѣстностей по рѣкѣ Вытегрѣ и Туд-озеру, въ особенности-же по нижнему теченію и при соединеніи рѣкъ Андомы и Сомины. Напротивъ,—вся мѣстность между верхнимъ теченіемъ только что упомянутыхъ рѣкъ Андомы и Сомины, мало населенная по причинѣ лѣсовъ, покрывающихъ ее въ большомъ количествѣ, и прорѣзывающихъ во всѣхъ направленіяхъ рѣкъ и ручейковъ, представляетъ почти исключительно финскія (чудскія) названія деревень. То-же мы встрѣчаемъ и по рѣкѣ Илексѣ. *Озера и рѣки*, лежащія къ востоку отъ обширныхъ, покрытыхъ иногда лѣсами болотъ, расположенныхъ между истоками рѣки Вытегры и изгибомъ рѣки Андомы, носятъ *финскія* названія, и *деревни* той-же мѣстности—*русскія*.

---

[1]) A. I. Sjögren. Ueber die älteren Wohnsitze der Jemen. I und. II Abtheilung. VI Sér. I t. Mémoir de l'Académie Imperial des sciens de Saint-Petersbourg. 1832.

Въ *Лудожскомъ* уѣздѣ финскія названія не только озеръ и рѣкъ, но и значительнаго числа деревень, встрѣчаются еще чаще. Кромѣ того финскія слова употребляются въ большомъ количествѣ въ языкѣ простаго народа.

Въ лежащемъ къ западу отъ указанныхъ уѣздовъ — Каргопольскомъ уѣздѣ, который своей восточной окраиной примыкаетъ къ Шенкурскому уѣзду Архангельской губерніи, а южной—къ Вельскому уѣзду Вологодской губерніи, слѣды западнаго финскаго языка встрѣчаются (по Шегрену) также довольно часто, особенно въ названіяхъ рѣкъ и озеръ.

Шегренъ пишетъ, что „по всѣмъ даннымъ надо вывести то заключеніе, что въ самомъ южномъ Заволочьѣ, на всемъ пространствѣ отъ Ладожскаго озера вплоть до впаденія рѣки Вымъ въ Вычегду или, быть можетъ, до истока рѣки Сысолы, *нѣкогда жили Ямь*". Такъ предполагаетъ Шегренъ относительно прежнихъ обитателей западной части (почти всей западной половины) нынѣшней Вологодской губерніи, но его доказательства, основанныя на данныхъ языка, нерѣдко въ самыхъ важныхъ случаяхъ сомнительны; приведенныя имъ будто бы западныя финскія слова въ названіяхъ мѣстъ возможно объяснять (и иногда даже лучше) изъ восточныхъ финскихъ нарѣчій.

Приведу одинъ изъ примѣровъ, подтверждающихъ мое мнѣніе. Рѣка *Югъ*, протекающая въ Никольскомъ уѣздѣ по направленію къ сѣверу и сливающаяся съ Сухоной. (При ихъ сліяніи находится городъ Великій Уст-югъ). Затѣмъ *Уфтюга*—1) западный притокъ рѣки Ваги въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи и 2) восточный притокъ рѣки Сѣверной Двины въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Наконецъ рѣка *Юга*—восточный притокъ рѣки Пинеги въ Пинежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. На первый взглядъ это названіе *югъ*, *юга* есть западно-

финское слово, потому что рѣка называется на финскомъ языкѣ *йоки* (корень *йокэ*), на эстонскомъ языкѣ *йыги* (кор. *йыгэ*), на Лапарскомъ языкѣ *йокка* (йога), а у зырянъ *йу*. Но въ древнѣйшія времена у послѣднихъ это слово звучало, какъ доказываетъ сравнительное языковѣдѣніе, какъ *йуг*, *йуга* или точнѣе—*його* или *йога*. Этотъ самый корень *йог* - встрѣчается и въ другихъ восточныхъ финскихъ нарѣчіяхъ: остяцкое *йоган* рѣка, ручей; *йэага* притокъ; черемисское *йога* „течетъ“. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ трудно рѣшительно сказать, къ какой группѣ финскихъ племенъ относится данное слово — къ прибалтійскимъ или прикамскимъ. Первую часть словъ, къ которымъ присоединены *югъ*, *ма* и т. п., въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ западной части Вологодской губ. съ большею вѣроятностью можно считать прикамскимъ словомъ. Такъ въ названіи притока р. Ваги — *Уфтюга* слово *уфт*—пермское и значитъ „нижній“ (зыр. *улт*). Это слово употреблено, мнѣ кажется, въ противоположность названію рѣки *Вель*, притока въ верхнемъ теченіи того-же Вага, происходящее повидимому изъ зырянскаго слова *вель*, что значитъ „верхній“.

Слово *ухто*, *ухт* встрѣчается нерѣдко въ названіяхъ рѣкъ около Бѣлоозера. Объяснять это слово, если только оно не тожественно съ словомъ *уфт*, можно изъ западнофинскихъ нарѣчій, именно изъ фин. *хухто* новина,—затѣмъ *хухто*, *хухтома* мытье, полосканіе, обмываніе берега водою; *хухтоа* мыть, отмывать (землю отъ берега); эстон. *ухт*, *ухту*—полосканіе, мытье, намываніе; *ухтума* вымывать, отмывать; *ухтама* вытекать (съ шумомъ изъ подъ льда, „булькать“).

Слово *тотъ* въ названіи уѣзднаго города Вологодской губерніи *Тотьма* на рѣкѣ того-же имени мы находимъ въ зырянскомъ языкѣ, именно *тод*—болото, болотистое мѣсто.

Въ словаряхъ Прибалтійскихъ финскихъ нарѣчій такого слова я не встрѣчалъ, но въ названіи *Туду-линн*—древней крѣпостцы, находящейся въ Эстляндіи среди болотъ къ сѣверу отъ оз. Пейпуса, слово *туду* быть можетъ тожественно съ зыр. *тотъ* болото (*линн* городище, крѣпостца), такъже какъ и *Туду-кана* въ словарѣ Видемана—Morasthuhn (hadopus albus Gm.).

Названіе р. *Еменга*, относительно котораго Шегренъ настаиваетъ на объясненіи изъ названія народа *Емь* (Гамъ) и *енга* рѣка, возможно также объяснить изъ зырянскаго слова *йэм* хвоя, игла, такъ что *Еменга* можетъ значить „рѣка, протекающая черезъ хвойный лѣсъ“. Это самое слово встрѣчается въ зырянскомъ названіи рѣки *Вымъ*, притока р. Вычегды,—*йэмва*.

По мнѣнію Шегрена многочисленныя названія рѣкъ въ сѣверной Россіи на *йук*, *йуга*, *йога*, *ига*, *ега*, *ога* или только *га*, или же съ вставнымъ *н*—*йонга*, *йенга*, *енга*, *онга* всѣ („sämmtlich“) произошли изъ финно-лопарскихъ названій „рѣки“ вообще: *йоки*, *йоги*, *йокка*, *йук*, *йух*, *йуһ* [1]). Онъ выводитъ это мнѣніе изъ убѣдительнаго, повидимому, примѣра относительно того, какъ измѣнилось въ устахъ русскихъ финское названіе рѣки *Мäгрäйоги*, на которой лежитъ городъ Олонецъ (—*мäгрä* барсукъ и *йоги* рѣка). Русскіе употребляютъ это слово въ формѣ *Мäгрега* или *Мегрега*. Предполагая, что русскіе вставляли передъ *г* звукъ *н*, Шегренъ находитъ то-же самое названіе въ другомъ мѣстѣ, именно въ Холмогорскомъ уѣздѣ, въ формѣ *Мегренга*.

Но заключать, что это названіе есть западно-финское, мы можемъ только изъ первой части слова—*мäгрä* барсукъ, а не изъ второй—*га* или *нга*. Если мы будемъ считать дока-

---

[1]) Шегренъ. Ueber die ältesten Wohnsitze der Jemen. стр. 343.

заннымъ, что въ срединѣ Вологодской губерніи на рѣкахъ, въ названія которыхъ входитъ слово *йуг (йуга)* или измѣненныя формы того-же слова — *га* и т. п., жили нѣкогда *западные* финны, какъ утверждаетъ Шегренъ, то мы должны предположить, что было однажды такое время, когда тѣ же западные финны жили въ Пермской губерніи, потому что, по спискамъ населенныхъ мѣстъ, мы находимъ въ Пермскомъ уѣздѣ рѣчку *Югъ* (стр. 16) и въ Осинскомъ—рѣку *Югъ* и *Югова* (стр. 161 и 180). Кромѣ того слово *югъ*, сокращенное иногда въ концѣ словъ въ *га*, встрѣчается довольно часто въ названіяхъ рѣкъ начиная отъ Вологодской губерніи черезъ Костромскую и Нижегородскую [1]) вплоть до Симбирской.

Въ названіяхъ мѣстъ сѣверной и средней Россіи очень часто употребляется окончаніе *ма*. На первый взглядъ кажется, что это слово есть западно-финское *маа* земля (зыр. *му* земля, почва), но *ма (м)* встрѣчается также какъ суффиксъ въ словахъ прибалтійскихъ, а также прикамскихъ и другихъ финскихъ нарѣчій.

Кромѣ того мы имѣемъ ясные признаки существованія звуковаго закона въ приволжскихъ, прикамскихъ и прибалтійскихъ финскихъ нарѣчіяхъ, по которому звуки *б (п)* и *в* переходятъ въ *м*. Такъ, мокша-мордов. *бальман*, русское *болванъ*; морд. *боһарям*, русск. *погребъ*; мордов. *маһмара*, русск. *похмѣлье* [1]); затѣмъ-черем. *тамака*, русск. *табакъ*, черем. *намос*, русск. *навозъ*; зыр. *пагрем* (на р. Ижмѣ); русск. *погребъ*; зыр. *муравеч*, русск. *буравецъ*; вотяцк. *тамак*, *тамаки*, русск. *табакъ*.

---

[1]) См. «Списки населенныхъ мѣстъ» названныхъ губерній.

[2]) Мордовское *р* нерѣдко соотвѣтствуетъ согласному *л* другихъ финскихъ нарѣчій, напр: морд. *эрян*, фин. *эланъ*.

Въ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ звуки *в* и *м* нерѣдко замѣняются одинъ другимъ, напр. фин. *саарва*, эст. *саарма*, (*саармэ*, *саарму*) выдра (Lutra vulgaris); фин. *усма* и *усва* туманъ, паръ; эст. *кирвэ* рядомъ съ *кирмэ*—тонкій слой отъ *киръм* покрывало, ширмы (изъ нѣмецк. Schirm).

На основаніи этого можно думать, что *ма* въ названіяхъ рѣкъ болѣе или менѣе часто замѣняетъ собою зырянское *ва*,—слово, которое встрѣчается во многихъ названіяхъ мѣстъ, населяемыхъ въ настоящее время прикамскими финнами.

Приведенное мною отрицательное мнѣніе относительно словъ *йук*, *ма* и т. п. высказано не потому, что этихъ словъ нельзя вовсе употреблять для опредѣленія народностей, населявшихъ извѣстныя мѣстности, но потому, что въ данномъ случаѣ необходимы болѣе глубокія, точныя и систематическія изслѣдованія. А для этого нужно употреблять тотъ-же методъ, тѣ-же научныя средства, обладать такими-же многосторонними знаніями, какими обладали изслѣдователи по Индо-Европейскому языковѣдѣнію.

Шегренъ объясняетъ названіе народа *Гамъ* изъ финскаго *Hämeh* и сообщаетъ преданіе о существованіи этого народа среди Зырянъ какъ отдѣльной колоніи западныхъ финновъ. Въ этомъ случаѣ его объясненія имѣютъ болѣе прочное основаніе.

Русскіе, какъ онъ полагаетъ, или выбросили неудобный для нихъ слухъ *h* въ началѣ слова *Hämeh* и измѣнили затѣмъ финское *Aete* въ *Ямь*, *Ѣмъ*, *Емь*, или же превратили *h* въ началѣ слова въ *г*, и такимъ образомъ изъ слова *Hämeh* получилось *Гамъ*.—Какъ извѣстно, русскіе въ своихъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ называли жившее на югѣ Финляндіи финское племя *Ямь* или *Емь* по финскому слову Hämeh, а въ сообщеніи о походѣ 1496 года въ окрестности нынѣшняго города *Тавастгусъ*, который называется по-фински

Hämeen—linna, употребленно названіе „*Гамская земля*“.

Въ сѣверо-восточномъ углу Устюжскаго уѣзда, въ Котласѣ отъ заслуживающихъ довѣрія лицъ Шегренъ слышалъ преданіе, по которому прежними жителями этой и окружающей мѣстности кромѣ Чуди (Карелы), отъ которой происходитъ многочисленная семья Лахтіоновъ, были также и Гамъ Хозяева нѣсколькихъ домовъ—будто бы—происходятъ отъ послѣднихъ. Далеко на востокъ отсюда, въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, среди Зырянъ, находится *Гамская* волость. Въ 1707 году, недалеко отъ Гамской волости находились семьи, называвшіяся Гамитинъ. Кромѣ нихъ существовали и теперь еще существуютъ во множествѣ фамиліи Гамовъ и Гановъ въ Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ.

Въ Пустинской волости Сольвычегодскаго уѣзда, на границѣ Яренскаго уѣзда, въ которой теперь живутъ исключительно русскіе, Шегренъ спросилъ собравшихся крестьянъ, что за народъ была Чудь, не Зыряне ли? Старшіе, ссылаясь на обще-распространенное сказаніе предковъ, отвѣчали ему на это: „Нѣтъ! не зыряне; эти, и въ особенности Гамъ, третій народъ, который здѣсь жилъ также передъ русскими, принадлежали къ оному племени съ Чудью; послѣдніе составляли всетаки особенную вѣтвь“.

На основаніи такихъ признаковъ Шегренъ заключаетъ, что Емь нѣкогда достигала на востокѣ до южнаго Заволочья, т. е. до западной части Вологодской губерніи, и что ея сѣверными сосѣдями были частью лопари, частью карелы, восточными же—пермскія племена. Однако въ то время, когда русскіе начинали распространяться въ южномъ Заволочьѣ, Емь раздѣлилась; главная масса ея потянулась далѣе на западъ, остальные же были оттѣснены далѣе на востокъ, еще ближе къ пермскимъ племенамъ, съ которыми они впослѣдствіи должны были удалиться еще далѣе на востокъ, на ту

сторону Сѣверной Двины, т. е. въ Сольвычегодскій и Яренскій уѣзды. Здѣсь Емь постепенно соединялась частью съ русскими, а большею частью съ пермскими племенами въ одинъ народъ. Съ этимъ выводомъ Шегрена можно согласиться, но только въ томъ смыслѣ, что поселенія *Гамъ* (Ями, Еми и т. д.) были въ данной мѣстности только какъ колонія, а не какъ мѣсто первоначальнаго обитанія.

Въ объясненіи мѣстныхъ названій я могъ-бы постепенно передвигаться далѣе и далѣе на югъ, но это не входитъ въ кругъ моей настоящей задачи; по той-же причинѣ я не могу также привести и объяснить извлеченія изъ интереснаго и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ прекраснаго труда Европеуса [1]) и сдѣлать критическія замѣчанія на его доводы, иногда очень смѣлые, основанные на разсмотрѣніи названій мѣстъ.

Итакъ, судя по словамъ, находящимся въ названіяхъ мѣстъ, а также въ русскомъ языкѣ Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерній, приведеннымъ у Кастрена и Шегрена Заволоцкая Чудь говорила на нарѣчіи прибалтійскихъ финновъ. Гораздо яснѣе это будетъ видно изъ значительнаго количества русскихъ словъ, заимствованныхъ отъ Заволоцкой Чуди, находящихся у Подвысоцкаго и Даля, с которыхъ однако, какъ финскихъ словахъ. Подвысоцкій и Даль, понятно, ничего не могли знать безъ знакомства съ финскимъ языкомъ

Прибалтійскія нарѣчія во время появленія нѣмцевъ въ прибалтійскомъ краѣ (около 1200 г.) были ближе другъ къ другу, какъ это уже видно изъ нѣсколькихъ эстонскихъ

---

[1]) См. Europaeus: Tietoja suomalais—ungarilaisten Kansain muinaisista olopaikoista (о древнихъ мѣстахъ жительства финно-угорскихъ племенъ) въ журналѣ «Suomi». Toinen Jakso. Osa 7. Helsingissä 1868.

словъ въ лѣтописи Генриха (Латыша), чѣмъ теперь. Къ этому же, приблизительно, времени относится также окончательное поселеніе Новгородскихъ русскихъ на Бѣлоозерѣ, т. е. въ южной части страны Заволоцкой Чуди. Поэтому мы можемъ сравнивать слова, находящіяся у Подвысоцкаго и другихъ авторовъ, со словами любого прибалтійскаго нарѣчія. Слово, существующее теперь только въ *одномъ* прибалтійскомъ нарѣчіи или говорѣ, существовало нѣкогда и въ другихъ. Если въ одномъ нарѣчіи *есть* слово, а въ другомъ его *нѣтъ*, то это еще не значитъ, что въ другомъ его не существуетъ: оно только не написано и не находится въ словарѣ.

Карелы, т. е. „люди, занимающіяся скотоводствомъ“, и Ямь жили въ Заволочьѣ въ то время, когда переселились туда русскіе. Карелы и Ямь не были тамъ первоначальными жителями: до нихъ на этихъ обширныхъ пространствахъ жили другія финскія племена. Это были предки или близкіе родственники прикамскихъ финновъ (зырянъ и т. п.) или же остяковъ, вогуловъ или другихъ вымершихъ племенъ. Карелы и Ямь, т. е. часть прибалтійскихъ финновъ Финляндіи и Остзейскихъ губерній, нѣкогда, по всей вѣроятности, принуждены были переселиться на крайній сѣверъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ впослѣдствіи находилось собственно Новгородское государство, т. е. изъ земель около озера Ильменя и къ югу отъ него.

Если въ финскихъ нарѣчіяхъ встрѣтятся слова, тожественныя вообще съ славянскими (малорусск., сербск. и т. д.), но не имѣющіяся въ великорусскомъ языкѣ, то это не можетъ говорить противъ. Было время, когда славяне жили въ близкомъ сосѣдствѣ съ финнами, а великорусскаго племени, какъ это выяснится впослѣдствіи, еще не существовало.

На первыхъ порахъ я разсмотрю слова относящіяся къ рыболовству и передвиженію на водѣ, причемъ будутъ приведены такія слова, для которыхъ не нужно слишкомъ обширныхъ объясненій касательно измѣненій звуковъ.

У Подвысоцкаго мы находимъ между прочимъ слѣдующее.

„**Вальчагъ, Вальчакъ**—названіе семги въ одномъ изъ ея періодическихъ видоизмѣненій. Ежегодно, къ концу лѣта, рыба эта направляется изъ моря въ рѣки, гдѣ, съ половины сентября, самка мечетъ икру, а самецъ оплодотворяетъ ее молоками, и въ это время происходитъ первое видоимѣненіе семги, въ которомъ она называется: лохъ, лоховина, панъ. Дѣйствіе это называется: облошанье, облохловленіе, т. е. рыба, по выраженію промышленниковъ, успѣваетъ въ это время облошать, облохвиться, т. е. вслѣдствіе сильнаго утомленія и отощанія, красноватое мясо ея дѣлается бѣлесоватымъ и дряблымъ, на поверхности кожи выступаютъ красныя пятна, на нижней оконечности челюсти выростаетъ костяной крюкъ, цвѣтъ клеска переходитъ изъ черноватаго въ серебристый, хвостъ тончаетъ и тѣло теряетъ бо́льшую половину вѣса. Такъ измѣнившаяся семга, пробывъ или, какъ говорятъ промышленики, пролоншавъ зиму въ рѣкѣ, идетъ (говорятъ: лоншаетъ) обратно въ море, и съ той поры, получая названіе: вальчагъ, вальчакъ (собир. вальчаковина), подвергается второму видоизмѣненію: теряетъ костяной крюкъ, прибываетъ вѣсомъ въ мясѣ, которое снова краснѣетъ, и вообще приходитъ въ нормальный видъ; но эта перемѣна совершается лишь постепенно, такъ что еще нѣкоторое время и въ морѣ вальчагъ сохраняетъ роговой крюкъ и красныя пятна на поверхности кожи, и, пока окончательно не придетъ въ обычный видъ семги, называется: кирьякъ. Помор.“.

Такимъ образомъ мы имѣемъ по отношенію къ семгѣ слѣдующія слова: *лохъ*, *вальчакъ* (*вальчагъ*), *кирьякъ*, *лоншатъ*, *танъ*. Эти слова, чуждыя центральному великорусскому языку, употребляются Поморянами. Всѣ они объясняются изъ финскихъ нарѣчій.

Слову *лохъ* соотвѣтствуетъ фин. названіе семги *лохи*; вотск. *лыхи*; эст. *лыхи*, *лыхэ-кала* (*кала*=рыба); лив. *лаш* или *лась* семга; лапар. *луёсса* семга; зырян. *лёсь* лаксфорель (Salmo trutta); перм. *лосос* семга.

Положимъ, что въ финскихъ нарѣчіяхъ это слово—заимствованное, такъ какъ мы встрѣчаемъ его въ литовскомъ языкѣ въ формѣ *laszis*, въ латыш.—*lassis*, въ славянскихъ—въ формѣ *лосось* и т. п., въ прусскомъ—*лалассо* (lalasso, читай *lasasso*—по Фикку), всетаки сѣверно-русское слово *лохъ* заимствовано изъ финской формы *лохи*. Это стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

По извѣстному звуковому закону первоначальный звукъ *с*, *з*, *ш* или *ж* приволжскихъ, прикамскихъ и лапарскихъ нарѣчій въ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ перешелъ въ *х* (*h*), напр. фин. *mäxtи* (*tähti*), эст. *mäxt* (*täht*) звѣзда, мокша-морд. *тäстä* звѣзда, шведско-лапарское *тастэ* звѣзда; фин. *пихлайа* (pihlaja) черемуха, эрзя-мордовское *пизель* черемуха, черемисское *пӹзлӹ* (западн. нар.) *пӹзлӹ пизлэ* (вост. нар.) черемуха. Вслѣдствіе этого финское *лохи* явилось вмѣсто древняго *лоси*. Итакъ, повторяемъ, русскіе Поморяне могли заимствовать слово *лохъ* только изъ прибалтійскаго финскаго нарѣчія, потому что въ другихъ финскихъ нарѣчіяхъ звука *х* (*h*) нѣтъ. Впрочемъ звукъ *х* (*h*) встрѣчается и въ лапарскихъ нарѣчіяхъ, но это только въ тѣхъ словахъ, которыя заимствованы Лапарями отъ Финновъ.

Съ словомъ *вальчакъ* (*вальчагъ*) нужно сравнить слѣдующія финскія слова: фин. *валкиа*, *валкеа* (вмѣсто прежняго

валкэта) бѣлый, свѣтлый, *валкас* бѣлая корова, бѣляшка, бѣлянка, *валкки, валкко* бѣлая лошадь, бѣлянка; эст. *валге (валлгэ)* и *валгеда* бѣлый, *валгу*, бѣлый быкъ, *валкйас, валкийас* или *валгэкас* бѣлесоватый;—шведско-лапар. *вэлкэт*; *вэлкок* бѣлый.

Русская форма *вальчакъ* состоитъ изъ *вальча* и окончанія *к*; *вальча-*,образовавшееся по извѣстному звуковому закону русскаго языка изъ прежняго *валькйа* (*валькја*), соотвѣтствуетъ эстонскому *валкйа*—въ словѣ *валкйас* бѣлесоватый и финскому *валкиа*, а *к* и *ку* (*кку*) рядомъ съ *кас* и *йас* представляютъ уменьшительные суффиксы словъ въ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ, изъ которыхъ въ однихъ—употребляется *к* (изъ полныхъ формъ—*ка, ку*), въ другихъ *кас*.

Относительно слова *вальчагъ* въ „Толковомъ словарѣ“ Даля сказано:

„**Вальчагъ**, арх. нар. застойная въ рѣкѣ, не вышедшая въ море семга.“ ....

Изъ такого описанія безъ всякихъ подробностей, конечно, нельзя было бы узнать значенія этого слова, какъ финскаго; для того нужны спеціальные словари.

Замѣтимъ мимоходомъ, что это самое финское слово *валкеа* (вмѣсто *валкэта*), эстонское *валгэ* и (между городами Везенбергомъ и Нарвой) *валгэда* сохранилось, можетъ быть, въ названіи „*Валдайскія Горы*“. Въ составѣ слова *валдайскій* входитъ *валда*—вмѣсто прежняго *валгда, валгэда;* доказательствомъ этого, между прочимъ, служитъ то, что въ ливонскомъ нарѣчіи есть *валда* и *валд* бѣлый, свѣтлый, въ мордовскомъ *валда*, бѣлый, свѣтлый, чистый,—оба изъ прежняго *валгда, валгэда.* Производить-же слово Валдайскія отъ финскаго заимствованнаго *валта* сила, могущество, господство и т п. мнѣ кажется неестественнымъ.

Это же слово, вѣроятно, находится и въ названіи рѣки

Волги, но не какъ имя прилагательное, а какъ существительное.

Съ словомъ *кирьякъ* тожественны слова:

Фин. *кирйа* (kirja) пестрота, узоръ, писаніе, книга: *кирйава* пестрый, пѣгій, *кирйо* пестрая, пѣгая корова, *кирйокала* пестрая рыба, *кирйас* пестрый быкъ; эстонское *кири*, *кирйа*, узоръ, узорчатая вышивка, писаніе, письмо, *кирйу* пестрый, *кирйак* пестрая, пѣгая корова, пестравка, пеструшка, *кирйакас* пестроватый, *кириванэ* пестрый,—маленькая семга; шведско-лапар. *кирйак* пестрый; норвежско-лапар. *гирйэ* пятно, *гирйаг* пестрый, пѣгій (bunt, gefleck, scheckig).

Итакъ, слово *кирьякъ* у Подвысоцкаго совершенно тожественно съ эстонскимъ словомъ *кирйак* пестравка и съ лапарскимъ *кирйак* пестрый; здѣсь *к* есть уменьшительный суффиксъ какъ и въ другихъ финскихъ нарѣчіяхъ.

Слово *лоншать* у Подвысоцкаго я считаю также финскимъ, а именно тожественнымъ съ глаголомъ *лонсуа* двигаться впередъ и назадъ, двигаться туда и сюда, бродить.

Слово *панъ*, стоящее у Подвысоцкаго возлѣ слова *лохъ*, вѣроятно остяцкое; въ сѣверно-остяцкомъ нарѣчіи, какъ пишетъ проф. Альквистъ, „*пан*—мель или неглубокое мѣсто въ рѣкѣ, гдѣ бываетъ богатый уловъ рыбы“. Слово *пан* (мель, песокъ) было, повидимому, эпитетомъ рыбы, которую ловили на извѣстной мели. Отъ Остяковъ этотъ эпитетъ, какъ кажется, заимствовала Чудь (Карелы), и уже отъ Чуди взяли его русскіе.

„Сорога, сорга — рыба въ родѣ плотицы, водящаяся въ рѣкахъ и озерахъ зимняго берега, а также Холмогорскаго и Шенкурскаго уѣздовъ“, находимъ мы дальше у Подвысоцкаго.

У Даля: „**сорога, сорожка**, рыбка сѣрушка, плотва (плотка, плотица плотвица“).

Этому названію рыбы соотвѣтствуетъ:

Фин. *сäрки* (корень *сäркэ*), эст. *сäры*; эрзя-морд. *сäрiэ*; мокша-морд. *сäрiа* плотица; черем. *шеренкы* плотица; зырянское *чери* рыба; вотяцкое *чорык* рыба; остяцкое *сарах* (*саарах*), сѣверно-ост. *сорохъ* плотица.

У Миклошича [1]) относительно этого слова мы читаемъ только: „**sorga** l.; r. soroga *cyprinus idus* (*fisch*)“. Отсюда мы видимъ, что онъ считаетъ слово *сорога* русскимъ.

У Даля мы находимъ:

1) „**Салакуша** (*салакушка*) ж. рунная [2]) рыбка Балтійск. моря изъ роду сельдей. Clupea sprattus. *Чухонскій обиходъ: салакушка съ простоквашей.* **Салакушная** *ловля.* **Салакушья** *похлебка.*—**шникъ**,—**ница** охотникъ до салакушки. *Чухны салакушники*“. То-же самое слово мнѣ пришлось слышать отъ одного Ярославца въ формѣ **салаки**.

2) „**Селедка** и **сельдь** ж. **сельга** нвг. сиб.... морская рунная рыба. Clupeus harengus, *селыа арх.* особый видъ мелкой рыбы. **Сельдяной** *промыселъ*... **Сэледовка** ж. *пск.* сельдяной боченокъ. **Селедецъ** рыбка того-же роду. Clupea alosa, **желѣзница**, **бѣшенка**“...

3) „**Селава**, *селява*, рыбка уклейка. Cyrpinus alburnus. || Рыба шемая“.

4) **Зельдь**, **зельда**, **сельга**—маленькая, съ краснова-тымъ мясомъ, похожая на ряпушку рыба сиговой породы, появляющаяся ежегодно у прибрежья Запечерск. края въ Мез. у. и оттуда заходящая въ р. Печору. Мез.“ (у Подвыс.).

5) „**Галадья**, **галдья** (Clupea sardina)—мелкій видъ сельди, промышляемой въ Бѣломъ морѣ у берега с. Сороки въ Кем. у. (Подвыс.).

---

[1]) Etymologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen von Franz Miklosich. Wien. 1886.

[2]) Плавающая стадами.

Галадья ж. родъ мелкой бѣломорской сельди, гальдья. (Даль).

Галлея - водящаяся у береговъ Кольскаго полуострова сельдь. (Подвыс.).

Этимъ названіямъ соотвѣтствуютъ слѣдующія финскія слова:

Фин. *силакка, силахка* килька, салакушка; эст. *силакас*, род. *силака* и *силкк*, род. п. *силгу*, (Clupea harengus var. Membras L.); лив. *сильк, силька*.

Фин. *салакка* бѣлая рыбица. Cyrpinus alburnus; эст *салакас*, род. п. *салака*, по Видеману: „бѣлая рыбица (Cyrpinus alburnus L.), молодой язь (Coreginus Jas, Asm)“; лив. *салаак* большая корюшка. Salmo Eperlanus L.

Фин. *силакка* килька, салакушка, какъ объясняетъ Доннеръ [1]), есть форма параллельная съ фин.-же *салакка*—бѣлая рыбица. Слово *силакка* тожественно съ фин. *силӭ=силэдӭ*, эст. *силэда* блестящій, скользкій. Въ послѣднемъ словѣ (*силэда*) слогъ *да* есть окончаніе прилагательныхъ, а въ первомъ (*силакка*) - *ка* есть уменьшительный суффиксъ. Корень для нихъ *сил, сал*—чисто финскій и имѣетъ широкое распространеніе въ финскихъ нарѣчіяхъ.

Формѣ *силэда* въ норв.-лапар. языкѣ соотвѣтствуютъ: *саллад, шаллад, силлад* блестящій, скользкій, и лапарское слово *саллад*, по моему мнѣнію, представляетъ древнѣйшую форму, потому что фин. *и* очень часто происходитъ изъ твердыхъ *э, а* и *о*.

Финскую форму или форму смѣшаннаго Эстонскаго и Ливонскаго нарѣчія *силакка* заимствовалъ др.-прусскій языкъ въ видѣ *сылэккэ* и литовскій—въ видѣ *силкэ*, а др.-скандинавское *силд*, датск. *силд*, швед. *силл* и русское *сельдь, се-*

---

[1]) Dr. O. Donner. Vergleichendes Wörterbuch der Finnisch-Ugrischen Sprachen. B. II. № 714.

ледка происходитъ отъ прилагательнаго *силэда*, (сэлэда), *салада* [1]).

Изъ этого-же *салада* образовалось по моему мнѣнію, и слово *галадья* съ своими сокращенными и ассимилированными формами *галдья*, *галлея* (см. выше 5) при посредствующемъ звенѣ *галада* (halada), которое, по извѣстному закону измѣненія *s* въ *h*, получилось изъ *салада*, *салакка*. Въ словаряхъ этого слова я не встрѣчалъ, но у Кареловъ и Лапарей его можно еще услыхать.

Окончаніе *ва* въ русск. словѣ *селава*, *селява* (см. выше 3) и *ка*—въ фин. *салакка* не мѣшаютъ родству этихъ словъ. Мы нерѣдко встрѣчаемъ случаи такого соотвѣтствія; такъ, напр., у Даля мы читаемъ слово *ка́лива*, *ка́лига*, *калига*, *калика*, *кали́вка* (пск., твр.), *кали́ца* (влгд.) брюква, заимствованное изъ эстонскаго *каалликас*, род. п. *каалика* (кор.); *каалик*, род. п. *каалико*; *калиц*, род. п. *калица* (дерпт.): брюква. Въ приведенныхъ формахъ русскаго слова мы имѣемъ цѣлую цѣпь посредствующихъ звеньевъ, причемъ изначальной формой можно считать имѣющую окончаніе *га* или *ка*.

У Подвысоцкаго мы находимъ: „**шалега, шелега, шелюга, шеляга**—сырое, срѣзанное съ морскаго звѣря сало. Помор.“

У Даля: „**шелега, шелеха** арх. сырое, нетопленное сало морскаго звѣря“. Это слово происходитъ изъ финска-

---

[1]) Миклошичъ въ своемъ «Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen» s. v. seldi объясняетъ происхожденіе слова *сельдь* невѣрно, производя литовское *силкэ* отъ скандинавскаго *силд*, а эстон. *силкк*— изъ литовскаго, но не изъ родственнаго послѣднему финскаго *силакка*. Эст. *силкк* стоитъ вмѣсто древняго *силкку*, *силакку*, точно такъ же какъ *малкк* (палка, дубина) вмѣсто *малкка*, *малакка* (въ одномъ эст. говорѣ: *малакас*, род. п. *малака*). Исчезновеніе гласнаго въ срединѣ слова между согласными представляетъ въ эстонскомъ языкѣ очень частое явленіе.

то *силава* сало; норв.-лапар. *сälбас* сальный, жирный; шв.-лапар. *салг* тучность; зыр. *сыл* (*сыв*) жиръ, сало; *сыла* сальный; *сылалны* намазывать жиромъ; черем. *шел* (урж, царев. гов.) сало.

У Подвысоцкаго стоитъ: „**макса**—1) молоки рыбы налима. Арх. 2) печень морскаго звѣря бѣлухи,—главный добываемый изъ нея продуктъ, изъ котораго вытапливаютъ жиръ. Помор.“ „**Макса** ж. читаемъ у Даля, *сиб.* **максо** ср. *пск.* рыбій потрохъ, рыбья печень, которую въ Сиб. ѣдятъ сырою; моло́ки; особ. печень налимья, ино щучья и др. **Максовая** *похлебка*. **Максистый** *налимъ*, съ большою печенью“.

Съ этимъ словомъ тожественно фин. *макса* печень, *максан карвайнэн* имѣющій цвѣтъ печени; эст. *макс* печень, *макса рохи* (раст. Sedum vulgare Lk., Anemone Nepatica L.), *максанэ* относящійся къ печени; лив. *максаа* печень, вотск. *махса* печень;—эрзя-морд. *максо*, мокша-морд. *макса* печень;—черем. *мокш*, *мокс* печень.

У Подвыс.: **ямега, емега**—веревка для сошториванія рыболовныхъ сѣтей“ изъ фин. *йама* путы, узы; *йамакка* тѣсный, узкій; *йамоа*, *йамата* опутывать, связывать; эст. *йама* – мѣсто, въ которомъ соединяются концы двухъ предметовъ; *йамама* связывать, скрѣплять.

Во многихъ мѣстностяхъ Сѣверной и Средней Россіи употребляется слово **морда**, которое, по Подвысоцкому, указываетъ на „рыболовный снарядъ такого-же устройства, какъ сурьпа, только не плетеный изъ прутьевъ, а вязаный изъ толстыхъ нитокъ и притомъ длиннѣе и шире. Онеж., Кем., Мез. Въ Запечорск. краѣ Мез. у. морда, называемая: фѣтель, дѣлается изъ плетенаго ивняка, длиною около полутора аршина и съ боковыми крыльями; узкій входъ въ нее обставленъ торчащими внутрь спицами, такъ что рыбѣ войти легко, а выйти невозможно. Такими

же мордами ловятъ рыбу и въ лѣсныхъ озерахъ Арх. у., гдѣ, по множеству к о к о р ь я, ни неводы, ни б р о д н и не могутъ быть употребляемы".

Даль пишетъ объ этомъ словѣ гораздо меньше: *Рыболовная морда, съв. вост.* (мордовское?), нерша, нерето, лозовая плетенка съ двойною воронкою, съ крыльями изъ тычинокъ; плетеная верша". Затѣмъ **мерда** *ж. стар.* **мереда** *влг.* верша рыболовная, плетеная, морда".

Русское *морда* въ приведенномъ значеніи имѣетъ, какъ кажется, происхожденіе изъ слѣдующихъ финскихъ словъ: фин. *мерта* маленькая рыбная верша; эст. *мӹрд* рыболовный снарядъ (изъ прутьевъ); *нелуга-мӹрд* тотъ-же снарядъ съ „шейкой", съ воронкой, *нелута-мӹрд* безъ шейки (для сохраненія рыбы); *мӹрдама* ловить рыбу названнымъ снарядомъ; зыр. *морда*—съ тѣмъ-же значеніемъ, что и эст. *мӹрд*. Также черем. *мурйа* и эрзя-морд. *марада*.

Замѣтимъ также, что финская форма *мерта* заимствована шведами въ видѣ *мйӓрда* (mjärda), причемъ значеніе буквально тоже самое.

„**Сойма**—небольшое парусное объ одной мачтѣ судно; несетъ груза до 800 пуд. Арх. Онеж." (Подвыс.).

„**Сойма**, рѣчное и озерное судно Маріинскаго сообщенья; съ килемъ для 7—8 саж., шир. до 2 саж. подымаетъ отъ 3 до 5 тыс. пудовъ". (Даль).

Это слово тожественно съ фин. *сайма, сойма* большое, открытое или только на половину закрытое судно, die Schute; вепск. *сойм* особый видъ судна.

Алажка, алажна, алажъ—покрытое толстымъ слоемъ песку или земли мѣсто на палубѣ носовой части судна, на которомъ раскладываютъ огонь для приготовленія пищи. Помор." (Подвыс.).

Соотвѣтствующія финскія слова слѣдующія: фин. *алайсэ*—(им. п. *алайнен*, род. п. *алайсен*) всякаго рода подкладка; *алайсин* подкладка, наковальня; *алуксэ* (им. п. *алус*) основаніе, фундаментъ, почва, судно, корабль; *пään-алус*—то, что подкладывается подъ голову (для спанья), подушка и т. п.; *алус-керта* нижній слой ч. н.; эст. *ала* мѣсто, пространство, находящееся внизу; *аласък*, *алас*, *аласи* наковальня.

Мылица, мылка рукоять шеста, которымъ отталкиваютъ судно отъ берега. Пин. Мез." (Подвыс.).

Фин. *мэла* короткое рулевое весло; *мэластаа* двигать судно весломъ; эст. *мыла* весло вообще, спеціально-же—весло съ рукояткой, которое служитъ обыкновенно для управленія лодкой; *мылама* грести; вепск. *мэла* кормовое весло; мок.-морд. *мила* весло; эр.-морд. *мэлэдэмс* грести. Эрзя-Мордовское названіе „весла", именно *милэда*, сохранилось въ одной изъ народныхъ пѣсенъ, записанной М. Е. Копаевымъ въ с. Кармалахъ Буин. уѣзда Симбир. губ. [1])

Первоначальный корень для прибалтійскихъ и приволжскихъ формъ этого слова мы находимъ въ эст. словахъ *мыла*, *мылин* шумъ (производимый между прочимъ, въ водѣ); сюда-же относятся фин. *мелута* и эст. *мылисэда* шумѣть въ водѣ чѣмъ нибудь, волновать съ шумомъ воду.

Въ другомъ русскомъ говорѣ, именно Ярослав. губ. (по Далю), существуетъ тожественное съ фин. *мэла*, *мыла* слово **„мульга** рукоять лебедки, рукоятка на веслѣ, на упорномъ шестѣ"... Это слово происходитъ, какъ объясняетъ Даль, изъ глагола **мулить**, что значитъ „...мутить жидкость, болтать. Сюда же принадлежатъ слова: **мульный**

[1]) См. «Образцы мордовской народной словесности. Вып. I. Изд. Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань 1882». Пѣсня № 38, стр. 94, строка 9.

(о жидкости) мутный; **муль** ж. ярос. муть, мутная вода.

Другія значенія указанныхъ Далемъ словъ сюда не относятся.

Глаголъ *мулить* происходитъ отъ эст. *мулисэда* булькать (о водѣ — bubbeln), бить ключемъ (съ шумомъ), журчать; *мулистада* плескать (воду), заставлять шумѣть, бултыхать; *мулин* плесень; фин. *мулахтаа* всплескивать, упасть и расплескать съ шумомъ воду; *мулистаа* произвести глухой звукъ при всплескиваніи воды; *мулйахтаа* всплескивать, бултыхать.

Слово *мульга*, какъ можно думать, или заимствовано изъ финскаго нарѣчія, которое находилось при поселеніи русскихъ въ нынѣшней Ярославской губ., или только представляетъ другую форму разсмотрѣнныхъ выше *мэла, мы̄ла*, гдѣ первый гласный измѣнился, по извѣстному звуковому закону. Слогъ *-га* въ словѣ *мульга* не мѣшаетъ нашему сопоставленію, такъ какъ онъ, повидимому, представляетъ ничто иное какъ суффиксальное окончаніе.

У Подвысоцкаго мы находимъ: „**Торбать**—распугивать весломъ рыбу при ловлѣ ея въ морѣ неводомъ. Торбаютъ рыбу на мѣстахъ весьма глубокихъ, если слишкомъ велико разстояніе между сѣтью и поверхностью моря, Онеж.“.

Съ этимъ словомъ тожественно: фин. *тарпоа* отталкивать лодку шестомъ на рѣкѣ и такимъ образомъ подвигаться впередъ, ботать (стучать) такимъ шестомъ, чтобы гнать рыбу въ неводъ; плескать; *тарпо*, *тарпа* шестъ, палка, которымъ хлопаютъ въ водѣ, чтобы загнать рыбу въ сѣть; эст. *тарбу* съ тѣмъ-же значеніемъ какъ и фин. *тарпо*; вост.-черем. *тарбатэм*, *тарбаты̄лам* ворочаю, трогаю, шевелю; *тарбанэм* трогаюсь; кромѣ того *тарбатэм* тревожу, пугаю (овецъ, рыбъ); *мы̄нь колом тарбатэм вапшы̄шкэ* я пугаю (гоню) рыбу въ сѣть; въ зап.-черем. это слово звучитъ: *тäрвäтэм*, *тäрвäлтэм*; сюда-же, вѣроятно, относится зыр.

турбыль (*тырбыль*) *мунёдны* катить, двигать съ шумомъ; *турбыльалны* ворочать, катить съ шумомъ.

Теперь я перейду къ словамъ, относящимся къ области природы. Изъ большого количества находящихся въ словаряхъ Подвысоцкаго и Даля названій я возьму на первыхъ порахъ слово *курья*,—весьма важное для объясненія названій мѣстностей (селъ и деревень) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сѣверной и средней Россіи. Подвысоцкій пишетъ:

Курья (уменьш. **Курейка, Курка**)—1) общее названіе небольшихъ, а также не имѣющихъ особаго названія рѣчекъ (отсюда и названіе г. Шенкурска, — собственно: Шеньга—Курья, отъ протекавшей тамъ нѣкогда, но уже давно заглохшей рѣчки Шеньги). Арх., Холм., Мез., Шенк. 2) Часть рѣки, прекращающей временно, отъ лѣтнихъ жаровъ, теченіе и обращающейся въ озерцо, окруженное со всѣхъ сторонъ отмелями (такова напр. р. Пинега). Пин. 3) Узкій притокъ рѣки, текущій параллельно съ нею. Запечорск.“.

Относительно этого-же слова у Даля читаемъ:

„**Курья** *вост.* заводь, рѣчной заливъ, особ. мелкій и длинный; ‖ *сиб.* старица, старое русло, заметанное съ концевъ; *сѣв.* глухой рукавъ, теряющійся въ болотахъ, ‖ разливной притокъ, коему нѣтъ названья. *Шенкурскъ* стоитъ при впаденіи Шенги въ Вагу, отчего названье *шен-курья*, Шенкурскъ. ‖ *влд.* широкое, глубокое мѣсто въ рѣкѣ, съ уступами? **Курьевый**, къ курьѣ относящійся“.

Прежде всего я постараюсь доказать, что это слово во всѣхъ отношеніяхъ чисто финскаго происхожденія, а затѣмъ приведу случаи употребленія его въ названіяхъ мѣстъ.

Зырянское *курйа* значитъ: заливъ, бухта, изгибъ, изворотъ (рѣки); *курйа-шор* названіе одной рѣки (по слов. Видемана) [1]); *курйа-ин* гавань.

---

[1]) F. J. Wiedemann. Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch.

Въ связи съ корнемъ *кур*, какъ по значенію, такъ и по происхожденію, стоитъ корень того-же языка *кыр* въ словахъ, напр.: *кырас*, *кыröд* рытвина, вымытое водою мѣсто; *кырла* чертa, борозда, трещина, щель; *кырла-ин* разсѣлина, лощина, оврагъ; *кырны* размывать, смывать, подмывать, вымывать; *кыром-ин* вымытое, вырытое водою мѣсто, рытвина.

Затѣмъ сюда-же принадлежитъ зырян. корень *гур*: *гуран* ровъ. углубленіе, лощина, рытвина; *гуран-ин* оврагъ, ущелье, долина.

Вотяцкое *кырыны* тожественно съ зыр. *кырны*; *кырэм* ровъ; *ву-корэм* рытвина.

Сѣверно-Остяцкое (по Алквисту): *корь* русло рѣки („Flussbett“); *каарйа* старое русло рѣки („altes Bett eines Flusses“).

Черемисское *корэм* оврагъ, щель, выдолбленный небольшой желобокъ, паз,—рѣка; *кораш* прорѣзывать, чертить.

Финское *куру* глубокая борозда, малый заливъ, узкій уголъ. Эстон. *куру* уголъ, узкій путь между заборами, ходъ въ погребъ; *куристик* (*кури-стик*), *курист*, *курис*, *курисмус* оврагъ, лощина, рытвина, гдѣ происходитъ весною журчаніе воды.

Всѣ эти слова развились изъ одного первоначальнаго корня *кур*, или *кор*, *кыр*, которымъ финны старались изобразить извѣстный глухой, дрожащій звукъ (шумъ), производимый водою, когда она протекаетъ черезъ различныя препятствія: по камнямъ, по склону, съ обрывистаго мѣста, и при этомъ отмываетъ землю. Значеніе корня *кур* (*кор*, *кыр*) распространяется также на дрожащій шумъ, производимый и другими предметами, но только—подобный описанному.

Финскій и эстонскій языки вообще очень богаты такими словами, которыя служатъ для изображенія разнообраз-

ныхъ шумовъ въ природѣ, звуковъ животныхъ,—гораздо богаче, чѣмъ какой нибудь другой языкъ въ Европѣ. Слова съ такимъ подражательнымъ значеніемъ подходятъ въ финскомъ и эстонскомъ языкѣ подъ извѣстную особенную систему, на которую я имѣлъ случай указывать раньше (¹). Твердыми гласными выражаются глухіе шумы въ природѣ, а мягкими—звонкіе, причемъ къ звуку *о* изъ глухихъ ближе всего стоятъ *у* и ы. Поэтому указанные выше корни *кор*, *кур*, *кыр* и производныя отъ нихъ слова представляютъ только незначительную разницу въ изображеніи степени глухости или звонкости шума.

Послѣ прибалтійскихъ нарѣчій богатствомъ звукоподражательныхъ словъ отличаются прикамскія финскія нарѣчія. Изъ множества словъ, которыя принадлежатъ корню *кур* въ его первоначальномъ значеніи, я приведу между прочимъ слѣдующія:

Фин. *курата*, *курайата*, *куриста* кипѣть, бить ключемъ журчать, бурлить, булькать, крутиться, ворчать, мурлыкать (о кошкѣ); *курин* журчаніе и т. д.; *куримус* водоворотъ, круговоротъ, пучина.

Эст. *куризда* ворчать, урчать, бурлить, ворковать, издавать звукъ такого рода, какой бываетъ при полосканіи горла,—полоскать горло; *куристада* заставлять производить описанныя дѣйствія. Зыр. *курыны* ворковать, ворчать; *гура кылны* хлопаться, бурлить, грохотать, стучать (о телѣгѣ—по мерзлой землѣ), урчать. Перм, *гурödны* урчать, мурлыкать.

Переходъ отъ первоначальнаго значенія къ болѣе раз-

---

¹) «Объ историческомъ развитіи финскихъ языковъ сравнительно съ индоевропейскими и о методахъ эстонской грамматики». (Вступительная лекція на нѣмецкомъ языкѣ). Дерптъ 1875. Отд. отт. изъ журн. «Verhandlungen der gelehrten estnischen Gesellschaft» Band 8, Heft 2.

витому, которое мы видѣли раньше, представляетъ, между прочимъ, указанное уже эстонское слово *куристик*.

Что касается употребленія слова *курйа (курья)* и различныхъ его видовъ въ названіяхъ мѣстъ, то мы находимъ его какъ въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ и въ настоящее время еще живутъ финны, такъ и въ тѣхъ, которыя лежатъ къ югу отъ средней части Вологодской губ. по направленію къ Москвѣ и еще южнѣе.

Названія мѣстностей указаннаго происхожденія встрѣчаются въ слѣдующихъ губерніяхъ [1]):

Архангельская губернія.

Быстро-курка рѣчка въ Холмогорск. уѣздѣ (стр. 59, 60).

Курья рѣка въ Холмогорск. уѣздѣ (стр. 60, 66, 67).

Быстрокурское село (тамъ-же) на рѣкѣ Быстрокуркѣ.

Куростровка рѣчка въ томъ-же уѣздѣ (стр. 64).

Боярь-Курья (*Буяръ-Курья*) рѣка тамъ-же (стр. 67. 68).

Кургинская, *Кургская* дер. при р. Пинегѣ въ Пинежскомъ уѣздѣ.

Куркалорская дер. на р. Шордѣ въ Шенкурскомъ уѣздѣ.

Куровское (Выползово) дер. при р. Онегѣ въ Онежскомъ уѣздѣ.

Вологодская губернія.

Курья дер. при р. Двиницѣ въ Кадников. уѣздѣ.

Курья малая при р. Югѣ въ Никольск. уѣздѣ.

Курья (Клобуковская) дер. при р. Виледи въ Сольвычегодск. уѣздѣ.

Курьяково дер. при безъимянномъ оврагѣ и колодцѣ въ Устюжскомъ уѣздѣ.

---

[1]) См. «Списки насел. мѣстъ» соотвѣтсвующихъ губерній.

Курьяковская Выставка дер. при рч. Пенькинѣ въ томъ-же уѣздѣ.

Курьяново дер. при р. Лалѣ въ Сольвычег. уѣздѣ.

Курьяновская дер. при ручьѣ Волосовкѣ въ Кадниковск. уѣздѣ.

Курьяновское (Подгорье) дер. при р. Вагѣ въ Вельскомъ уѣздѣ.

Курьяниха дер. при р. Томашѣ въ Кадник. уѣздѣ.

Киво-курья рѣчка, при которой стоитъ „Якушевъ починокъ“ въ Сольвычегод. уѣздѣ.

Вознесенскій—*Киво-курскій* погостъ при р. *Киво-курьѣ* въ томъ-же уѣздѣ.

Мош-курка названіе рѣчки въ Сольвычегодск. уѣздѣ (стр. 261).

Пермская губернія.

Курья дер. при р. Чусовой въ Красноуфим. уѣздѣ.

Курьинская дер. при оз. *Курьѣ* въ Ирбитск. уѣздѣ.

Курьинское село при р. Пышмѣ въ Камышловск. уѣздѣ.

Курки двѣ деревни (№№ 3324 и 3347) при рѣчкѣ *Куркѣ* въ Красноуфим. уѣздѣ.

Костромская губернія.

Курьяново дер. при безъимянномъ протокѣ въ Галичскомъ уѣздѣ.

Курьяново дер. при прудѣ въ Кологривск. уѣздѣ,

Курьяново дер. при ручьѣ въ Чухломскомъ уѣздѣ.

Тверская губернія.

Курьяново дер. при р. Ивицѣ въ Бѣжецк. уѣздѣ.

Курьяново дер. при ручьѣ Пудѣ въ Кашинск. уѣздѣ.

Курьяново дер. при колодцахъ въ Зубцовск. уѣздѣ.

Курь (Мятежниково) при колодцахъ въ Ржевск. уѣздѣ.

Курьеваниха при безъимянномъ ручьѣ въ Вышне-Волоцкомъ уѣздѣ.

Владимірская губернія.

Курьяново дер. при р. Уводи въ Шуйскомъ уѣздѣ.
Курьяниново дер. при р. Сибирянкѣ въ Ковровск. уѣздѣ.
Курьяниново сельцо при прудѣ въ Переяслав. уѣздѣ.
Курьяниха дер. при р. Воршѣ во Владимірск. уѣздѣ.
Курьяниха дер. при рѣчкѣ Рудомысловкѣ въ Гороховецкомъ уѣздѣ.

Московская губернія

Курьяново дер. при р, Ламѣ въ Клинскомъ уѣздѣ.
Курьяново дер. при р. Москвѣ въ Московск. уѣздѣ.
Курьяново дер, при колодцѣ въ Московск. уѣздѣ.

Смоленская губернія,

Курьянова дер. при колодцахъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ.
Курьяново (Курьяновка) дер. при рѣчкѣ Тудѣ въ томъ-же уѣздѣ.
Курьяны дер. при рѣчкѣ Лупнѣ въ Краснинск. уѣздѣ.

Орловская губернія.

Курье дер. при рѣчкѣ *Курьѣ* въ Болховск. уѣздѣ.
Курская Плота (Маклаки) дер. при оврагѣ Крутомъ въ Ливенскомъ уѣздѣ.

Калужская губернія.

Курьянова дер. при рѣчкѣ Ворсинкѣ въ Боровск. уѣздѣ.
Курьянова дер. при колодцахъ въ Мосальск. уѣздѣ.
Курьянова дер. при рѣчкѣ Воронѣ въ томъ-же уѣздѣ.
Курьяново дер. при рѣчкѣ Выркѣ въ Лихвинск. уѣздѣ.

Курская губернія.

Верхъ рѣчки Куръ дер. при Гремячемъ колодезѣ въ Курскомъ уѣздѣ.

Курьянинова (Овчинникова) хуторъ при колодцѣ въ Рыльскомъ уѣздѣ.

Какъ велико количество названій мѣстъ съ такимъ происхожденіемъ изъ финскаго *курйа* и *курйан* въ южной части указаннаго пространства, пока сказать трудно, потому что здѣсь примѣшиваются *русскія* слова (*кура*, *курица* и т. п.); для рѣшенія этого вопроса было-бы необходимо осмотрѣть природу мѣстъ, носящихъ такія названія, въ которыя входитъ слово *кур*, не имѣютъ-ли онѣ особыхъ отличительныхъ признаковъ, опредѣляемыхъ финскимъ словомъ *курйа*.

Къ числу такихъ селеній относятся многія съ названіемъ *Куркино*, *Куркинская*, *Курейская* и др. Впрочемъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются такія данныя, на основаніи которыхъ извѣстныя селенія можно положительно назвать финскими по происхожденію, особенно въ сѣверныхъ губерніяхъ. Таковы, напр.: въ Вологодской губерніи [1]): *Куркино* (или Спасское) село при безъимянномъ ручьѣ [2]) и прудахъ въ Вологодск. уѣздѣ; *Куркинская* дер. при р. Уфтюгѣ [3]) въ Кадниковск. уѣздѣ; *Курейская* дер. при оз. Себентьевскомъ въ Яренск. уѣздѣ [4]).

Намъ можетъ представляться сомнительнымъ происхожденіе названія города *Курска*. Относительно уѣздн. г. Арх. губ. *Шенкурска* мы знаемъ, что здѣсь „*Курскъ*“—слово фин-

---

[1]) См. «Списки насел. мѣстъ Вологод. губ.».

[2]) Безъимяннымъ ручьемъ обыкновенно называется такой, который протекаетъ на днѣ болѣе или менѣе глубокаго оврага.

[3]) На рѣкѣ съ финскимъ названіемъ.

[4]) Въ зырянскомъ краю.

ское (см. выше). названіе же губерн. города *Курска* былобы для насъ вопросомъ, если-бы составитель Географическаго Словаря — Семеновъ не сдѣлалъ мимоходомъ замѣчанія, что Курсъ лежитъ „на крутомъ и высокомъ берегу р. Тускори". Замѣтимъ, что рядомъ съ зырянск. *курья* существуетъ другая форма, а именно *куру* глубокая борозда, горное ущелье, употребляемое въ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ (срав. стр. 28), которая и можетъ служить для объясненія названія *Курска* и ручья *Куръ*, протекающаго черезъ городъ. Но мы не можемъ сказать ничего положительнаго относительно двухъ деревень въ Курской губ. съ названіемъ „*Курская*", — 1-я въ Старооскольск. уѣздѣ, 2-я—въ Щигровск. уѣздѣ (при р. Ольховаткѣ); о рѣчкахъ: *Курѣ*, на которой стоитъ городъ *Курскъ*; *Куричъ* (стр. 96), *Большой Куричъ* (стр. 12, 13); [1]) затѣмъ—относительно селеній въ Московской губ. съ названіемъ *Куркино* [2]) и въ Смоленской—того-же названія [3]).

Что касается черемисскихъ *корэм* (Вост.) и *карэм* (Запад.) оврагъ, щель, рѣка, то въ нѣкоторыхъ губерніяхъ мы встрѣчаемъ и ихъ примѣненіе къ названіямъ мѣстностей. Какъ уже было доказано мною раньше [4]), въ черемисскомъ языкѣ существуетъ звуковой законъ, по которому звукъ *о* Восточнаго нарѣчія соотвѣтствуетъ звуку *а* Западнаго нарѣчія; русскіе-же писали подобныя черемисскія слова съ звукомъ *о* и ы черезъ *у*, или-же сами Финны, быть можетъ, вмѣсто настоящаго *о* произносили нѣкогда *у* (въ тѣхъ мѣ-

---

[1]) См. «Списки насел. мѣстъ Курской губ.».

[2]) См. «Списки насел. мѣстъ Московск. губ.» №№ 228, 1724, 2808, 2900, 4020.

[3]) См. «Списки насел. мѣстъ Смоленск. губ.» №№ 816, 1062, 1552, 7438.

[4]) М. Веске. Изслѣдованія о нарѣчіяхъ черемисскаго языка. Казань. 1889 г. Стр. 20.

стахъ, гдѣ это *у* встрѣчается). Поэтому мы можемъ предполагать, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя носятъ названія, образованныя изъ *корэм* или *карэм.* съ звукомъ *о* (*у*), жили восточные черемисы, или вымершія теперь финскія племена, а въ тѣхъ, которыя—съ звукомъ *а*—Западные или нѣкогда —Южные. Окончаніе *м,* какъ извѣстно, есть суффиксъ; нѣкогда онъ имѣлъ при себѣ гласный звукъ, который сохраняется частію и теперь въ черемисскихъ словахъ. Гласный звукъ въ серединѣ черемисскихъ словъ, какъ и нѣкоторыхъ другихъ финскихъ нарѣчій, между согласными можетъ выпадать, особенно если за послѣднимъ согласнымъ слѣдуетъ другой гласный звукъ (=если слогъ „открытый“).

Въ спискахъ словъ Мордовскихъ нарѣчій, составленныхъ Алквистомъ и Видеманомъ, этого слова (съ ожидаемымъ звукомъ *а* въ первомъ слогѣ) я не нашелъ и пока безъ результата разспрашивалъ Мордву. Но это еще не значитъ, что Мордва такого слова совсѣмъ не имѣли.

Изъ названій мѣстъ мы приведемъ слѣдующія: въ Вятской губ. въ Малмыжскомъ уѣздѣ дер. *Куремъялъ* при рѣчкѣ Арборкѣ (*йал* деревня); это селеніе находится рядомъ съ *Кугу-нуръ*—чисто черемисскимъ (*кугу* большой и *нур* поле);—въ Симбирской губ.: *Кармала* дер. при колодцѣ въ Сызран. уѣздѣ; дер. *Кармала* (вм. *Кармалей*) [1]) *Малая* (или Шармузи) при безъимянномъ оврагѣ въ Буинск. уѣздѣ; *Кармалейка* дер. на правомъ [2]) берегу рѣчки Багатлейки въ Карсунск. уѣздѣ; *Кармалейскій Гартъ* дер. при рѣчкѣ *Кармалъ* въ Алатырск. уѣздѣ;—въ Нижегородской губ.: *Кармалей* дер. при руч. Арзѣ и *Карамалейкъ* въ Лукояновск. уѣздѣ; *Карамалейка* дер. при прудахъ и рѣчкѣ Лемети въ Ардатов. уѣздѣ.

---

[1]) Такъ было сообщено мнѣ однимъ мордвиномъ изъ этого села.

[2]) Правый берегъ почти всегда бываетъ гористый.

Въ Мордовскомъ яз. слово *лэй* значитъ „рѣчка“; на основаніи этого можно думать, что названіе *карма* уже было, когда Мордва прибавили къ нему свое слово *лэй*, или они въ то время сами еще имѣли слово *карма*.

Въ названіяхъ мѣстъ указанныхъ губерній и нѣкоторыхъ другихъ встрѣчаются такія, въ которыя входитъ слово *карманъ*, (*корман*) и *курман*. Въ черемисскомъ языкѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ финскихъ нарѣчіяхъ, существуетъ суффиксъ *ан* (въ другихъ—*н*, *нэ*, *на* и т. п.), который придаетъ слову значеніе обладанія или качества. Такъ, напр.: черем. *уш* умъ, *ушáн* умный (=обладающій умомъ); *ви* сила, *вúдн* сильный; *чон* душа, *чонáн* имѣющій душу *йал*, *йол* нога, *йалан*, *йолан* имѣющій ноги и т. п.

На основаніи этого *карман*, *курман* можетъ значить „имѣюшій оврагъ, лежащій при оврагѣ, овражистый“ и т. п.

Это мнѣніе подтверждается прилагательнымъ въ западно-черемисскомъ языкѣ *карэмáн* „овражистый, имѣющій оврагъ или овраги“, которое происходитъ отъ указаннаго *карэм* (въ восточномъ нарѣчіи ему соотвѣтствуетъ прилагательное *корэман* отъ существительнаго *корэм*).

Слово *корман*, *курман* мы можемъ видѣть въ слѣдующихъ названіяхъ:

Вятская губернія.

Кармановской (Щербажъ) поч. при рѣчкѣ Щербажѣ въ Яранск. уѣздѣ (гдѣ черемисы говорятъ *а* вм. Восточ. *о*).

Кармановская (или Верхняя Кармановщина) дер. при безъимянномъ ключѣ въ Котельничскомъ уѣздѣ.

Карманкрукъ (или Шадыръ) поч. при ключѣ Шадыръ въ Малмыжскомъ уѣздѣ.

Корманенки (или Гончаровская) дер. при рѣчкѣ Шурыгинской въ Котельничскомъ уѣздѣ.

Корманиха (или Лекомской) поч. при рѣчкѣ Синѣ въ Слободскомъ уѣздѣ.

Кормановская (или Девятницы) дер. при рѣчкѣ Мосѣевкѣ въ Вятскомъ уѣздѣ.

Костромская губернія.

Карманиха дер. при безъимянной рѣчкѣ въ Ветлужскомъ уѣздѣ [1]).

Карманиха дер. при рѣчкѣ Песьей въ Юрьевецк. уѣздѣ.

Карманово сельцо при рѣчкѣ Волженицѣ въ Буйскомъ уѣздѣ.

Ярославская губернія.

Кармановская дер. при безъимянномъ ручьѣ въ Ярославскомъ уѣздѣ (западная часть губерніи).

Кармановская дер. при рѣчкѣ малой Колокшѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ (также западная часть губерніи).

Курманово дер. при рѣчкѣ *Рогъ* въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ (восточная часть губерніи).

Вологодская губернія.

Карманово дер. при колодцѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Карманиха дер. при рѣчкѣ Копыловкѣ въ Кадниковск. уѣздѣ

Пермская губернія.

Курманка (*Курмановка*) дер. при рѣчкѣ *Курманъ* въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

Курманаева дер. при р. Сылвѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ.

Курманова дер. при р. Течѣ въ Шадринскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Въ этомъ уѣздѣ живутъ черемисы, которые въ извѣстной группѣ словъ говорятъ *а* вмѣсто восточно-черемисскаго *о*.

Владимірская губернія.

Курманиха дер. при колодцахъ въ Александровск. уѣздѣ.

Тверская губернія.

Карманиха дер. при р. Ворчалѣ въ Старицкомъ уѣздѣ.

Карманово дер. при р. Семынѣ въ Вышне-Волоцкомъ уѣздѣ.

Смоленская губернія.

Карманово село при р. Яузѣ въ Гжатскомъ уѣздѣ.

Карманово (или Кожино, Софьевское) сельцо при колодцахъ въ Сычевскомъ уѣздѣ.

Карманы (или Шанино, Горки) дер. при рѣчкѣ Бобовкѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ.

Московская губернія.

Карманово дер. при р. Рузѣ въ Можайскомъ уѣздѣ.

Калужская губернія.

Карманово (или Ефремовское) сельцо при прудѣ въ Мещовскомъ уѣздѣ.

Рязанская губернія.

Карманово дер. при р. Осетрѣ въ Зарайскомъ уѣздѣ.

Тульская губернія.

Корманье сельцо при колодцѣ и прудѣ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ.

Черниговская губернія.

Курманово (или Прилѣповка, Кореневка) дер. при рѣчкѣ Костѣ въ Мглинскомъ уѣздѣ.

Курская губернія.

Карманово село при рѣчкѣ Сусловѣ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ.

Производить приведенныя названія мѣстъ отъ русскаго слова *карманъ* (Tasche) было-бы, во первыхъ, неестественно, а во вторыхъ, — по моему мнѣнію, не надо оставлять безъ вниманія, что *Карманово* тожественно съ *Курманово*. Въ противномъ случаѣ нужно бы признать то, что Русскіе имѣютъ на ряду съ словомъ *карманъ* (Tasche) также и *курманъ* (также—Tasche), но послѣдняго, какъ извѣстно, въ русскомъ языкѣ не существуетъ. Кромѣ того въ извѣстныхъ мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ аналогичные примѣры чередованія звуковъ *а* и *у* и въ другихъ словахъ, подобныхъ *карман* и *курман*.

У Подвысоцкаго мы находимъ „**Кулига, кулижка**,— 1) разчищаемое и выжигаемое подъ пашню лѣсное мѣсто. 2) Крутой изгибъ, поворотъ рѣки. Говорятъ: *рѣка дала кулигу*. Отсюда: *кулижное поле* — разчищенное подъ пашню лѣсное мѣсто на мысѣ излучистой рѣки. Холм. Шенк. Пин.“.

Даль пишетъ между прочимъ: „**Кулига кулижка**, клинъ земли, полоса, загонъ, участокъ не вошедшій въ тягловой надѣлъ; || ровное мѣсто, чистое и безлѣсное; небольшой покосъ, пожня особнякомъ среди пашень либо лѣсу, прогалинка, полянка, отличная растительностью, травою, ягодами, урожаемъ хлѣба; лужекъ на заводи, заливѣ, и самая заводь, *прм. арх.* || клинъ лѣсу, островъ, *твр. ряз.* || *вост.* лѣсъ расчищенный, выкорчеванный, выжженный подъ пожню или пашню, росчисть, чищоба, чища подсѣка, починокъ, огнище, пожегъ, валки и пр. — *Кулижное, подчинковое хозяйство* особ. извѣстно *въ сѣв. вост. губ. Хлѣбъ хорошъ кулигами*, мѣстами, полосами, островками. *Рѣка дала кулигу*, колѣно,

образовавъ по одну сторону *сухую кулигу*, мысъ, по другую *мокрую*, заводь, поемный лужекъ. *Дать кулигу*, дать крюкъ *нвг. кстр. Въ вят. кулига* иногда значитъ починокъ, выселокъ или деревня въ лѣсу. Объ ушедшемъ далеко или неизвѣстно куда говорятъ: *у черта на кулижкахъ* (неправил. *на кулйчкахъ*), т. е. невѣдомо гдѣ. **Кулижный**, въ ней относящ. *Кулижное поле*, на росчисти, на пожегѣ; *арх.* на мысу излучистой рѣки. **Кулижничать**, рубить и выжигать лѣсъ подъ пашню. **Кулижничанье** ср. дѣло, дѣйствіе это. **Кулижникъ**, кто вырубаетъ и выжигаетъ кулиги. **Кулиговатое** *мѣсто*, рѣчка, обильное кулигами".

Въ зырянскомъ словарѣ Видемана мы читаемъ: „*Кулига*, отдаленная пустынная мѣстность, пустыня".

Мы увидимъ это слово и въ прибалтійскихъ финскихъ нарѣчіяхъ, но прежде чѣмъ привести и объяснить его, мы разсмотримъ употребленіе зыр. *кулига* въ мѣстныхъ названіяхъ. *Кулига* встрѣчается почти въ тѣхъ-же предѣлахъ, какъ и слово *курья*, распространяясь изъ сѣверныхъ губерній въ южномъ направленіи черезъ Костромскую, Ярославскую и Владимірскую до Калужской и Орловской губерній.

Что русскіе смотрѣли на приведенное слово какъ на чужое, возможно видѣть изъ того, что кромѣ названія *кулига* часто существуетъ на ряду съ нимъ еще другое, чисто русское, причемъ слово *кулига* поставлено въ скобкахъ [1]).

Въ трехъ среднихъ уѣздахъ Вологодской губерніи такихъ случаевъ встрѣчается до тридцати.

Архангельская губернія.

Кулига (Монойновское, Мануиловская), село на правой сторонѣ Ваги въ Шенкур. уѣздѣ.

---

[1]) Въ «Спискахъ населенн. мѣстъ».

Кулига (Первый городокъ, Первая Городецкая) на лѣв. ст. рѣки Сѣверной Двины въ томъ-же уѣздѣ.

Кулига (Екатерининская), дер. на пр. ст. р. Топсы тамъ-же.

Вологодская губернія.

Кулиги, д. при колодцахъ въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Кулиги (Алексѣинское), д. при рч. Елюгѣ въ Вельскомъ уѣздѣ.

Кулига (Германовская), д. при руч. безъимянномъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ.

Кулига (Новиковская), д. при рч. Варзаксѣ въ томъ-же уѣздѣ.

Кулига д. при р. Вычегдѣ тамъ-же.

Кулига (Гляевскій Починокъ), д. при рч. Шалимовкѣ въ томъ-же уѣздѣ.

Кулига (Столбовая), д. при рч. Шетьясѣ тамъ-же.

Кулига (Слудка) при рч. Шетьясѣ тамъ-же.

Кулига (Притыкиново) при колодцахъ тамъ-же.

Кулига (Слудка Большая) при рч. Мошкуркѣ.

Кулига большая (Смолниковская) при рч. Язинцѣ.

Кулига ближняя при рч. Иксѣ.

Кулига задняя при рч. Иксѣ.

Кулига малая (Щукино) при рч. Язинцѣ.

Кулига малая (Ситковская) д. при рч. Ергѣ.

Кулига (Соулинская) д. при озерѣ Цывозерскомъ.

Кулига (Заватехища) д. при колодцѣ.

Кулига (Некрасовская) д. при рч. Нечмень.

Кулига (Гурьевскій Починокъ) при руч. Мурышѣ.

Кулига (Степановская) д. при рч. Мушырѣ.

Кулига (Григорьевская) д. при рч. Ергѣ.

Кулига (Кузнецкая) д. при руч. Вичура-Шорѣ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ.

Кулига (Остановская) д. при руч. Лукъ-Шорѣ (*шор* зырянское слово—рѣчка).

Кулижская (Чиничева) д. при р. Порубѣ въ томъ-же уѣздѣ.

Кулига (Космаревская) д. при рч. Слѣтицѣ въ Устюжскомъ уѣздѣ.

Кулиги (Кулига, Дерягино) при руч. Харитоновскомъ тамъ-же.

Оброчное Кулига (Подберезничье) при руч. Сурминѣ тамъ-же.

Кулиги (Пулотовскій Починокъ) при колодцѣ.

Кулига (Почерка) при колодцѣ.

Кулига (Ивашевскій Выставокъ), дер. при рч. Ивашевкѣ.

Кулига сухая (Софроновскій Выселокъ) при рч. Юрнѣ.

Кулига (Яковлевская) дер. при полоѣ отъ р. Вычегды въ Яренскомъ уѣздѣ.

Кулига (Запольская) дер. при р. Вычегдѣ въ томъ-же уѣздѣ [1]).

Пермская губернія.

Кулига дер. при рч. Шайтанкѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ.

Кулига (Кулиги), дер. при колодцахъ въ Чердынскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Въ Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ до сихъ поръ еще живутъ Зыряне, населяя между прочимъ часть береговъ р. Вычегды. По сообщенію «Списковъ населенн. мѣстъ Вологод. губ.» (1858 г.) они занимали въ первомъ уѣздѣ 234 селенія, а во второмъ—106.

Кулига (Кирьянова) дер. при родникѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ.

Кулигина, дер, при ключахъ въ Пермскомъ уѣздѣ (ст. 1).

Кулигина, дер. при колодцахъ въ Пермскомъ-же уѣздѣ (станъ 3).

Кулижникова по рѣчкѣ Кочу (Кочь), дер. при рч. Кочу и колодцахъ въ томъ-же уѣздѣ [1]).

Вятская губернія.

Кулига при ключѣ Холодномъ въ Слободскомъ уѣздѣ.

Кулига при колодцахъ въ томъ-же уѣздѣ.

Кулига, при рч. *Кулигѣ*, въ Яранскомъ уѣздѣ.

Кулига, поч. при рч. Нолнырѣ, въ томъ-же уѣздѣ.

Костромская губернія.

Кулиги, село при прудѣ въ Нерехотскомъ уѣздѣ.

Кулигино, дер. при ключѣ въ Варнавинскомъ уѣздѣ.

Кулигино, дер. при рч. Пежелѣ въ Макарьевскомъ уѣздѣ.

Кулигино, при рч. Костромкѣ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ.

Кулижное, при колодцахъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ.

Ярославская губернія.

Кулига, д. при рч. Теренкѣ въ Мышкинскомъ уѣздѣ.

Покровское, что въ Кулигѣ, пог. тамъ-же.

Починокъ въ Кулигѣ, дер. при колодцахъ тамъ-же.

Кулиги, д. при рч. безъимянной въ Даниловскомъ уѣздѣ.

Кулиги, д. при колодцахъ и прудѣ въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Въ Чердынскомъ уѣздѣ въ настоящее время живетъ до 15 — 20 тысячъ Пермяковъ самыхъ близкихъ родственниковъ Зырянъ. Сами Зыряне встрѣчаются въ небольшомъ числѣ въ сѣверо-западномъ углу Чердынскаго уѣзда, на границѣ съ Вологодской губерніей.

Кулиги, д. при колодцахъ тамъ-же.

Кулиги, д. при рч. Вогусѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ.

Кулиги, д. при прудѣ и колодцѣ въ Угличскомъ уѣздѣ.

Кулига (Кулиги), д. при прудѣ и колодцѣ въ томъ-же уѣздѣ.

Большія Кулиги [1]) (Вахрамѣево, Починокъ Вахрамѣевъ), дер. при колодцахъ въ Рыбинскомъ уѣздѣ.

Малыя Кулиги [1]) (Бородино, Починокъ). д. при рч, Сахѣ. въ Рыбинскомъ-же уѣздѣ.

Владимірская губернія.

Кулиги, сельцо при колодцахъ въ Суздальскомъ уѣздѣ.

Кулиги, д. при колодцѣ въ Шуйскомъ уѣздѣ.

Кулигино (Кульшино), д. при колодцѣ въ Гороховецкомъ уѣздѣ.

Тверская губернія.

Кулиги, д. при колодцѣ, въ самомъ восточномъ уѣздѣ этой губерніи—Калязинскомъ.

Кулигино, д. при руч. Гусевкѣ, въ томъ-же уѣздѣ.

Кулигино, д. при колодцахъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, также на востокѣ Тверской губерніи.

Смоленская губернія.

Кулигина, при рч. Держѣ въ Сычевскомъ уѣздѣ.

Калужская губернія.

Кулига, при оврагѣ Сухомъ въ Мещовскомъ уѣздѣ.

Кулиги, при руч. Ремежѣ въ Мосальскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Изъ употребленія прилагательныхъ видно, что слово Кулиги представляетъ здѣсь множественное число. На основаніи этого возможно считать доказаннымъ, что и въ другихъ случаяхъ Кулиги есть именительный падежъ множественнаго числа отъ слова *Кулига*.

Орловская губернія.

Кулига (Полуафанасова, Плаутино), при колодцахъ въ Мценскомъ уѣздѣ.

Тульская губернія.

Кулига большая (Островскій), при прудѣ въ Ефремовскомъ уѣздѣ.

Кулига, при колодцѣ въ Новосильскомъ уѣздѣ.

Курская губернія.

Кулига, при рч. Верхъ Обоянкѣ въ Обоянскомъ уѣздѣ.

Кулига, при рч. Рылѣ въ Рыльскомъ уѣздѣ.

Въ Казани въ простой рѣчи употребляется слово *кулижки* въ поговоркѣ, похожей на приведенную выше изъ словаря Даля. Въ шутку здѣсь говорятъ: *чортъ носилъ меня на кулижки*, разумѣя приэтомъ какую нибудь отдаленную часть города, напр. въ Плетени (часть города за оз. Кабаномъ, населенная преимущественно татарами), въ Ягодную Слободу (за р. Казанкой,—отдѣленную отъ города поймой), на Третью Гору (одну изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ города по направленію къ юго-востоку). На вопросъ: „куда идетъ“? отвѣчаютъ: „къ чорту на кулижки“, прибавляя къ этому шуточному отвѣту названіе извѣстнаго отдаленнаго пункта, напр. село Воскресенское (одно изъ подгородныхъ селъ за Плетенями) или Подлужную (часть города на берегу Казанки въ сѣверо-восточномъ направленіи).

Въ Маріинскомъ Посадѣ (Сундырь)—Каз. губ. одна изъ отдаленныхъ окраинъ въ западной части посада носитъ названіе „Кулижки“. Подобнымъ-же образомъ въ Симбирской губ. въ с. Кучкаевѣ (Ардат. у.), какъ сообщилъ мнѣ одинъ изъ уроженцевъ этого села, въ нѣсколькихъ верстахъ

есть мѣстность—оврагъ, покрытый лѣскомъ, съ названіемъ *кули́ки кули́чки.*

Слову *кулига* соотвѣтствуетъ въ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ.

Фин. *колжка* (родъ п. *колжан*) уголъ, сторона, край, глубина, яма; *колжко* (род. п. *колжон*) углубленіе, яма,—дикій, пустынный, необитаемый; эст. *колк* (род. п. *колга*) уголъ, сторона, уѣздъ, выгонъ, лугъ,—также губа, заливъ.

Это слово встрѣчаемъ мы иногда и въ названіяхъ мѣстъ; укажемъ слѣдующія.

Колга (нѣм. *Колкъ*)—названіе бухты, общины и имѣнія на эстляндскомъ берегу Финскаго залива, на востокъ отъ г. Ревеля.

Въ Географическомъ словарѣ Россійской Имперіи П. Семенова объ этомъ названіи между прочимъ мы читаемъ: *Колько*, или *Колькевикъ* (*Кольк-викъ*), иначе *Юминдъ*, зал. Эстляндскаго прибрежья Финскаго залива, ограничивается къ в. мысомъ Юминдъ.

Колга (*Колга-Іаани*) названіе церкви и прихода въ сѣверной части Лифляндіи, этотъ приходъ лежитъ отдѣльно отъ другихъ въ широкомъ, болотистомъ лѣсу. Сама церковь и принадлежащая къ ней деревня, какъ я имѣлъ случай видѣть самъ, расположены на островѣ болота.

Куолка, названіе деревни на Рижскомъ заливѣ, на самой сѣверной оконечности Курляндскаго полуострова, эта деревня есть одна изъ тѣхъ 14 деревень, въ которыхъ еще живутъ Ливы (вѣрнѣе Куры, древняя Корсь), потомки того финскаго племени, которое нѣкогда владѣло Рижскимъ заливомъ.

У П. Семенова мы находимъ еще два названія мѣстъ, принадлежащихъ по своему происхожденію также къ финскому слову *колжка*, именно:

„**Колгуевъ**, мысъ на юго-вост. оконечн. острова Анзерскаго, принадлежащаго къ группѣ Соловецкихъ острововъ въ Онежскомъ заливѣ Бѣлаго моря, Архангельской губерніи, Онежскаго уѣзда".

„**Колгуевъ** или *Калгуевъ*, островъ Архангельской губ., въ Сѣверномъ океанѣ, противъ Шешеходскаго полуострова, образуемаго Чешскою губою. Островъ имѣетъ очертаніе неправильнаго эллипсиса. Только юго-западный берегъ прорѣзанъ далеко вдающейся во внутренность острова, но мелководной губой—Промой".

Эта мелководная губа и послужила, по моему мнѣнію, отличительнымъ признакомъ при названіи самого острова. Чтобы имѣть болѣе точное понятіе относительно значенія двухъ послѣднихъ названій (*Колгуевъ*—мысъ и *Колгуевъ*—островъ), нужно обратить вниманіе на то мѣсто въ объясненіи слова *кулига* у Даля, гдѣ онъ пишетъ: „*Рѣка дала кулигу*, т. е. колѣно, образовавъ по одну сторону сухую кулигу, (т. е.) мысъ, по другую—мокрую, (т. е.) заводь, поемный лужекъ".

Для сравненія другого изъ числа приведенныхъ у Даля значеній слова *кулига* съ эстонскимъ словомъ *колк* (род. п. *колга*) я приведу мѣсто изъ одной народной пѣсни, записанной мною на югѣ Феллинскаго [1]) уѣзда въ сѣверной части Лифляндской губерніи. Прежде всего я долженъ замѣтить, что въ эстонскихъ народныхъ пѣсняхъ очень часто употребляются параллельные стихи такимъ образомъ, что близкія, даже почти тожественныя по содержанію и формѣ отдѣльныя предложенія, чередуясь одно за другимъ, служатъ для выраженія одной цѣльной мысли. Въ прилагаемомъ отрывкѣ мы увидимъ, что такія параллельныя мѣста пред-

[1]) Правильнѣе произносить и писать—Веллинскаго или—лучше *чисто* эстонск. Вилянскаго.

ставляютъ стихи съ чередующимися словами *колгэ* и *нургэ* (углами).

Катку каллина кӱлянä,
Тӹби тӹйзэ вигирä пäälэ:
Нургэ вӹтаб, нургэ йäтäб,
Нургэ вӹтаб ноорэмайда;
Колгэ вӹтаб, колгэ йäтäб,
Колгэ коолэтаб когуни;
Пайгу вӹтаб, пайгу йäтäб,
Пайгу панэб уссэ кинни;
Käпиб лацэ кäтэ пäältä,
Имэвад йэмä [1]) *сӱлэстä.*

Въ буквальномъ переводѣ это значитъ слѣдующее:

„Язва въ дорогой деревнѣ,
Зараза на другомъ краю:
Углами *(нургэ)* беретъ, углами оставляетъ,
Углами *(нургэ)* беретъ самыхъ молодыхъ;
Кулигами (*колгэ* —клиньями, полосами) беретъ, кулигами оставляетъ,
Кулигами умерщвляетъ совсѣмъ;
Мѣстами *(пайгу)* беретъ, мѣстами оставляетъ,
Мѣстами затворяетъ двери (т. е. такъ, что никого нѣтъ, чтобы отворить дверь);
Хватаетъ младенцевъ съ рукъ,
Сосущихъ грудь матери.

Изъ поставленныхъ при переводѣ въ скобкахъ словъ *нургэ*, *колгэ* и *пайгу* ближе всего стоитъ къ слову *кулига*— второе: *колгэ*. Для гладкости перевода лучше всего было-бы перевести здѣсь *колк* (отъ котораго произведено нарѣчіе *колгэ*) русскимъ словомъ у г о л ъ, но послѣднее значеніе прямо соотвѣтствуетъ эстонскому *нурк* и потому не можетъ

[1]) Обыкновенно—эма (мать).

быть употреблено. Слово-же м ѣ с т о для перевода эст. *колк* имѣетъ слишкомъ общее значеніе и кромѣ того имъ необходимо перевести послѣднее слово—*пайгу*, которому оно вполнѣ и соотвѣтствуетъ. *Колгэ* здѣсь занимаетъ среднее мѣсто (по значенію) между русск. у г л а м и и м ѣ с т а м и.

При опредѣленіи значенія слово *колгэ* надо обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто въ объясненіи Даля: „*Хлѣбъ хорошъ кулигами*, (т. е.) мѣстами, полосами, островками".

Съ формальной стороны мы также не встрѣчаемъ затрудненія при объясненіи тожества фин. слова *колжка* съ русск. *кулига*. На мѣстѣ финскаго *о* въ прикамскихъ нарѣчіяхъ мы видимъ между прочимъ иногда *у*, напр.: фин. *контти* коробокъ изъ бересты, б у р а к ъ, *котти* мѣшокъ, куль, стручокъ; зырянское-же—*куда* корзина, коробъ; перм. *куд* коробъ изъ лыкъ. (Согласный *н* въ прикамскихъ нарѣчіяхъ передъ звуками *д* и *т* обыкновенно исчезаетъ).

Если мы считаемъ тожественнымъ финское слово *йоки* (рѣка) съ словомъ *йуга* или *йуг* (ю г а или ю г ъ), не смотря на различіе сласныхъ *о* (зап.), и *у* (вост.), то въ такой-же степени справедливо можетъ быть мнѣніе относительно тожества слова *кулига* съ фин. *колжка*, тѣмъ болѣе, что *кулига* встрѣчается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *йуг* и *йуга*, а *колжка*—гдѣ *йоки*. Финскій твердый согласный *кк* (эст. *к*) происходитъ или изъ *к* или—въ нѣкоторыхъ случаяхъ—изъ *г*, что доказывается между прочимъ словами, заимствованными или Русскими у Финновъ, или Финнами у Русскихъ [1]).

Кромѣ того мы имѣемъ много примѣровъ относительно того, что въ то время какъ въ восточныхъ финскихъ нарѣчіяхъ въ срединѣ слова между двумя согласными сто-

[1]) Срав. выше стр. 22 слово *калика, калига* и т. д.—брюква.

итъ гласный,—въ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ этого нѣтъ. Тоже самое замѣчается и въ заимствованныхъ финнами словахъ.

На основаніи всего приведеннаго возможно сказать, что ничто не мѣшаетъ признать полное тожество слова *колка* съ словомъ *кулига*.

Какъ извѣстно, въ нарѣчіяхъ губерній, лежащихъ на югъ отъ Москвы, преобладаетъ въ русскомъ языкѣ гласный *а*, въ то время какъ въ губерніяхъ—къ сѣверу и востоку отъ Москвы (во Владимірск., Ярославск., Костромск., Нижегородск., Симбирск., Казанск. и частію въ другихъ) этому *а* соотвѣтствуетъ звукъ *о*. Поэтому возможно считать вѣроятнымъ, что слово *Калуга* одинаково съ фин. *колкка* (вм. *колка, колга*). Даль объясняетъ это слово какъ слѣдуетъ:

„**Калуга** *твр. кстр.* топь, болото, насолоды, сплошная мочижина ‖ вырь, пойма, поемный лугъ, пожня. *Кал. тул.* полуостровъ, отокъ. Отъ значенья *болото* родилось (пишетъ Даль) и самое названіе города Калуги. **Калужа, калужина, калюжа**, лужа, лыва, стоячая вода“.

Даль самъ послѣ приводитъ это же слово съ звукомъ *о* вмѣсто *а* въ началѣ. Онъ пишетъ (стр. 754): „**колужина** *ниж.* лужа, яма съ водою по дорогѣ, см. *калуга*“. При объясненіи слова **колуга** (лукошко, обечайка) онъ замѣчаетъ: „смотри также *калуга*“, т. е. слово *колуга* имѣетъ значеніе слова калуга. Впрочемъ послѣ мы будемъ имѣть случай увидѣть еще другіе примѣры относительно указаннаго звукового закона.

Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ я нашелъ слѣдующіе примѣры употребленія слова *калуга* въ названіяхъ селеній.

Калужская губернія.

Калужка (Покровъ—на—Калужкѣ, Явленное), при рч. Калужкѣ въ Калужскомъ уѣздѣ.

Калугово, д. при колодцахъ въ Мосальскомъ уѣздѣ.

Калугино, с. при рч. Баровнѣ.

Орловская губернія.

Калугино, с. при рч. Маховицѣ въ Болховскомъ уѣздѣ.

Калугино, с. при руч. Бенекѣ и колодцахъ въ Мценскомъ уѣздѣ.

Курская губернія.

Калугино (Вырки) при р. Тускори въ Курскомъ уѣздѣ.

Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ названной губерніи написано въ такомъ порядкѣ „**Вырки (Калугино)**, сц. каз. и вл. при р. Тускори".

Это другое названіе селенія—*Вырки* есть, по моему мнѣнію, только переводъ слова *калуга*. Названіе Вырки происходитъ вѣроятно изъ русскаго слова *выръ*. О послѣднемъ словѣ у Даля стоитъ:

„**Выръ** м. виръ, пучина, водоворотъ, водоверть, вороть, заверть, вихоръ, суводь, сувой, сулой. ‖ *Твр.* извертина, калуга (!), пожня, поемный лугъ или покосъ".

О рѣкѣ Тускори мы находимъ у Семенова [1]): „Теченіе медленное, извилистое, дно иловатое, только мѣстами песчаное". Въ этомъ описаніи насъ интересуетъ особенно слово извилистое: оно оправдываетъ и названіе селенія Вырки и Калугино, лежащаго на этой рѣкѣ.

Калугина, д. при колодцѣ въ Фатежскомъ уѣздѣ.

Московская губернія.

Калугина, дер. при колодцѣ въ Подольскомъ уѣздѣ.

Тамбовская губернія.

Кулигина, (Козмодемьянское, Сухая Панда), с. при р. Сухой Пандѣ. Панда мордовское слово,

[1]) Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. 1881.

TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGU

значитъ—холмъ, бугоръ, гора. (Въ этой губ. живетъ мордва).

Симбирская губернія.

Калугина, д. при оврагѣ Кивзертъ въ Курмышскомъ уѣздѣ.

Смоленская губернія.

Калужское, *Калужка* (Торбилово), д. при оз. Сошнѣ въ Духовщинскомъ уѣздѣ.

Калужское, *(Калуцкова)*, при руч. Ивинскомъ въ Гжатскомъ уѣздѣ.

Калугина, д. при колодцѣ въ Духовщинскомъ уѣздѣ.

Псковская губернія.

Калугина при рч. Бѣльскѣ въ Псковскомъ уѣздѣ.

Калуженка, при рч. Лжѣ въ Опочецкомъ уѣздѣ.

Часть значеній зырянскаго слова *кулига* (т. е. *пожога*, *пожечъ*, *огнище* въ смыслѣ—„срубленный и спаленный лѣсъ для распашки [1])“ выражается у западныхъ финновъ словомъ *каски* (кор. *каскэ*), съ которымъ мы познакомились выше, когда приводили примѣры изъ статьи Кастрэна (см. стр. 4). Названія мѣстъ, въ которыя входитъ слово *каски*, встрѣчаются въ предѣлахъ области, занимаемой теперь и, какъ можно предполагать, — въ прежнее время западными финнами, а также и теперешними приволжскими финнами, какъ это увидимъ мы послѣ,—между тѣмъ какъ слово *кулига* указываетъ, кажется, на мѣсто жительства предковъ прикамскихъ финновъ и племенъ, близко стоящихъ къ нимъ. Такой взглядъ дѣлаетъ любопытнымъ распространеніе слова *каски*. На этомъ основаніи я приведу названія мѣстъ,

[1]) Даль. Толков. слов. стр. 1224. Изд. 1-е.

которыхъ встрѣчается слово *каски* (Касково, Каськово), и которыя, повидимому, имѣютъ между собой одинаковое значеніе. Потомъ я докажу, что и у приволжскихъ финновъ существуетъ слово, тожественное съ финск. *каски*.

Казк

Архангельская губернія.

Каска (Касканская, Касиканская) дер. при р. Онегѣ въ Онежскомъ уѣздѣ.

На р. Ваймугѣ, притокѣ р. Мехренги, впадающей въ С. Двину (въ сѣверной части Шенкурскаго уѣзда) есть озеро *Каскозеро*, изъ котораго вытекаетъ рѣчка *Каска*; кромѣ того существуетъ въ томъ-же краю другое *Каскозеро*.

Европеусъ, который путешествовалъ у Кареловъ Архангельской губ., считаетъ это слово одинаковымъ съ фин. *каски* [1]). Финскій гласный *и* на концѣ слова часто стоитъ вмѣсто *э*, а послѣдній—вмѣсто древняго и, вѣроятно, первоначальнаго *а*; есть поводъ думать, что слово *каски* нѣкогда представляло форму *каска*.

Ярославская губернія.

Касково, дер. при рч. Нахтѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ (на западѣ губерніи, откуда недалеко къ западу, въ восточной части Новгородской губ., въ Тихвинскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ, живутъ Вепсы, одно изъ прибалтійскихъ финскихъ племенъ, вѣроятно потомки древней Веси).

Тверская губернія.

Касково (№ 5895), дер. при р. Сьючѣ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ. Въ этой деревнѣ, какъ видно изъ общихъ свѣ-

---

[1]) Europaeus. Suomi. Toinen jakso. Osa 8. p. 84, 63.

дѣній о Тверской губерніи (стр. XXVIII), живутъ Карелы (переселенцы съ 1617 года).

Касково, дер. при руч. Вороненкѣ, въ Калязинскомъ уѣздѣ.

Каскова, при р. Бадинкѣ въ Корчевскомъ уѣздѣ.

Каськово, дер. при р. Шошѣ, въ Тверскомъ уѣздѣ.

Каськово, дер. при р. Шешмѣ въ Зубцовскомъ уѣздѣ.

Каськово, при р. Жабнѣ въ томъ же уѣздѣ.

Каськово, дер. при колодцѣ въ Старицкомъ уѣздѣ.

Псковская губернія.

Каськово, какъ названіе селенія, встрѣчается въ Торопецкомъ уѣздѣ (на границѣ съ Тверской и Смоленской губерніей) *семь* разъ и въ Великолуцкомъ уѣздѣ *три* раза.

Смоленская губернія.

Касково, село при рч. Ужѣ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ.

Каськово, при безъимянномъ ручьѣ, въ томъ-же уѣздѣ.

Каськово, при колодцѣ, въ Вяземскомъ уѣздѣ.

Каськово, при рч. Хморкѣ въ Ельнинскомъ уѣздѣ.

Калужская губернія.

Каськово, дер. при колодцѣ (рядомъ съ деревней Калужкино), въ Мещовскомъ уѣздѣ.

Каськова, дер. при рч. Суходолѣ въ Мосальскомъ уѣздѣ.

Орловская губернія.

Каськова, при р. Нугрѣ въ Болховскомъ уѣздѣ.

Каськово, при прудѣ, въ томъ-же уѣздѣ.

Каськова, (Коскова), д. при колодцахъ, въ Мценскомъ уѣздѣ.

Финскому *каски* вполнѣ соотвѣтствуетъ черемисское слово *кашка*. Но тожество значенія этихъ двухъ словъ едва ли видно изъ списковъ черемисскихъ словъ; тамъ слово *кашка* невѣрно, или-же неточно переведено словами п е н е к ъ, к о л о д а. Прежде чѣмъ объяснить черемисское слово, я приведу подробное значеніе финскаго *каски* по новому финскому словарю [1]). Тамъ сказано:

„**Каски**, род. п. **каскэн** срубленный для пожоги лѣсъ, пожога, пожженная новина, выжженный участокъ земли, на которомъ растетъ что нибудь; *каски-канто* пень на пожогѣ; *каски-маа* участокъ, пространство обожженной земли, спаленное поле; *каски-пуу* дерево, растущее на пожогѣ, на огнищѣ; *каски-руис* посѣянная на пожогѣ рожь или рожь, выросшая и снятая съ пожоги“.

На вопросъ о значеніи слова *кашка* отъ Царевококшайскихъ и Уржумскихъ черемисъ какъ первое значеніе я получилъ слово „*валежникъ*“.

По объясненію Даля, **валежникъ**—„лежина, лежачій сухой лѣсъ; это буреломъ, буревалъ, вѣтроломъ, т. е. цѣлыя деревья, вывороченныя бурей, либо верхосушникъ, суховершникъ, хворостъ, обломанный вѣтромъ; *сухоподстой*, т. е. сохнущее отъ корня, ото пня дерево, обычно вскорѣ обращается въ буреломъ“.

Затѣмъ употребляется (мѣстами): *кашка олмэш мый удэшык*—я посѣялъ (рожь) на мѣстѣ, гдѣ былъ валежникъ, на новинѣ; *туды тӱрэды кашка олмышты* — онъ жалъ на новинѣ; *уржа сай шочэш кашка олмышто* — рожь хорошо родится на новинѣ; *кашка коклась пушенга* дерево (растущее) между валежникомъ; *кашкан чодра* — лѣсъ, имѣвшій валежникъ,—въ которомъ былъ валежникъ.

---

[1]) Karl Erwast. Finnisch-Deutsches Wörterbuch. Tawastehus 1888.

Въ западномъ (горномъ) нарѣчіи: *кäшкä* валежникъ, извѣстнаго рода бревно; *кäшкä вäр* мѣсто, гдѣ есть или нѣкогда былъ валежникъ; *кäшкä вäр нӹр*—поле на мѣстѣ валежника, т. е. на такомъ мѣстѣ, гдѣ вырубили лѣсъ, выжгли его и вырыли пеньки, а затѣмъ употребили подъ пашню.

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губ. [1]) находится деревня П е н ь к и, стоящая при рѣчкѣ *Кашкендуръ*.

Въ западномъ нарѣчіи черемисскаго языка есть слово *турэ*—послѣ глухихъ согласныхъ, а послѣ звонкихъ—*дурэ*—напротивъ, надъ, возлѣ,—относящееся къ словамъ, поставляемымъ на концѣ тѣхъ словъ, къ которымъ они относятся (т. наз. *postpositiones*). Такъ, напр.: *окньа турэ* напротивъ окна, *кудӹ турэ пӧрт*, *кӱ* противъ шалаша (стоитъ) изба, камень и т. д., *кудӹ турэ шол уки*, или *коги уки*, или *пистӹ уки*, или *пӹзӹлмӹ уки*, или *шӧрвä уки* —надъ шалашемъ — сучокъ вяза (растущаго рядомъ) или сучокъ березы, липы, рябины, ясени; *нӹр дурэ* напротивъ поля.

Въ восточномъ нарѣчіи черем. языка указаннымъ *турэ* и *дурэ* западнаго нарѣчія соотвѣтствуютъ *турэ* и *турэш*—противъ, прямо надъ.

Названіе указанной рѣчки образовано изъ только что приведеннаго *дурэ* и *кашкэн*, производной формы отъ *кäшкä* (см. выше),—потому именно отъ *кäшкä* (а не *кашка*), что въ формѣ *кашкен* мы усматриваемъ извѣстную уже гармонію гласныхъ въ финскихъ нарѣчіяхъ. Форма *кашкен* представляетъ прилагательное *кäшкäн* или-же, можетъ быть, конечное *н* здѣсь есть окончаніе древняго родительнаго падежа. Изъ приведеннаго выше надо заключить, что названіе указанной нами рѣчки означаетъ: „н а х о д я щ і й с я в о з лѣ

---

[1]) См. «Списки населен. мѣстъ Костром. губ.».

кашки, возлѣ новины"; на это указываетъ и русское названіе деревни „*Пеньки*" (отъ „пенекъ").

Замѣтимъ еще, что недалеко отъ этой мѣстности (въ Ветлужск. уѣздѣ) живутъ черемисы, говорящіе на западномъ черемисскомъ нарѣчіи [1]).

Слово *кашка*, кажется, входитъ въ составъ многихъ названій мѣстностей (напр. въ Вятской губ.), только эти названія иногда написаны съ гласнымъ *о* вмѣсто *а*. Употребленіе словъ *кашка* и *кошка* въ названіяхъ мѣстъ можно прослѣдить въ направленіи къ югу черезъ губерніи: Симбирскую и Пензенскую.

Дальше, у Подвысоцкаго и Даля мы читаемъ:

„Салма (слово финское). Такъ называются проливы въ Бѣломъ морѣ между материкомъ и островами, или же между островами. Онеж., Кем,"—„*Глядикось святой островъ Соловецъ, тамотки бережае ево салма-то проходная.* Помор." (Подвыс.).

„Са́лма, *корел. арх.* проливъ, морской, проранъ межъ берега и острова, или межъ острововъ; || *ол.* заливъ, губа". (Даль).

Приведенное слово происходитъ изъ слѣдующихъ финскихъ словъ:

Фин. *салми*, кор. *салмэ*, проливъ,—узкій, но достаточный для прохожденія судовъ; *салмэкэ* длинный и узкій проливъ. Эст. *сальм* (род. пад. *сальми*), *салмэ* (род. пад. *салмэ*) небольшой проливъ между двумя островами; *салмэсаарь* островъ Вульфъ близь Ревеля (буквально: островъ, имѣющій *салмэ*, находящійся на *салмэ*).

По Доннеру слово *салми* происходитъ отъ корня *сал* тонкій, узкій, длинный, такъ что *салми*—„узкое простран-

---

[1]) См. М. Веске. Изслѣдованія о нарѣчіяхъ черемисскаго языка.

ство воды между островами или между островомъ и материкомъ".

Въ извѣстномъ уже словарѣ П. Семенова мы встрѣчаемъ и названія мѣстностей, происходящія отъ указаннаго слова, напр.:

„**Салма**, луды или островки, Архангельской губ., Онежскаго уѣзда, въ юж. части Онежскаго залива, къ югу отъ остр. Малаго Шужмуя... Островки принадлежатъ къ Онежскимъ шхерамъ...

„**Сальме**, небольшой и узкій проливъ, отдѣляющій мысъ Сворбе отъ острова Эзеля"...

„**Соломенскій** (*Соломенное, Сальминскій*, соломе—покорельски проливъ), погостъ, Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, въ 6 в. отъ уѣзднаго города по дорогѣ въ Кончозерскій заводъ, на прав. берегу пролива, соединяющаго Онежское оз. съ Лохмозеромъ"...

Сюда-же, можетъ быть, принадлежатъ также и **Салма** (*Пролей, Рождественское*) село Пензенской губ. Саранскаго уѣзда" (П. Семеновъ), въ Костромской губерніи Ветлужскаго уѣзда *Сальма малая* (Заверняйка) поч. при рѣчкѣ *Сальмѣ* и *Сальма большая* д. при рч. *Сальмушкѣ*.

Сколько названій мѣстъ, звучащихъ такъ-же, какъ только что приведенное изъ „Словаря" Семенова—*Соломенскій*, происходитъ изъ фин. *соломэ (салмэ)* и сколько—изъ рус. *солома*,—опредѣлить трудно; причина опять-таки та, что въ „Спискахъ населенн. мѣстъ" нѣтъ подробнаго описанія положенія помѣщенныхъ въ нихъ селеній.

Русскіе жители Архангельской губ. употребляютъ слово *шалга*, которое несомнѣнно заимствовано изъ финскаго языка. Но, какъ показываютъ различныя значенія этого слова, оно образовано не отъ о д н о г о только финскаго слова, а отъ двухъ или трехъ. Сначала я приведу значенія слова

шалга, а также и *щелега*, которое, какъ будетъ видно ниже, принадлежитъ сюда-же, затѣмъ укажу финскія слова, изъ которыхъ могло образоваться *шалга*, и наконецъ—приведу нѣкоторыя изъ названій мѣстъ, въ которыхъ употреблено это слово. Подвысоцкій пишетъ:

„**Шалга**, 1) сырая, поросшая высокимъ, частымъ ельникомъ и вереском*ъ* мѣстность. Лѣсъ на такой мѣстности называется: клочь. (=**Согра, Черноле́сье**), Мез. 2) поросшее кустарникомъ мѣсто въ лѣсу, гдѣ рубятъ дрова и укладываютъ ихъ въ сажени; если это не покрытое кустарникомъ мѣсто, а поляна, то называется: луговина. Отсюда: ша́ложной—относящійся къ шалгѣ, находящійся на шалгѣ (говорятъ: *шаложная птица*, *шаложное бревно*) Мез. 3) гора или холмъ, на которомъ не растетъ трава. Онеж. Холм. 4) Ша́лгами называются обширныя только зимою проходимыя болота въ окрестностяхъ д. Сюзьмы Арх. у. на берегу Бѣлаго Моря. 5) Одна изъ трехъ жердей, къ которымъ прикрѣпляется тарья́ въ заборѣ. 6) Въ Арх. у., въ мѣстностяхъ на лѣвомъ берегу Сѣверной Двины, шалгой глухой (называется) иногда на десятки верстъ тянущійся лѣсъ, среди котораго есть озера“.

При подробномъ объясненіи слова „**заборъ** — устраиваемая для ловли семги, изъ свай въ четверть аршина поперечника, перегородка поперегъ рѣки въ видѣ ломаной линіи“, Подвысоцкій пишетъ, что къ извѣстнымъ „кольямъ привязываютъ по три жерди, называемыя: висельга или сельга, чашельга, шалга (одна у самаго дна рѣки, другая по срединѣ глубины а третья нѣсколько выше поверхности воды), къ которымъ для препятствованія рыбѣ идти вверхъ, прислоняются особаго рода рѣшетки, называемыя тарьями (тарья)“.

У Даля:

„Шâлга *арх. сиб.* большой, вхожій лѣсъ; дровосѣка. *Въ шалгу ушелъ. Шаложный*, къ шалгѣ отнсщс".

„Щелега *арх.* наводный камень".

Замѣтимъ, что въ приведенныхъ Подвысоцкимъ словахъ висельга и чашельга *ви*—испорченное финское *вээн* или *виэн* (род. пад. отъ *вэси* вода) и *ча*—лапар *чаце* (род. пад. отъ *чаццэ* вода: чашельга вм. чаце-сельга).

Фин. *сало* имѣющій лѣсъ, лѣсистый островъ, лѣсная мѣстность, большой и глухой лѣсъ; *сало - мэтсä* большой лѣсъ, лѣсное пространство; *салолайнэн* лѣсные жители, обитатели лѣса.

Эст. *салу* островъ или холмъ на болотѣ; *салк* (род. пад. *салгу, салга*) или *сäлк* (род. пад. *сäлга*), *салу* лѣсокъ, ягодная кисть; въ перенос. смыслѣ—стайка, кучка; *мэтса-салк* мелкій лѣсокъ (*мэтса* лѣсъ), маленькій неширокій лѣсъ, отдѣленный отъ большаго лѣса; часть лѣса и т. п.; *марйа-салк* ягодная кисть; *вилйа - салк* маленькій клочекъ еще не сжатаго хлѣба; *салу-сааръ*, островъ на Чудскомъ озерѣ около имѣнія Раппина.

Лив. *сала* островъ. Норвежско-лап. *суоло*, энарско-лап. *суолой* или *суалой* островъ.

Литовское *сала* и латышское *салла* „островъ" заимствованы изъ финскаго языка (см. лив. *сала*). Нѣкоторые изъ изслѣдователей индоевропейскаго языковѣдѣнія искали связи литовскаго *сала* съ корнями индоевропейскихъ языковъ, но Георгъ Курціусъ [1]), между прочимъ, доказалъ основательно, что это совсѣмъ невозможно.

---

[1]) Georg Curtius. Grundzüge der griechischen Etymologie. Leipzig. 1866, pag. 334, 462.

Фин. *сэлко*, уменьш. *сэлконэн* отдаленный лѣсъ, пустыня; по Доннеру [1])—„рѣдкій по мѣстамъ лѣсъ“ (*сэлко* значитъ также и „ясность“ отъ *сэлкэ-ä* свѣтлый, ясный, прозрачный).

Фин. **сэлкä** хребетъ, возвышающееся въ серединѣ, длинное поле, горный хребетъ, фіордъ, бухта, голое, открытое море („голомя“—Даль), открытая равнина; *сэлкä-айта* частоколъ по длинной сторонѣ поля; *сэлкä-лаута* спинка (у скамьи, стула и т. п.); *сэлкä-пуу* 1) колъ, на который привѣшиваются рыболовныя сѣти для просушки; 2). спинка (у скамьи); *сэлкämä* горный хребетъ, хребетъ скалъ, возвышающееся въ серединѣ, длинное поле; *сэлйäннэ* (осн. *сэлйантэhэ*) небольшой горный хребетъ, сухая возвышенная полоса земли.

Эст. *сэлы.* или (дерпт.) *сäлы* хребетъ, возвышенное поле; *йала-сэлы* верхъ ступни; *киви-сэлы* подводный рифъ; *лива-сэлы* песчаная возвышенность; *сэлы-маа* или *маа-сэлы* горный хребетъ, возвышенное длинноватое поле; *сэлы-мэри* или *мэрэ-селы* открытое, голое море; *сэлы-рахвас* (*сэлы-раhвас*) живушіе на возвышенности люди; *сэлйак* (осн. *сэлйаку*) горный хребетъ, возвышеніе; *сэлйандик* или *сэлйатэс*=*сэлйак*; *маа-сэлйандик* возвышенность (Landrücken); *мäэ-сэлйандик* горный хребетъ; *ангэ-сэлйатэзэд* длинныя кучи наноснаго снѣга.

Лив. *сäлга*, *сääлма*, *сэлга* спина.

Норвежско-лап. *сäлгэ*, *сiэлгэ*; шведско-лап. *сэлкэ* спина, хребетъ.

Слово *шалга* во второмъ, его значеніи, приведенномъ у Подвысоцкаго:—„поросшее кустарникомъ мѣсто въ лѣсу“ образованс вѣроятно изъ формы *салга* (им. п. *салк*), которую представляетъ эстонскій языкъ. Это *салга* (*сал-ка*) повидимому, есть уменьшительная форма отъ слова *сало*. Но въ то-же время *г* (*к*) можетъ принадлежать и къ корню,

[1]) Donner. Vergl. Wörterb. II, 32.

какъ вторичная форма. Можетъ быть также, что фин. *сало* стоитъ вмѣсто древняго **салва*, **салга*.

Нужно замѣтить, что *шалга* означаетъ не только свѣтлое мѣсто въ лѣсу, а также такое, которое покрыто кустарникомъ; иначе мѣсто, не покрытое кустарникомъ, называлось-бы не луговина (см. Подвыс.), а также *шалга*.

Значенія слова *шалга*, приведенныя у Подвыс. подъ 1) и 4) образованы или отъ *сэлкä* хребетъ, спина (—насколько возможно употреблять въ фин. яз. *сэлкä-вэси* открытая поверхность воды,— въ эст. яз. *мэрэ-сэлг* открытое море, *нурмэ-сэлг*—открытая средина поля, настолько-же возможно говорить и *суо-сэлка* открытое болото),—или-же образованы они изъ приведеннаго выше фин. *сэлко*, Но если фин. *сало* произошло изъ *селга*, то и шалга— судя по значенію—произведено въ какое-то отдаленное время изъ этого предполагаемаго фин. *салга*.

Значеніе слова *шалга* подъ 5) (Подвыс.) несомнѣнно происходитъ, какъ показываютъ нѣсколько изъ выше приведенныхъ примѣровъ (см. фин. *сэлкä-пуу сэлкä-лаута* стр. 61) изъ финскаго *сэлкä*.

Впрочемъ проф. О. Доннеръ [1]) стремится доказать, что приведенныя слова: *сало*, *сэлко*, *сэлкä* (какъ и выше указанное *салми*) стоятъ въ связи другъ съ другомъ. До извѣстной степени это возможно, потому что фин. *сало* значитъ также свѣтлая полоса: *пäйвän сало*—свѣтлая полоса на горизонтѣ. Эст. слово *салэ* (основа *салэда*) узкій, стройный, нечастый—означаетъ, по мнѣнію проф. Буденца [2]),

---

[1]) Dr. O. Donner. Vergleichendes Wörterbuch der Finnisch-Ugrischen Sprachen. Helsingfors. 1874. II. стр. 13, 15—17, 24—27.

[2]) I. Budenz. Magyar-ugor összehasonlito szotar (Мадярско-угорскій сравнительный словарь). Budapest. 1873—1881.

также и свѣтлый: *салэ-мэц*—нечастый, рѣдкій лѣсъ—по Буденцу значитъ „свѣтлый лѣсъ („lichter Wald“). Онъ думаетъ, что это слово принадлежитъ къ тому-же корню, отъ котораго происходитъ и фин. *салама* (вм. *салгама*) молнія, зарница (электрическій блескъ во время жатвы), и сравниваетъ лапар. *шäлгад* ясный, свѣтлый, вогул. *шали* бѣлый, блестящій, *сали* молнія, *сäлих* блестѣть съ финскимъ *сэлкэ* (*сэлкэ-тä), которое приведено нами выше (см. стр. 61).

Русское *щелега*, приведенное Далемъ, объясняетъ между прочимъ указанное уже эст. *киви сэлг* рифъ, (букв. спина камня).

Въ этомъ русскомъ словѣ мы видимъ тотъ-же финскій звукъ *с* какъ и въ выше приведенномъ (см. стр. 59, 60) *сельга* и сложныхъ съ нимъ: *виселга, чашелга*. Это, между прочимъ, доказываетъ, что *шалга* и *сельга*—слова совершенно тожественныя.

Мы познакомились пока съ названіями мѣстъ, происходящими отъ фин. *сало* и *сэлкä*, положеніе которыхъ, касательно природы мѣстности, стало для насъ извѣстнымъ благодаря описанію П. Семенова. Въ сѣверной и средней Россіи встрѣчается очень много мѣстныхъ названій, которыя, если судить по „Спискамъ населен. мѣстъ“, звучатъ такъже, какъ и выше приведенныя, но имѣютъ ли они и такоеже точно происхожденіе, очень часто трудно бываетъ сказать по причинѣ недостатка точнаго описанія природы мѣстности, какое мы имѣемъ у П. Семенова. Кромѣ того сюда примѣшиваются еще близкія по звукамъ русскія слова, какъ напр.: „сало“ и „шелкъ“. Тѣмъ не менѣе я, пользуясь „Списками населен. мѣстъ“, приведу извѣстное количество мѣстныхъ названій, чтобы дать возможность читателямъ, знающимъ мѣстоположеніе приведеннаго селенія, судить о происхожденіи его названія и сдѣлать свои замѣчанія.

Салу—тагузэ (у нѣмцевъ *саллентак*), букв. „лежащая за *салу*“ (лѣскомъ), мыза въ Ревельскомъ (Гарріенскомъ)

уѣздѣ Эстляндской губерніи.

Саллентак, (нѣм.) мыза въ Перновскомъ уѣздѣ Лифлянд. губ. — Эсты называютъ это имѣніе другимъ, новымъ названіемъ по фамиліи владѣльца: Р о д и.

Тамсалу (у нѣмц. *Тамсал*) (отъ *тамм* дубъ, и *салу* лѣсокъ)—дубнякъ, мыза въ Ярвенскомъ уѣздѣ Эстляндской губерніи.

Салу-мяги (въ Вирляндскомъ или Везенбергскомъ уѣздѣ Эстлянд. губ.) крутая, кругловатая горка на краю низменности, имѣвшая, повидимому, прежде въ срединѣ озеро, отъ котораго еще сохранились слѣды, — въ предѣлахъ имѣнія Боркгольма.

Въ Эстонскомъ краѣ слово *салу* въ названіяхъ деревень встрѣчается довольно часто. Древніе Ливы также употребляли это слово въ мѣстныхъ названіяхъ, напр: *Лэмсал* (уѣздн. гор. на сѣверъ отъ Риги) и рѣка *Салис*—въ Южной Лифляндіи въ теперешнемъ Латышскомъ краѣ.

Шало, названіе озера, изъ котораго течетъ рѣчка Палуй въ рѣку Сясь. Послѣдняя впадаетъ въ Ладожское озеро (въ Новгородск. и С. Петербургск. губерніи). Это озеро лежитъ, по сообщенію Европеуса [1]), среди большаго лѣса. Это слово прежде должно было звучать *сало-ёярви* (*сало* лѣсъ, *ёярви* озеро).

На сѣверѣ Шенкурскаго уѣзда Архангельской губерніи находятся два озера *Салозеро*; одно—на сѣверъ отъ рѣки Мехренги, другое—на югъ отъ нея [2]).

Финскій гласный *а* русскіе часто перемѣняли въ *о*, напр.: *Корелы* вм. *Карелы*, *Лопари* вм. *Лапари*. Поэтому возможно заключить, что *Солозеро* стоитъ вмѣсто *сало-ёярви*.

---

[1]) Suomi. Toinen jakso. 8 osa. pag. 57.

[2]) Suomi. Toinen jakso, 8 osa. pag. 63, 64.

„**Солозеро**, озеро, Архангельской губ. и уѣзда, къ юго-зап. отъ города Архангельска; даетъ начало рѣкѣ Солвѣ (притокъ Двинскаго залива)...“ (П. Семен.).

„**Соловецкіе** острова, Архангельской губ., по срединѣ устья Онежскаго залива Бѣлаго моря. Группу этихъ острововъ составляютъ: 1) *Соловецкій*, 2) *Анзерскій*, въ $2^1/_2$ миляхъ къ вост. отъ перваго, 3) и 4) *Большой* и *Малый Муксалмы*, лежащіе близь вост. берега Соловецкаго, 5) и 6) *Большой* и *Малый Заяцкіе*, въ 1 вер. къ зап. отъ южн. края Соловецкаго. Къ сѣв. отъ этихъ острововъ, въ заливѣ ю.-з. берега Соловецкаго остр. лежатъ еще небольшіе островки или луды [1]), каковы *Парусный*, *Сѣнныя*, *Песьи*; въ другихъ заливахъ также находятся луды; всѣ они покрыты тундрою и кустарникомъ. Соловецкіе острова раздѣляются между собою проливами, носящими особыя названія; проливъ между остр. Соловецкимъ и Анзерскимъ извѣстенъ подъ именемъ *Анзерской салмы*, *Желѣзныя ворота* между Муксалмою и Соловецкимъ, *Печаковская салма* между Бол. Заяцкимъ и Соловецкимъ, а между Заяцкими остр. находятся *Заяцкая салма*“. (П. Семен.).

„**Соловецкій** островъ, наибольшій въ группѣ Соловецкихъ острововъ... Поверхность острова гориста, покрыта толстымъ песчано-землистымъ слоемъ, на которомъ растетъ сосновый и березовый лѣсъ...“ (П. Семен.).

„**Соловки**. Такъ въ просторѣчіи называется *Соловецкій* монастырь Архангельской губ.“ (П. Семен.).

Всѣ выдающіеся хребты Финляндскихъ горъ называются словомъ *сэлкä*. Каждый изъ такихъ хребтовъ обыкновенно

---

[1]) *Луда* вѣрно объяснено у Подвысоцкаго (по Шренку): изъ фин. *луото* маленькій островъ, морская скала, рифъ, мель. Это слово *луото* (на Русскихъ картахъ—*луды*) мы встрѣчаемъ нерѣдко въ названіяхъ мѣстъ на прибрежьи Финскаго залива.

имѣетъ опредѣленіе, состоящее или изъ названія округа, въ которомъ находится извѣстный хребетъ, или изъ названія племени, живущаго около хребта. Такъ, напр., по направленію съ сѣвера на югъ — въ восточной Финляндіи мы встрѣчаемъ, слѣдующіе хребты:

Маан-сэлкä (маа земля), *Кайнун-сэлкä, Карйалан-сэлкä, Савон-сэлкä, Салпан-сэлкä, äўрäпää̈н-сэлкä.*

Въ западной Финляндіи;

Суомэн-сэлкä, hämээн-сэлкä (Гämээн-с.), Сатакуннан-сэлкä, Салпан-сэлкä.

Въ Эстляндіи.

Сэлйа (у нѣмц. *сэлс*), мыза въ Вирляндскомъ уѣздѣ на сѣверъ отъ г. Везенберга.

Сэлйа-кўла (у нѣмц. *Сэллэнкўлл*; эст. *кўла* — деревня), мыза въ Викскомъ (Гапсальскомъ) уѣздѣ. Эта мыза устроена, какъ бывало очень часто, изъ деревни.

Первая мыза кажется лежащей на высокомъ, обширномъ полѣ, особенно если смотрѣть съ берега Финскаго залива. Положеніе второй мызы мнѣ неизвѣстно, но только — въ этой части Эстляндіи собственно „горы“ нѣтъ.

Кангру-сэлйа, имѣніе на островѣ Эзелѣ (у нѣмцевъ *Кангэрн*) отъ эст. слова *кангэр* или *кангур* (род. пад. *кангру)* и *сэлйа*, (род. пад. отъ *сэлг*) — куча камней (каменный бугоръ), холмъ изъ крупнаго песку, изъ галекъ.

„**Шалагскій** (*Шелагскій, Шелачевскій*, у туземцевъ —*Эрри*), мысъ въ сѣверномъ океанѣ, Приморской области, восточнѣе губы Чаунской, . . . оканчивается высокою отвѣсною скалою“. (П. Семен.).

„**Шелковая** *(Асбестовая)*, гора въ вост. отрогахъ Уральскаго хребта, Пермской губ., Екатеринбургскаго уѣзда, между горами Теплою и Шуралинскою, возвышается въ лѣ-

су на подобіе длиннаго, со всѣхъ сторонъ круто-увалистаго, узкаго каменнаго хребта, на который войти съ трудомъ можно только съ юга. Здѣсь находится мѣсторожденіе асбеста. . . " (П. Семен.)

Судя по этому описанію, Шелковый хребетъ на Уралѣ имѣетъ такой-же видъ, какъ хребты въ Финляндіи, называемые *сэлкä*. Это обстоятельство говоритъ такъ-же ясно, какъ говорила-бы вырѣзанная тысячи лѣтъ тому назадъ на Уральской скалѣ надпись:

„Здѣсь жилъ народъ, называвшій хребетъ словомъ *сэлкä*!"

Обратимся теперь къ названіямъ селеній, находящихся въ „Спискахъ населен. мѣстъ". При этомъ замѣтимъ, что если въ словѣ *шалга* и т. п. за звукомъ *л* слѣдуетъ гласный звукъ, то это или древняя финская форма, или позднѣйшая вставка, сдѣланная русскими, причемъ значеніе слова остается одно и то-же (срав. приведен. выше *колкка* и *кулига*). Финскій согласный *к* есть средній между *г* и *к*. Русскіе изображаютъ его или буквой *г*, или *к* и даже—*кк*. Такъ, напр., въ „Списк. населен. мѣстъ С.-Петербургской губ." финское названіе деревни *Коломäки* (отъ *коло* пещера, углубленіе, впадина и т. п. и *мäки* гора) написано: „Коломяги (коломякки)". Изъ ниже указанныхъ названій возможно, что нѣкоторыя образованы отъ фин. *сэлкэä (сэлкэ-ä)* ясный, свѣтлый; прозрачный (о водѣ).

Петербургская губернія.

Сола (Сала), дер. и мыза при рѣкѣ Лугѣ въ Ямбургскомъ уѣздѣ.

Сологубовка (Успенское) дер. при рѣкѣ Мгѣ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ.

Шалово, дер. при рѣкѣ Лугѣ въ Лужскомъ уѣздѣ.

Шалыгино (Шологина) пр. рѣкѣ Волховѣ въ Новоладожскомъ уѣздѣ.

Селыга, дер. при безъимянномъ озерѣ въ Новоладожскомъ уѣздѣ.

Маселыга, пог., при рѣкѣ Маселыгѣ, въ томъ-же уѣздѣ (отъ финскаго *маа* земля, *селкä* хребетъ, спина).

Горка Масельская, дер. при колодцѣ, тамъ-же.

Селково, дер. при рѣчкѣ безъимянной, въ Гдовскомъ уѣздѣ.

Тверская губернія.

Салово, дер. при рѣчкѣ Рудомежи въ Корчевскомъ уѣздѣ.

Салыгино, дер. при колодцѣ въ Тверскомъ уѣздѣ.

Сологовская, дер. при прудахъ и колодцахъ въ Кашинскомъ уѣздѣ.

Шалгино, дер. при прудахъ въ Ржевскомъ уѣздѣ.

Шалагино, дер. въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Шалагино, дер. при рѣч. Песочнѣ въ Весьегонскомъ уѣздѣ.

Шала, дер. въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ.

Шелгино, дер. при рѣкѣ Шешмѣ въ Зубцовскомъ уѣздѣ.

Шелгуново (Дьяково) при безъимянномъ ручьѣ въ Старицкомъ уѣздѣ.

Шелеги (Дмитрово), дер. въ Ржевскомъ уѣздѣ.

Шелеговка (Суханы) тамъ-же, рядомъ съ дер. Шелеги.

Селькова, дер. при рѣкѣ Сенницѣ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Ярославская губернія.

Салово, дер. при притокѣ Устьѣ въ Даниловскомъ уѣздѣ.

Солыгаево, сц. при рѣчкѣ Іодѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ.

Шалово, дер. при прудѣ въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ.

Шалегино, въ томъ-же уѣздѣ.

Шалгино, (Шулыгино), дер. при рѣкѣ Мологѣ въ Моложскомъ уѣздѣ.

Шалахово, дер. при прудахъ въ Ярославскомъ уѣздѣ.

Шалаево, дер. при прудахъ въ томъ-же уѣздѣ.

Шелково, дер. при рѣчкѣ Вздериновкѣ въ Романово-Борисоглѣбск. уѣздѣ.

Шелыгайка, дер. при рѣчкѣ Пелендѣ въ Даниловскомъ уѣздѣ.

Вологодская губернія.

Шалова, дер, при рѣчкѣ Вотчѣ въ Тотемскомъ уѣздѣ.

Шаленыга дер. при безъимянномъ ключѣ. въ Устюжскомъ уѣздѣ.

Шалаговы (Золотиловская), дер. при ключѣ Мостовомъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ.

Шелыгино, погостъ при рч. Содимѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Шелыгино, дер. при рѣчкѣ Жижингѣ въ Никольскомъ уѣздѣ.

Шелково (Шылыково), дер. при рѣкѣ Кубенѣ въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

Пермская губернія.

Шалгина (Шалдина), дер. при рѣчкѣ Чусовой въ Пермскомъ уѣздѣ.

Шалгуны (Шелгуновъ), поч. при рѣчкѣ Сосновкѣ въ Оханскомъ уѣздѣ.

Шалагинъ (Шалагина верхняя), поч. при рѣчкѣ Сюрвѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ.

Шалагина нижняя (Гусева), дер. при ключѣ тамъ-же.

Шелгачева, поч. при рѣчкѣ Березовкѣ въ Пермскомъ уѣздѣ.

Костромская губернія.

Салово, дер. при рѣчкѣ Воснѣ въ Галичскомъ уѣздѣ.

Салово, дер. при рѣкѣ Унжѣ въ Макарьевскомъ уѣздѣ.

Салово, дер. при рѣчкѣ Солоницѣ въ Чухломскомъ уѣздѣ.

Саловское, дер. при рѣчкѣ Сендегѣ въ Буйскомъ уѣздѣ.

Селки большіе, дер. при безъимянномъ ручьѣ, въ Ветлужскомъ уѣздѣ.

Селки малые, дер. тамъ же.

Шалега, д. при рѣчкѣ *Шалегѣ*, въ Варнавинскомъ уѣздѣ.

Шелково, дер. при рѣчкѣ Тяпышевкѣ въ Костромск. уѣздѣ.

Шелково, дер. при рѣкѣ Мезѣ въ томъ же уѣздѣ.

Шелково, дер. при рѣчкѣ Стежерѣ въ томъ же уѣздѣ.

Шелаги, дер. при безъимянномъ ручьѣ въ Кинешемскомъ уѣздѣ.

Владимірская губернія.

Сала большая, дер. при рѣчкѣ Лебедянкѣ въ Меленковскомъ уѣздѣ.

Сала малая, дер. при рч. Керзянкѣ въ томъ-же уѣздѣ.

Селково, дер. при прудѣ въ Переяславскомъ уѣздѣ.

Шаланово, дер. при колодцѣ въ Гороховецкомъ уѣздѣ.

Московская губернія.

Шалово, дер. при рѣкѣ Шаловкѣ въ Богородскомъ уѣздѣ.

Салогино, дер. при рѣчкѣ Черной въ Волоколамскомъ уѣздѣ.

Смоленская губернія.

Салово, с. при рѣкѣ Западной Двинѣ въ Порѣчьскомъ уѣздѣ.

Салово, сц. рядомъ съ предыдущимъ.

Салово сц. при рѣчкѣ Вымклѣ въ Рославльскомъ уѣздѣ.

Салы (Саленки, Ерошовщина, Гритовщина*)* дер. при р. Выдрѣ въ Порѣчьскомъ уѣздѣ.

Салогубова, дер. при рѣчкѣ Березовкѣ въ Духовщинскомъ уѣздѣ.

Шелеги (*Шеляги*, Кормино), дер. при рѣкѣ Гжати въ Гжатскомъ уѣздѣ.

Шелоганово (Шелыганово) дер. при рѣчкѣ Узревицѣ въ Порѣчьскомъ уѣздѣ.

Калужская губернія.

Салова, дер. при рч. Рогодачѣ въ Мосальскомъ уѣздѣ.

Псковская губернія.

Соловки (Малая Подъяблонка), дер. въ Островск. уѣздѣ.

Соловицы (Филипково) дер. въ томъ же уѣздѣ.

Соловецкое, дер. при рѣчкѣ Должанкѣ въ Холмскомъ уѣздѣ.

Селки (Стефановское), сельцо въ Торопецкомъ уѣздѣ.

Селеги (Шлегъ), дер. при колодцѣ въ Опочецкомъ уѣздѣ.

Шалгино, дер. при колодцѣ въ Пороховскомъ уѣздѣ.

Шалыгино (Шатиково, Комарево), дер. при рѣчкѣ Дубенкѣ въ Псковск. уѣздѣ.

Шалыгино (Шебаково) дер. при р. Ловати въ Холмск. уѣздѣ.

Шелгуны (Анашкино, Скомороховo), дер. въ Опочецкомъ уѣздѣ.

Шелгуново (Ложное, Щулы), дер. при рѣчкѣ Граинкѣ въ томъ же уѣздѣ.

Шелгуны дер. при колодцѣ въ Островскомъ уѣздѣ.

„Терская украйна, Терской берегъ—часть западнаго берега Бѣлаго моря отъ с. Варзуги до становища Три острова. Въ старину, во время Новгородскаго владычества, Терскій берегъ назывался: Тре, Терь, Тиръ (См.

„Сѣвернорусскія народоправства Костомарова, т. II. стр. 70).“ (Подвыс.).

„**Терскій берегъ**, названіе зап. берега Бѣлаго моря, Архангельской губ., Кемскаго уѣзда, отъ мыса Святаго Носа до вершины Кандалакскаго залива; но Поморцы названіе это даютъ только берегу отъ Святаго Носа до р. Варзухи, и рѣдко простираютъ до мыса Турья... Отъ Святаго Носа до устья рѣки Поноя берегъ образуетъ утесъ въ 35—210 фут. выс.; только въ окрестностяхъ Лумбовскаго залива и сѣв. оконечности мысовъ Святаго, Городецкаго и Орлова склоняются къ водѣ низменностію. Высота внутреннихъ горъ надъ этимъ утесомъ простирается еще до 140—200 фут. Прибрежные утесы состоятъ изъ гранита красноватаго... За рѣк. Поноемъ къ юго-зап. рѣдко встрѣчаются отличительные прибрежные утесы; хребетъ пологихъ горъ сливается въ однообразную волнистую черту, а склоны ихъ покрыты тундрою и бѣловатымъ мхомъ. Около рѣки Полонги гранитное основаніе берега скрывается подъ песчаными осыпями и подъ глинистыми прикрутостями; далѣе же опять показывается на выдавшихся мыскахъ.“ (П. Семен.).

Изъ этого описанія мѣстоположенія Терскаго берега оказывается, что какъ по формѣ, такъ и по значенію названіе это совершенно тожественно съ финскимъ словомъ *törmä*, *tэрмä* (состоящимъ изъ *tör*+*mä*).

Фин. *törmä*, *tэрмä*, *tэрма* холмъ на берегу рѣки, высокій берегъ, обрывъ, отвѣсъ; *törmä—pääskÿ* береговая ласточка, стрижъ (hirundo riparia).

Въ эстонскомъ краѣ это слово встрѣчается въ слѣдующихъ названіяхъ мѣстъ:

Tӹра-вэрэ названіе селенія въ Дерптскомъ уѣздѣ на дорогѣ въ Ригу (около 20 верстъ отъ Дерпта) близь берега *Tӹравэрской* рѣки, имѣющей тамъ съ правой стороны высо-

кій, крутой берегъ. Рѣку эту Эсты называютъ *Тӹра-вэрэ йӹги*. Окончаніе *вэрэ* въ названіяхъ мѣстъ эстонскаго края стоитъ вмѣсто *вээрэ* (изъ *вээръ*) край [1]).

Тӹрма (у нѣмцевъ *Торма*) названіе имѣнія, волости и прихода на сѣверѣ Дерптскаго уѣзда.

Тэраквэрэ (у нѣмцевъ *Тэррастфэр.*) названіе волости и мызы тамъ же.

Тэрэвэрэ (у нѣмцевъ *Тэррэфэр*) названіе имѣнія и волости восточной Эстляндіи.

Тӹрма названіе деревни близь города Везенберга Эстляндской губерніи.

Шведско-лап. *тэрмбэ* крутой берегъ. Норв.-лап. *дääрбмэ* (род. пад. *дääрмэ*) отвѣсъ, особенно—высокій рѣчной берегъ.

Зап.-черем. *тӹ̈р* край сторона; *корны̆ тӹ̈р* край дороги (вровень съ дорогой или имѣющій болѣе или менѣе возвышенность); *ны̆р тӹ̈р* край поля; *алы̆к тӹ̈р* край луговъ.

Вост.-чер. *тӱ̈р* край, сторона.

Зыр. *дор* край, сторона, перила; *дора* край; крайній; *доралны* ограничивать, обшивать, опредѣлять край; *су-дор* граница (*су* граница), *ва-дор* берегъ (*ва* вода, рѣка); *йу-дор* берегъ рѣки.

„**Туръ** (уменьш. **Турокъ**)—вся масса печи, печной столбъ, основаніе котораго, называемое: н о г а, размалевываютъ цвѣтными узорами фута на два или полтора отъ пола. Арх.“ (Подвыс.).

„*Туръ? кал.* задъ у человѣка, задница, ягодица. ‖ Межевая насыпь, бугоръ, курганъ. . . ‖ *Туръ, турокъ, арх.* печной столбъ, коего основаніе *(ноги)* расписывается пестро красками“. (Даль).

---

[1]) M. Weske. Ueber die estnischen Ortsnamen auf-w e r e (im Deutschen auf -f e r). Dorpat. 1877. (Verhandlungen der gelehrten estnischen Gesellschaft. 8 Band. 4 Heft).

Указанному русскому слову соотвѣтствуютъ слѣдующія фин. слова:

Фин. *турйа* горбъ, затылокъ; эст. *тури* (осн. *турйа*) горбъ; *вы̆та турйа піалэ* возьми на горбъ, на спину; *турйа пиди* (схватить) за холку (у лошади); *турйакас* широкоплечій, сильный.

Эст. *тури* означаетъ главнымъ образомъ возвышающуюся часть спины надъ передними ногами у быковъ и лошадей (русск. х о л к а) или часть спины между срединой шеи и срединой спины.

Вост.—черем. *тура* крутой, прямой; *тура-кы̆ры̆к* крутая гора; *тура-сирь* крутой берегъ; *тура-корны̆* прямая дорога. Это черем. *тура* могло произойти изъ **тургa*, тѣмъ болѣе что при стеченіи двухъ согласныхъ въ словѣ въ черем. языкѣ одинъ согласный очень часто выпадаетъ.

Мадяр. *таркò* горбъ, затылокъ.

Буденцъ въ своемъ „Сравнительномъ словарѣ“ (стр. 183) причисляетъ сюда-же мадяр. *тарай, тарэй (тарээй), тарэ (тарээ)* птичій хохолъ изъ перьевъ (напр. у курицы: *какаш-тарай* пѣтушиный гребень, *тарайош* имѣющій хохолъ) и лапар. *чоргэ*—то, что возвышается на извѣстномъ предметѣ, — но принадлежность лапар. *чоргэ* къ указанному фин. корню оспаривается Доннеромъ.

По Подвысоцкому—находящаяся на Кандалакскомъ берегу Бѣлаго моря: „**Турья горà** огромный съ терасообразными уступами утесъ въ 200 футовъ надъ уровнемъ моря“.

П. Семеновъ пишетъ:

„**Турій**, полуостровъ, на сѣверномъ берегу Кандалакскаго залива въ Бѣломъ морѣ, Архангельской губ., Кемскаго уѣзда, издали кажется островомъ. Прибрежье его круче и выше смежнаго прибрежья залива; вост. гора его имѣетъ выс. до 500 фут. южн. оконечность составляетъ мысъ *Турій*, образующій гранитный утесъ съ уступами въ 200 фут.“.

„**Турна**, губа на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, Архангельской губ., Кемскаго уѣзда, къ юго-вост. отъ мыса Оборнаго. Вдоль берега идетъ каменистый рифъ, и здѣсь трудно найти пристанище даже для шлюпки. Утесы мыса Оборнаго и губы Турны нѣсколько выше прилежащаго берега и отличаются черноватымъ цвѣтомъ".

„**Верхотурье** *(Верхо-турье)* уѣздный городъ Пермской губ., по обѣимъ сторонамъ рѣки Турьи, главныя и лучшія строенія города расположены по лѣвой стонѣ Турьи на двухъ утесистыхъ скалахъ, при устьѣ рр. Свіяги и Дернейки".

„**Турьинскіе**, мѣдныя рудники и золотые промысла, Верхотурскаго уѣзда, по рѣкѣ Турьѣ".

„**Тура**, рѣка Пермской и Тобольской губ., беретъ начало въ Уральскомъ хребтѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ и течетъ на сѣверо-зап. и вост. до города Верхотурья, гдѣ поворачиваетъ на юго-зап., протекаетъ въ этомъ направленіи весьма извилисто по Туринскому округу около 280 верстъ... впадаетъ въ рѣку Тоболъ съ лѣв. стороны".

„**Турьинское** *(Турья)* село, Вологодской губ., Яренскаго уѣзда, при рѣкѣ Вымѣ".

„**Турида-Пай**, гора въ хребтѣ Пай-Хой, Архангельской губ., Мезенскаго уѣзда, выдается утесомъ и состоитъ изъ неизмѣненнаго сѣроватаго глинистаго сланца." (*Пай*—слово остяцкое, значитъ б у г о р ъ, к у ч а).

„**Тура-тау**, [1]) гора на нагорномъ берегу р. Бѣлой Уфимской губерніи Стерлитамакскаго уѣзда, имѣетъ высоту до 200 саж. (до 1, 400 фут.) отъ подошвы; вершина ея

---

[1]) Это слово *тура* здѣсь можно считать финскимъ, потому что, какъ извѣстно, въ Уфимской губерніи въ нынѣшнемъ Башкирскомъ краю жили нѣкогда Мадяры. (См. Paul Hunfalvy. Die Ungern oder Magyaren. Wien und. Teschen. 1881. p. 41).

представляетъ пространную площадку, при входѣ съ отлогой зап. стороны защищенную валомъ: скаты ея съ 3-хъ сторонъ представляютъ крутые утесы, едва доступные для входа".

„**Турскій погостъ** (Турская горка) село, С. Петербургской губ. Лужскаго у., при рѣчкѣ Хотинкѣ".

„**Тураево**, деревня, Московской губ., Бронницкаго уѣзда... при рѣкѣ Москвѣ. Отъ этой деревни до села Лыткарина расположено до 20 каменоломень въ песчаникѣ, извѣстномъ подъ именемъ дикаря и идущемъ на выдѣлку жернововъ, настилку тротуаровъ, набережныхъ, рѣчные мостовые быки и устои". (П. Семеновъ).

Сюда принадлежитъ также, повидимому, и названіе деревни *Туренки*, въ Тавастгускомъ уѣздѣ въ Финляндіи; она лежитъ близь крутаго хребта довольно значительной высоты.

По значенію фин. *тӧрмӓ* и принадлежащія сюда эст. и лапар. слова какъ будто не похожи на черем. *тӹр*, *тӱр* и зыр. *дор*, но по извѣстному звуковому закону: мягкія гласныя одного финскаго нарѣчія соотвѣтствуютъ, большею частію, также мягкимъ гласнымъ другаго, а твердыя—твердымъ,—они оказываются вполнѣ тожественными. Въ развитіи значеній словъ, подобныхъ приведеннымъ, величина, размѣры возвышенности играютъ меньшую роль, чѣмъ форма возвышенности, наружный видъ ея. Въ западныхъ и восточныхъ финскихъ нарѣчіяхъ значеніе указаннаго слова — одно: „край, (берегъ)", только въ западно-финскихъ словахъ съ значеніемъ „край" связано представленіе о большей или меньшей высотѣ. Поэтому финское *турйа*, какъ часть спины лошади или быка (холка), представляетъ лишь незначительную высоту, но благодаря своей формѣ, своему наружному виду, оно имѣетъ названіе такое-же, какъ и высокая, крутая гора.

Названія мѣстъ, которыя состоятъ изъ т у р а-, т у р г а-, встрѣчаются на большомъ пространствѣ отъ Урала по направленію къ Байкалу въ южной Сибири; но здѣсь это слово, быть можетъ,—тюрко-татарское или-же—общее финское и тюрко-татарское, какъ и нѣкоторыя другія.

„**Кенда** *ол.* пещаный, возвышенный озерный берегъ". (Даль).

Фин. *кэнттä*, род. пад. *кэнтä-н* твердая поверхность земли, возвышенная, безплодная равнина, почва, поле.

„**Мегъ**—вдающаяся въ рѣку, при ея извилинѣ, часть берега. Мез. Пин." (Подвыс.).

Люди живущіе на берегахъ рѣкъ зовутъ высокія мѣста берега или самый берегъ, если онъ возвышенъ, — горами. Такъ мы и находимъ у самого Подвысоцкаго:

„**Гора**—1) Берегъ моря или рѣки. *Ѣхать горой* —ѣхать берегомъ, не водою. *Выйтиц на́ гору* — сойти на берегъ. *Житъ на горѣ, на го́ры*—жить на берегу". Поэтому слѣдуетъ считать слово м е г ъ прибалтійско-финскимъ:

Фин. *мäки* холмъ, возвышеніе, гора.

Эст. *мäги* 1) гора, холмъ, 2) возвышенность, земля (въ противоположность морю); *мäэ поолэ* кверху; *мäэ-валд* живущіе внутри материка (въ противоположность живущимъ на берегу моря — *ранна-валд*); *паäдид мäэлэ* (вм. *мäгэлэ*) *вэдама* вытаскивать лодки (изъ воды) на сушу, на берегъ; *мäэл* вверху, на верху; на возвышеніи; *мäэлэ* вверхъ, на высоту, *мäэлт* сверху.

„**Юркой** *нвг.* круто-наклонный, покатый, скользкій. *Юркой спускъ къ рѣкѣ*". (Даль).

Фин. *йӱрккä* крутой, покатый, отвѣсный; крутизна, отвѣсъ, обрывъ; *äкки йӱрккä* крутой, наклонный; *йӱркэтä* дѣлаться крутымъ; *йӱркэнтää* дѣлать крутымъ.

„**Колдоба, колдобина, колдобоина, колдобашина, бокалдина** (перестановка буквъ) *орл.*, *пск.*, *твр. тул.* большая, крутая ямина съ водою; или глубокая выбоина по дорогѣ, залитая водою; зажора; сухая ямина. **Колдобистый** *путь*, ямистый, выбоистый и залитый по ямамъ водою. **Колдыбань** *кур.* большая яма съ водою напр. для мочки конопля. **Колдыбанка** *кур.* лоханочка, кадушечка. *Помой мясное въ колдыбанкъ.* **Колдымашить** *воду, жатву, деревья, тмб.* качать, колебать, раскачивать колыхать, волновать. **Колдубань, колдыбань, колдубанина** колдобоина, колдобоина, кутлубань; котловинка, крутая ямина. **Колдыбашиться** *твр.* колебаться, колыхаться". (Даль).

Фин. *колтто*, род. пад. *колтон* надрѣзъ, зазубрина, углубленіе, ложбина, яма, выемка, желобъ; затѣмъ—морщина, складка, шовъ.

Эст. *колда*, *колдэ*, *коллэ*, род. пад. *колдэ* (*коллдэ*), углубленіе передъ челомъ въ печи (куда складываютъ угли или золу); *колдэ-аук* (*аук*-яма) = *коллэ*; *мäэ коллэ* отвѣсъ у скалы; *колдэнэ*, род. пад. *колдэсэ* или *колдэтсэ* съ ямами, рытвинами; *колдэнэ-тээ* выбитая, неровная дорога; *колдас* род. п. *колта*, (**колтаа*, вм. **колтаһа*) — берегъ рѣки, вымытый, подмытый, выдолбленный водою; углубленіе, образованное водою въ берегу рѣки.

„**Шора**, *влд.* крупный песокъ, хрящъ, дресва". (Даль).

Фин. *сора* крупный песокъ, мелкіе камешки, голыши, гальки, галанцы; шумъ, производимый треніемъ мелкихъ камешковъ; *сорайнэн* песчаный, изъ крупнаго песку; *сорэйкко* площадь, обильно покрытая гальками или крупнымъ пескомъ.

Эст. *сӹрэ* (род. п. *сӹрэда*) рѣдкій, нечастый; крупнозернистый; *сӹрэ-лиив* (*лиив* — песокъ) крупный песокъ, = фин. *сора*.

Подвысоцкій и Даль пишутъ:

„**Когма, Когва, наслюдъ, слюзъ, наслюзъ**—1) Образующійся весною отъ морскихъ приливовъ тонкій ледъ поверхъ толстаго зимняго. 2) Выступающая въ зимнія оттепели поверхъ льда вода отъ дождя или подтаявшаго снѣга. 3) Оледенѣвшій сверху послѣ оттепели снѣгъ. Повсем.“ (Подвыс.)

Ко́гва, ко́гма *арх.* наслудъ, наслузъ, второй слой льду, намерзающій отъ морскихъ приливовъ, сверхъ коренного. *Лошади весною на когмѣ проступаются.*“ (Даль).

Это слово одинаково съ финскимъ *когва* („*kohva*“) ледяная глыба, куча, кора, слой льда.

Корень этого слова очень распространенъ въ финскомъ и эстонскомъ нарѣчіяхъ, напр.: фин. *kohо* состояніе вспѣниванія, опуханія; пѣна, топь; *kohаэлла* постепенно вздуваться, киснуть, пухнуть, подниматься; *kohо-куори* слой, кора изъ пѣны; *kohота* вздуваться, пухнуть, подниматься; *kohоттуа* пѣниться, оттопыриваться, вздуваться, напухать, пухнуть.

Эст. *kohу* пѣна, броженіе; *kohу-пиим* пѣнящееся, скиснувшееся молоко; *kohуда* надуваться, вспѣниваться; *kohэвэл* вздувшійся, оттопырившійся, рыхлый.

Значеніе этого слова для насъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что оно служитъ яснымъ примѣромъ измѣненія согласнаго *в* въ согласный *м*. Какъ въ этомъ словѣ слогъ *ва* измѣнился въ *ма*, такъ—возможно полагать—и въ другихъ словахъ, напр. въ названіяхъ мѣстъ, *ма* стоитъ иногда вмѣсто *ва* (въ зыр. яз. *ва* значитъ в о д а).

„**Шуга́, шуга, шугъ, шухъ** — носящійся по водѣ передъ ея замерзаніемъ мелкій, рыхлый ледъ. Отсюда: з а ш у г и в а т ь, з а ш у г а т ь—покрывать шугою, подмерзать. *Рано нонъ сиверка пала, о Покровъ уже кругомъ эашугало.* Онеж., Мез. Кем., Кол.“ (Подвысоцкій).

„**Шуга́** и **шугъ** *влд. прм. арх. сиб.* шаро́шь, шарашъ, шаршъ, шаушъ, сало, первый осенній ледъ, который сплошь несется по рѣкѣ, съ обмерзлыми комьями снѣга, неза́долго до рѣкостава, мелкій ледъ, каша, послѣ вешняго ледолома. **Шугалка** *нвг.* деревянная, узкая, кривая лопата для очистки проруби ото льда". (Даль).

Эстонское слово *сога* имѣетъ совершенно такое-же значеніе какъ слово *шуга* у Подвыс. и Даля,—по крайней мѣрѣ—въ южномъ эстонскомъ нарѣчіи, напр. въ Феллинскомъ уѣздѣ; но это значеніе слова *сога* (скученный, спертый ледъ) академику Видеманну осталось неизвѣстнымъ, вмѣсто-же того въ его словарѣ *сога* имѣетъ слѣдующія значенія: „водоворотъ, муть; *вийна-сога* мутный осадокъ въ винѣ; *согама* кружить (о жидкости), мутить".

Сюда-же относятся: фин. *сока* кострига, мелкіе остатки, осадокъ, муть, грязь; *сокайста* грязнить, мутить.

„**Шупъ** *твр.-вес.* шаушъ, шуга, шарашь, сало" (Даль).

Фин. *суппу* задержанная масса льда; мелко изрубленная солома (въ овесъ—для лошадей).

Эст. (западн.) *супп* род. пад. *супа* или *супу* ледъ или снѣгъ смѣшанный съ водой; *супа-йää* измельченный, искрошенный ледъ; *мэри он супас тäйзь* море сплошь покрыто мелкимъ льдомъ; *супэлда* бултыхать (воду), купаться (съ шумомъ).

„**Хонга** — усохшая сосна. Отсюда: х о́ н о ж н и к ъ — сухой, усохшій сосновый лѣсъ. Шин., Мез., Шенк." (Подвысоцкій).

„**Хонга** *арх.* конга, конда, красная, хорошая сосна; подстойная, сухоподстойная сосна или **хо́ножникъ**" (Даль).

„**Ко́нда** — 1) Крѣпкая, мелкослойная, обыкновенно красноватаго цвѣта, смолистая внутренность растущей въ

бору сосны. Дерево такого сорта называется: кондовое, рудóвое, а лѣсъ изъ такихъ деревьевъ — кóндовой, боровой. 2) Изсохшая сосна или ель. Пин.“ (Подвыс.).

„**Конда** *арх.* **конга** *влд. прм.* боровая (не болотная) сосна, крѣпкая, мелкослойная и смолистая, растущая на сухомъ мѣстѣ; древесина ея бываетъ красновата, и дерево также называютъ *рудóвымъ*. ‖ *Въ влд.* иногда и сухой на корню, подстойный хвойный лѣсъ (см. *мянда*). ‖ Чистая, плотная и частослойная часть хвойнаго дерева, отъ сердцевины до блони. **Кондовый** *арх. влад. вят. сиб.* о лѣсѣ: крѣпкій, плотный и здоровый, не трухлявый; о соснѣ: боровой, рудóвой; вообще: дошлый, превосходный, первой руки. **Кондовьё, конговье** ср. собр. кондовый боръ, рудовый лѣсъ; пртвпл. *мяндакъ, мендовый*; *кондовый* часто — слойный, съ малою бóлонью; *мендóвый*, рыхлый, рѣдкослойный, блонастый, и потому этотъ скорѣе трухлявѣетъ“ (Даль).

Сюда я отношу слѣдующія финскія слова:

Фин. *h̨онка* (род. п. *h̨онган*) выросшая и созрѣвшая сосна; *h̨онка-мэтсä* соснякъ (*мэтсä*—лѣсъ); *h̨онка-пуу* сосна (*пуу* дерево); *h̨онгикко* или *h̨онгисто* соснякъ, сосновый боръ; *h̨онгико-кэто* мѣсто въ бору, покрытое травой; *h̨онгатар богиня-покровительница* сосноваго лѣса; *h̨онкио* челнокъ, выдолбленный изъ сосны; *h̨онкайнэн* сосновый; *h̨онкава* чистый сосновый лѣсъ.

Эст. *h̨онга-пуу* старая сосна съ свѣсившимися вѣтвями и твердой, жесткой древесиной. (У Видемана: „alte Kiefer mit herabhängenden Aesten und hartem zähen Holze“).

Въ черем. яз. „длинное, мелкослойное дерево, имѣющее сучки только на верху“, называется *канга*; *канга-пӹнчӹ* сухая длинноствольная сосна (*пӹнчӹ* сосна). Въ переносномъ смыслѣ говорится: *канга-эдэм*—тонкій, высокій человѣкъ.

Слово *канга* не употребляется для означенія длиннаго бревна, срубленнаго дерева, а только такого, которое еще растетъ. Кромѣ того *канга* значитъ также „высохшее на корню дерево“.

Слова *конда* и *конга* у Даля по значенію одинаковы съ финскимъ *honka* и эстонскимъ *honga-puu*, а послѣднее возможно признать одинаковымъ даже и по формѣ, потому что въ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ *х* и *h* нерѣдко замѣняютъ *к* и *г*; (въ серединѣ словъ *х (h)* часто стоитъ вмѣсто *к*).

Можетъ быть также, что русскіе измѣнили фин. *honga* въ *хонга* и *конга*, подобно тому какъ слова *hihna* (ремень) русскіе образовали *хина*, *гина* и даже *ина* (см. стр. 91).

Однимъ словомъ, каково-бы ни было объясненіе слова *конда*, *конга*, оно всетаки стоитъ въ связи съ фин. *honka* и черем. *канга*.

Сюда-же, вѣроятно, принадлежитъ и зырянское слово *конда*, о которомъ въ словарѣ Видемана сказано довольно недостаточно, именно: „*конда*, *конда-пу* высохшее дерево; *кос-конда* высохшее на корню дерево“. Но изъ слова *кос* въ *кос-конда* видно, что слово *конда* можетъ и не значить „высохшее дерево“, потому что иначе не было-бы нужды прибавлять слова *кос*, которое именно и означаетъ: „сухой“.

„**Мянда** (слово финское) — растущая на низменныхъ мѣстностяхъ мелкая сосна. Отсюда: мяндачъ, мяндовой лѣсъ — мелкій сосновый лѣсъ на болотѣ; мяндовое дерево—рѣдкослойное, мало смолистое сосновое дерево. Пин. Мез.“ (Подвыс.).

„**Мянда, мяндачъ, мяндовникъ, мяндовый** *лѣсъ арх. ол. влд.* корельск. болотная сосна, рѣдкослойная, рыхлая, несмолистая, дрябловатая; сосна бѣлая или даже синяя, растущая не на своей почвѣ. Боровая, крѣпкая, красная сосна: *конда*“. (Даль).

„**Мендачъ, мендажникъ** или **мендовый** *лѣсъ, сиб.* мелкій, кривой, ёрникъ; мелкій и рыхлый, трухлявый, дряблый; **мендачная** *сосна*, прѣсная (пртвп. *кондовая, рудовая сухорослая*), сосна рѣдкослойная, съ толстою заболонью; рыхло-бѣловатый лѣсъ въ отрубѣ и вскорѣ синѣющій; см. *мянда*". (Даль).

Фин. *мäнтӳ* сосна; *мäнтӳйнэн* сосновый; *мäнниккӧ* (вм. **мäндиккӧ*) и *мäннистӧ* соснякъ.

Эст. *мäнд* (Pinus sylvestris L.) сосна; *сакса-маа-мäнд* лиственница; *мäндпэ*, *мäннанэ* сосновый; *мäнник* соснякъ.

Лив. *мäнд* маленькая сосна.

Любопытное замѣчаніе относительно этого слова мы встрѣчаемъ въ весьма интересномъ трудѣ Кеппена [1]); „... одно изъ западно-финскихъ названій сосны, фин. *мäндӳ*, которое употребляется и русскими во всей сѣверной половинѣ Европейской Россіи, для обозначенія разновидности сосны съ рыхлою и малосмолистою древесиною (мя́нда, ме́нда, мяндáчъ, мяндóвая сосна), — попадается также въ разныхъ частяхъ Германіи"... „существованіе подобныхъ названій въ Германіи, кажется, указываетъ на то, что финны жили въ прежнія времена далѣе къ западу, чѣмъ нынѣ"...

„**Паккула**—губчатый наростъ на березѣ; по его медленному, съ обильнымъ дымомъ, горѣнію, лѣсовщики жгутъ его на кострахъ для охраненія отъ комаровъ. Изъ золы паккулы дѣлаютъ щелокъ, которымъ Самоѣдки послѣ родовъ, а также помогающія имъ при родахъ самоучки-повивальныя бабки, обмываютъ себѣ тѣло,—безъ чего не могутъ выходить изъ отводимаго собственно для

[1]) Ѳ. Кеппенъ. Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угорскаго племени. С.-Петербургъ. 1886. Стр. 13.

родовъ чу́ма, такъ какъ считаются нечистыми, осквернен-ными. Мез.“ (Подвыс.)

Это слово происходитъ изъ слѣдующихъ финскихъ словъ:

Зыр. *пакула* березовый грибъ.

Фин. *пажкула* (boletus igniarius) трутъ: (boletus fomen-tarius) березовый пористый грибъ, трутъ.

„**Чага** *влд. сиб.* березовая губка, трутъ (Polysporus)“. (Даль).

Зыр. *чак*—грибъ, трутъ—употребляется въ названіяхъ многихъ родовъ гриба, напр.: *бака-чак* Schizophyllum com-mune; *би-вартан-чак* (перм.), *бива-чак* трутъ; *гӧсь-чак* Aga-ricus piperatus; *гут-чак* A. muscarius; *пон-чак* A. campe-stris; *пэж-чак* A. emetius; *мӧс-чак* Boletus bovinus; *пу-чак* Po-luporus—древесный грибъ; *чакалны* собирать, искать грибы.

Фин. *таула*=вост.-карел. *такла*—трутъ; *таула-käänä* зажигательный трутъ; *таула пää* глупая голова (букв. „г о-л о в а и з ъ г р и б а“); *таулакас* зажигательный.

Дерпт.—эст. *таэл* или *таэл* (род. п. *таэла*), ревельск.-эст. *таэл*—трутъ; *таэла кӱлгэ тулд лööма* высѣчь огонь надъ трутомъ.

Остяц. *чэгэт* (первое *э*—долгое) или *чигэт* (звукъ *и*—долгій) трутъ.

У Подвысоцкаго находимъ:

„**Морóха**—морошка. Народная примѣта: *Много цвѣту на морохъ—годъ неурожайный* Онеж.“.

У Даля:

„**Морошка** *(морожка?)* кустъ и ягода Rubus chamae-morus, душистая, желтая, сѣверная ягода изъ рода малины: моховая смородина, глажи, глыжи, глажевникъ, каменица, моклаки, мохлаки, глазовье. *Не по двѣ морошки въ (на) ложку!* **Морошникъ** кустъ морошки. **Морошевка,—ковка, морошковая** *наливка*. **Красная—морошка**, мамура“.

Это названіе ягоды происходитъ изъ финскихъ нарѣчій, гдѣ основа его и находится.

Эст. *муракас* (род. п. *мурака*) или *мурак* (род. п. *мураку*) морошка (Rubus Chamaemorus L., Schellbeere); *соо-муракас* (*соо*-болото) та-же ягода;—затѣмъ Rubus arcticus,—сѣверная малина; *пы̄лд—муракас* (*пы̄лд* поле) R. caesius l.,—полевая ягода; *маа-муракас* (*маа* земля) Tragaria colliana Ehrh. (Knakkelbeere).

Фин. *муракка* (род. п. *муракан*) хрупкій, рыхлый, ломкій, крошащійся, легко отдѣляющійся; *мурэа=муракка*.

Эст. *мурэ* (род. п *мурэда*) хрупкій, ломкій, крошащійся.

Фин. *мурентуа, мурэта* крошиться, ломаться, разламываться, выкрашиваться, высыпаться (о спѣломъ хлѣбѣ).

Эст. *мурэнэма*=фин. *мурэнтуа*. Вогул. *морох* (*о* долгое)—морошка.

„**Ягель, ягиль** бѣлый, потребляемый оленями мохъ. Повсем.“ (Подвыс.).

„*Ягель*, семейное названіе безцвѣточныхъ растеній, близкихъ ко мхамъ, Lichen, лишай, порость; *ягелями* обрастаютъ пни деревъ отъ сѣвера, и это примѣта въ лѣсу; *ягель* исландскій мохъ, питателенъ для *чахоточныхъ; ягель*, оленій мохъ—пища сѣвернаго оленя“... (Даль).

Въ финскихъ нарѣчіяхъ мы встрѣчаемъ слѣдующія слова одного корня:

Фин. *йäкäлä* мохъ — древесный, оленій мохъ; *нуммэн-йäкäлä* исландскій мохъ (Cetraria islandica); *йäкäликкö* мѣсто, гдѣ растетъ мохъ; *йäкäлинэн* мшистый, покрытый мхомъ; *йäкäлтӱä* покрываться мхомъ.

Зыр. *йала* мохъ, лишай; *йала-нич* исландскій мохъ (Cetraria islandica).

Зыр. *йала* образовалось изъ **йагала*: въ прикамскихъ нарѣчіяхъ согласный въ срединѣ словъ выпадаетъ очень часто.

„**Жижка, жишка.** *твр.-ост.* (чухонское *сига?*) поросенокъ, порося. Скликаютъ поросятъ. *жуга, жугюшка*“. (Даль).

Это слово дѣйствительно происходитъ отъ эст. *сига* и фин. *сика*—свинья. Въ словѣ „*жуга*“, приведенномъ Далемъ, сохранился древній гласный *у*, который встрѣчается въ Мордовскомъ *туво* свинья.

Въ языковѣдѣніи доказано, что согласный *т* нерѣдко переходитъ въ западно-финскихъ нарѣчіяхъ въ *с*, напр.: мордов. *толга*=фин. *сулка*.

„**Шира** *влд.-яр.* мышь?“ (Даль).

Это слово, какъ видно будетъ изъ финскихъ языковъ, несомнѣнно значитъ „мышь“: зыр. *шыр (шир)* мышь, крыса; *борда—шыр* или *лэбалан-шыр* летучая мышь; *му-шыр* кротъ; *ыб-шыр* (Mus terrestris), полевая мышь. Вотяцк. *шир* мышь; *бадзим-шир* крыса. Мокша-морд. *шэйэр* мышь. Фин. *hиири* (кор. *hиирэ* вм. **сиирэ*) мышь.

„**Лутóкъ**, видъ утки или нырка, Mergus serrator. **Луточекъ**, лутокъ малый, пестрый, другой видъ того же рода. M. albellus“. (Даль).

Тожественны съ приведеннымъ *лутокъ* слѣдующія финскія слова.

Вост.-черем. *луды* или *лудо*, западно-черем. *лыды* утка.

Остяц. *лунт* гусь; вогул, *лунт* гусь; мадяр. *луд* (*у* долгое) гусь.

Фин. *линту*, эст. *линд* птица.—Лоп. *лоддэ* птица.

Гласный *и* въ финскомъ словѣ *линту* стоитъ непремѣнно вмѣсто твердаго гласнаго *о* или *у*; вѣроятнѣе—вмѣсто *о*. (Объ основаніи этого мнѣнія будетъ сказано во второй части). Лапарское *лоддэ* стоитъ вмѣсто *лондэ* по извѣстному звуковому закону лапарскаго языка: *dd* — изъ *нд (нт)*.

По Буденцу и другимъ послѣднія приведенныя здѣсь слова

одинакаго происхожденія какъ по формѣ, такъ и по значенію.

На этомъ мы закончимъ указаніе заимствованныхъ русскими у финновъ словъ изъ природы. Въ первой половинѣ этого отдѣленія мы приводили названія мѣстъ изъ различныхъ губерній, въ которыя входили извѣстныя финскія слова. Затѣмъ приведено было изъ русскаго языка еще нѣсколько словъ финскаго происхожденія, которыя также могли встрѣчаться въ названіяхъ мѣстъ, но послѣднихъ мы уже не искали.

При отыскиваніи мѣстныхъ названій встрѣчалось много затрудненій. Такъ—во первыхъ—относительно нѣкоторыхъ губерній нѣтъ вовсе „Списковъ населенныхъ мѣстъ“; особенно чувствителенъ былъ недостатокъ „Списковъ“ Новгородской и Олонецкой губ. А между тѣмъ это было-бы очень важно: какъ—съ одной стороны—сами эти губерніи служатъ связью западно-финскихъ губерній съ центральной Россіей, такъ—съ другой стороны—названія мѣстъ этихъ губерній имѣютъ неразрывную связь съ названіями мѣстъ Остзейскаго края и внутреннихъ губерній. Для меня представляется очень удивительнымъ, что относительно „Стараго Новгорода“ не сдѣлано еще того, что уже имѣютъ другія, гораздо менѣе замѣчательныя въ исторіи губерніи,—„Списки населенныхъ мѣстъ“. Не имѣютъ этихъ „Списковъ“ и Остзейскія губерніи съ Финляндіей. Относительно первыхъ я долженъ былъ пользоваться почти исключительно своей памятью, а относительно Финляндіи былъ такой незначительный матеріалъ, что я почти ничего не могъ съ нимъ сдѣлать.

Во вторыхъ — и существующіе „Списки населенныхъ мѣстъ“ имѣютъ много значительныхъ и разнообразныхъ недостатковъ. Такъ, напр., если селеніе лежитъ на оврагѣ

или рѣкѣ, то это еще сказано, объ остальныхъ-же особенностяхъ умалчивается: не сказано—какого рода берегъ, не приведено—если селеніе расположено по склону,—находится-ли около деревни гора, вообще—возвышенность и т. п. Всѣхъ такихъ подробностей, конечно, нельзя тамъ помѣстить, всетаки нужно бы ихъ больше, чѣмъ сколько приведено,—напр., названія горъ, урочищъ, мелкихъ озеръ. А все это было-бы очень необходимо для меня въ интересахъ науки. Напр.,—встрѣчается нѣсколько названій мѣстъ съ несомнѣнно финскимъ происхожденіемъ, но или финскихъ словъ, которыми можно объяснить эти названія, не одно, а два—три, или на ряду съ финскими словами существуетъ похожее по звукамъ русское слово. Если нѣтъ описанія этихъ мѣстъ, то нельзя и объяснить ихъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ мнѣ не одинъ разъ приходилось прекращать свои изслѣдованія.

Впрочемъ, составителей „Списковъ населенныхъ мѣстъ“ нельзя много и винить: они хотѣли дать только „Списки“, а никакъ не „описательную географію“.

Утѣшительное явленіе представляетъ цитированный нами нѣсколько разъ прекрасный трудъ П. Семенова: „Географическо-статистическій Словарь Россійской Имперіи“. Здѣсь мы встрѣчаемъ очень часто подробное и ясное описаніе природы мѣстности. Нѣкоторые отдѣлы изъ выше приведеннаго мы могли написать только благодаря его труду. Но и задача Семенова заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы описать только болѣе важныя въ какомъ-либо отношеніи пункты, мелкіе-же—онъ оставлялъ въ сторонѣ или самъ, или не имѣлъ матеріала, что бы описать ихъ. Между тѣмъ для языковѣдѣнія названія и описаніе какъ большихъ, такъ и незначительныхъ мѣстностей имѣетъ одинаково важное значеніе. Остается надѣяться, что въ бу-

дущемъ матеріалъ и свѣдѣнія для изслѣдованій, подобныхъ моимъ, окажется значительно полнѣе.

Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ словъ, заимствованныхъ русскими у финновъ, которыя означаютъ большею частію изд ѣ л і я изъ чего либо.

У Даля мы читаемъ:

„**Кенга** или **кѣньга**, мн. *кенги*, калоши, головка съ подошвами сверхъ сапогъ, теплая обувь, валеная, мѣховая или кожаная, съ теплымъ подбоемъ, но безъ голенищъ. ‖ *Прм.* Оленьи хребтовые сапоги“.

У Подвысоцкаго:

„**Кàньги, кàньи**, надѣваемая подъ яры обувь у Лопарей, въ родѣ башмаковъ или калошъ съ загнутыми вверхъ носками. Кол.“

Фин. *кэнкä*, башмакъ, сапогъ, полусапожекъ, подкова; *кэнкäйнэн*—относящійся къ башмаку, снабженный башмаками; *кэнгиттää* обувать, надѣвать башмаки или сапоги; подковывать (лошадь); *кэнкиä* надѣвать башмаки.

Эст. *кэнг*, род. пад. *кэнга* или *кэнiä* (дерпт.), *кинг*, род. п. *кинга* (ревел. нар.) башмакъ; *киви-кинг*, *вэськи-кинг* желобокъ, по которому хлѣбъ падаетъ на мельничный жерновъ; *кумми-кингад* калоши; „*кӯлм-кинг*“ „холодная обувь“,—въ перенос. смыслѣ: призракъ, духъ умершаго; *соомэ-кинг* (букв. „финская обувь“) башмаки, у которыхъ подошва и верха́ сдѣланы изъ одного куска кожи; *käу-кингад* (букв. „башмакъ кукушки)—растен. Alchemilla vulgaris L.; *линну-кингад* (букв. „женскій башмачекъ“)—растен. Cypripedium calceolus L.; *кäнгмä* (дерпт.), *кäнгицэмä* обувать.

„**Кòйба**—выдѣланная шкура съ оленьихъ ногъ. Изъ нея дѣлаютъ к а н ь г и, я р ы, а также рукавицы шерстью наружу, называемыя: к ò й б е н и ц ы, к ò й б е н к и, к о й б е н ц ы. Кем., Кол.“ (Подвыс.).

У Даля мы находимъ:

Кòйбеницы, койбенки *арх. лопарс.*, оленьи, камысовыя рукавицы, шерстью наружу отъ **койбы**, камысы, шкурки съ оленьихъ ногъ".

Сюда относятся слѣдующія финскія слова:

Фин. *койпу*, род. п. *койвэ* (кор. *койпэ*) нога, голень, лапа; дубина; кожа на ногахъ звѣрей; *койпутэлла* служить себѣ ногами, быстро идти (большими шагами).

Эст. *койб*, (род. п. *койва*), вм. прежняго *койба*, которое встрѣчается еще въ древнихъ народныхъ пѣсняхъ,— 1) нога; 2) край шкуры съ кожей отъ ногъ.

Не могу не замѣтить, что значеніе слова *койба* у Лапарей—въ культурномъ отношеніи — самое первоначальное: кожу съ ноги животнаго Лапари употребляютъ для обуви въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они ее сняли.

„**Курикъ** — клинъ изъ затесаннаго полѣна для колки дровъ. Онеж." (Подвыс.).

„**Курикъ**, *арх.* простая колотушка, изъ затесаннаго полѣна, для колки дровъ". (Даль).

Фин. *курикка* колотушка, палка, дубина, молотъ; маленькій, толстый человѣкъ; *курикойта* (1 е лицо—*курикойцэн*) бить, колотить, ударять, разбивать молотомъ.

Эст. *курик*, *курикас* (род. пад. *курика*) колотушка, валекъ; битокъ (палка) для игры въ чушки.

„**Кута** *кур.* изба, хата, лачуга; клѣть" (Даль).

Мокша-морд. *куд* комната, домъ, родина; *кудня* или *кутня* (*куд*+*да*, *кут*+*ня*) маленькая комната, хижина.

Эрзя-морд. *кудо* домъ, жилище; *кудов* домой; *кудосо* дома; *кудоньцэ* домашній человѣкъ, дворовый,

Черем. *куды*, *кудо* шалашъ, хижина, лѣтняя кухня.

Это слово можетъ, собственно говоря, быть общимъ для финновъ и индоевропейцевъ, но въ томъ видѣ и въ томъ

значенiи, въ какомъ оно существуетъ въ Курской губ., оно можетъ быть только финскимъ.

У Подвысоцкаго мы находимъ:

„**Гигна, Игна, Хигна** (слова лопарскiя)—привязываемая къ головѣ оленя вожжа съ прикрѣпленною на переднемъ концѣ острою костью, могущею по произволу правящаго давить оленя въ лобъ, чтобы заставить его повиноваться. Сверхъ того, на г и г н ѣ привязываются пасущiеся въ тундрѣ одиночные олени. Кол “.

У Даля:

„**Гигна** *арх.* возжа оленьей упряжи; ремень, въ который ввязана косточка, давящая оленя въ голову, при дергани возжи“.

„**Игна** *арх* гигна, возжа въ оленьей упряжи“.

Это—собственно ф и н с к о е слово, заимствованное Лапарями. Въ финскомъ словарѣ мы находимъ это слово въ слѣдующихъ видахъ:

„*Хиһна (hiһna)* ремень; множ. ч. *hиһнат*—то, что сдѣлано изъ ремня; *hэвонэн он hиһнойсса* лошадь запряжена; *hиһнайнэн* относящiйся къ ремню, ременный; *hиһнустаа* снабжать ремнемъ, запрягать; въ перенос. смыслѣ: медленно дѣлать что нибудь.

Эст. *иһн*, род. пад. *иһна* (въ дерпт. уѣздѣ) ремень, ременный поясъ; *иһнанэ* ременный, сдѣланный изъ ремня.

Ливон. *сикснӣс* или *сикснс* ремень.

Эрзя-морд. *кшна* и мокша-морд. *шна* ремень.

По Буденцу мордовская форма *кшна* стоитъ вмѣсто древняго **шиксна,* т. е. равняется ливонскому *сикснӣс.* Какъ извѣстно, древнее *с (ш)* въ прибалтiйскихъ финскихъ нарѣчiяхъ измѣняется въ *h.*

„**Шакала** *пск.* **шако́лина и -ны** гречишная луска, лузга, шелуха, мякина“. (Даль).

Сюда относятся:

Эст. *сӹгэ'*, мн. ч. *сӹкэ'* мякина, обсѣвки (остатокъ послѣ просѣиванія).

Такъ говорятъ, по свидѣтельству Видеманна, въ дерптскомъ нарѣчіи. Кромѣ этого на югѣ Феллинскаго уѣзда употребляется *сӹкла*—въ томъ же значеніи.

Фин. *сэула* (вм. **сэкла*) рѣшето; *сэулаа* разсѣвать.

Водское *сигла* рѣшето.

Вепское *сэгл*—также рѣшето,

Эст. *сӹгэл* (осн. *сӹгла*—дерпт.), *сӹэл* (ревел.) рѣшето; *сӹэлуда* (дерпт.), *сӹклу* разсѣвать.

Лив. *сӹгӹл (сӹгӹл)* или *сӱгл* рѣшето.

Запад.-черем. *шактэ* рѣшето; *шактам* я сѣю, разсѣваю муку; *шакташ* разсѣвать; *шакталташ* разсѣять: *шакмӹ лашаш* просѣянная мука.

Вост.-черем. *шоктэ* рѣшето; *шокташ* разсѣвать; *шокталдаш* разсѣять; *шокмӹ* просѣянный. (Сѣять = *ӱдӓш*, вост. *ӱдаш*).

Финское *э*, неимѣющее за собою мягкаго гласнаго (*ӓ*, *ӧ*, *ӱ*), соотвѣтствуютъ иногда, какъ это мы увидимъ ниже, твердымъ гласнымъ (*а*, *о*, *у*) другихъ финскихъ нарѣчій. Финскій корень *сэк-* (*сэг-*) разсѣвать—вполнѣ тожественъ съ черемисскимъ корнемъ *шак-*, *шок-*.

Нѣтъ сомнѣнія, что *сэула* (**сэкла*, *сэгл*, *сигла*) есть финское слово. Но проф. Алквистъ [1]) старается доказать, что оно литовскаго происхожденія. Вотъ его слова: „я убѣжденъ, что для этого слова основаніемъ служитъ литов.-латышское *sekla* посѣвъ, а послѣднее имѣло раньше значеніе корзины для сѣянія („Getraidekorb“)“. Но ни въ одномъ

---

[1]) Dr. August Ahlquist. Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Helsingfors 1875. pag. 47.

литовскомъ словарѣ для слова *sekla* не показано значенія „Getraidekorb“; это значеніе только придумано проф. Алквистомъ.

„**Сарья** — снарядъ для битья шерсти изъ связанныхъ между собою деревянныхъ палочекъ. Мез·“ (Подвыс.).

Эст. *сарйа*, им. пад. *сари*, большое, нечастое рѣшето для очистки зернового хлѣба черезъ продуваніе; *сарйама* просѣвать (зерновой хлѣбъ) при помощи большого, рѣдкаго рѣшета.

Дно рѣшета, которое Эсты называютъ словомъ *сари*, устраивается изъ связанныхъ между собою деревянныхъ палочекъ или прутьевъ такимъ-же образомъ, какъ и приведенный Подвысоцкимъ снарядъ *сарья*.

Слово *сарья* стоитъ, вѣроятно, въ связи съ фин. *сарйа* рядъ, линія, полоса, лѣстница, гребешекъ; длинныя ступеньки; *hаммас сарйа* рядъ зубовъ.

Финское слово *сарйа* раньше, по всей вѣроятности, имѣло форму **сарга*, которую мы встрѣчаемъ въ русскомъ словарѣ Даля;

„**Сарга** *сѣв. вост.* остяцк. тонкая дранка, прутья, вичьё, коренья, для вязки и плетенья; треска, лучина, дранье подъ штукатурку· *оренб. прм.*; черемуховая дранка на вицы, вязки, на привязку пятки горбуши съ косью, *влд.*; сосновые и кедровые долгіе корешки для сшивки лодокъ (шитиковъ), плетенья корзинъ, вершъ, *сиб.*; лыко, *сиб.*; грубое волокно, кора, попавшая въ пряжу, *арх.* . .“ (Даль).

Запад.-черем. *царга* лучина, драньё подъ штукатурку; плетенка изъ лучинокъ, употребляемая при шерстобитномъ орудіи, на которое кладется шерсть для битья (струной); *царгаш* драть лучину, драньё и т. п.; *царкэм* (отъ *царкаш*)— (четвертая, шестая) часть расколотаго кряжа.

Между словами *сарья* и *сарга* то отношеніе, что в т о-

рое служило матеріаломъ для перваго, поэтому тожество ихъ можно считать доказаннымъ: значеніе нисколько не препятствуетъ.

У Подвысоцкаго мы,—затѣмъ, встрѣчаемъ слово:

„Тарья — рѣшетка въ заборѣ для препятствованія рыбѣ подниматься вверхъ по рѣкѣ". — Тарьи „дѣлаются изъ тонкихъ, называемыхъ: чашельное колье, жердей или дранокъ, связанныхъ между собой вицей [1]), и опускаются въ рѣку такъ, чтобы направленіе ихъ жердей было перпендикулярно къ висельгамъ, къ которымъ онѣ не прикрѣпляются, а только придавливаются теченіемъ воды"...

По тожеству устройства мы можемъ думать, что вышеприведенное *сарья* вполнѣ одинаково съ этимъ *тарья*. Звуковые законы нисколько не препятствуютъ этому сопоставленію, такъ какъ нами уже было сказано (см. стр. 86), что восточно-финское (мордовск.) *т* очень часто соотвѣтствуетъ западно-финскому *с*. Въ мордовскомъ языкѣ мы и встрѣчаемъ слово *тарадо* и *тарад*—вѣтвь, которое и можетъ быть вполнѣ тожественно съ *сарйа*.

„Рага? *ол.* деньги, купило; корельск.?" (Даль).

Слово это несомнѣнно карельское, т. е.—собственно—прибалтійско-финское.

Фин. *paha* деньги; шкура; подать, дань, налогъ.

Эст. *paha* деньги.

Первое значеніе слова *paha*—„шкура"; употребленіе-же у финскихъ племенъ шкуръ для обмѣна, уплаты дани и т. д., подобно нынѣшнимъ деньгамъ,—всѣмъ извѣстно изъ Русской Исторіи.

---

[1]) «Вица... 1) Всякій гибкій, удобосвиваемый прутъ. 2) Употребляемые вмѣсто веревокъ для связыванія плотовъ,... березовые прутья и древесныя волокна, а также длинные, тонкіе отростки древесныхъ корней».

„**Шабала, шебала** *ряз. тмб.* лохмоть, мохоръ. *Шеболъ, шоболъ, шобонъ, шебелъ* ниж. *шоболы* мн. *каз.* ветошь, истасканая одежа. *Она всегда въ шóболахъ* ‖ *Шабала, шебалка, прм. кстр.* всякая щепенная посуда, ковшъ, чашка и пр. ‖ кашúкъ, шумовка, больш. дырчатая ложка, плоская поваренка, которою сымаютъ пѣну, достаютъ свареныя яйца, пельмени и пр. ‖ Баклуша, осиновый чурбанъ, изъ коего точатъ щепенную посуду. ‖ *Вят.* сошной отвалъ, полица. ‖ *Шабальникъ* баклушникъ и щепенникъ, токарь деревянной посуды. **Шебольня**, лѣсная избушка, гдѣ лѣсники работаютъ *шебалу*, баклушу, *шóбоны*“. (Даль).

Фин. *сäпäлэ* истертый кусокъ, стружка, кончикъ; *сипалэ* (род. пад. *сипалээн*) стружка, щепа, заплата, кусочекъ; *сипайста* вырѣзывать, быстро рѣзать, быстро стирать, криво, косо рѣзать (schnitzeln).

„**Лянгасъ**, *вят.* долгій буракъ, высокій туесъ; *каз.* чилякъ, дуплянка, лагунчикъ, липовый стоячекъ. **Ляникъ** *по сосѣдству съ Эстляндіею*, большая деревяная чашка“. (Даль).

Черем. *лäнгӹш*, посуда изъ дерева; большая кадка, въ которой невѣста привозитъ свое приданое; *вӹт лäнгӹш* ведро, (буквально: посуда для воды), *шӹшэр лäнгӹш*, подойникъ (*шӹшэр* молоко), *тигӹт лäнгӹш* маленькая посуда для дёгтя, лагунчикъ.

Чувашск. (вѣроятно заимствованно у черемисъ) *лянгыс* ведерко.

Эст. *лäнник* высокая деревянная посуда, кадка („Bütte“); *пиима-лäнник* балакирь, крынка (посуда для молока).

„**Елаха, алаха, елашка** пиво, бражка, брага, слово офенское, но употребл. во *влад. кстр. ярс. твр.*“ (Даль).

Русскіе, переселившіеся въ названныя губерніи заимствовали это слово отъ древнихъ финновъ, а финны, вѣроят-

но, — отъ литовцевъ или же отъ сѣверо-германскихъ племенъ.

Фин. *олут* (род. пад. *олуэн*), *оло* или *олу* пиво; *олонэн* или *олунэн* (осн. *олосэ*, *олусэ*) уменьш. отъ *оло*, *олу*. Эст. *ылут*, *ылу* (род. пад. *ыллэ*) пиво. Вепское *олус* пиво. Лив. *волл*, *олл* пиво.

В. Томсенъ [1]) думаетъ, что приведенныя финскія слова происходятъ изъ литов. *алус (alus)*, причемъ фин. *-ут* стоитъ, по его мнѣнію, вмѣсто *-ус*, какъ это иногда и встрѣчается въ другихъ, заимствованныхъ финнами словахъ.

Въ такомъ случаѣ, если принять мнѣніе Томсена, древнѣйшую финскую форму представляетъ вепское [2]) *олус*. Въ виду того, что въ прибалтійскихъ финскихъ нарѣчіяхъ звукъ *с* между гласными измѣняется въ *h* (*x*), возможно думать, что финская основа *олуэ-* образовалась изъ *олухэ-*.

Приводя выше заимствованныя русскими у финновъ слова, мы старались дѣлить ихъ на извѣстныя группы, теперь же представимъ такія, которыя имѣютъ смѣшанное значеніе, и которыя нельзя подвести подъ отдѣльную группу.

„**Ка́йковать** (и отсюда: **Покайковать**)—1) Тужить, горевать. *Все по дочкѣ плачетъ, да што кайковать-то, не поможешь; покайковала, да и руки опустила.* 2) Раздумывать въ нерѣшимости. Отсюда: к а́ й к о в а л а — не рѣшительный человѣкъ. 3) Сожалѣть, раскаиваться. Не послухашь теперя меня—опосля будешь кайковать. Арх., Холм., Онеж.“ (Подвыс.).

---

[1]) Vilh. Thomsen. Den. gotiske sprogklasses indflydelse på den finske. København. 1869. pag. 88.

[2]) На юго-зап. Онежскаго оз. и далѣе къ югу—на сѣверной границѣ Тверской губерніи.

Фин: *кайкоттаа*, *кайкотэлла* заставлять кричать, вызывать крикъ; *кайккаа*, *кайкуа* раздаваться (о звукѣ); *кайкэртаа* стонать, рыдать громко; *кайкэррэлла* постоянно рыдать, стонать.

Эст. *кыйк*, род. пад. *кыйгу* шатаніе (изъ стороны въ сторону), качаніе; *кыйкума* двигаться, качаться; *кыйкув*, осн. *кыйкува*, качающійся; *кыйгутама* двигать, качать, расшатывать.

Эрзя - морд. *кайгомс* звучать, звенѣть, раздаваться (о звукѣ).

„**Ко́лкать** *ол.* стучать задвижкою, запоромъ, щеколдой; стучаться въ двери, въ ворота“. (Даль).

Фин. *колката*, 1 л. *колккаан* (вм. **колккадан*) стучать, хлопать; *колкка* шестъ (короткій), задвижка (деревянная), колотушка, хлопушка; *колкэ* стукъ; тупой, глухой шумъ.

Эст. *колкима* стучать, бить, ударять; *колгустама* стучать.

Зыр. *колыны* прихлопнуть, захлопнуть, затворить съ шумомъ (дверь).

„**Колгота́ть** *тмб. (клокъ?)* спорить, вздорить, ворчать, брюзжать. **Колготной** *человѣкъ* безпокойный, вздорный. **Колготунъ** м.,—**тунья**, — **туша** ж. воркотунъ, брюзга, сварливый“. (Даль).

Фин. *колката* (см. выше при *колкать*); *колкота санойлла* фыркать, закричать, (броситься на кого со словами); *колккаэлла* постоянно стучать, ворчать, заворчать, закричать на кого.

„**Кульпаться**—барахтаться въ водѣ. Шенк.“ (Подвыс.).

„**Барахтаться**“ значитъ (по Далю): „возиться, биться руками и ногами, упавъ наземь или въ воду, или сопротивляясь внѣшнему усилію“.

Этому слову соотвѣтствуетъ фин. *кӱлпеӓ* купаться; *кӱлпэӓ мэртӓ* купаться въ морѣ; *кӱлпэӓ саунаа* мыться въ ба-

нѣ; *кӱлпӱ* купальня; *кӱлпӱ айка* купанье, купальный сезонъ; *кӱлпӱ-пайкка* мѣсто купанья; *кӱлпийä* купающійся.

Вепс. *кӱлбэн* я купаюсь; *кӱлбэт* баня.

Водское *чӱлвэн* (вм. **кӱлвэн*) я купаюсь.

„**Тякчить**? *пск.* мелко рубить, крошить что". (Даль).

Эст. *täкс* легкій ударъ топора, зарубка; *täксида* слабо рубить, надрубать; *тулд ӱлэс täксима* высѣкать огонь.

У Подвысоцкаго мы находимъ слово **рáбить**, которое употребляется въ игрѣ подъ названіемъ „Парочки". Подвысоцкій объясняетъ эту игру такъ:

„**Парочки, игра́ въ парочки, Куна**—обычная на посидкахъ игра съ танцами и пѣснями; въ ней выбирающій себѣ невѣсту женихъ называется: ку́на, а невѣста—соболь. Ловить, догонять дѣвушку въ этой игрѣ называется: рабить. Онеж., Холм., Арх., Пин., Мез.".

Это довольно распространенное слово, повидимому, заимствовано изъ прибалтійско-финскаго:

Фин. *рапайста* хлопнуть, схватить, прихватить; *рапахуттаа* произвести внезапный и рѣзкій шумъ, ткнуть, схватить, поймать, изловить.

Эст. *рабама, рабада* 1) качать, быстро двигать; *руккид рабама* хлопать снопомъ (о доску, о стѣну, чтобы высыпались зерна); *маһа рабама* быстро бросать внизъ, сваливать, ронять; *эннаст лахти рабама* внезапно разорваться; 2) схватить, яро броситься на что нибудь; *рабэлэма* съ живостью двигаться, кружиться въ борьбѣ съ кѣмъ нибудь, бороться, дрягаться.

Черем. *роалташ* захватить какое нибудь животное неожиданно, быстро; *роалтэн нäлäш=роалташ.*

Слово *роалташ* стоитъ вмѣсто **ровалташ*, а это вм. **робалташ.* Въ черем. языкѣ согласные *в, б, д, г* между гласными часто выпадаютъ.

„**Кетовать** *твр.* давать, подавать что руками...“ (Даль).

Это слово происходитъ изъ финскаго *кätэ* рука (им. пад. *käси* вмѣсто **käти*, род. пад. *кäдэн* или *käэн*), которое встрѣчается у всѣхъ финно-угорскихъ племенъ (морд. *кэдь*, черем. *кит* и т. д.), Въ прибалтійскихъ финскихъ нарѣчіяхъ отъ этого слова образовались глаголы, подобно тому какъ отъ слова р у к а—въ рускомъ языкѣ (напр.: п о р у ч и т ь и т. п.).

Нужно замѣтить, что въ прибалтійскихъ финскихъ нарѣчіяхъ звукъ *т (д)* переходитъ въ *с*, если за нимъ слѣдуетъ гласный *и*.

Фин. *käситтää* (вм. *кäдитää*) брать рукой, схватывать, крѣпко взять въ руки; *кätэ̆ттää* дать въ руки, передать; поручить, вручить; *кätэ̆тä* попасть въ руки, быть врученнымъ; *кätэвä* способный къ рукодѣлію, рукодѣльникъ; „мастеръ на всѣ руки“.

Съ словомъ к е т о в а т ь Даль соединяетъ еще: „**Ке** или **кете** *юж.*, *запад.*, *твр*, повелительное: дай, дай-ка, подай; ну, нутка: ‖ вотъ, на, бери-ка, возьми. *Ке табачку!* на-ка или дайка. **Кеточка** *тул.* милочка, голубушка“,

Эти слова, по моему мнѣнію, или вовсе не стоятъ въ связи между собой и ихъ нельзя соединять вмѣстѣ, или же они, если только имѣютъ взаимную связь, также заимствованы изъ финскаго языка.

„**Ма́лтать и малтовать** *арх. ол.* (съ корел.), кехтать, понимать, разумѣть, смыслить. *Не малтàю, что баешь. Ребенокъ сталъ мàлтовать.* **Малчить** *пск. твер.* жить, проживать, коротать вѣкъ. *Ко́е-какъ малчимъ*“. (Даль).

Фин. *малтаа* быть со смысломъ, смыслить, догадываться, остерегаться, мочь, быть въ состояніи, понимать, уразумѣвать: *сэ асиа он малтэттава* на дѣло еще надо хорошенько посмотрѣть,—надо подумать; *малтаа миэлэнсä* прихо-

дить въ себя,—въ сознаніе, очувствоваться, овладѣть собою; *эн малта ситä киэлтä* этого языка я не понимаю; *малтайа* разумный, способный, понятливый; *малтти* пониманіе, разумъ, даръ наблюдательности, умѣренность, терпѣніе; предвѣдѣніе, обдуманность.

Эст. *малдама* выдерживать, терпѣть, выносить переносить; *тэмал эй олэ малдамист* у него нѣтъ никакого терпѣнія,—твердости; *малд* терпѣніе, выдержка, выносливость; *тэмал эй олэ малду каннатада* онъ не имѣетъ твердости, терпѣнія (чтобы ждать).

„**Кехтать**—1) желать, имѣть охоту къ чему нибудь. *Кехташь ты это дѣлать*—охота тебѣ это дѣлать. Арх. 2) Ѣсть, уплетать, уписывать. *Ему ужъ въ нутро нейдетъ, а онъ все кехтатъ.* Шенк.“ (Подвыс.).

„**Кехтать** *арх. ол. нвг.* желать, хотѣть, охотиться къ чему; ‖ работать съ трудомъ, черезъ силу, подряхлости; ‖ обжираться, ѣсть черезъ силу; ‖ молтать, разумѣть, понимать или смыслить... *Кехташь ты дѣлать это!* охота тебѣ этимъ заниматься“. (Даль).

Фин. *кэхдата*, 1 л. *кэхтаан* не стыдиться, дѣлать „безъ всякаго разговора“, не бояться; *эн кэхтаа саноа* 1) мнѣ стыдно сказать; 2) считать, что (дѣло) стоитъ труда; *кэхтаатко тэхдä* неужели ты думаешь, что это стоитъ труда?

Эст. *кэхтама käхтама* мочь, владѣть собою, сдерживаться; *эй käхта миттэ кыхту тäйзъ сӱйа* онъ не можетъ до-сыта наѣсться; (не давать себѣ покоя), не тратить; *käхтаматта* скупой, скаредный, жадный.

„**Ряхаться** *(рядúться?) арх.* медлить, мѣшкать, бавиться, копаться. *Чего тамъ ряхáшься долго тáко* (или *таковó*)!“ (Даль).

Фин. *räхйätä* съ трудомъ дѣлать что нибудь мѣшкать, плестись, лѣниво идти.

„**Котышить** кого *нвг.* щекотать. **Котышкать** что, *влд.* перебирать, трогать, ворошить, ‖ кого, *ол.* щекотать“. (Даль).

„**Котычить**—щекотать Шенк.“ (Подвыс.).

Эрзя-морд. *кудстьамс*=щекотать; *кудстьавитьас*=щекотливый.

Мокша-морд. *котифтан* я щекочу.

Фин. *кутйа, кутита* чувствовать щекотаніе; *кутиттаа, куткуттаа* щекотать; *кутина* щекотаніе, щекотка; *кутка, кутку, куткутус, кутитус* щекотка, щекотаніе.

Эст. *кы̆ди (кӧди), кы̆дистус* щекотка, щекотаніе *кы̆дисэма* чувствовать щекотаніе; *кы̆дистама* щекотать.

Лив. *гы̆динт, кутинт* щекотать.

Это слово встрѣчается и въ чувашскомъ языкѣ: *кыдык* щекотка; *кыдыкла* щекотливый.

Торкать, торкнуть, *съв. вост.* **то́рнуть** и *торну́ть*, **то́ркивать**, среднее между толкать и дергать, толкать туда и сюда, тормошить; стучать, колотить во что, чтобъ услышали. *Торкать въ двери, въ ворота. Торни въ дверь, такъ вылетитъ! Не торкай его*, не трогай, не толкай, не тормоши. *Не торкай эдакъ бочки, расторкаешь, такъ потечетъ.* ‖ *Смл. пск. нвг.* втыкать что. *Вто́ркивать березки, на Троицу. Вторкни ножъ въ стѣну.* — **ся** толкаться, стучаться. *Что ты торкаешься, я тебя не трогаю! Вторкнуть пробку въ бутылку... Подто́ркнулъ локоть. Проторкалъ насквозь.* **Торкъ** стукъ... **Торкишъ** *пск. твр.* деревянный гвоздь въ бочкѣ или въ квасникѣ...“ (Даль).

„**Торнуть**—толкнуть, ударить, зацѣпить, задѣть. *Торнулъ онъ ее шибко, только заплакала, жалиться кому станетъ-то. Не казенно оно судно-то, продеретъ; хоша и торнетъ, да пройдетъ.* Повсем.“ (Подвыс.).

Фин. *турката*, 1 л. *туркаан* тыкать, толкать, давить, тѣснить; *туркиа = турката*; *туркутаа* толкать, качать дѣтей (въ люлькѣ); принуждать.

Эст. *торкама*, *торгата*, тыкать, трогать, стучать, колоть во что; *миэлэ торкама*—въ переносн. смыслѣ: мелькнуть въ головѣ; *торкас* лѣнивый, котораго постоянно надо понукать (тыкать); *торкима*, *торкида* колоть, тыкать, побуждать; *рэйэ (рэхт) торкима* ворошить (шестомъ) снопы (въ ригѣ, овинѣ) для просушки; *тага торкима* побуждать, гнать; *торьк*, *торк* 1) тыканіе, толканіе; 2) предметъ для толканія, тыканія.

Въ сѣверной части южнаго говора (въ Феллинскомъ уѣздѣ) говорятъ: *соркама*, *соргата = торкама*, *торкима*.

Въ южной части южнаго говора (въ Вероскомъ уѣздѣ и частію въ Дерптскомъ) говорятъ: *цурькма* тыкать, колоть; часто опускать въ воду шестъ и двигать имъ (при ловлѣ рыбы); мутить, грязнить (особ. волненіемъ, производимымъ при помощи какого нибудь орудія); *tööd цурькма* плохо и мало работать (доткнуться до работы); *цургахтама* вдругъ ткнуть; *цургэ* (род. пад. *цуркмэ*) тычокъ, толчекъ; дыра проткнутая чѣмъ ниб. (особ. на крестьянскомъ сапогѣ); *цуркама* толкнуть, ткнуть.

„**Турить** (*турю*) и **турять** (*туряю*), **турнуть** кого, **туривать** *тмб. кстр. влд.* гнать или сгонять, шугать, пугать и прогонять. *Тури его со двора! Туритъ гуртъ. Придетъ пора—турнетъ курносая со двора!* || Погонять кого, торопить, понукать, побуждать. *Туряй—ну его воро́вьй!*—**ся** *кстр. вят.* спѣшить, поспѣшать, торопиться. *Турись, турись, пора идти... Вытури отсюда всѣхъ. Натурили пропасть народу Барку оту́ривастъ, отури́ло*, оборотило поперекъ, или кормой впередъ. *Потуривай лошадей*, пошелъ. *Лодку подъ-берегъ подтурило. Всѣхъ перетуряли. Косякъ*

перетурили... Всю дворню растурили, разослали. *Стури птицу съ огороду. Утурили ихъ въ Сибирь*". (Даль).

Фин. *торйуа* отвращать, отодвигать, удерживать, отгонять, прогонять; *турйуттаа* трясти, гнать, прогонять.

Эст. *тырйума*, *тырйутама* отталкивать, отгонять, прогонять; *торйума* отгонять, отшугивать; *käэга васту торйума* отталкивать, подпирать что ниб.

Сѣв. остяцк. *торас* препятствіе; *торасталэм* препятствовать, подпирать, удерживать, поддерживать что ниб. (чтобъ не упало).

Въ зыр. яз. мы встрѣчаемъ слово *торкны (торкыны)*, которое—*по звукамъ*—ближе подходитъ къ фин. *турката*, а по значенію, какъ кажется, ближе къ *торйуа*, *турйуттаа* (*торкны* = препятствовать, толкать, прекращать *разомъ*, прерывать). Вслѣдствіе этого можно думать, что какъ финскія *турката* и *торйуа*, *турйуттаа* по происхожденію близко стоятъ другъ къ другу, такъ и русскія *торкать* и *турить* близки между собою.

Трудно также опредѣлить точно, къ какому финскому слову отнести зырян. *тородны* = тѣснить, давить, оттѣснять,—къ *турката* или *турйуттаа*, хотя несомнѣнно, что оно относится сюда.

Въ зырянскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ также *турки-тарки* туда и сюда (звукоподраж.); *турки тарки кэрны* толкать туда и сюда; *турки-тарки мöдöдны* туда и сюда двигать; *турки тарки ыстылны* туда и сюда посылать, гонять, *туркйöдны* безпокоить, недавать отдыха.

„**Мулить, муливать** что, *юж. запад. ряз.* тереть, нагнетать, жать, производя зудъ и боль, *Сапогъ ногу мулитъ*, *намулилъ*. || медленно и вяло жевать, говорить; || надоѣдать, докучать"... (Даль).

Фин. *мулйута* придавливать, прижимать, сваливать.

Эст. *мулйума*, *мулйуда* давить, отягощать; *воолмэйд мулйума* дѣлать массажъ; *мулйу тэда маһа* придави его, прижми его; *кокку мулйума* крѣпко запаковывать.

„**Ляпать, ляпывать, ляпнуть** что, на что или куда; кого, по чемъ; шлепать, хлопать, бухать; бить плашмя; кидать, бросать что вязкое, мокрое, мягкое; дѣлать грубо... говорить что глупо, грубо, некстати“... (Даль).

Фин. *läpŭttää* шлепать, хлопать, чавкать, чмокать; *läpätä* шумѣть крыльями (о голубѣ), хлопать; *läpäjää* хлопать, бить плашмя, бить въ ладоши; *läppä* клапанъ,—для вентиляціи, закрышка у дымовой трубы, вообще—все свободно висящее, привѣшенное около чего нибудь, что можетъ производить звуки, подобные русскому „х л о п“.

Зап.-черем. *лапайам* постоянно падать въ грязь (производя извѣстный шумъ), пачкать, марать; сюда принадлежитъ, повидимому, *лыпкаш* чамкать, чмокать, ѣсть не торопясь.

Морд. *лапайамс* или *лападэмс* ляпать, ляпнуть что или на что, кого, по чему, шлепать, хлопать, бить плашмя, кидать что ниб. вязкое; мокрое сказать что нибудь глупо, необдуманно; *гулька сьовносонзо лапаш* голубь хлопаетъ крыльями; *мон рудаснэ лападийа сонзэ* я въ него грязью ляпнулъ; *мон рудайс лападинь* я шлепнулся въ грязь; *мон лападинь тэнзэ вэ вал* я ляпнулъ ему одно словечко.

Зыр. *лап-лап кэрны*, *лапкӧдны* хлопать, бить легонько (въ ладоши); *лапйод*, *лапӧд* клапанъ, свободно висящая около чего нибудь закрышка; *лъап-лъап мунны* колыхаться; *лъапа* шлепокъ, ударъ по щекѣ, пощечина; *лэбны*, *лэбзины* летѣть (хлопать крыльями); *лэбӧдны* заставлять летать.

Вотяц. *лобаны*, *лобыны* летать, взлетать, (хлопать крыльями); *лобзиньı* летать, отлетать, сниматься съ мѣста (о птицѣ).

„**Лебезить** *вост.* егозить, елозить прислуживаясь, льстить, ласкаться, ухаживать, увиваться, угодничать, подъ-

ѣзжать; пролазничать, сплетничать. *Не даромъ онъ около него лебезитъ.* **Лебезина** *сиб.* **лебезинье** *влд.* лакомство, лакомое, но несытное кушанье. *Лебезину на верхосытку.* **Лебезунъ,—здунъ,—нья** *арх.* лакомка, сластена. **Лебезà** — об. кто лебезитъ". (Даль).

Фин. *липа* льстецъ, лисица" (о человѣкѣ); *липаэлла* обращаться съ лестью; *липайста* производить быстрыя и ловкія движенія: *липайста суута* ловко и внезапно поцѣловать; *липайаа* быстро двигаться,—какъ по льду; мелькать, сіять; *липакиэли* человѣкъ, обладающій льстивымъ, лживымъ языкомъ; *липакка* ловкій, вѣтреный, поверхностный; скользкій илъ,—грязь; непостоянный человѣкъ; льстецъ; льстивая, лукавая дѣвушка или женщина, дама полусвѣта.

Эст. *либа* 1) гладкій, скользкій; 2) льстецъ; 3) легкомысленный, вѣтренный; безнравственный (о женщинѣ); *либайас=либа* 1); *либама* облизываться, льстить; *либаск (либаськ)* 1) льстецъ; 2) собака, облизывающаяся и виляющая хвостомъ при видѣ вкусной ѣды; *либэ=либа* 1); *либэда кээлэга рääкима* говорить быстро, ловко (*кээлэга*=языкомъ); *либэ мээлитама* любезничать, ухаживать; *либэ йутуга* рѣчистый, ласковый; *либисэма, либисэда* выглаживать, скользить, плавно ходить; *та либисэб нэнда куй hаава-лэхт* онъ колышется какъ листья осины; *либистама* легонько погладить; *тӱдруку ӱмбэр либистама* легко двигаться вокругъ дѣвушки, ухаживать за дѣвушкой, подмасливаться къ дѣвушкѣ, „строить куры" дѣвушкѣ; *либу=либа*; *либукассь* „котъ масляный" (о льстивомъ человѣкѣ); *либуски* продажная женщина.

„**Хóлить** кого, что; **хóить** *твр.* гоить, убирать, вообще держать въ чистотѣ, опрятности: ходить, ухаживать за чѣмъ, нѣжить, баловать уходомъ. *Холить лотадей,* держать ихъ сытно, опрятно, въ теплѣ, съ подстилкой и пр. любя

ихъ; *холить дѣтокъ*, то-же, и баловать. *Холить цвѣты*, поливать и удобрять почву, обирать нечистоту либо насѣкомыхъ и пр. — **ся** стрд. и взв. — по смыслу. **Хо́ленье** ср. **Холя** дѣйствіе по глаголу. ‖ *Холя*, состоянье холимаго, выхоленаго. *Жить въ холѣ и довольствѣ*, въ привольѣ. *Разсадъ въ парникѣ холя. Въ теплицѣ холя, да приволья нѣтъ*, уходъ, искусство, а не природа... *Въ холѣ да въ почетѣ всякъ уменъ*... **Холень** баловень, нѣженка". (Даль).

Фин. *huoli*, забота, грусть, печаль, страхъ (за кого); уходъ, попеченіе; *Йумала питää huolэн иѣмисистä* Господь заботится о людяхъ; *huolэн-пито* забота, попеченіе и т. д. =*huoli*; *huolэтон* равнодушный, беззаботный, нерачительный; *huolэллинэн* заботливый, попечительный, рачительный, задумчивый, предусмотрительный; грустный, огорченный, боязливый; *huolэкас* огорченный; *huoликас*=*huolэллинэн*; *huoлиа* (вм. **huolита*) заботиться о чемъ, печалиться, горевать о чемъ; *huolиттаа* заботиться о выходѣ дѣвушки за-мужъ; украшать, убирать; заботливо готовить; *huолла* (вм. **huолда*, **huolэта*) быть огорченнымъ, печалиться; выходить за-мужъ (на попеченіе мужа).

Эст. *hоол* (большею частью произносится теперь *оол*) забота, осторожность, осмотрительность; *Йумала hоолдэ йäтма* поручить волѣ Божіей; *hоолэ-каньдйа* попечитель, (*каньдйа* —носитель); *hоолэту* беззаботный; *hоолас* заботливый, осторожный, рачительный; *hооликас*, *hоолэкас* см. *hоолас*; *hоолима*, *hоолида* заботиться, печалиться (о комъ), быть осмотрительнымъ; *hоолимата сйда* безжалостное сердце; безсердечный; *hоолицэма*, *hоолицэда* заботиться, ухаживать (за больнымъ, за скотиной, за лошадью и т. д.), прислуживать; *hоолик* (род. над. *hоолику*; дерпт.) см. *hоолас*.

Замѣтимъ, что финское *-уо-* произошло изъ древняго долгаго *о (оо)* и вполнѣ соотвѣтствуетъ эстонскому *оо*, ко-

торое въ Эстляндіи произносятъ *-уо-* Тамъ, гдѣ въ Эстонскомъ краѣ произносятъ теперь *оо*,—этотъ звукъ развился, какъ уже доказано мною [1]), въ новѣйшее время изъ *уо*. Вѣроятно, что русскіе заимствовали слово *холить*, когда въ прибалтійско-финскихъ словахъ существуетъ еще чистое *оо*.

Приведенныя у Даля рядомъ съ **холить** слова **хоить** и **гоить** также финскаго происхожденія:

Фин. *hойтаа* заботиться, ухаживать, беречь, пасти; *hойтаа карйаа* пасти скотъ; *hойтаа ласта, сайраста* ухаживать за ребенкомъ, за больнымъ; *hотайа* тотъ кто заботится, ухаживаетъ; управляющій, надзиратель; *hойто* забота, попеченіе, уходъ; *талоудэн hойто* забота о домѣ, о хозяйствѣ; экономія; *карйан hойто* скотоводство; *hойто-лапси* воспитанникъ, пріемный сынъ, пріемышъ.

Эст. *hойда* охранять, беречь, стеречь, щадить; *hойдйа* бережливый; сторожъ; *коду-hойдйа* оставшійся дома для наблюденія (у крестьянъ); *лапсэ-hойдйа* нянька; *майа-hойдйа* завѣдывающій домомъ, дворникъ; *мэтса-hойдйа* лѣсникъ; *вара-hойдйа* хранитель имущества, казначей; *кинни-hойда* останавливаться (во время пути); *кокку-hойда* собирать вмѣстѣ, въ компанію, въ совѣтъ, —деньги (не тратить, копить); *тагаси-hойда* удерживать, откладывать, беречь; *hойд* (вм. **hойду*) охрана, уходъ; *hойдлик* бережливый, предусмотрительный, осторожный.

„**Лытать**, *пск. твр.* **лыскать** лынять, лындать; уклоняться отъ дѣла, бѣгать работы, шляться, шататься, скитаться, бѣгать безъ дѣла, проводить время праздно и внѣ дома... **Лытанье** ср. **Лытъ** об. дѣйств. по значенью гл...

---

[1]) Dr. M. Weske Esti keele healte õpetus ja kirjutuse wiis. Tartus 1879 § 107. (Ученіе о звукахъ эстонскаго языка и правописаніе. Дерптъ).

Лытàла, лытàйка; лытàль *прм.* **лытяга** об. **лытàй, лытень, лытàлка, лытàлщикъ, – щина, лытунъ, лытунья** праздный гуляка, шатунъ, кто ходитъ, бродитъ, вездѣ безъ дѣла, или избѣгая дѣла. **Лытуша** об. тоже, но болѣе ласково, хотя и укорно. **Лытушникъ,—ница** *пенз.* шатунъ; бродяга". (Даль).

„**Лытать** — быть празднымъ, лѣниться, лодырничать. Отсюда: лытень—лѣнтяй, лодырь. Пин. Мез." (Подвыс.).

Фин. *лотка, лотко* свободный, непривязанный, сонный; неуклюжая женщина; *лотката* дѣлаться сонным, вялымъ; *лоткуа* быть свободнымъ, непривязаннымъ (о веревкѣ), вялымъ, сонным; *лотто = лотка.*

Эст. *лоду* мягкость, вялость, сонливость; *лоди маа* мягкая влажная почва; *лоом он лодус* животное повѣсило голову; *кана он лодус* курица опустила крылья; *лоду-аэг* переходный возрастъ у дѣтей, когда они еще не должны работать; *лода* мягкая масса; нѣчто вялое; *лодати* нар. слабо, сонно, вяло; *лодакил* нар сонно, вяло; неустойчиво; *лодамус* праздношатающійся, бездѣльникъ; *лодэ, лодэрик* качающійся, шатающійся; *лодэрдама* тихо, сонно, вяло — качаться, шататься, быть сонным, вялымъ.

„**Лындать** *твр. кал. тмб.* **лынять** *пск. твр.* лытать, отлынивать, огуряться, отдѣлываться, отвиливаться, шатаясь на сторонѣ, уклоняться отъ дѣла; шататься, шляться, скитаться безъ дѣла. **Лынь, лыняла, лында** об. лѣнтяй, шатунъ, побродяга, бѣгающій отъ дѣла и работы. . . **Лынды** *кур.* праздность, праздношатательство. . ." (Даль).

Эст. *лоньт,* (род. пад. *лонди*) лыньть, вялый, сонный; свободно висящій (напр. о веревкѣ); *лоньдид кырвад* висячія уши; *лоньдис сэйзма* стоять безъ поддержки, слабо и въ изогнутомъ положеніи; *йалат он лоньдис* еле передвигать ноги; *лонтама, лондата* или *лоньтима, лоньтида* медленно идти,

плестись, „идти - не - идти“, шататься, красться; *лонтамизэ виизэ* лѣниво, тащась; *лонтаминэ* медленно, спокойно, потихоньку; *лондус* (род. пад. *лондусэ*) лѣнивецъ, вялый, слабый, медленный человѣкъ; *лоньт - ланьт* (звукоподраж.) „шлепъ - шлепъ“.

Фин. *лэнттo* 1) безжизненный, мертвенный, безсильный, слабый; 2) слабость, безсиліе.

„**Лынгузить, лѣнгузить** *пск. твр.* лынять, отлынивать, бѣгать отъ работы, огуряться, лѣнтяить. **Лынгузъ**, *лынгузикъ*, лѣнтяй, лежебокъ“.

„**Лѣнгасъ**, *арх.* **лѣнчугъ** *твр.* лѣнивый человѣкъ, праздный, тунеядъ, бѣгающій отъ дѣла и труда; вялый, плохой работникъ“. (Даль).

„**Лѣньгасъ**—лѣнтяй. Арх. Онеж.“.

„**Лѣнгасья**—лѣнтяйка. Арх. Онеж.“ (Подвыс.).

Фин. *лэнготтаа* быть нагнутымъ, быть въ согнутомъ положеніи; *лэнгота*, 1-е лицо *лэнкоан* или *лэнкоон* (вм. **лэнкодан*) становиться вялымъ; *лонкаэлла* дѣлать согнутымъ быть кривымъ, изгибаться; *лэнкоа* см. *лонкаэлла*; *лэнко* (род. пад. *лэнгон*) 1) сгибаніе, искривленіе; 2) кривое нагнувшееся книзу дерево; 3) кривой, согнутый; *касваа лэнголла, лэнгосса* или *лэнгокси* рости криво; *кöуси кäви лэнкоон* веревка, канатъ ослабляется, отвисаетъ.

Эст. *лонг* (род. пад. *лонгу*), *лонк* (род. пад. *лонгу*) и *лынк* (род. пад. *лынга*): *кырвад лонгус* висячія уши; *кöйзь лонгус* веревка отвисла, ослабла; *лонгус пиага* съ опущенной головой, понуривъ голову; *лонку йääма* быть въ согнутомъ состояніи; *лонгутада* 1) медленно, тяжело двигать; 2) быть „тяжелымъ на подъемъ“, быть лѣнивымъ; *лонгэрдама* лѣниться; *лонгакил* нарѣч. въ согнутомъ, въ свободно висячемъ положеніи; *лонгус* (род. пад. *лонгусэ*) лѣнтяй, неповоротливый, мѣшкотный человѣкъ; *лынкума* тяжело, медленно

идти или двигаться, шататься, шляться; *лы̆нка-ланка* (звукоподражаніе) „шлепъ—шлепъ“ (о медленно идущемъ человѣкѣ).

Зап.-черем. *лы̆нгаш* медленно, вяло, еле-еле шагать; *имни лы̆нга* лошадь чуть-чуть тащится, когда очень утомлена,—идетъ тихо и медленно, понуривши голову; *лы̆нгэн-лы̆нгэн кэäш* бѣжать чуть-чуть, таща ноги; *ти эдэм лы̆нга вэл* этотъ человѣкъ вяло, чуть чуть работаетъ.

„Галубать? *ол.* сильно желать, хотѣть что или чего, вожделѣть. *Душа такъ и галубаетъ медку*“. (Даль).

Фин. *halu* стремленіе къ чему, желаніе, тоска по чемъ, жадность, забота о комъ, печаль; *минун тули halu нähдä häнтä* мнѣ страстно хочется его видѣть; *häнэллä эй олэ halua сиihэн* у него нѣтъ никакого желанія, стремленія къ этому; *harрас halu* страстное желаніе, страсть; *halu-руока* товарищескій, дружескій обѣдъ; *halu-йуома* дружеская, товарищеская попойка; *halутон* безстрастный, не любящій; *halукас, halуйнэн* обжорливый, жадный, страстный; любимый; *halута* стремиться къ чему, сильно желать; *halуттаа* возбуждать страсть, вожделѣніе, похоть; *мину halуттаа лäхтэä* мнѣ очень хочется ѣхать.

Эст. *hы̆ллаус* (вм. **hы̆лаус*, **hы̆ладус*), *hы̆лландус* (вм. **hы̆ландус*) стремленіе, тоска, аппетитъ; *коду-hы̆ллаус* тоска по родинѣ.

Относительно эстонскаго звука ы̆ замѣтимъ, что онъ иногда соотвѣтствуетъ финскому *a*; такъ, напр., фин. *сана*, а эст.—*сы̆на* „слово“.

„Равга *ол.* корел.? железа̀, опухоль, пухлая железа, волдырь, шишка. *На шеѣ равга вскочила*“. (Даль).

Это слово несомнѣнно прибалтійско-финское:

Эст. (на югѣ эстонскаго края) *рауh* вм. древняго **рауhа* (род. над. *рahа* вм. древняго **рауhан*) железа; *рahу* (въ Феллинскомъ уѣздѣ) железа, опухоль; *каэла—рahу* железа на

шеѣ; *раһуди* (на западѣ Эстляндіи) опухоль, железа; *каэлд раһудид ӱлэвэль* на шеѣ образовались железы, опухоль.

„**Кобарка, кобра**—пригоршня, горсть. *На всю-то семью кобарку муки далъ.* Повсем.“ (Подвыс.)

Фин. *коура* (вм. **копра*) горсть, пригоршня; *коура йаһойа* пригоршня муки; *тӓӱсин коурин* (давать) полными руками (о щедромъ человѣкѣ); *коурайста* быстро схватить что-ниб. въ горсть, взять, сжать въ кулакъ; *коурата, коуриа, коуриста=коурайста*; *коуру* желобовидный, выдолбленный, выгнутый; желобъ на крышѣ, колода.

Эст. *кобра—лэһэ* или *кобра-лэхт* (*лэхт* листъ) растенія съ желобовидными листьями, встрѣчающіяся на влажныхъ мѣстахъ (ср. фин. *коури-лэхти* plantago major).

„**Турба**—морда у кошки и собаки... Кем.“ (Подвыс.).

„**Турба** *(торба?)* морда, рыло конское, храпъ и губы“. (Даль).

Фин. *турпа* (род. пад. *турван*) рыло, ротъ.

Мокша-морд. *турваа* или *тырваа* губа; край; эрзя-морд. *турва* губа; *ало-турва* нижняя губа; *вӓрэ-турва* верхняя губа.

Вост.-черем. *тӱрвы* губа, губы; зап.-черем. *тӹрвы* губа у животныхъ и человѣка.

Лапар. *турббі* губа.

Зыр. *тырп.* губа; *кыз-тырпа* толстогубый.

Вотяц. *тырпы*: *ыт-тырпы* (*ыт* ротъ) губа.

Сѣверо-остяц. *торып* (*о* долгое) губа.

У Даля мы встрѣчаемъ:

„**Юритъ**, метаться, суетиться, соваться во всѣ концы; спѣшить торопить и торопиться; ‖ кишѣть, заботливо или играя толпиться, толкаться туда и сюда... *На пожарѣ народъ безъ толку юрится, мечется безъ памяти...* **Юркать, юркнуть** откуда, куда, спрятаться или скрыться, внезапно

и не замѣтно уйти, выскочить; ‖ нырнуть въ воду; ‖ вскочить куда внезапно лазкомъ или подныромъ. *Юркнулъ изъ избы и былъ таковъ!.. Юркнулъ въ воду—только пузыри вгору!..* **Юра́** или **юрила** об. *новг. кур.* безпокойный человѣкъ, непосѣда, юла, егоза; торопыга, нетерпѣливый; ‖ *арх.* косякъ, руно селдей... **Юръ** гдѣ народъ юритъ, бойкое открытое мѣсто, гдѣ всегдашняя толкотня, напр. торгъ, базаръ, шумный рынокъ... **Юровый** или **юркій** бойкій, проворный, рѣзвый, быстрый, острый, живой, скорый, верткій. *Юро́вый парнишка, юркій жеребенокъ*".

Фин. *йӱристä, йӱрätä* сильно шумѣть, гремѣть, хлопать, щелкать; *йӱристää* заставлять шумѣть, гремѣть; производить шумъ; *йӱрӱ* 1) сильный шумъ, трескъ, громъ, стукотня, грохотъ; 2) суматоха, волненіе, споръ, битва, сраженіе, борьба; *йӱринä* см. *йӱрӱ*; 1) *йӱрӱйнэн* шумный, трещащій, бурный, суматошный; *йӱрӱтä* см. *йӱристä*; *йӱрäккä* шумъ, громъ, волненіе, смятеніе; *йӱркэä* ворчливый, несообщительный, упрямый, рѣшительный, своевольный.

Къ слову *йӱрӱ (йӱристä)* близко стоитъ фин. *йурата* гремѣть, шумѣть, ворчать; *йуроттаа, йуро* ворчливый, сердитый, непріятный, скучный, несообщительный; смѣлый, отважный, дерзкій, буйный, неукротимый, неугомонный (срав. у Даля „*юровый, юркій*).

Эст. (дерпт.) *йы̆рахтата* произвести внезапный, пронзительный, трескъ шумъ; *йы̆рahус* рѣзкій внезапный шумъ, трескъ, непродолжительное смятеніе, суматоха; *йы̆рисэма, йы̆рама* издавать самимъ собой рѣзкій сильный шумъ; шумѣть, трещать жужжать (о пчелиномъ роѣ); *йы̆рин* смѣшанный, пронзительный, рѣзкій звукъ.

Зыр. *йура кылны* (глухо) звучать; *йурӧны, йурйалны* звучать, журчать, жужжать; *йурйалан* громко, звонко.

„**Кульма** горло или хвостъ невода, матня́, мотня́, куть, кутъ [1])“. (Даль).

Фин. *кулма* уголъ, край, сторона; *айдан кулма* уголъ забора, частокола; *силмä-кулма* високъ (букв.: „уголъ глазъ“) *катсоа кулмаин алта* сурово, мрачно выглядывать, грозно, сердито смотрѣть; *йока кулмалла* на всѣхъ сторонахъ; *йока кулмалта* со всѣхъ сторонъ; *идäн кулмалла* на восточной сторонѣ; *кулма-карва* бровь; *кулма-киви* краеугольный камень; *кулма-патсас* угольчатый столбъ, призма; *кулма-тало* угловой домъ; *кулманнэ* см. *кулма*; *кулмайнэн*, *кулмаллинэн*, *кулмиллинэн* относящійся къ углу, краю и т. д.; имѣющій углы, стороны; угловатый; *кулмиттайн* нар. уголъ къ углу, углообразно.

Эст. *кулм* лобъ, чело; *кулму-карвад* брови; *коорма-кулм* четыре угла у воза съ сѣномъ; *лаэва-кулм* передняя, носовая (выгнутая) часть корабля; *кулму алт ваатама* смотрѣть изъ-подлобья (ср. фин. *катсоа кулмайн алта*).

„**Ша́гла́, шегла, щагла, щегла**... стар. и *съв.* **шелга** *влг.* дерево, бревно, лѣсина, цѣльное голомя; шестъ для флага... || Лѣстница въ одно бревно, съ вырубками или набоями... || **Шо́гла́** *ниж.-втл.* шестъ, жердь, коею проводятъ неводъ подольдомъ...“ (Даль).

Фин. *салко* длинный шестъ; шестъ у рыболовной сѣти; *солэа*, *солэва*, *солкэва*, *солвакка* прямой и длинный, тонкій и гибкій, тощій, стройный; *солки* пряжа, тонкая длинная нить; *солки-койву* длинная, прямая, тонкая и безъ сучьевъ береза.

---

[1]) „**Кутъ**, по объясненію Даля, есть «уголъ, зауголокъ, закоулокъ, тупикъ; вершина или конецъ глухаго завода, залива, заводи, мыса и пр... || Уголъ крестьянской избы... **Куть** задній, бабій, второй (по старшинству) уголъ въ избѣ;... дальній уголъ лѣса, по́ля, лѣска и пр. *съв.*»...

Норв.-лапар. *чуолгго*, швед.-лапар. *чуолго* шестъ, употребляемый для того, чтобы подвести сѣти подъ ледъ.

Вост.-черем. *сагалъа*, *саглъа*, *шаглъа* крючекъ, на которомъ въ избахъ вьютъ веревки. Это, собственно, шестъ съ надрѣзами, вырубками, чтобы поднимать или опускать котелъ надъ огнемъ.

Зыр. *сьоль* заостренный колъ, роженъ; *шогла*, *шӧгла* мачта.

Остяцк. *согол* столбъ, косякъ.

Буденцъ [1]) считаетъ фин. *салко (салго)* происшедшимъ при помощи перестановки изъ *сагло*. Эта форма и послужила для заимствованія русскими приведеннаго слова *шагла*.

„**Ботать, батывать, ботнуть** *съв. вост. тмб.* качать, болтать, колебать, двигать взадъ и впередъ или вверхъ и внизъ; стучать ногами, въ широкихъ сапогахъ; бить или пахтать масло... *арх.* звонить, брякать позвонкомъ, боталомъ. **Ботаться, ботнуться** метаться, болтаться, биться; падать съ шумомъ, гуломъ... **Боткать, боткнуть** *прм.* стучать, колотить, бить, толкать; **боткаться, боткнуться** удариться, толкнуться, упасть. **Ботить** безлич. *ниж.* глухо звучать, отдавать гуломъ, какъ при ударѣ въ пустую бочку... **Ботало** *нвг.* кто ботаетъ некстати, качаетъ ногами, стучитъ на ходу тяжелою обувью; ‖ *прм. вят. тмб.* шестъ съ дощечкою или съ деревяннымъ стаканомъ на концѣ, коимъ ботаютъ воду, загоняя рыбу со дна въ сѣти... ‖ *Арх. прм. сиб.* деревянный звонóкъ, или родъ глухаго колокольчика, побрякушки, согнутой изъ желѣзнаго или мѣднаго листа; *ботало* привѣшивается къ шеѣ всякаго скота, для наслышки въ лѣсу; ‖ *влгд.* колокольный языкъ, било, билень.. **Боталы,**

---

[1]) I. Budenz. Magyar-ugor összehasonlito szotar. Budapest. 1873—1881. pag. 270.

буталы *сиб. орнб.* у́паки, бахилы; ‖ сапожищи, невмѣру большіе, просторные сапоги... **Ботанецъ** хлѣбенная лепешка, которая не разсучивается скалкою, а тѣсто бьется мутовкою... *(—влд. тмб. пен. орнб.)*; ‖ *Смб.* тумакъ, тукманка. *Надавать ботанцевъ, накормить ботанцами...* **Ботъ** *орнб. прм. и др.* ботало... ‖ Стукъ. гулъ отъ удара, который раздается, глухой звукъ. ‖ Въ видѣ межд. стукъ, хлопъ, брякъ, булькъ, буль, голкъ, шлепъ, бухъ...“ (Даль).

Фин. *потка* снарядъ для толканія ногой; задняя нога, ляшка; *потко, потку* толчекъ ногою, ступанье ногами, шагъ; родъ рыболовнаго снаряда; *поткиа* часто или непрерывно толкать ногою, давать толчки ногами, лягать (о лошади); *поткайста* толкнуть ногой (одинъ разъ), пнуть, ударить, лягнуть; *поткахтаа* см. *поткайста*; *поткэа* закидывать или разставлять сѣти; *поткийа* тотъ, кто стучитъ, толкаетъ ногами, б о т а л о.

Эст. *пы̄ткума* шагать, ударять (ногами), топать; *пы̄ккама* (дерпт.; вм. *пы̄ткама*) бить задомъ, лягаться, брыкаться (о животныхъ);—см. *пы̄ткума*; *пы̄кк* (дерпт.;—вм. *пы̄тк*) самая нижняя часть ноги, часть ноги, снабженная копытомъ (раздвоеннымъ, какъ у овецъ, быковъ и т. п.), копыта (раздвоенныя); *пы̄тк* 1) мѣсто, гдѣ брошены сѣти для ловли рыбы; 2) шестъ для пуганія рыбы,

Эрзя-морд. *ботамс* бить ногами, топать ногами (особ. о лошадяхъ, когда у нихъ запрѣютъ ноги); топтать ногами въ водѣ, ботать въ водѣ палкой; ударить сильно кулакомъ; *мон сонзэ ботадийа* я его ударилъ кулакомъ; *бот* рыболовная снасть, палка для ботанія въ водѣ при ловлѣ рыбы; бѣгъ человѣка или лошади; *бот-бот чийсь* прибѣжалъ.

Сюда же, можетъ быть, относится зыр. *буткӧдны* бить, колотить (палкою), ударять.

Сѣв.-остяцк. *поткальэм* толкать, бить, пинать (Алквистъ).

„**Веньгать, вяньгать** *нвг. прм. вят. влд.* хныкать, плакать, плаксиво жалобиться или просить чего; конючить... || Говорить нѣмо, т. е. картаво, вяло, медленно, съ разстановкою, невнятно; || говорить жалобно, нараспѣвъ, мямлить. **Веньгаться** *ниж.* упрямиться, перекоряться, привередливо отказывать кому... **Веньганье**, хныканье, плаксив. говоръ; || вялая, картавая рѣчь. **Веньгала, веньга** *нвг.* **веньгуша** об. *вят. прм.* **веньгунъ,—нья** *влд.* плаксивый, писклявый человѣкъ; || клянча; || мямля". (Даль).

Фин. *винкуа* свистѣть, завывать (о вѣтрѣ); стонать, пищать, вижжать (о дѣтяхъ, собакахъ и т. п.); выть; *винку, винкуна* визгъ, пискъ, вой, горькій плачъ; *вингуттаа* причинять, доводить до плача, писка; заставлять пищать, вижжать; *гаулаа вингуттаа* пѣть рѣзкимъ, визгливымъ голосомъ; *винахтаа* вдругъ завижжать, заплакать; вдругъ засвистѣть, завыть (о вѣтрѣ); *винкайста* см. *вингахтаа*; *винка* сильный и холодный вѣтеръ.

Эст. *вингвиннгус* плачъ, пискъ, визгъ; *виннгул кӹнэлэма* говорить чисто, ясно; *тууль лӧӧб вингу* вѣтеръ свищетъ, завываетъ; *вингума* вижжать, пищать, плакать; *тууль вингуб* вѣтеръ воетъ, свищетъ; *ратас вингуб* колесо скрипитъ; *вингутама* доводить до плача, писка, визга; тревожить, мучить, безпокоить; *вингур, вингэрдис* тотъ, кто постоянно плачетъ, плакса, пискунъ.

„**Вѣхоть** или **вихоть, вехоть**; *прм.* вехотокъ *нвг. твр.* вехотка, клокъ, пучекъ сѣнца, соломы, стелька въ лапоть; щипаная мочалка для мытья посуды, судомойка, стирокъ; тряпка, ветошка..." (Даль).

Фин. *вихта* мочалка банная, вѣникъ; *вихтоа* париться въ банѣ, бить, хлестать мягкой вѣткой.

Эст. *вихт* (род. пад. *вихa*) = фин. *вихта*; *вихтлэма* мыться въ банѣ, хлестать себя баннымъ вѣникомъ, париться.

Слово это, собственно, не финское, а древне-нѣмецкое, которое финны заимствовали, измѣнили согласно требованіямъ своихъ звуковыхъ законовъ (отбросили первый звукъ *к* и измѣнили *с* въ *х*), а отъ финновъ уже получили его русскіе.

Древне-нѣм. *квеста (quësta)*, средне-нѣм. *квесте (quëste)*, также и *кваст*, *хваст* пучекъ чего ниб., пучекъ, связка перьевъ.

„Первоначально означало это слово, вѣроятно, вѣтвь,“— замѣчаетъ справедливо Шадэ [1]) и сравниваетъ это слово съ древне-скандинавскимъ *квистр* (quistr) вѣтвь, ramus arboris; швед. *квист* (quist) вѣтвь, вѣтка; *квистиг* (quistig) покрытый вѣтвями, вѣтвистый.

Нѣсколько аналогичный съ приведеннымъ „вѣхоть“ примѣръ представляетъ русское слово: „**Туртать** кого, *влгд.* утруждать, тревожить, беспокоить“. (Даль).

Въ зыр. языкѣ мы имѣемъ слово *туртӧдны* мучить, терзать, безпокоить; *туртны*, *туртчины* скорбѣть, мучиться, терзаться; двигаться туда и сюда, барахтаться, дрягаться.

Въ вотяц.—*туртыны* трудиться, утруждать себя, стремиться; *туртыськыны* быть ревностнымъ, услужливымъ и т. п.

Прикамскіе финны, находясь въ общеніи съ русскими, заимствовали у послѣднихъ слово „трудить“, измѣнивъ его согласно съ требованіями своей фонетики (раздѣливъ первые два согласныхъ звука посредствомъ гласнаго), а русскіе взяли у нихъ эту уже измѣненную форму. Такимъ образомъ русскіе заимствовали у финновъ свое же русское слово. И это примѣръ не единственный въ своемъ родѣ.

---

[1]) Oskar Schade. Altdeutsches Wörterbuch. Halle 1866. pag. 465.

Въ финскихъ нарѣчіяхъ существуютъ слова съ основами, состоящими а) *к*+краткій гласный (Г)+*вэр.* (*к*+Г+*вэр*) или b) (*к*+ долгій гласный (ДГ)+*р* (*к*+ДГ+*р*) и с) *к*+двугласный (Д)+*р* (*к*+Д+*р*). Всѣ такія слова значатъ, въ главныхъ чертахъ, „выдолбленный, кривой, извилистый“ и т. п. Относительно формы эти слова различаются большею частью только по первому гласному, который указываетъ на различныя тонкости ихъ значеній. Эти оттѣнки значеній нельзя перевести точно словами индоевропейскихъ языковъ, а также не легко и описать ихъ.

Въ русскомъ языкѣ мы находимъ слова, подобныя финскимъ какъ по формѣ, такъ и по значенію, а именно слова съ основами *ковер-*, *кувер-*, *куер-*, *кавер-*. Разница между финскими и русскими словами заключается только въ томъ, что первыя имѣютъ значеніе болѣе конкретное, а послѣднія—чаще отвлеченное. Если-же слѣдить за развитіемъ ихъ значеній, то нельзя не признать отвлеченныя, переносныя значенія прямо происходящими изъ конкретныхъ. При этомъ замѣтимъ, что приведенныя ниже русскія слова совершенно чужды прочимъ славянскимъ нарѣчіямъ, вслѣдствіе чего ихъ происхожденіе надо искать въ другомъ какомъ нибудь языкѣ.

Въ виду того, что относящіяся сюда финскія слова имѣютъ болѣе конкретное значеніе, мы и укажемъ сначала ихъ во всемъ разнообразіи формъ и значеній, а потомъ приведемъ изъ „Словаря“ Даля русскія слова, обозначая, къ какому изъ финскихъ словъ послѣднія стоятъ ближе.

a) **Фин.** *ковэра* выдолбленный, выгнутый, кривой; *ковэри*, *ковэро* кривой ножъ, ножъ для соскабливанія; *ковэртаа* выдалбливать, вырывать, гнуть, сгибать.

b) Фин. *кавэри* кривой ножъ; *кавэртаа* выдалбливать, выгрызать, выскабливать, вырѣзывать, заниматься рѣзной

работой; *кавэррэлла* мало-по-малу выдалбливать, вырѣзывать и т. д.

c) Фин. *кивэрä* 1) согнутый, кривой; 2) согнутый предметъ; лукъ; *кивэртää* гнуть, искривлять, катать, обертывать; *кивэрэллä* непрерывно, постоянно сгибать, катать и т. д.; дѣлать загибы, извиваться, гнуться колесомъ, свертываться, скатываться.

d) Фин. *кувэра* выдолбленный, выпуклый, сводообразный, куполообразный; *кувэриас* см. *кувэра*; *кувэртаа* выдалбливать внутри, выводить сводъ, дѣлать куполъ.

e) Фин. *киэриä*, *киэрэä* подвижной, кругловатый; *киэрикка* движущійся кругъ, кубарь, волчекъ; *киэра*, *киэро* 1) кривой, согнутый; 2) нѣчто согнутое, свернутое, вращающееся, гладкая скользкая дорога; *киэрат астуймэт* винтовая лѣстница; *киэро-йалка* кривоногій человѣкъ; *киэртää* вертѣть, кружить, окатывать, крутить, покачивать, подвигать, катить, окружать, вращаться въ кругу, кружиться; *киэрто* верченіе, крученіе; нѣчто свернутое, скрученое; обходъ, окольная, кривая дорога; *тиэн киэрто* поворотъ, изгибъ на дорогѣ; *киэрто-пуhэ* „витіеватыя рѣчи“.

f) Фин. *кääриä* свивать, пеленать, завертывать, кутать; *кääриä hиат ӱлӧс* засучивать рукава; *кääриттӱä* быть завернутымъ, окутаннымъ; *кääрӱттää* заставлять завернуть, закутать; *кääрäӱтä* закутываться, завертываться; *кääрähӱтэллä* быстро кружиться; *кääрämӧйтэллä* катиться, кружиться; *кääрэ*, закутываніе, засучиваніе; бинтъ; браслетъ; *кääрӱ* см. *кääрэ*; *кääрӱс* (род. пад. *кääрӱксэн*) браслетъ; *кääрӧ* 1) = *кääрӱ*; 2) родъ хлѣба (по формѣ похожій на браслетъ).

g) Фин. *кäӱрä* (вм. **кäкрä* или **кäгрä*) 1) кривой, согнутый; 2) согнутый предметъ; *кäӱрä-нокка* кривой клювъ у птицы; *кäӱрä-сарви* кривой рогъ; *кäӱристää* 1) гнуть, сгибать, искривлять; 2) гнуться, искривляться; *кäӱрэнтää* = *кäӱристää* 1); *кäӱрэтӱйнэн* кривоватый, немного согнутый.

h) Фин. *кэура* кривой, согнутый; льстивый, хитрый, пронырливый, который „себѣ на умѣ“.

i) Фин. *кӧӱрэӓ*, *кӧӱриӓ* (можетъ быть вм. **кӧгрӓ*) кривой, гнутый, свернутый; *кӧӱристӓӓ* гнуть, сгибать, кривить; *кӧӱрӱ* 1) кривизна, изгибъ; 2) не прямой, льстивый, коварный; *кӧӱрӱйнэн* кривой.

а) **Эст.** *кы̆вэр*(=фин. *ковэра*, а) 1) кривой, изогнутый, косой; изгибъ, искривленіе; *кы̆вэр-силм* косой глазъ; 2) ложный, невѣрный, несправедливый, виновный; *кы̆вэрдада* 1) кривить, искривлять, изгибать, загибать, выдалбливать; *кульпа кы̆вэрдада* долбить ложку, уполовникъ; *кӓску кы̆вэрдада* „кривить закономъ, обходить законъ; 2) дѣлать обходы; *фигур.* продираться сквозь толпу, всякими путями стараться себѣ помочь; ошибаться, блуждать; *тээ кы̆вэрдаминэ* обходъ; *кы̆вэрдус* искривленіе, загибаніе; *йала кы̆вэрдус* сгибъ колѣна; *кы̆вэрус* 1) изгибъ, сгибаніе, искривленіе, косое направленіе; 2) несправедливость, „кривда“, обманъ; *кы̆вэрик* кривой, изогнутый, извилистый; нѣчто искривленное; *кы̆вэритэ* криво, въ кривомъ, косомъ направленіи, извилисто.

Эст. *кы̆ы̆ристама* (дерпт.; вѣроятно вм. *кы̆вэристама*) = глядѣть изъ-подлобья; *hӓрйӓ кы̆ы̆риставэ ты̆йнэ ты̆йзэ пӓӓлэ* = быки глядятъ другъ на друга изъ-подлобья (передъ тѣмъ какъ начать борьбу); *сээ hӓрг кури*, *кы̆ы̆ристаб*, *таhаб мину пусскэ* = этотъ быкъ—злой: онъ „бычится“; онъ хочетъ меня пырнуть. (Быкъ находится въ это время въ согнутомъ, искривленномъ, положеніи).

Видеманнъ въ своемъ „Эстонскомъ Словарѣ“ пишетъ: „*кы̆ы̆рд*, род. пад. *кы̆ы̆рэ* (дерпт.), *кы̆ы̆рьд* род. пад. *кы̆ы̆ри* (дерпт.) = *кы̆вэр*; *кы̆ы̆рэ мээлэга* съ помутившимся разсудкомъ, полупомѣшанный; *кы̆ы̆рьди вахтьма* коситься, косо смотрѣть“.

Далѣе: „*кы̆эр*, род. пад. *кы̆эра* = *кы̆вэр*: *кы̆эра ваатама* коситься; *кы̆эрастэ тэгэма* поступать криво; *кы̆эриттама* коситься; *кы̆эритэ*, *кы̆эрити* = *кы̆вэритэ*“.

b) Эст. *кивэрдама* кривить, искривлять, и т. д. см. выше *кӹвэрдада*, только ф о р м ы кривизны, означаемыя словомъ *кивэрдама*, болѣе узки, болѣе тонки, чѣмъ при *кӹвэрдама*; *кивэрик* параллельное слово къ *кӹвэрик* (см. выше). Параллельныя слова въ финскихъ нарѣчіяхъ имѣютъ близкія значенія, различающіяся только оттѣнками, и служатъ для болѣе рельефнаго, болѣе точнаго выраженія мысли.

c) Эст. *кээръ* или *киэръ*, род. пад. *кээри*, *киэри* поворачиваніе;—что ворочается, вертится, *пӹлвэ кээръ* надколѣнная чашка; *кээрида* вращаться въ кругу, кружиться; *кээритада* 1) кружить, обматывать; 2) ворочаться, кружиться; *кээрда, кээрата* ворочать, вертѣть, кружить, прясть; *кээрутама* 1) вертѣть, поворачивать, обертывать; 2) вертѣться, обертываться; 3) сплетничать, говорить витіевато, играть словами; *вээ кээрутаминэ*, *туулэ кээрутаминэ* водоворотъ, вихрь, ураганъ; *кээрд* ворочаніе, изгибъ, извилина, засучиваніе, закручиваніе; *кöийэ кээруд* нитка, изъ которой свивается веревка; *киэруд сӹнад* витіеватая рѣчь, игра словами, сплетня; *киэрд инимэнэ* сплетникъ, остроумный человѣкъ, шутникъ; *кээре*, род. пд. *кээрдэ* 1) верченіе, ворочаніе, кружеиіе, извиваніе; 2) сученая одинарная нить; мотокъ (нитокъ); *кээрик* узкая шерстяная юбка [1]).

d) Эст. *кäär* (род. пад. *кääра*, *кääро*, *кääру*) искривленіе, загибаніе, изгибъ, поворотъ; лугъ при изгибѣ рѣки,—который обмывается рѣкою съ трехъ сторонъ; *куй олэкс ӱлэ кäära минна олэват, поол тээд йääкс маһа* если-бы можно было избѣжать и з в и л и н ъ пути (=идти по прямой линіи), то дорога сдѣлалась-бы на половину короче; *мэрэ-кäär* бухта, морской заливъ; *кääракас* изогнутый на всѣ стороны, извилистый.

---

[1]) Раньше юбка представляла, вѣроятно, полосу, которая *о б е р т ы в а л а с ь* около бедеръ. Срав., напримѣръ, малоросс. *п л а х т у*.

Лив. *кы̆вры̆с*, *кы̆вры̆* также и *кы̆̄р*, *кы̆рс*, *кы̆ры̆̄*—кривой, закривленный, загнутый; заливчикъ на рѣчномъ берегу; *кы̆вры̆м* искривленіе; *йама кы̆вры̆м* сгибъ колѣна; *кы̆̄р* колесо, кругъ; *кы̆ры̆̄д* колесная шина.

Буденцъ [1]) причисляетъ слово *ковэра* къ группѣ такихъ словъ, которыя происходятъ изъ корня *ком-*, *кум-*, и старается доказать, что *м* въ этомъ словѣ измѣнилось въ *в*.

Я не могу согласиться съ нимъ въ этомъ, а именно на слѣдующемъ основаніи:

1) Дѣйствительно, есть примѣры въ финно-угорскихъ нарѣчіяхъ, что *в* образуется изъ *м*, напр. (по Буденцу) мадяр. основа *нэвэ* имя—фин. *нимэ-*, мадяр. *лэвэ-* супъ—фин. *лиэмэ*, мадяр. *нъэлвэ* языкъ—лапар. *ньалмэ*, вогул. *ньэлм*, но въ прибалтійскихъ финскихъ нарѣчіяхъ и близко стоящихъ къ нимъ—приволжскихъ часто бываетъ наоборотъ, т. е. *в* измѣняется въ *м* (см. выше стр. 11, 79) и на послѣднюю группу—приволжскую намъ слѣдуетъ здѣсь обращать большее вниманіе—именно въ виду ихъ близости одного къ другому.

2) Значенія словъ, происходящихъ отъ корней *ков-* и *кум-*, не позволяютъ сопоставлять вмѣстѣ эти слова. Приводимое Буденцомъ финское слово *комо* значитъ „пустой внутри, дуплястый; пещера“, *комэро*—„ниша, шкафъ въ стѣнѣ“, *ку́ма*—„сводъ, согнутое положеніе“, *ку́мо*—„опрокинутое положеніе“ (напр.: котла, кадки и т. п.),—между тѣмъ какъ корень *ков-* во всѣхъ своихъ разновидностяхъ главнымъ образомъ указываетъ на „кривизну“, „круглоту“, „шарообразность“,—и въ конкретномъ, и въ переносномъ смыслѣ, а корень *кум-* указываетъ на бо́льшій объемъ и пустоту внутри.

---

[1]) I. Budenz. Magyar-ugor összehasonlito szotar. Pag. 109—112.

3) Мы уже указали выше, что въ финскихъ нарѣчіяхъ существуетъ много такихъ словъ, у которыхъ разница заключается только въ первомъ гласномъ (см. стр. 28—29). Приведенная группа словъ (стр. 118—122) представляетъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Если исключить изъ этого ряда примѣровъ слово *ковэра, кывэр,* то мѣсто, которое должно занимать это слово, останется какъ-бы незанятымъ, свободнымъ, и вся группа—сверхъ ожиданія, окажется не полной. Да и нѣтъ вовсе необходимости помѣщать въ группу корня *кум-, ком-* финское *ковэра* и эст. *кывэр,* потому что корень *кум-, ком-* и безъ того встрѣчается во всѣхъ финскихъ нарѣчіяхъ и имѣетъ одинакое вездѣ значеніе.

Лапар. (норв.) а) *говрас* кривой (напр. р о г ъ); *гавврит* искривлять, ставить въ изогнутое положеніе; *гаввар* (gâwvâr) изогнутый, кривой (съ одного конца); *гавварасси* (gâwvârassi)=*гаввар; гавварасси лăт* быть кривымъ.

b) Лапар. *гääввръ* кольцо или кругъ на концѣ палки (чтобы она не уходила глубоко въ снѣгъ).

Эрзя-морд. а) *кэвэрэмс* катать, кататься; *кшэть кэвэрэмс* хлѣбы катать, изъ тѣста дѣлать караваи; *кэвэри ломань* человѣкъ катается, не лежитъ смирно, ворочается, катится по наклонной плоскости, напр. съ горы, по берегу оврага и т. п.; *лишмэ кэвэри* лошадь валяется, переворачивается съ боку на бокъ.

b) *кэвэрьдьамс* вертѣть, свертывать въ круглую форму, въ трубку; катить; *кэндьэ кэвэрдемс* свалять войлокъ изъ шерсти; *кэмть кэвэрдемс* свалять сапоги изъ шерсти.

c) *кэвэрькс* что либо скатанное, свернутое въ круглую форму: клубокъ; все, что можетъ катиться: горохъ, яйцо и т. п.

Мокша-морд. *кэвиран* катиться, переваливаться; *кэвирьдан* катить, переваливать.

Западн. черем. *кайы̆р*, инструментъ, которымъ выскабливаютъ ложки, ковши и т. п., рѣзецъ, *кайы̆ртэн лы̆кташ*, *кайы̆рташ* вырѣзывать, выскабливать; *мы̆нь кайы̆ртэм* я вырѣзываю, выскабливаю.

Кы̆йы̆рташ — завивать волосы въ кудри, ремень или лыко или прутъ въ кольцо, сгибать, коверкать, корчить; говорить льстивыя слова, ложь, врать, строить крючки.

Кы̆йы̆р кольцеобразный; *кы̆йы̆р - пач*, хвостъ съ крючкомъ (у собаки, у поросенка); *кы̆йы̆р - ӱп*—кудрявый волосъ; *кы̆йы̆р - тарваш* щепки отъ строганія наструго мъ, стружки.

Кы̆йы̆р - гайы̆р или *кы̆йы̆ри - гайы̆ри кӭш*, извилисто идти, дѣлать зигзаги, идти изгибами, какъ ползётъ змѣя. *Кы̆шкы̆ кы̆йы̆р - гайы̆р кэн колты̆ш* змѣя уползла. *Петр кы̆йы̆р-гайы̆р кы̆ргы̆жэш* Петръ бѣжитъ зигзагами.

Кы̆йы̆ргаш — сгибаться въ кольца, корчиться, завиваться.

Вост.-черем. 1) Чебоксарскій уѣздъ: *кагы̆р* полукругъ, крюкъ; изгибъ рѣки, полуостровъ на лугахъ, образованный изгибомъ рѣки; *кагы̆р-поц* хвостъ крючкомъ; *тэр - кагы̆р* дуга сзади саней, куда прикрѣплено сидѣнье (*тэр* = сани).

Кагы̆рташ кривить, загибать (линію, палку, полосу желѣза, лыко).

Кагы̆ргы̆лаш кривляться; *кы̆шкэ кагы̆ргы̆лэш* змѣя ползетъ, извивается; *Иван кагы̆ргы̆лэш (Пэтр куцумаш - кы̆цы̆н* Иванъ дѣлаетъ кривую линію (на бѣгу), чтобы Петръ его не поймалъ.

Кагы̆раш приклониться; *кагы̆рэ* приклонись (во время молитвы).

Кагы̆р - мугр кривлять туда сюда.

Кагрик лента, которую пришиваютъ на подолѣ рубашекъ для украшенія (въ видѣ ~~~~).

2) Царевококшайскій уѣздъ: *кагы̆р* кривой, загнутый.

Кагырыл кайа: корно кагырыл кайа дорога идетъ извилисто (не прямо); *кышкы кагырыл кайа* змѣя ползетъ извилисто.

Кагырылаш извиваться, кривляться.

Кагырташ загнуть (дугу, палку, дерево).

Кугыргаш быть согбеннымъ, согнувшимся.

Кугырташ согнуть,—*изиш кугырташ* немного согнуть. *Кугырылаш* кривляться (тѣломъ); *мом кугырылат* что ты кривляешься, ломаешься (не желая дѣлать что нибудь).

3) Уржумскій уѣздъ: *кадыр* кривой, загнутый; *кадырташ* загибать, гнуть (*кадыртэм* гну); *кадырылын кайа* изгибаясь идетъ, ползетъ [1]).

Сюда-же, вѣроятно, относится и зырян. *гӧгӧр* вокругъ, кругомъ; кругъ; *гӧгӧрин* окрестность, окрýга; *гӧгӧртас* обхватъ, кругъ; *гӧгрӧс* круглый; кругъ; *гӧгрӧса* круглый; *гӧгральны* ходить кругомъ, дѣлать обходъ, кружиться, описывать круги, вертѣться колесомъ;—быть въ общеніи съ кѣмъ,—въ дружескихъ отношеніяхъ; *гӧгрӧдны* вращать въ кругу; *гӧгӧртны* кружить, обходить, объѣзжать кругомъ; проходить мимо, миновать.

Всѣ приведенные выше многочисленные примѣры изъ финскихъ нарѣчій стоятъ въ связи между собой, и разногласія относительно этого врядъ-ли можетъ быть. Но разногласіе оказывается [1]) иногда въ томъ, какому именно слову изъ одной группы финскихъ нарѣчій соотвѣтствуетъ извѣстное слово другой группы. Напр. въ мордовскомъ языкѣ мы видѣли слово *кэвэрэмс* (основа *кэвэр-*). Въ наукѣ извѣстно, что мордовское *в* стоитъ часто вмѣсто древняго *г*. Мы мо-

---

[1]) Приведенныя здѣсь черемисскія слова, какъ и бо́льшая часть мордовскихъ, являются въ печати только въ первый разъ какъ результатъ моихъ разысканій.

[2]) Срав. Budenz. Szótár pag. 18—22.

жемъ поэтому предполагать, что *кэвэр-* стоитъ вмѣсто *кэгэр-* и можетъ соотвѣтствовать, повидимому, скорѣе всего финскому *käŭrä*, которое стоитъ вмѣсто **käγrä*. Но не надо также забывать приэтомъ, что западно-финскіе долгіе гласные очень часто образуются изъ двухъ короткихъ гласныхъ послѣ выпаденія находившагося между ними согласнаго звука. Поэтому мордов. основа *кэвэр-* можетъ соотвѣтствовать и фин. *киэриä* (вм. древ. *кээриä*), которое легко могло образоваться изъ *кэвэриä*. Но тутъ-же подвертывается подъ сравненіе и фин. *кивэра*, тѣмъ болѣе, что мордов. *е* соотвѣтствуетъ нерѣдко финскому и эстонскому *и*, напр.: морд. *сэльмэ* = фин. *силмä* глазъ; морд. *лэм* = фин. *ними* имя; морд. *мэнэмс* = эст. *минэма* идти; морд. *пэв* = фин. *пии* зубъ и т. п.

Восточно-черемисское слово *кагы̆р, кугы̆р* и т. п. относительно гласнаго звука *г* представляетъ, повидимому, древнюю форму словъ прибалтійскихъ и приволжскихъ нарѣчій, которую раньше приводили только какъ предполагаемую. Изъ этого *кагы̆р*, вслѣдствіе перехода согласнаго *г* въ *й*, развилось западно-черемисское *кайы̆р*. Подобное явленіе мы встрѣчаемъ мѣстами въ мордовскомъ языкѣ, гдѣ какъ мы видѣли, *г* переходитъ обыкновенно въ *в*, а въ извѣстныхъ словахъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, и по извѣстному закону *г* измѣняется также и въ *й*, а именно: если *г* слѣдовалъ за твердымъ гласнымъ звукомъ, то этотъ *г* измѣнился въ *в*, а если за мягкимъ, то онъ перешелъ въ *й*. Такъ напр.: мокша-морд. *луван*, эрзя-морд. *ловномс* считать (изъ древней основы **луга-*), а наряду съ этимъ мокша-морд. *найан*, эрзя-морд. *нэйэмс* видѣть (др. осн. **нäгэ*); мокш.-морд. *нувун*, фин *нукун* дремлю, а рядомъ—эрз.-морд. *тэйэмс*, мокш.-морд. *тийан* дѣлать, (кор. *тэгэ*).

Въ эрзянскомъ нарѣчіи мѣстами и послѣ мягкихъ гласныхъ встрѣчается согласный *в* вм. древн. *г*, между тѣмъ какъ въ мокшанскомъ нарѣчіи въ этихъ случаяхъ стоитъ *й*. Такъ, напр., въ эрзя-морд. *чеверь* [1]), а въ мокша-морд. *шэйэр* мышь изъ *тэгэр* (сравн. вогул. форму *тӓнгэр* [2]); эрзя-морд. *пэв*, а мокша-морд. *пэй* зубъ изъ **пэгэ* (срав. вогул. *пӓнг* [3]).

Аналогичные примѣры мы имѣемъ также и въ финскомъ языкѣ, напр.: *луку* число, разсказъ, род. пад. *лувун* (осн. **лугу*); фин. *вävӯ* изъ **вägӯ* зять (срав. черем. *вэнгэ* [4]), эст. *вäй*, морд. *ов*),—и рядомъ фин. *пää* изъ древн. **пäйä*, **пäгä* верхъ, голова (срав. лапар. *паийэ*, *багйэ* верхній, *байэб* высшій; вогул. *пӓнг* голова) [5]); фин. *näйэн* и *näэн* вижу (осн. **нägэ*).

Весьма нерѣдко на мѣстѣ согласнаго *г* развились долгіе гласные. Посредствующимъ звеномъ служили или *в* (послѣ твердыхъ гласныхъ) или *й* и *ӯ* (послѣ мягкихъ гласныхъ). Такъ изъ древн. **тэгэр* при вогул. формѣ *тӓнгэр*, морд. *чеверь*, *шэйэр* мы имѣемъ фин. *hиири* (вм. **hийри*) мышь; изъ древ. **кагла* черезъ посредствующее звено **кавла* — фин. *каула*, эст. *каал* шея.

Точно также и приведенныя выше эст. *käär*, фин. *käӯрä* (изъ *käврä*), зап.-черем. *кайы̆р*, лапар. *гаввар*, вост.-черем. *кагы̆р* и др. могутъ представлять, повидимому, цѣлый рядъ посредствующихъ звеньевъ между древнѣйшей формой *кагы̆р* и самой новой—*käär*. Но такія посредствующія звенья

---

[1]) У Видеманна нѣтъ формы *чеверь*, которую одну только и пришлось мнѣ слышать въ Ардатовскомъ у. Симбирской губ. и Арзамасскомъ у. Нижегородской губ.

[2]) См. Буденцъ «Szótár» pag. 767.

[3]) Ibid. pag. 525.

[4]) Ibid. pag. 595.

[5]) Ibid. pag. 501, 502.

мы не вездѣ можемъ встрѣтить, что̀ однако не должно насъ смущать, такъ какъ они нѣкогда существовали несомнѣнно.

Черемис. *кугы̆р*, *кы̆гы̆р* (вост), *кы̆йы̆р* (запад.) стоятъ повидимому, ближе всего къ фин. *кувэра-* и *ковэра-*, потому что, какъ извѣстно, твердые гласные одного финскаго нарѣчія соотвѣтствуютъ твердымъ-же гласнымъ другого, а мягкіе—мягкимъ.

Въ уржумскомъ говорѣ черемисскаго языка приведенному *кагы̆р* соотвѣтствуетъ форма *кадыр*. Здѣсь звукъ *д* несомнѣнно стоитъ вмѣсто *г*, какъ и въ языкѣ вотяковъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ уржумскими черемисами, — *котыр* стоитъ вмѣсто древняго **кокыр*.

Черем. *кагы̆р*, *кайы̆р* и по значенію, и по звукамъ стоитъ, повидимому, ближе всего къ фин. **käгрä*, изъ котораго развилось потомъ, какъ признано въ наукѣ, — *käӳрä*, но близко также и къ предполагаемой финской формѣ **кэвэр-* (см. фин. *киэриä* и *kääриä*). Нельзя также сказать, что это черемисское слово не соотвѣтствуетъ и мордовскому *кэвэр-* и *кäвэр-*.

Большое разнообразіе гласныхъ звуковъ въ началѣ приведенныхъ словъ вовсе не должно насъ смущать, особенно если мы обратимъ вниманіе на сказанное выше (см. стр. 118), что эти различные гласные служатъ только для изображенія нѣкоторыхъ оттѣнковъ значеній указанныхъ финскихъ словъ и не мѣшаютъ нисколько ихъ взаимному родству.

Значеніе приведенныхъ финскихъ словъ въ различныхъ нарѣчіяхъ представляютъ большое разнообразіе, но всѣ они находятся въ связи между собой. Выдалбливаніе, вырѣзываніе измѣняетъ поверхность предмета, дѣлая ее кривой. Понятіе-же „кривой“—слишкомъ растяжимо. Такъ, напр.: „дуга“ входитъ въ объемъ понятія „кривой“, но дуги бываютъ разныя: согнутыя очень немного (напр. иногда у

крестьянъ), затѣмъ—болѣе выгнутыя и наконецъ—доходящія почти до формы круга (напр. у извощиковъ въ губерн. городахъ).

Точно также слово „изгибъ“, напр. — рѣки, обнимаетъ собою очень много формъ: отъ едва замѣтнаго изгиба до такого, который близко подходитъ къ формѣ круга.

Затѣмъ возьмемъ понятіе „поворачивать“. Мы можемъ повернуть, говоря математически на 5°, можемъ повернуть на 45°, 90°, 270° (все „повернуть“!) и даже повернуть нѣсколько разъ кругомъ, т. е. нѣсколько разъ описать окружность.

Да обратимся и къ самому понятію „круглый“. Даже человѣкъ имѣетъ иногда опредѣленіе круглый (низенькій, толстенькій), между тѣмъ какъ круглый означаетъ собственно то, что̀ означаютъ латинское „orbis“ и нѣмецкое „Kreis“. Такимъ образомъ слово „круглый“ употребляется въ переносномъ смыслѣ, какъ и многія другія, но гдѣ предѣлъ, ограничивающій употребленіе словъ въ такъ называемомъ „переносномъ смыслѣ“?

Впрочемъ, все это въ большей или меньшей степени извѣстно, и никто не сомнѣвается въ близкой связи приведенныхъ выше финскихъ словъ. Наша цѣль заключалась, главнымъ образомъ, только въ томъ, чтобы приготовить читателя къ указаннымъ ниже русскимъ словамъ, заимствованнымъ изъ финскихъ языковъ, но имѣющихъ нерѣдко болѣе отвлеченное, болѣе переносное значеніе.

Приведемъ теперь изъ словаря Даля русскія слова, которыя мы считаемъ заимствованными отъ указанныхъ выше финскихъ словъ.

„**Коверкать, коверкивать** что, гнуть, ломать, мять, сгибать койкакъ. *Читая онъ коверкаетъ и заламываетъ кни-*

у. Его падучая коверкаетъ, бьетъ или корчитъ. *Онъ не переводитъ, а коверкаетъ.*—**ся**, стрд. и взв. по смыслу рѣчи. *Онъ коверкается, какъ гаеръ*, т. е. кобенится, ломается, кувыркается. **Коверканье** ср. длит. дѣйств. по знач. глаг. **Коверкала** об. **коверкальщикъ** кто коверкается и ломается, кобеня".

Это слово ближе всего соотвѣтствуетъ фин. *ковэртаа* (см. фин. а), эст. *кывэрдама* (см. эст. а), западн.-черем. *кыйырташ*, вост.-черем. *кагырташ, кугырташ, кадырташ.*

„**Коверзень** *смл. пск. коверзни твр. пск.* верзни *сѣв.* лапти, бол. ракитовые, ветловые. *Коверзень* или *куверзень кстр.* катанье, особ. зимнее. *Куверзень* или *ковырзень по дорогѣ вят. кстр.* пожеланье встрѣчному: добрый, гладкій путь".

Высказывая въ такой формѣ пожеланіе, человѣкъ имѣетъ въ виду гладкую, ровную дорогу. По гладкой-же дорогѣ зимою сани идутъ не прямо, а постоянно выдѣлываютъ полозьями з и г з а г и, а если дорога плохая, занесена неокрѣпшимъ еще снѣгомъ, то сани ѣдутъ по прямой линіи, не раскатываясь ни въ ту, ни въ другую сторону.

Съ этимъ русскимъ словомъ слѣдуетъ сравнить фин. *киэра, киэро* (см. фин. е), эст. *käär* (см. эст. d), эрзя-морд. *кэвэрэмс* (эрзя-морд. а), мокша-морд. *кэвиран*, черем. *кыйыр*—*гайыр кэаш* (зап.), *кадырыгылын кайа* (вост. уржум.).

„**Каверзать, каверзить** *смл. пск.* вахлять, дѣлать кой-какъ; копаться, ковырять работая, верстя, плести лапти. **Каверза** или мн. **каверзы**, крючки, крючкотворство, происки, плутовскіе пріемы, ловушки или помѣхи. ‖ Об. **коверзникъ**. **Каверзь** *пск. твр.* дрянь, гадость, мерзость. **Каверзничать** или **каверзить**, строить каверзы, происки, крючки, запутать дѣло; пакостить. **Каверзникъ**, кто каверзитъ; каверза, крючекъ. **Каверзный** затѣйливый и происковый.

ябедный. **Каверзничество** крючкотворство. **Каверзня** *пск. твр.* сплетня, ложь. **Каверзни** *твр. пск.* вéрзни, босовики; лѣтніе лапти на босу ногу".

Здѣсь надо обратить вниманіе на слѣдующія финскія слова: фин. *киэрто-пуһэ* витіеватыя рѣчи (фин. e), *кэура* (фин. h), *кӧӱрӱ* (фин. i), эст. *кы̆вэр*, *кы̆вэрдада*, *кы̆вэрус* (эст. a), *кээрутама*, *киэруд сы̆над*, *киэрд инимэнэ* (эст. c), зап.-черем. *кы̆йы̆рташ*. Замѣтимъ еще здѣсь лапар. форму *гавварасси*, звучащую такъ-же, какъ и русское *каверза*.

„**Ковырять, ковырнуть, ковыривать** (что), т. е. колупать, копать, рыть въ чемъ, рыться, царапать. драть. || дѣлать что копотко, мѣшкотно, вяло... **Ковырянье, ковырка** дѣйствіе по значн. гл. **Ковырный, ковырочный** или **ковырковый**, къ ковыркѣ относящійся. **Ковырокъ**, копокъ, дѣйствіе ковырнувшаго... **Ковырялка**, вещица, сдѣланная для ковырянья: уховертка, зубочистка и пр. **Ковыряла, ковыряльщикъ** кто ковыряетъ или — ся. **Ковыриться** *влд.* кобениться, ломаться. *Лошадь нейдетъ, ковырится!*"

Этимъ словамъ соотвѣтствуютъ фин. *ковэро* ножъ для соскабливанія (см. фин. a), *кавэртаа* выгрызать, выскабливать (фин. b); зап.-черем. *кайы̆ртэм* выскабливаю.

„**Кауриться**, *коуриться*, тоуриться [1]), морщиться, быть

---

[1]) По объясненію Даля «**Тауриться**, *тоуриться*, глядѣть исподлобья, хмуриться; дичиться, сторожиться. *Лошадь таурится*». «**Тоуриться**, *тауриться, товуриться мск. влд.* дичиться, бычиться, глядѣть исподлобья, недовѣрчиво хмуриться, упрямиться. *Конь тоурится*, испугался чего. *Что истоурился на меня?*» Въ эстонскомъ и финскомъ нарѣчіяхъ мы имѣемъ слово, изъ формъ котораго могли образоваться только что приведенныя русскія слова *тауриться, тоуриться и товуриться*. Такъ въ эстон. нарѣчіи *ты̆рас*, род. п. *ты̆ра* олень; *ты̆брас* вьючное животное; въ народныхъ. пѣсняхъ встрѣчается вмѣсто *ты̆рас* и форма *таурас*;—въ фин. нарѣчіи: *тэурас*, род. над. *тэураан* убойный скотъ. Собственно-ли финское это слово или заимствованное откуда нибудь, обсуждать это мы не считаемъ пока умѣстнымъ.

угрюмымъ, показывать неудовольствіе; глядѣть исподлобья; упрямиться". „**Коуриться** *орл.* дичиться, тоуриться. *Что у васъ дѣвушки коурятся?*"

Изъ финскихъ словъ здѣсь надо сравнить эст. *кыйристама*; *кыйрьди вахтьма* коситься, бычиться, глядѣть изъподлобья (см. эст. а), вост.-черем. *кугыгыйлаш.*

„**Куердить, куелдить** что *кур.* взбивать, клочить, ворочать, ерошить. *У меня парнишка* **куёрда**, *не полежитъ, все* **куёрдится** *въ люлькѣ*, возится, ворочается".

Сюда мы можемъ отнести фин. *киэрия* (см. фин. е), эст. *кээрд, кээрата, кээрутама* (см. эст. с), эрзя-морд. *кэвэри ломань, лишмэ* (см. эрз.-морд. а), зап.-черем. *кыйырташ, кыйыргаш.*

„**Кувыркать, кувыркивать; кувыркнуть, кувырнуть** (что, кого), переворачивать кругомъ, перекидывать вещь черезъ себя самоё, переваливать, катать стойкомъ, торцемъ.—**ся** перекидываться черезъ себя самого, перевертываться черезъ голову, ломаться въ перекидку. **Кувыркань**е ср. длит. дѣйств. по знач. гл. на-*ть* и на-*ся*. **Кувыркъ** означаетъ однократное и совершившееся дѣйствіе, по знач. гл. на-*ть* и на-*ся* (въ родѣ: *ковыръ, ковыль, шлепъ, ляпъ, хлопъ* и пр.). **Кувырокъ** дѣйств. кувыркнувшагося, перевертъ, перекидка черезъ себя. **Кувыркала** кто кувыркается. **Кувырдаться**, кувыркаться. **Кувырдыши, — дышки** кувырокъ, кувыркомъ, перекувырышки. *Играть въ кувырдыши. Онъ полетѣлъ кувырдышки*".

Значенія только что приведенныхъ русскихъ словъ представляютъ почти точное повтореніе значенія финскихъ словъ. Разница заключается только въ томъ, что въ однихъ нарѣчіяхъ преобладаетъ значеніе *быть согнутымъ*, въ другихъ— *быть скатаннымъ въ круглую форму*, а въ третьихъ— *катиться вертѣться* и т. п. Но это, какъ мы замѣтили нѣсколь-

ко выше (см. стр. 118), нисколько не мѣшаетъ намъ признать указанныя слова тожественными по происхожденію.

Опредѣлить болѣе подробно связь приведенной группы словъ съ финскими словами не легко, преимущественно потому, что намъ не извѣстенъ языкъ тѣхъ финскихъ племенъ, которыя жили на р. Москвѣ въ то время, когда тамъ появились славянскіе переселенцы. Мы пока еще не знаемъ, къ какому финскому племени принадлежали по языку Меря и Мурома, или же—къ какой изъ группъ финскихъ языковъ стояло ближе всего ихъ нарѣчіе, если только они имѣли особенное нарѣчіе,—къ приволжской группѣ, къ прикамкой и т. д. Всетаки возможно еще надѣяться, что мы не останемся совершенно безъ средствъ для опредѣленія того, куда по языку ближе всего отнести эти племена. Такими средствами могутъ оказаться подробныя изслѣдованія на почвѣ заимствованій словъ русскими у финновъ и объясненія названій мѣстъ.

Да это и не такого рода недостатокъ, чтобы препятствовать объясненію, въ какомъ отношеніи между собой находятся русскія и финскія слова выше приведенной группы.

Обратимся теперь къ вопросу, нельзя-ли указанную выше группу словъ въ великорусскомъ языкѣ объяснить изъ славянскаго. На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣчать только отрицательно. Главный авторитетъ въ вопросахъ относительно славянскихъ нарѣчій—Миклошичъ—ищетъ, положимъ, связь этихъ русскихъ словъ съ славянскими и вообще индоевропейскими, но мы въ этомъ случаѣ совсѣмъ не можемъ съ нимъ согласиться ни относительно вывода, ни—въ особенности—относительно метода его объясненія.

Онъ объясняетъ [1]) часть принадлежащихъ сюда словъ, какъ и много другихъ, изъ индо-европейскаго корня съ приставкой, происшедшей изъ мѣстоименія **къ**. Между прочимъ онъ пишетъ: „*Mit dem pronomen kŭ ist man geneigt einige wörtern vorgesetzte silben in zusammenhang zu bringen: die mit kŭ verbundenen wörter „schliessen eine staunende frage in sich als ausdruck der verwunderung, sei es nun nach der guten seite hin als lob oder um etwas nach abwärts ungewöhnlich gering oder gar verächtlich darzustellen*“. **klr.** kavoron *saatkrähe,* **nsl.** kavran, gavran; kovran *ung.*, **s.** gavran, č. havran, **p.** gawron, **os.** havron. **ns.** karvona, karona, **klr.** hajvoron *neben* vranъ... **klr.** kovorot *feldthor*, **r.** kovorotъ; kovroty *ans* kovoroty *für* vorota... **nsl. s.** kaluža, luža *pfütze* č. kaluže, kaluha, **p. klr.** kałuża, **kaš.** kalesko *pfütze*, **r.** kaluga, kaljuža *neben* luža... **r.** kaverzy *ränke darf mit* verzti (plesti lapti)“...

Подъ корнемъ **verz-**, 1 мы читаемъ: „... *Man beachte* **klr.** kaverza *ränke.* koverza *grübelei.* koverznuty *begreifen.* **r.** kaverza. kaverzitь. kaverzni *art sommershuhe, die auch* verzni *heissen: dadurch wird der zusammenhang der mit* k *anlautenden wörter mit der W.* verz- *bestätigt*“...

Но если мы, слѣдуя методу, употребленному въ данномъ случаѣ Миклошичемъ, будемъ прибавлять къ словамъ или отнимать отъ начала ихъ по одному слогу, то объясненіе происхожденія и отношенія словъ и даже языковъ между собою ни для кого не будетъ представляться затруднительнымъ. Тогда **неродственные** языки могутъ оказаться **родственными**: языкъ жителей средней Африки будетъ родственнымъ Литовскому и т. п.

---

[1]) Miklosich. Etymologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen. Wien 1886.

Возьмемъ, напр., фин. *кивертää* гнуть, сгибать, катить *ковэртаа* выдалбливать, гнуть, сгибать; эст. *ковэрдада* искривлять; эрзя-морд. *ковэрдемс* катить, поворачивать; эти слова вполнѣ возможно, пожалуй, объяснять изъ индоевропейскаго корна vart, латин. vertere поворачивать, ворочать и т. д, если принять методъ, употребленный здѣсь Миклошичемъ, и прибавить къ индо-европ. словамъ слогъ *ко-*, *ки*, происходящій и въ финскихъ языкахъ изъ вопросительно-относительнаго мѣстоименія.

Мнѣ представляется совсѣмъ лишнимъ крѣпко держаться для объясненій подобныхъ словъ исключительно славянской почвы. Употребляемыя Миклошичемъ слова или могутъ быть заимствованы изъ другихъ языковъ, или быть совершенно самостоятельными въ самомъ славянскомъ языкѣ, или-же полная форма слова съ приставкой *ка*, *ко* и т. д., быть можетъ, на самомъ-то дѣлѣ есть первоначальная форма, а — безъ *ка*, *ко* есть сокращеніе изъ полной, и т. п. Такъ kovorotъ, можетъ быть, заимствовано изъ финскаго языка; въ словѣ kavoron, kavran, gavran и т. д. = воронъ, первая часть *ка-*, *га-*, можетъ быть, есть звукоподражательный элементъ слова, тѣмъ болѣе что имѣется форма karvona, и т, д.

Затѣмъ, гдѣ въ приводимыхъ Миклошичемъ словахъ тотъ оттѣнокъ „удивительнаго“, для выраженія котораго употреблена приставка *ка*, *ко* и т. п. („*als ausdruck der verwunderung*“), гдѣ „*lob*“ (похвала), гдѣ „*verächtlichkeit*“ (презрѣніе), которыя имѣютъ выражать приведенныя приставки? — Неужели Миклошича оставили въ данномъ случаѣ обычныя его качества, какъ изслѣдователя—лингвиста: хладнокровіе, осмотрительность и точность, соединенныя съ вѣрностью взгляда?...

Мы привели далеко еще не всѣ примѣры заимствованія русскими словъ у финновъ, но мы надѣемся, что въ будущемъ еще удастся намъ дать на судъ публики бо̀льшее количество примѣровъ, хотя разысканія на этой почвѣ и представляютъ не мало трудностей. Кромѣ „Словаря“ Даля и различныхъ добавленій къ нему, находящихся въ „Запискахъ II отдѣленія Императорской Академіи наукъ“, богатый матеріалъ представляетъ „Опытъ областнаго Великорусскаго словаря“, изданный тѣмъ-же отдѣленіемъ Академіи въ 1852 г.,—раньше выхода въ свѣтъ „Словаря“ Даля. Извѣстный русскій ученый Я. К. Гротъ воспользовался этимъ „Областнымъ словаремъ“ и привелъ извѣстное количество словъ, заимствованныхъ русскими у финновъ [1]), но на самомъ дѣлѣ матеріалъ гораздо обширнѣе, чѣмъ мы видимъ у Грота,—много словъ остались имъ незамѣчены. Противъ тѣхъ заимствованій, которыя приводитъ Я. К. Гротъ, я—съ своей стороны — не могу ничего сказать, а относительно необработаннаго еще матеріала я постараюсь сдѣлать должныя разысканія и представить ихъ вниманію читателей.

---

[1]) См. «Я. Гротъ. Филологическія разысканія» Т. I, изд. 2, стр. 470—474 въ статьѣ: «Слова областнаго словаря, сходныя съ финскими».

XI

СЛАВЯНСКІЯ, РУССКІЯ И ЛИТОВСКІЯ СЛОВА ВЪ ФИНСКИХЪ НАРѢЧІЯХЪ.

Извѣстно, что финскія племена заимствовали много словъ отъ германцевъ и русскихъ, хотя подробныхъ работъ объ этомъ и не существуетъ. Въ послѣднее время д-ръ Томзенъ въ Копенгагенѣ издалъ диссертацію, въ которой доказываетъ, что прибалтійскіе финны и лапари заимствовали въ давнее, доисторическое время значительное количество словъ отъ одного древне-германскаго племени, которое должно было стоять близко къ готамъ или же само было готами. Затѣмъ профессоръ Donner въ Гельсингфорсѣ напечаталъ статью о словахъ, заимствованныхъ западными финнами изъ литовскаго языка. Но никто не ставилъ вопроса и по условіямъ, въ которыхъ находится молодое финское и далеко еще не старое индо-европейское сравнительное языковѣдѣніе, не могъ ставить вопроса о томъ, были ли заимствованы финнами также въ доисторическое время славянскія слова и имѣли-ли такимъ образомъ финны отношенія къ древнимъ славянамъ.

Мнѣ удалось открыть звуковые законы, которыми возможно доказать, что финскія племена—какъ западныя такъ и восточныя—имѣютъ значительное количество словъ, очевидно тожественныхъ съ славянскими словами, но послѣд-

нія очень часто заимствованы были не въ настоящихъ, новѣйшихъ формахъ, а въ такихъ древнихъ, изъ которыхъ уже впослѣдствіи, какъ учитъ языковѣдѣніе, развивались формы всѣхъ новыхъ славянскихъ нарѣчій.

Такихъ заимствованныхъ словъ, которыя встрѣчаются одинаково въ прибалтійскихъ и приволжскихъ финскихъ нарѣчіяхъ, не мало. Это значитъ, что они заимствованы въ то время, когда упомянутыя финскія племена составляли одинъ народъ. Славяне никогда не жили на сѣверѣ Россіи, о мордвѣ этого также никто не предполагалъ, вслѣдствіе чего нужно принять, что предки прибалтійскихъ финновъ когда то должны были жить на юго-востокѣ отъ теперешняго ихъ мѣстообитанія, такъ что они съ одной стороны могли быть сосѣдями нынѣшнихъ приволжскихъ финновъ, а съ другой стороны — сосѣдями славянъ и литовцевъ. Центромъ прародины этихъ прибалтійскихъ финскихъ племенъ были, надо полагать, Валдайскія горы, особенно южные склоны ихъ, откуда тѣ же финны распростанялись по рѣкамъ, которыя берутъ здѣсь свое начало.

Примѣры изъ языковъ покажутъ, что такое предположеніе имѣетъ достаточныя основанія.

Не мало словъ заимствовали прибалтійскіе финны отъ русскихъ до прибытія нѣмцевъ (до 1200 года). Особенно оживленныя сношенія они имѣли, какъ это можно судить по даннымъ языка, въ сказанное время также съ древними пруссами, какъ извѣстно, близкими родственниками литовцевъ. Нерѣдко трудно узнать, принадлежитъ ли заимствованное финнами слово къ прусскому или литовскому нарѣчію.

Замѣтимъ здѣсь, что для науки очень важно опредѣлить время, въ которое заимствовано извѣстнымъ народомъ слово отъ другаго народа,—и такое опредѣленіе представля-

етъ много трудностей. По крайней мѣрѣ въ подобныхъ случаяхъ допускалось много и довольно значительныхъ ошибокъ. Я—съ своей стороны—прилагаю возможное стараніе, чтобы избѣгать такихъ ошибокъ и недостатковъ, и нытаюсь указать—въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ—новые пути и средства для опредѣленія времени заимствованія словъ. Разумѣется, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о годахъ или даже столѣтіяхъ, а только—о періодахъ или эпохахъ.

Какъ извѣстно, въ языковѣдѣніи касательно развитія языковъ индо-европейской семьи установлено нѣсколько періодовъ. Было время, когда представители аріоевропейскихъ народовъ жили вмѣстѣ. Въ эту эпоху въ ихъ языкѣ начали развиваться говоры, раздѣлившіе единую до тѣхъ поръ семью на двѣ: арійскую и европейскую. Изъ европейской семьи съ теченіемъ времени выдѣляются греко-латино-кельтская и славо-литово-германская группы. Послѣдняя раздѣлилась на славо-литовскую группу и германскую.

То время, когда отъ аріо-европейской группы отдѣлились европейцы и жили уже какъ особая группа,—это время называется европейской эпохой. Когда существовала уже славо-литово-германская группа,—это время носитъ названіе и эпохи славо-литово-германской. Точно такимъ-же образомъ называется и славо-литовская эпоха, т. е. то время, когда изъ группы славо-литово-германской выдѣлились славяне и литовцы и когда они имѣли еще почти одинъ языкъ и вмѣстѣ жили. Въ наукѣ слову эпоха не придаютъ значенія точно ограниченнаго, точно опредѣленнаго пространства времени, содержащаго извѣстное число лѣтъ или столѣтій,—это только условное обозначеніе

того времени, въ которое имѣли мѣсто факты съ извѣстнымъ, точно опредѣленнымъ характеромъ, а у насъ — въ данномъ случаѣ въ наукѣ языковѣдѣнія — то время, когда имѣли мѣсто съ одинаковой формой и одинаковымъ значеніемъ—слова.

Мы придаемъ „эпохамъ“ большое значеніе. Указываютъ, напр., финское слово и говорятъ, что оно заимствовано изъ „германскаго“ языка. Но въ той формѣ, какую представляетъ финское слово въ данный моментъ, или какую несомнѣнно нѣкогда представляло,—въ этой формѣ оно существовало и въ славянскомъ языкѣ, и въ литовскомъ, но въ то время, когда всѣ три языка, представляли одно цѣлое,—когда была „славо-литово-германская“ эпоха. Финны могли заимствовать или въ началѣ этой эпохи, или въ концѣ, или-же, наконецъ, впродолженіе всей этой эпохи. Примѣры, приведенные ниже, ясно и подробно выражаютъ только что нами сказанное.

Главное вниманіе мы будемъ обращать преимущественно на тѣ слова, которыя заимствованы финнами у русскихъ въ болѣе древнюю пору, причемъ будемъ оставлять въ сторонѣ болѣе новыя заимствованія. Если-же эти вновь заимствованныя слова касаются важныхъ звуковыхъ законовъ или въ другомъ какомъ нибудь отношеніи будутъ имѣть для насъ значеніе, то и они не будутъ пройдены нами.

Прежде чѣмъ привести примѣры, я сдѣлаю нѣсколько короткихъ замѣчаній о тѣхъ звуковыхъ законахъ, которые наблюдаются при заимствованіи финнами словъ изъ чуждыхъ языковъ, и тѣхъ, которые существуютъ въ самихъ финскихъ нарѣчіяхъ.

Прав. 1. Органамъ рѣчи финскаго человѣка неудобно произносить въ началѣ слова два согласныхъ звука, но въ срединѣ

слова это имъ возможно. Потому финны, при заимствованіи чуждыхъ словъ, выбрасываютъ одинъ изъ двухъ согласныхъ въ началѣ слова совсѣмъ, или же ставятъ одинъ изъ нихъ въ средину слова. Напр. русское слово *крутой* мордва говоритъ *kurta*, эсты *ruttu*; русское *крупа* въ устахъ остяковъ *kurpa*, русское или славянское слово *свобода* у финновъ *vapaus*, у эстовъ *vaba* и *vabat-*, у мадяръ *sabad*—то е. прибалтійскіе финны выбросили въ началѣ слова *свобода* согласный *c*, а мадяры *б*; затѣмъ изъ русск. *крестить* эсты сдѣлали *ristima*, морд. (мокша) *kisteedyndan* крестить.

Прав. 2. а) Финскому гласному *i*, требующему за собою мягкихъ гласныхъ звуковъ, равняется иногда мордовскій *e*, напр. финское *silmä*, морд. *selme*.

Фин. *nimittää*, морд. *lemdems* называть.

Фин. *mi* кто; что?; *mikä* (*mi*+*kä*) что?; эст. *mis* что; эрзя-морд. *meze* мокша-морд. *mez* что.

Фин. *pilvi* облако; *olla pilvessä* быть въ облакахъ, быть туманнымъ; эст. *pil'u*, *pilwe* облако, туча; эрзя-морд. *pele* (у Видемана *päle*) облако.

b) Но финскому гласному *i* требующему за собою твердаго гласнаго, соотвѣтствуетъ часто въ другихъ языкахъ гласный *o* или иной твердый гласный напр. финское *sitoa*, мордовское *sodoms* привязать.

Финское *sivu* морд. *sov* или *sovane* крыло.

Финское *iso* большой; мокша-морд. *otsu*, *otšu* большой.

Финское *viha* гнѣвъ, ненависть; вотяц. *vož* гнѣвъ, зависть; лапар. *vâšše* ненависть, вражда.

Но мы встрѣчаемъ такіе примѣры, которые какъ будто противорѣчатъ только что сказанному: фин. *minä* я, *sinä* (вм. **tinä*) ты, а соотвѣтствующіе имъ примѣры въ мордовскомъ яз. — *mon* я, *ton* ты, въ лапарскомъ— *mon, ton* (*don*), въ вотяцкомъ *mon* я, *ton* ты. Но здѣсь дѣло въ томъ, что существованіе мягкихъ гласныхъ въ фин. *minä, sinä* есть, какъ кажется, явленіе позднѣйшее, тѣмъ болѣе что форма Partit. въ самомъ финскомъ языкѣ— *minua*, съ твердыми, а не мягкими гласными, затѣмъ—въ дерптскомъ нарѣчіи эстонскаго языка, гдѣ существуетъ еще гармонія гласныхъ въ другихъ словахъ, данныя мѣстоименія звучатъ какъ *mina, sina* (а не *minä, sinä*), въ ливонскомъ языкѣ также *mina, sina*.

Прав. 3. а) Финскому свѣтлому *e*, за которымъ слѣдуютъ мягкіе гласные, соотвѣтствуетъ въ эстонскомъ языкѣ также *e*, а въ мордовскомъ языкѣ кромѣ *e* встрѣчается также *i*, напр. фин. *pesä*; эст. *pesa, pesä;* морд. *pisa* гнѣздо.

Фин. *kesä* лѣто; морд. *kize* лѣто.

Фин. *kerä* клубокъ; морд. *kire* клубокъ; круглый.

Фин. *neljä* четыре; морд. *nile* четыре.

Эст. *rebane, rebäne* лисица; морд. *rives* лисица.

b) Финскому же твердому *e*, за которымъ слѣдуютъ твердые гласные, соотвѣтствуетъ эстонскій твердый гласный *õ*, напр. фин. *velga* (но не *velgä*), эст. *võlga*, долгъ. Въ другихъ нарѣчіяхъ этому финскому *e* соотвѣтствуетъ тотъ же твердый гласный *o* или другіе, обыкновенно твердые гласные.

Такое твердое *õ* въ эстонскомъ языкѣ встрѣчается обыкновенно въ заимствованныхъ словахъ.

Прав. 4. Финскому гласному *и* обыкновенно равняется мордовскій *о*, часто также и лопарскій *о*; напр. финское *tuli* огонь, мордовское *tol*, лапар. *dolla*.

Фин. *sulka* перо, морд. *tolga*, лапар. *dolge* перо.

Фин. *kumartaa* кланяться; морд. *komams*.

Фин. *uni* сонъ, сновидѣніе; морд. *on* сонъ, видѣніе; черем. *oto* сонъ.

Фин. *punoa* плести (на пальцахъ); морд. *ponams* плести.

Прав. 5. Финскому *о* иногда соотвѣтствуетъ приволжскій *и*.

Фин. *kota*, домикъ, хижина, *koti*, *koto* родина; эрзя-морд. *kudo* мокша-морд. *kud* домъ; черем. *kudo* домъ, и *kudō* шалашъ.

Фин. *sormi* палецъ; эст. *sõr'm*, морд. *sur*.

Фин. *oksa* вѣтка, прутъ; чер. *ukš*.

Фин. *olen*, *olla* быть, эрзя-морд. *ulems*, мокша-морд. *ul'an* быть.

Относительно происхожденія долгихъ гласныхъ и двугласныхъ звуковъ пока еще нѣтъ мало-мальски точнаго научнаго объясненія. Мы приведемъ такіе примѣры, въ которыхъ можно съ большей или меньшей ясностью объяснить развитіе долгихъ гласныхъ и двугласныхъ,—мы обработаемъ эти примѣры, постараемся найти въ нихъ связь и составить на ихъ основаніи правила, причемъ особенное вниманіе будемъ обращать на финскія слова.

Развитіе и причину долгихъ гласныхъ и двугласныхъ намъ возможно, между прочимъ, объяснить и доказать въ слѣдующихъ случаяхъ.

Прав. 6) Долгіе гласные и двугласные образовались въ томъ случаѣ, когда между

двумя гласными выпалъ согласный звукъ. Такъ, напр., фин. *saada* (*saa*+*da*) получать, достигать, мочь, имѣть силу, быть въ состояніи, имѣть возможность, начинать, приниматься; *saattaa* (*saa*+*ttaa*) доставить кому ниб., ссудить, снабдить, дать возможность, побуждать кого къ чему и т. п.

Эст. *saada* (*saa*+*da*) достигать, получать, приниматься, попасть во что (въ цѣль), дойти до чего, пройти къ чему и т. п.

Эрзя-морд. *sams* (*sa*+*ms*) пройти, *malav sams* приблизиться; *savtoms* (*sav*+*toms*) заставить прійти, привести; *mel's savtoms* вспоминать (букв. „привести на память“).

Мокша-морд. *sajan* (*saja*+*n*) приходить; *sašendan* (*sa*+*šenda*+*n*) часто приходить.

Вост.-черем. *šuam* (*šua*+*m*) поспѣваю, достигаю; *šuktem* (*šuk*+*tem*) достигаю; весьма часто употребляется какъ вспомогательный глаголъ при глаголахъ дѣйствительныхъ.

Корень словъ приведенной группы есть **saga* (s+V^a+g+V^a). Древній согласный звукъ, который въ западно-финскихъ нарѣчіяхъ выпалъ, сохранился еще, хотя и измѣненномъ видѣ, въ восточныхъ, а именно: въ мокша-морд.—въ видѣ *j* (*sajan*), въ эрзя-морд.—въ видѣ *v* (*savtoms*), а въ черемис.—въ видѣ *k*. Примѣровъ же соотвѣтствія эрзя-мордовскаго *vt* черемисскому *kt* можно встрѣтить очень много.

Затѣмъ—фин. *pää* верхъ, голова; эст. *pää*, *pia* голова, вершина, конецъ; лив. *pää* голова, верхъ; колосъ; лапар. *paije* верхній, *paijeb* высшій (*швед.*); *bagje* верхній, *bajeb* высшій (*норв*); вогул. *pän*, *pänk* голова; мадяр. *fej*, *föö* (основа *feje-*) голова, вершина; *fejes* главный. Корень для этихъ словъ считаютъ *pängä* (p+V^i+ng+V^i).

Этотъ законъ касается всей прибалтійской группы оди-

наково и долженъ былъ уже существовать въ то время, когда прибалтійскіе финны говорили еще однимъ языкомъ. Послѣ этой общей эпохи каждое изъ прибалтійскихъ нарѣчій, относительно долгихъ гласныхъ, развивалось дальше въ этомъ направленіи своимъ собственнымъ путемъ.

Прав. 7. Долгіе гласные и двугласные образовались чрезъ переходъ согласнаго (*g*, *d*, *b*, *h*, *v*), слѣдовавшаго за гласнымъ звукомъ, въ гласный *u*, *y* (*ü*) или *i*.

Такъ фин. *joutsi*, *jousi* (вм. *joksi*) лукъ (для стрѣльбы), лапар. *juks* лукъ, мордов. *jonks*.

Эст. *jõuda* (*jõuuda*) спѣшить, приходить, достичь; *jõud* (*jõuud*) поспѣшность; сила; фин. *joutaa* быть въ состояніи, мочь; вогул. *joht-* приходить, достигать; остяц. *jooht-*, *joogod-*, *jogot-* придти, достичь. (Основа *jogta-* или *jogda-*) [1]).

Фин. *kuula* (вм. *kupla*) и *kupla* шишка, опухоль, пузырь; эст. *kupl* (род. п. *kublu*), *kubli* и *kubla* нарывчикъ, пузырекъ, шишка; лапар. *koppalak*, *koppalem*, *koppales* пузырь, нарывчикъ.

Фин. *taula* (вм. *tagla*) прутъ; эст. *tagel* и *tael* прутъ.

Фин. *vaunu* (вм. *vagna*) телѣга; нѣм. *Wagen*.

Фин. *aura* (вм. *adra*), *aara* плугъ, соха.

Фин. *seura* (вм. *sebra*) общество, свита; эст. *sõbra* другъ, товарищъ; морд. *šabra* сосѣдъ; срав. русск. *шаберъ*, *шабры*.

Фин. *leiri* лагерь, эст. *leeri* лагерь изъ герман. *legra* (нѣм. *Lager*).

Фин. *keila*, *keili* кегля изъ герман. *kegla* (нѣм. *Kegel*); эст. *Keila* kihelkond—приходъ въ Эстляндіи, называемый эстами *Keila*, а нѣмцами—*Kegel*.

---

[1]) См. Budenz. Szótár pag. 156—159.

Фин. *teiri* тетеревъ (изъ *tedri*); эст. *tedre* тетеревъ.

Въ данномъ случаѣ иногда трудно рѣшить, какой законъ—шестой или седьмой—имѣли значеніе при измѣненіи слова:, т. е. развилось ли слово изъ своего первоначальнаго вида по седьмому закону или по шестому.

Прав. 8. Если за короткимъ гласнымъ слѣдовали два неодинакихъ согласныхъ звука, то въ ливонскомъ языкѣ и иногда въ финскомъ этотъ краткій гласный удлиняется (долгота „по положенію“), а въ этомъ-же случаѣ въ эстонскомъ языкѣ, кромѣ удлиненія гласнаго, одинъ изъ слѣдующихъ согласныхъ иногда выпадаетъ.

Такъ, напр.: лив. *koonš*, *koontš*, множ. ч. *koondõd* крышка; фин. кор. *kante-* (*kande*), им. пад. *kansi* крышка, род. пад. *kannen* (вм. *kanden*).

Лив. *vaalda* позволеніе, свобода; фин. *valta*, эст. *wald*.

Лив. *jaalga* нога; фин. *jalka*, эст. *jalg* (*jalga*).

Лив. *siilma* глазъ; фин. *silmä*, эст. *silma*.

Лив. *laambas* овца; фин. *lammas* (вм. древ. *lambas*), эст. *lammas*.

Лив. *aandab* я даю, приношу; фин. *annan* (вм. *andan*), эст. *annan*; вепск. *andan*; морд. *andan* (дать кормъ).

Эст. *kaas'*, вм. **kaasi*, вм. **kansi* крышка; род. пад. *kaane* вм. *kande*=фин. **kanden*.

Эст. *küüs'* вм. **küüsi*, вм. **künsi* ноготь; род. пад. *küüne* вм. *künde*=фин. **künden*.

Эст. *põesas* вм. **piesas*, вм. **peesas*, вм. **pensas*=фин. *pensas* кустарникъ.

Эст. *kaas* и *kaasa* вм. **kansa* товарищъ, спутникъ, супругъ; фин. *kansa* народъ.

Эст. *kiirg* пламя, искра; *kiirgama*, *kiirgada* блестѣть, сіять, искриться; фин. *kirkas* ясный, свѣтлый, чистый; *kirkastaa* дѣлать яснымъ, чистымъ.

Прав. 9. Двугласные образовались также черезъ переходъ звука *j* изъ второго слога въ словѣ въ первый.

Такъ, напр., въ дерптск. нарѣч. эст. яз. *laits* вм. *latsi* (въ народн. пѣсняхъ), ревельск. *laps* вм. *lapsi* (въ народн. пѣсн.) = фин. *lapsi* ребенокъ, дитя.

Дерптск. нар. *kaits* вм. *katsi*, ревельск. *kaks* вм. *kaksi* = фин. *kaksi* два.

Мѣстами въ Эстляндіи (въ приходѣ St. Klein-Marien) мы встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующіе примѣры: *väila* по́ля (Genit.) вм. обыкнов. эст. *välja*, *väll'a*, фин. *väljä*; *neila* род. пад. отъ *neli* четыре вм. обыкнов. эст. *nelja*, фин. *neljän* (Genit.). Затѣмъ на сѣверѣ эстон. края *palju* много, а на югѣ вмѣсто этой формы часто *pailu* много.

Ливон. *käiž* вм. *käži* = фин. и эст. *käsi* рука; ливон. *veiž* вм. *veži* = фин. и эст. *vesi* вода.

Эстонскій языкъ очень трудно понимать и объяснять если неизвѣстно ученіе о слабыхъ (schwach) и сильныхъ (stark) основахъ. Я приведу главныя основанія этого, даннаго мною [1]), ученія и звуковыхъ законовъ, относящихся сюда.

Большинство словъ эстонскаго языка имѣетъ два вида, двѣ внутреннихъ формы (или-же больше). Это явленіе заключается въ томъ, что въ финскомъ языкѣ, съ которымъ эстонскій языкъ былъ не очень давно вполнѣ тожественъ,

[1]) Dr. M. Weske. Eesti keele healte õpetus ja kerjutuse wiis. Tartus. 1879. (Ученіе о звукахъ эстонскаго языка. Дерптъ. 1879).

каждое двусложное слово съ долгимъ гласнымъ или дифтонгомъ въ первомъ слогѣ на почвѣ эстонскаго языка раздѣлилось на двѣ формы; изъ нихъ одна— сильнѣе, а другая — слабѣе, чѣмъ соотвѣтствующая финская форма. Подобнымъ-же образомъ раздѣлились на двѣ формы слова, въ которыхъ за краткимъ гласнымъ перваго слога слѣдовалъ удвоенный согласный или два неодинаковыхъ согласныхъ звука. Сильныя формы здѣсь тѣ, въ которыхъ раньше во второмъ слогѣ были долгіе гласные, (слогъ можетъ быть открытымъ или закрытымъ) или краткіе гласные съ открытымъ слогомъ, а слабыя — тѣ, въ которыхъ второй слогъ былъ закрытый. Въ этомъ и заключается, главнымъ образомъ, причина указаннаго явленія.

Такимъ образомъ эстонскій языкъ представляетъ три рода гласныхъ звуковъ въ первомъ слогѣ: первый родъ— *a, e, и* и т. д., второй (означенный нами двумя буквами) — *aa, ee, ии* и т. д., третій (изображенный двумя буквами и знакомъ ')—*aa', ee', ии'*, и т. д. [1]).

Такимъ же образомъ существуетъ и три рода согласныхъ, при означеніи которыхъ мы руководимся той-же системой знаковъ, что̀ и при изображеніи гласныхъ звуковъ.

Замѣтимъ еще, что слова съ дифтонгами въ первомъ слогѣ и съ неодинаковыми согласными представляютъ только двѣ формы, соотвѣтствующія второму и третьему роду гласныхъ и согласныхъ въ эстонскомъ языкѣ.

Приведемъ теперь нѣсколько примѣровъ соотвѣтственно каждой группѣ.

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ удерживать обыкновенное написаніе словъ, чтобы не затруднять читателей.

Первый родъ.	Второй родъ.	Третій родъ.
hani	saani (вм. saanin)	saa'ni (вм. saaniin)
гусь	*санеи* (Genit.)	*въ сани* (Illat.)
lina	wiina (вм. wiinan)	wii'na (вм. wiinaa)
ленъ	*винà* (Genit.)	*винà* (Partit.)
nuga	kuuma (вм. kuuman)	kuu'ma (вм. kuumaa)
ножъ	*горячаго* (Genit.)	*горячаго* (Partit.).
waga	waka (вм. wakan)	wakka (вм. wakkaan)
набожный	*корзины* (Genit.)	*въ корзину* (Illat.)
kasi	kassi (вм. kassin)	kass'i (вм. kassia)
убирай (Imper.)	*кошки* (Genit.)	*кошку* (Partit.)
lina	linna (вм. linnan)	linn'a (вм. linnaan)
льна (Genit)	*города* (Genit.)	*въ городъ* (Illat.)

Второй родъ.	Третій родъ.
waewa (вм. waewan)	waeewa (вм. waewaa)
труда (Genit.)	*труда* (Partit.)
koera (вм. koeran)	koeera (вм. koeraa)
собаки (Genit.)	*собаку* (Partit.)
seina (вм. seinan)	seiina (вм. seinaan)
стѣны (Genit.)	*въ стѣну* (Illat.)
lauda (вм. laudan)	lauuda (вм. laudaan)
хлѣва (Genit.)	*въ (за) столъ* (Illat.)
osta (вм. ostah)	ossta (вм. ostaa)
купи (Imperat.)	*купить* (Infinit.)
naha (вм. nahan)	nahhka (вм. nahkaa)
кожи (Genit.)	*кожи* (Partit.)
pandi (вм. pandin)	pantti (вм. pantiin)
залога (Genit.)	*въ залогъ* (Illat.)

Второй родъ.	Третій родъ.
karda (вм. kardah)	kartta (вм. kartaa)
бойся (Imperat.)	*бояться* (Infinit.)
warsa (вм. warsan)	warssa (вм. warsaa)
жеребенка (Genit.)	*жеребенка* (Partit.)
kingi (вм. kingih)	kinngi (вм. kingia)
подари (Imperat.)	*сапожковъ* (Partit. Plur.)
anda' (вм. andah, andaah)	annda (вм. andaa)
дать (Дерпт.)	*дать* (Ревел.)
kurgi (вм. kurgin)	kurrgi (вм. kurgia)
огурца (Genit.)	*журавлей* (Partit. Plur.)
karda (вм. kardah)	karrda (вм. kardaa)
бойся (Imperat.)	*жести* (Partit.)
asja (вм asjan)	assja (вм. asjaa)
вещи (Genit.)	*вещь* (Partit.)
raswa (вм. raswan)	rasswa (вм. raswaa)
жира (Genit.)	*жиру* (-а) Partit.)
karja (вм. karjan)	karrja (вм. karjaan)
стада (Genit.)	*въ стадо* (Illat.)
wälja (вм. wäljan)	wällja (вм. wäljaan)
по́ля (Genit.)	*на поле, вонъ* (Illat.)
palwe (вм. palweh)	pallwe (вм. palween)
молитва (Nomin.)	*молитвы* (Genit.).

Въ ревельскомъ нарѣчіи двусложныя слова, въ корнѣ которыхъ за краткимъ гласнымъ слѣдуетъ одинъ изъ согласныхъ *n*, *m*, *l*, *r*, *s*, *h*, *j*, *w*, не испытываютъ измѣненія внутри, а въ вероскомъ нарѣчіи и такія слова измѣняются и имѣютъ также три рода звуковъ въ основѣ, напр.: *lina* ленъ, *linna* льну (Partit.), *linn'a* въ ленъ (Illat.); *pesä* гнѣздо *pessä* гнѣзда (Partit.), *pess'ä* въ гнѣздо (Illat.); *külä* деревня, *küllä* деревни (Partit.), *küll'ä* въ деревню (Illat.).

Этотъ звуковой законъ измѣняетъ слова въ эстонскихъ нарѣчіяхъ не только по количеству (по долготѣ гласнаго звука), но и по качеству. Такъ. напр., на сѣверѣ Лифляндіи *i*, какъ второй звукъ двугласнаго, въ слабыхъ формахъ переходитъ въ *e*, но въ сильныхъ остается. Напр. слабыя формы. *laene* волна (вм. *laine*), *aeda* амбаръ (вм. *aida*), *oenas* баранъ (вм. *oinas*), *tuema* лѣниваго (вм. *tuima*), *seena* (*seenä*) стѣны (вм. *seina*); сильныя формы: *laiine* волны (Partit), *aita* въ амбаръ (Illat.) *oiina* барана, *tuiima* лѣниваго (Partit.), *seiina* въ стѣну (Illat).

Звукъ *u* при тѣхъ же условіяхъ ассимилируется съ предшествующимъ гласнымъ, напр., слабыя формы: вм. *laulu—laalu* пѣсни (Genit.), вм. *lauda—laada* хлѣва (Genit.), *o͝o͝na* вм. *o͝una* яблока (Genit.): сильныя формы: *laulu* пѣсни (Partit.), *lauta* въ хлѣвъ (Illat.), *o͝una* яблока (Partit.) [1]).

Затѣмъ въ срединѣ Эстляндіи, если между двухъ *u* въ слабой формѣ выпалъ согласный звукъ, то образовался звукъ *uo* (*oo*), напр.: *suo* (Genit.), *luo* (Genit.) изъ *sugu* родъ, потомство и *lugu* число.

Тотъ-же звукъ *uo* получается, если согласный въ слабой формѣ выпалъ между двухъ *o*, напр.: *kuos* (*koos*) = вмѣстѣ —изъ **kogossa* (основа *kogo-*).

По Видеманнъ учитъ наоборотъ, именно, что въ указанныхъ случаяхъ получается звукъ не *uo*, а *ou*, и пишетъ въ Грамматикѣ и Словарѣ *sou*, *lou*, *kous*. Но этого звука я нигдѣ не нашелъ въ эстонскомъ языкѣ, хотя и изслѣдовалъ послѣдній очень подробно, и Видеманнъ, какъ мнѣ кажется, писалъ это не на основаніи живого языка, а на основаніи,

---

[1]) См. Dr. M. Weske. Eesti keele healte o͝petus. Pag. 15. — Сильныя формы при существующемъ правописаніи изображаются такъ-же, какъ и слабыя, т. е. черезъ одно *i*: *laine*, *oina*, *tuima*, *seina*.

напр., неправильностей прежней орѳографіи или другихъ причинъ, которыя къ наукѣ языковѣдѣнія не имѣютъ никакого отношенія.

Древніе двугласные *uo*, *üö*, *ie*, которые существуютъ еще въ финскомъ языкѣ, на почвѣ эстонскаго языка развились въ дерптскомъ нарѣчіи или въ чистые гласные звуки *oo*, *öö*, *ee* (второй родъ гласныхъ эстонскаго языка), причемъ первый элементъ древняго гласнаго ассимилировался со вторымъ, — или въ нечистые звуки (болѣе узкіе и длинные) *oo'*, *öö'*, *ee'* (третій родъ гласныхъ эстонскаго языка), гдѣ дѣйствовала взаимная ассимиляція перваго и втораго изъ древнихъ гласныхъ,—въ ревельскомъ-же нарѣчіи—въ извѣстныхъ случаяхъ—древніе *uo*, *üö*, *ie*, развились въ *uu*, *üü*, *ii*, причемъ ассимилировался уже второй древній гласный съ первымъ,—въ прочихъ-же случаяхъ въ ревельскомъ нарѣчіи сохранилась первоначальная форма, первоначальный видъ гласныхъ, какъ въ финскомъ языкѣ.

Такъ, напр., чистые долгіе гласные дерптскаго нарѣчія эстонскаго языка: *toome* приносимъ, *sööme* ѣдимъ, *meele* мысли (Genit) соотвѣтствуютъ финскимъ *tuomme*, *süömme*, *miele*, нечистые долгіе гласные дерптскаго нарѣчія: *too'ma* чтобы принести (Illat.), *söö'ma* чтобы ѣсть (Illat.), *mee'le* въ (на) мысль (Illat.) соотвѣтствуютъ финскимъ *tuomaan*, *süömään*, *mieleen*; чистые долгіе гласные ревельскаго нарѣчія эстонскаго языка: *tuua* принести = фин. *tuoda*, *süa* или *süüa* ѣсть = фин, *syödä*, *wiia* нести = фин. *viedä* привезти.

Въ вероскомъ нарѣчіи эстонскаго языка существуетъ глаголъ *teedä'* знать, соотвѣтствующій финскому *tiedän*, который представляетъ намъ всѣ три рода гласныхъ: *ee* въ формѣ *teedä'* знать вм. древн. *tiedääh*;—*ee'* въ *tee'dmä*

чтобы знать вм. древн. *tietämään* и *ii* въ *tiiä* я знаю вмѣсто древн. *tieä*.

Для наглядности представимъ таблицу.

Фин.:	*tuoda*	*süödä*	*viedä*
		uo, üö, ie	
	1 (ревел.)	2 (дерпт.)	3 (дерпт.)
Эст.:	*uu, üü, ii*	*oo‘, öö‘, ee‘*	*oo, öö, ee*
	tuua	*too‘ma*	*toome*
	süüa или *süia*	*söö‘ma*	*sööme*
	wiia	*mee‘le*	*meele*
(Вер.)	*tiiä*	*tee‘dmä*	*teedä*

Изъ этихъ примѣровъ, которыхъ можно привести еще больше, очевидно, что различные звуки эстонскаго языка развились изъ одного только источника и такъ, что 1) первый гласный возобладалъ надъ вторымъ (образовались *uu, üü, ii*). 2) оба звука соединились вмѣстѣ (образовались новые, средніе между *u* и *o*, *ü* и *ö*, *i* и *e* —звуки—*oo‘*, *öö‘*, *ee‘*) и 3) взялъ перевѣсъ второй гласный (образовались чистые *oo, öö, ee*).

На основаніи приведеннаго мы можемъ видѣть, что мнѣніе, выраженное Видеманномъ, Доннеромъ, Гуртомъ [1]) и др., будто въ эстонскомъ языкѣ изъ чистаго *oo, öö, ee* въ Эстляндіи образовались звуки въ родѣ *uo, üö, ie* а въ Дерптскомъ нарѣчіи—нечистое *oo, öö, ee*,—совсѣмъ ненаучно.

---

[1]) Wiedemann. Grammatik der Ehstnischen Sprache. S. Petersburg. 1875.

O. Donner. Die gegenseitige Verwandschaft der Finnisch-ugrischen Sprachen. Helsingfors. 1879.

Гуртъ (I. Hurt) въ приложеніи № 11 къ газетѣ Eesti Postimehe 1871. См. выдержку въ моей книгѣ: «Eesti keele healte õpetus» pag. 104.

Нѣкогда въ болѣе древнюю эпоху, чѣмъ та, о которой только что шла рѣчь, были и должны были быть чистые долгіе *oo*, *öö* и *ee*, но и двугласные звуки развились также въ такую древнюю эпоху, когда не существовало еще ни эстонскаго, ни финскаго, ни ливонскаго языка — какъ отдѣльныхъ говоровъ, а былъ только одинъ языкъ, общій западнымъ прибалтійскимъ финнамъ.

Замѣтимъ еще, что въ заимствованныхъ эстами и финнами словахъ, которыя имѣютъ въ началѣ долгое *oo* или *ee*, эти звуки измѣнились въ *uo* и *ie*.

Въ эстонскомъ языкѣ долгіе гласные *aa* и *ää* мѣстами измѣнились въ *ua* (*oa*) и *ie* (*ea*), напр.: *suame* получаемъ вм. *saami*, *tua* земля вм. *taa*, *pia* голова вм. *pää*. Но это явленіе нельзя ставить рядомъ съ образованіемъ выше указанныхъ дифтонговъ и долгихъ гласныхъ (*uo*, *üü*, *ie*...), какъ это дѣлаетъ академикъ Видеманнъ и другіе, такъ какъ географическое распространеніе звуковъ *ua* и *ia* вм. *aa* и *ää* совершенно другое, чѣмъ выше приведенныхъ. Это измѣненіе долгихъ *aa* и *ää* встрѣчается въ срединѣ эстонскаго края, преимущественно въ средней части Эстляндіи, между тѣмъ какъ на сѣверѣ и востокѣ Эстляндіи, гдѣ употребляются *uo*, *üü*, *ie* какъ чистые двугласные, и *aa*, *ää* произносится такъ-же чисто: *saame*, *taa*, *pää*, что мы видимъ и въ дерптскомъ нарѣчіи.

Относительно законовъ измѣненія согласныхъ звуковъ нужно здѣсь замѣтить слѣдующее:

Прав. 10. Древній звукъ *g* въ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ иногда и въ большей части словъ приволжскихъ нарѣчій переходитъ въ звукъ *v*; напр. финское *vävy* (*rävü*) зять вмѣсто древняго *vägü*, черемисское *venge* зять.

Мордовское *pev* вмѣсто древняго *pägä*, остяцкое *päng*.

Мордовское *luvan* я считаю, вмѣсто древняго *lugan* по фински *lukea* считать, но лапарскій *lukka-* или *luga-* считать.

Прав 11. Согласный *n* исчезаетъ передъ *d* (*t*, *tt*); напр. зырянскій корень *töd*, вотяцкій *tod*, морд. *soda*, прибалтійскій корень *tund-* знать.

Финск. *antaa* давать, дарить, морд. *andoms* давать кормъ, кормить; зырян. *udny* (удны) давать предлагать.

Финск. *kümmentä*, эстонское *kümmet*,—десяти (Partit. отъ основы *kümmene*—десять).

Эст. *aset* вм. *asend*, вм. **asenda* (Partit. отъ основы *aseme*) мѣсто, положеніе.

Такимъ-же образомъ согласный *n* исчезаетъ и передъ *g* въ прикамскихъ нарѣчіяхъ.

Прав. 12. Согласные *s*, *z*, š, ž (*с*, *з*, *ш*, *ж*) перешли въ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ во многихъ словахъ въ *h*, (*x*); напр. черемисское *toštam*, финское *tohdin* смѣю.

Мордовское *šapama*, финское *happame* кислый,

Черемисское *šopi*, финское *haapa* осина.

Зырян. *veš* зеленый, желтый; зеленый лугъ; *vežašny* казаться зеленымъ или желтымъ; фин. *viheriä* зеленый; *vihanta* зелень.

Морд. *veškems* свистѣть, шипѣть; зырян. *viš kylny* шипѣть, свистать: *viša kylny* пищать; фин. *viherä* со свистомъ, съ шипомъ (соб. шипящій, свистящій.); *vihinä* свистъ, шипъ.

Согласный *h* исчезъ въ началѣ слова въ нѣсколькихъ финскихъ нарѣчіяхъ совсѣмъ; такъ что произносятъ: морд. *šapama*, финское *happame*, а эстонское *apu*.

Прав. 13. Славянскому и германскому звуку *f* соотвѣтствуетъ между двумя гласными прибалтійско-финское *hv*, передъ извѣстными же согласными этотъ звукъ переходитъ въ *x* (=*ch*, изображаемое только знакомъ *h*); эстонское *hw* на почвѣ финскаго языка иногда есть *uh* (=*ух*).

Такъ—фин. *kahvi*=нѣм. *Kaffe*; эст. *kohwi*=русск. *кофе*.

Фин. *rohveeta*, эст. *prohwet* и *rohwet*=нѣмецк. *Profet* пророкъ.

Фин. *rohvessori*, эст. *prohwessor* и *rohwessor*=профессоръ.

Фин. *uhri* жертва изъ древне-скандин. (*altnord.*) *ofr*; эст. *ohwer* жертва изъ шведскаго *offer*.

Эст. *saht* изъ нѣм. *saft* сокъ.

Эст. *luht* изъ нѣм. *Luft* воздухъ.

Эст. *kuht* изъ русск. *кофта* (шугай, тѣлогрѣйка).

Эст, *jahwatama*, фин. *jauhattaa* молоть.

Эст. *kehw* (осн. *kehwa*), фин. *köyhä* бѣдный, неимущій.

Эст. *kahwatama* устрашать, дѣлать блѣднымъ, блѣднѣть; фин. *kauhtua* устрашать, дѣлаться страшнымъ; страшиться, блѣднѣть.

Прав. 14. Славянскому и германскому звуку *x* (=*ch*) на почвѣ прибалтійско-финскихъ нарѣчій между гласными соотвѣтствуетъ *hk*, передъ согласными-же — *x* (*изображаемое* только знакомъ *h*); въ слабой формѣ слóва вмѣсто *hk* имѣется *h*, который слабѣе русскаго *x*, но тверже нѣмецкаго *h* (въ такихъ словахъ, какъ *ziehen*, *stehen* и т. д.).

Такъ, напр.: фин. *räähkä*, карел. *reähgä* изъ русскаго *грѣхъ*.

Эст. *sahk* изъ русскаго *соха*.

Эст. *sahkerdama* изъ нѣмецкаго *schachern* барышничать.

Эст. *rehkendama* изъ нѣмецк. *rechnen* считать.

Эст. *tahkel mari* изъ нѣмецк. *stachelbeere* крыжовникъ.

Эст. *taht*=нѣмецк. *Dacht* (нынѣ *Docht*) свѣтильня.

Финское *hk* въ слабыхъ формахъ нерѣдко измѣняется или въ *hv*, если за *hk* слѣдуютъ *a, o, u*, или—въ *hj*, если слѣдуетъ звукъ *e*.

Такъ—фин. *tuhka*, род. над. *tuhan* и *tuhvan* пепелъ, *lohkoa* (Infin.), 1 лицо—*lohon* и *lohvon* отрубать, откалывать; *puhkua* (Infinit.), 1 лицо—*puhun*, *puhkun* и *puhvun* сильно дышать, задувать, пыхтѣть.

Фин. *kehjetä*, 1 лиц. наст. вр. *kehkenen* дѣлаться неплотнымъ, взворошеннымъ; *nahjeta* 1 лиц. наст. врем. *nahkenen* дѣлаться сырымъ, вязкимъ, жесткимъ какъ кожа; *nahka* кожа, шкура; *rohjentaa* дѣлать дерзкимъ, ободрять, воодушевлять отъ *rohkea* дерзкій, бодрый.

Звукъ *hk* въ основахъ финскихъ словъ представляетъ иногда, повидимому, только усиленіе („Verstärkung“) звука *h*; по крайней мѣрѣ, преимущественно на почвѣ эстонскаго языка, онъ очень нерѣдко является параллельно съ *h*, притомъ въ такихъ словахъ, гдѣ, судя по извѣстнымъ даннымъ, слѣдуетъ ожидать звука *h*.

Изрѣдка встрѣчаются и такіе примѣры, гдѣ вмѣсто ожидаемаго *hk* мы имѣемъ *h*.

Какъ *hw*, такъ и *hk* неудобно выговаривать прибалтійскимъ финнамъ передъ согласными (особенно передъ *t*), но если и встрѣчаются въ словарѣ Видеманна такіе примѣры, какъ *sahwt*, *luhwt* (вм. *saht*, *luht*), то эти слова употребляются эстами, умѣющими говорить по-нѣмецки. На ряду

съ этимъ тѣ-же эсты произносятъ невольно *prohwessor*, а не *professor*, даже тогда, когда говорятъ по-нѣмецки.

Въ финскомъ словарѣ Эрваста (K. Ervast) мы находимъ какъ финское слово—*professor*, но настоящіе финны такъ никогда не говорятъ, и Эрвастъ, должно быть, написалъ это слово, какъ и нѣсколько другихъ, только сообразно съ иностраннымъ произношеніемъ.

Другіе законы относительно гласныхъ и согласныхъ звуковъ будутъ представлены нами ниже передъ примѣрами заимствованныхъ финнами у славянъ словъ.

Устанавливая связь между финскими и славянскими словами, я руководжусь слѣдующимъ общимъ положеніемъ:

Слова различныхъ языковъ могутъ признаваться тождественными только въ томъ случаѣ, если ихъ звуки и значенія *одинаковы*, или были когда-то одинаковы. Если развитіе даже одного звука въ словѣ представляется неяснымъ, то и тожественность словъ или сомнительна. или еще не вполнѣ доказана, или можетъ быть совсѣмъ невѣрной. Такимъ-же образомъ необходимо обращать серьезное вниманіе и на значеніе словъ.

Прав. 15. Въ эстонскомъ языкѣ, при заимствованіи словъ изъ чужихъ языковъ, иногда изъ начала заимствованнаго слова, имѣющаго ударепіе на второмъ слогѣ, выпадаетъ цѣлый первый слогъ; такимъ образомъ первоначально второй (ударенный) слогъ въ словѣ на почвѣ эстонскаго языка дѣлается первымъ.

Такъ, напр., день святаго Антонія, латинск. *Antónius* (17-го января) у эстовъ называется *Tõnise päew* (=день Антонія), имя *Antonius*—у эстовъ *Tõnis*, а *Anton*—*Tõnn*. Затѣмъ, нѣм. слово *spazieren* (*spatzieren*) гулять уда-

реніе, какъ и въ первомъ словѣ — *Antonius*, — на второмъ слогѣ) въ Дерптѣ звучитъ какъ *patseerima*, а въ Ревелѣ — *seerima* (звука *ts* = русск. *ц* ревельское нарѣчіе въ началѣ словъ не имѣетъ). Изъ нѣм. *kartoffel* (картофель), равно какъ и изъ слова *pantoffel* (туфля) въ устахъ эстовъ получилось въ обоихъ случаяхъ форма *tuhwel* (звукъ *f* эсты не могутъ произнести).

Ливы изъ слова *pantoffel* сдѣлали *toppil'* или *topil'*.

Подобные примѣры встрѣчаются и въ другихъ финскихъ нарѣчіяхъ.

Теперь мы приведемъ примѣры славянскихъ словъ, группы по звуковымъ законамъ.

Прав. 16. Въ финскихъ нарѣчіяхъ звукъ *n* сохранился передъ *d* (*t*) и *g* (*k*), въ то время какъ въ русскомъ языкѣ его нѣтъ, но онъ существуетъ еще въ нѣкоторыхъ изъ западно-славянскихъ нарѣчій въ измѣненномъ нѣсколько видѣ.

1) У Миклошича мы встрѣчаемъ предполагаемую форму **onda**; изъ этой формы развилось русское *удà*, *ýдочка* (*uda*, *udočka*).

Ниодно изъ славянскихъ нарѣчій не сохранило согласнаго *n* въ этомъ словѣ, но въ эстонскомъ и ливонскомъ языкѣ онъ существуетъ, эсты говорятъ *unda* — ýдочка, а ливы — *uunda*.

2) Корень **grend-** у Миклошича; древне-славянск. *grędą* (**градж**); русск. *гряду* (*grjadu*).

Эст. *rändan* шествую; *rändama* шествовать какъ пилигримъ, переселенецъ и т. п. Мы не можемъ не обратить здѣсь вниманія на то обстоятельство, что и въ другихъ индо-европейскихъ языкахъ нѣтъ звука *n* передъ *d*. Срав.

латин. *gradior*, *gradus*; готск. *gridis* шагъ; санскр. *gardh* [1]).

3) Корень **sondŭ** у Миклошича; отъ него древне-славянское *sądъ* (**сѫдъ**), русское *судъ*, *судить*, *судья* (*sudъ*, *sudja*, *suditi*) древне-прусское—*sundan*.

Финское *suntia* наказывать, бранить, дѣлать выговоръ, стыдить; „быть церковнымъ сторожемъ, который расталкиваетъ уснувшихъ въ церкви“ [2]); *suntjia*, *suntio* церковный служитель; распорядитель; *suunta* порядокъ; направленіе; *suunta kaikissa asioissa on hyvä* порядокъ хорошъ во всѣхъ дѣлахъ; *olla suunnillansa* быть въ порядкѣ; *sovitella suuntaan* приводить въ порядокъ; *suuntia* направлять; *suunnittaa* (вм. древн. *suundittaa*) направлять, приравнивать, давать форму, приводить въ порядокъ; *suuntauta* быть направленнымъ, приведеннымъ въ порядокъ.

Эстонское *sun̈d* принужденіе, приказаніе; судъ, судья; *sun̈dima* принудить, заставлять, судить, мстить; *Jumal sun̈digu* никажи Богъ; *surmale sun̈dima* приговорить къ смерти; *ära sun̈dima* приговорить; *sun̈dija* принудитель, правитель, кучеръ (т. е. правящій лошадьми), судья; *sun̈n̈ik* (вм. древн, *sun̈dik*) *depnt.* проклятый (бранное слово).

Ливонское *sunn* (вм. **sund*) наказывать, штрафовать, судить;—судья.

---

[1]) См. Fick. Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen III Auflage T. IV. pag. 90.

[2]) По новому финскому словарю К. Эрваста (Finnisch — Deutsches Wörterbuch von Karl Erwast. Tawastehus. 1888) въ Финляндіи существуютъ при церквахъ такіе служители, которые должны будить толчками уснувшихъ во время проповѣди вѣрующихъ. Если-бы кто сталъ писать о современномъ состояніи Финляндіи и отмѣтилъ бы эту черту Финляндцевъ, то всѣ Финляндцы вооружились-бы противъ автора, обвиняя его во лжи, и были-бы правы. Приводимое К. Эрвастомъ значеніе почерпнуто только имъ въ древнихъ словаряхъ финскаго языка безъ всякаго разсужденія.

4) Корень **pondŭ** у Миклошича; отсюда древнеславянское *pąditi* (пѫдити) гнать; русское *пудить* (*puditь*) спѣшить (діалект.); чешское *puditi*; польское *pędzić*.

Сюда относятся слова изъ мокша-мордовскаго языка: *pandan* гнать, выгонять; ѣхать (гнать лошадь?); *pandys* узда; *pandsan* гнать.

Въ другихъ финскихъ нарѣчіяхъ, кромѣ мордовскаго, соотвѣтствующихъ словъ мы еще не встрѣчали.

5) Корень **grondĭ** у Миклошича; отъ него древнеславян. *grądь* (грѫдь) русск. *грудь* (*grudь*), сербск. *grudi*, чешск. *hrud'*, малорос. *hrud'* (*грудь*).

Финское *rinta* грудь; *sodan rinta* первый рядъ въ боевомъ строю (срав. русское выраженіе: „*стоять, идти грудью*“); *rinta rinnoin* (вм. древ. *rintoin*) грудь противъ груди; *rintaella*, *rintailla* идти грудью, гордо, гордиться; *rintava* съ высокой, широкой грудью; великодушный, сердечный; гордый.

Эстонское: a) *rind* (въ народныхъ пѣсняхъ—*rinda*), род. пад. *rinna*; b) *rend*, род. пад. *renna*; c) *rõnd*, род. пад. *rõnna*, грудь; выдающаяся, выступающая часть всякаго предмета (печи, корабля, горы и т. п.); *rinnakas* обладающій крѣпкой, широкой грудью; *rinnastiku*, *rinnu*, *rinnuna* грудь къ груди, рядомъ; *rinnu wastu hoidma* противустоять грудью, напирать грудью; *rinnu* или *rinnuna peale tulema* нападать грудью.

Ливонское *riinda* (L. *riind*) грудь.

Лапарское *radde* [1]) грудь.

---

[1]) Какъ извѣстно, лапарское *dd* очень часто стоитъ вмѣсто древняго *nd*, напр.: *addet*=фин. *antaa* давать, *bidde*=фин. *pinta* поверхность.

Здѣсь въ приведенныхъ финскихъ словахъ звукъ *i* соотвѣтствуетъ славян. *o*, подобно тому какъ это часто замѣчается по отношенію къ мордовскому языку, а также къ зырянскому и вотяцкому (см. выше стр. 141, прав. 2. а).

Въ эстонскомъ языкѣ мы имѣемъ также, какъ уже указано, формы *rend* и *rõnd*. Кромѣ этого въ „Эстонскомъ Словарѣ“ Видеманна мы читаемъ слѣдующее: „rund, Adv. runnu, rundu, ajawad rundu mu peale *sie bestürmen mich*“. Здѣсь мы наталкиваемся на такое мѣсто у Видеманна, гдѣ не дано значенія собственно для слова, а только указано выраженіе, въ которомъ употреблена извѣстная форма отъ этого слова (срав. ниже стр. 165). Онъ даетъ намъ переводъ: „*sie bestürmen mich*“, т. е. „они устремляются, напираютъ на меня“, но этимъ передаетъ не значеніе слова *rundu, runnu*, а только смыслъ всего предложенія. Принимая во вниманіе то, что финское и эстонское *u* соотвѣтствуетъ очень часто мордовскому, а слѣдовательно и древнему звуку *o* (срав. стр. 141, прав. 4), я считаю несомнѣннымъ, что это нарѣчіе (adverb.) *rundu, runnu* представляетъ заимствованіе изъ др.-слав. основы **grondĭ**. Поэтому выраженіе, приводимое Видеманномъ, въ буквальномъ переводѣ будетъ значить: „они приближаются, идутъ на меня грудью“, соотвѣтствуя при этомъ вполнѣ раньше указанному эстонскому выраженію: *rinnu peale tulema*—„нападать грудью“.

Въ эстонскомъ языкѣ существуетъ еще слово, тожественное по звукамъ съ только что приведеннымъ, именно—*rinda* рядъ, полоса, черта, которое Видеманнъ считаетъ одинаковымъ съ первымъ; то-же значеніе имѣетъ и въ ливон. языкѣ слово *riinda*. Эти слова принадлежатъ уже къ другой основѣ, а именно къ славо-литовской **renda** порядокъ, рядъ, латышск. *rinda* рядъ, полоса, славян. *rędъ*

(рядъ), причемъ звукъ *n* въ эст. и ливон. словахъ или такого-же древняго происхожденія, какъ въ *rinda* = *грудь*, или-же только заимствованъ изъ латышскаго языка.

6) Корень **ontlŭ** у Миклошича; древне-славянское *ątlъ* (жтлъ) выдолбленный; русское *утлый* (*utlyj*) пустой, худой, дырявый,

Финское *onte*—(Nom. *onsi*) дупластый; *onteva*, *ontelo* также дупластый, пустой внутри на подобіе трубы; *ontto* дупло; *onnittaa* выдолбить.

Мокша-Мордовское *undu* дупластый, пустой внутри, дупло.

Эрзя-Мордовское *undov* дерево съ дуплом.

7) Корень **pongŭ** (Миклош.) русское *пуговица*.

Эстон. *punga* — выдающійся круглый предметъ, напримѣръ, пуговица, почка, шишка отъ удара и т. д.; *pungale minema* (пора) развиваться почкамъ (на деревѣ).

Мордовское *pongovlems* застегивать, основа *pongo*, *pov* пуговица, вм. **pogo*, вм. **pongo*—по упомянутому выше звуковому закону (см. прав. 10).

8) Литовское **szanku**, русское *сукъ* (*sukъ*), древне-славянское **sonkŭ**, польское *sęk* сукъ, *osęk* дерево выросшее на подобіе крючка. Это польское значеніе встрѣчается также и въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ.

Эрзя-Мордовское *s'ango* вилы для сѣна; финское *hanko*; эстонское *angu* вилы для сѣна.

Кромѣ того эстонское *sang*—ручка; *ämbri-sang* ручка у ведра (изъ дерева или желѣза).

9) Корень а) **preng** — у Миклошича; др.-слав. *prędą* (прѧгѫ), *prędnąti* (прѫгнѫти); *vъprędъ* (къпрѧжь), *sъprędъ* (съ-

пряжь) ярмо; русское *прягу*, *пряжка*, *упряжь* [1]); польское *sprzęg*, *sprężа*, упряжь (Gespann).

в) Корень **prong**—отъ него др.-слав. *prąžiti sę* (**пржитнсѧ**) расшириться, надуться; *prąžalь* (**пржжаль**) пружина: *saprągъ*, *sъprągъ* (**сѫпржгъ**, **съпржгъ**) ярмо, супругъ, близкій; болгарское *prъg* рама; малорусское *napruha* (напруга) родъ упряжи; бѣлорусск. *upruh* (упругъ) упряжь; *pruh* (пругъ) кромка (Rand der Stoffe. *Mikl.*); русск. *упругій*, *пружина*, (*uprugij*, *pruzina*).

Эстонское *rang*, множ. число *rangid* хомутъ, деревянныя клешни для хомута; все, что надѣвается на шею; *rangid kaela panema* надѣвать хомутъ на шею.

Ливонское а) *ränk puud* хомутъ, собств. деревянныя клешни для хомута (*puu* дерево); *ränk nood* кожа на хомутѣ; b) *raangas*, множ. число *rangõd* недоуздокъ, поводъ, узда, удила.

Финское *ränki*, род. п. *rängen* клешня для хомута. Сюдаже я отношу слово *länki* хомутъ; *länki luu* лопатка (кость) у животнаго; извѣстная шейная кость у животныхъ; *länki puu* деревянная клешня для хомута.

Въ приведенныхъ изъ финскихъ нарѣчій словахъ, сравнительно съ славянскими словами, недостаетъ въ началѣ звука *p* (*preng*), который отпалъ по требованію законовъ фонетики финскихъ языковъ. Но, всетаки, имѣется одинъ примѣръ и съ сохранившимся звукомъ *p*,—и въ особенномъ значеніи,—именно эстонское *prang* (на югѣ Эстляндіи, гдѣ вообще

---

[1]) **„Упряжь“**, по Далю, — «упряжная сбруя, весь ременный, воровенный и иной приборъ для впряганія упряжной, подъемной скотины. *Русская коренная, одиночная упряжь*: узда, хомутъ со шлеей, дуга, пристегиваемая гужами къ оглоблямъ и хомуту. . . .» Здѣсь надо замѣтить, что въ понятіе слова «*упряжь*» входитъ также представленіе о «*хомутѣ*», а это для насъ будетъ очень важно.

не употребляется сочетаніе *pr*, данной формѣ должно соотвѣтствовать *rang*). Объ этомъ словѣ Видеманнъ въ своемъ „Эстонскомъ словарѣ“ пишетъ: „*prang*, род. пад. *prangi*; отсюда *jalad prangis* ноги расставлены съ согнутыми впередъ колѣнами (die Beine ausgespreizt mit den gebogenen Knien nach aussen); *jalad prangi ajama* разставлять такимъ образомъ ноги“.

Здѣсь интересно отмѣтить тотъ фактъ, что академикъ Видеманнъ опять не указываетъ значенія собственно для слова *prang*. Да этого слова, насколько—по крайней мѣрѣ—извѣстно мнѣ, и не существуетъ въ эстонскомъ языкѣ въ формѣ именит. пад., а оно употребляется только въ приведенныхъ выраженіяхъ, подобно указанному раньше *runnu*, *rundu* (см. выше стр. 162). Сами Эсты, употребляя указанное слово, не могутъ дать отчета, что оно означаетъ, и ключъ къ разъясненію этого можетъ представить только славянскій языкъ.

Положеніе ногъ, на которое указываетъ выраженіе *jalad prangis*, вполнѣ напоминаетъ видъ деревянныхъ клешней для хомута. *Prangis olema* буквально значитъ: „быть въ состояніи *prangis*, т. е. поставивъ ноги въ видѣ хомута“. На основаніи этого описанія нельзя не признать эст. *prang* заимствованнымъ прямо изъ др.-славян. языка, причемъ слѣдуетъ припомнить тотъ законъ, что первые слоги въ словахъ заимствованныхъ, особенно, если они неударенные, отпадаютъ въ финскихъ нарѣчіяхъ (см. прав. 15)

Другимъ доказательствомъ, что указанныя финскія слова—заимствованныя, служитъ между прочимъ то обстоятельство, что въ восточныхъ финскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ словъ отъ приведеннаго корня съ такимъ же значеніемъ, и кромѣ того—въ эстонскомъ языкѣ встрѣчается слово *taus* и *taos* хомутъ; *tause lauad* деревянныя клешни для хомута,—слово чисто финское, потому что встрѣчается и въ другихъ груп-

пахъ финскихъ нарѣчій, напр. въ остяцк. (по Кастрену): *tavuš* хомутъ.

Прав. 17. Древне-славянское или литовское *n* передъ *s*, уже исчезнувшее въ русскомъ языкѣ, сохраняется въ прибалтійско-финскихъ нарѣчіяхъ.

10) У Миклошича: **konsŭ**; отсюда древне-слав. *kąsъ* (**кѧсъ**) отрѣзанный хвостъ; сербск. *kusov* собака съ отрѣзаннымъ хвостомъ; малорусск. *куцый* (*кисуj*), бѣлорусск. *куцый*, т. е. „короткохвостый, либо безхвостый, кургузый или корнохвостый“ (Даль).

Эстонск. *konts* (осн. *konsu* и *konsa*) нѣчто отрубленное, остатокъ, тупой конецъ; *hamba-konts* корень зуба; *lehe-konts* „листочный нервъ“, черешокъ у листа; *luua konts* обломавшаяся, обтрепавшаяся метла или вѣникъ; *hännä—konts* оставшаяся часть хвоста у животнаго (собаки, коровы, лошади).

11) Литовск. *asa*, *ąsa*, *ansa* (по Фику)—ручка, ушко; прусск. *ansis* крюкъ.

Отсюда финское *ansa* петля, силокъ; эстонское *aas* (осн. *aasa* вм. **ansa* [1]) петля, ушко, дверной пробой; ручка; *aasata* дѣлать ушки или петли; ливонское *ooz*, *aaz* петля, ушко.

Прав. 18. Древне-славянскій звукъ *т* сохранился на почвѣ финскихъ нарѣчій передъ *b* (*p*).

12) Славяно-литовская форма **zamba** зубъ, литовск. *sambas* ребро, уголъ у бревна, древне-славянск. *zębъ* (**зѧбъ**) зубъ.

---

[1]) Исчезновеніе звука *n* передъ *s* на почвѣ эстонскаго языка представляетъ очень позднее явленіе и встрѣчается нерѣдко; такъ, напр., Эстон. *kaas*, *kaasa* супругъ ам. **kansa*; *kolmas* третій вм. **kolmansi*.

Отсюда финск. *hammas* (основа *hampaa*) зубъ; эст. *hammas*, род. пад. *hamba* зубъ; ливон. *aambas* зубъ; вепск. *hambas* зубъ.

Какъ мы видимъ, это слово встрѣчается во всѣхъ прибалтійскихъ нарѣчіяхъ. Tomsen и Donner говорятъ, что это слово заимствовано финнами изъ литовскаго языка, но значеніе не допускаетъ этого положенія: значеніе финскаго слова тожественно съ славянскимъ, а не съ литовскимъ. Поэтому мы можемъ предположить, что прибалтійскіе финны заимствовали слово *hambas* у славянъ тогда, когда славяне сами говорили *zamba*, или тогда, когда славяне и литовцы составляли одинъ народъ и „зубъ“ было главнымъ значеніямъ славяно-литовской основы *zamba*.

13) Лит. tempiu, tempti растягивать, тащить, тянуть; натягивать (тетиву у лука, поводъ у лошади); *temptyva* тетива; польск. *cięciwa* жила; русск. **тяпать, тяпнуть, тяпивать** хватать; захватывать, отымать, завладѣть чѣмъ, стащить, стибрить, украсть, стянуть; выпить водки, клюнуть; **тятива, тетива** (вм. **tentiva*, **temptiva* туго натянутая веревка, бичева, струна, жила).

Отсюда фин. *tempaan*, *temmata* (вм. *tembata) хватать, захватывать, срывать, отнимать; *tempoa* тащить, тянуть, дергать.

Эст. *tõmbama*, *tõmmata* (вмѣсто *tõmbata*) тянуть, тащить; *kätte* или *kinni tõmmata* схватить; *ma võtan püssi ja tõmban sulle wastu silmi* я возьму ружье и тяпну тебѣ въ глаза; *tõmbamine* утаскиваніе; спец. захватъ, умыканіе невѣсты по древнему обычаю, *ära tõmbama* тянуть (пиво = медленно выпивать до конца); *tõmbaja mees* воръ, кто „тибритъ“; *tõmbuma* тащиться, тянуться.

Ливон. *tõmb* (*tümb*) тащить, тянуть, рвать, схватывать.

13. У Миклошича—tompŭ; отсюда древне-славян. *таръ* (тапъ) тупой; русск. *тупой* = противплж. *острый*;

толстый, отрубленный въ концѣ. . . . непонятливый (Даль).

Отсюда эстонск. *tömp*, род. пад. *tömbi* тупой отрѣзанный; неразумный, непонятливый; *tömp nina* тупой носъ; *tömp kuulmine* „тупой слухъ“ (Даль); *tümp* (дерп.), род. пад. *tümbä*=*tömp*; *tümmikas* (вм. *tümbikas*) дубина; коренастый человѣкъ, дюжій; *tümplik* короткая дубинка.

Эти формулы, какъ мы думаемъ, непремѣнно заимствованы изъ древне-славянскаго *tąpъ*.

Но и русская форма *тупой* также была заямствована эстами, а кромѣ того и финнами. Такъ эстонск. *tömbi*=*tömp*: *töbi otsage wäits*—ножъ съ тупымъ концомъ; *töbi händ*—тупой, обрубленный хвостъ (напр. у собаки, лошади, коровы).

Финское *tüppeä* обрубленный, тупой, укороченный; *tüpe* и *tüppü* тупой конецъ, обрубленная вершина дерева, подрѣзанная верхушка.

Прав. 19. Согласные звуки *s*, *z*, š, ž (*с*, *з*, *ш*, *ж*) переходятъ въ прибалтійской группѣ финскихъ нарѣчій въ *h*, *x* какъ въ коренныхъ финскихъ словахъ, такъ и въ заимствованныхъ.

14) Литов. **szaka** вѣтка, прутъ; древне-славян. *sąkъ* (**сѫкъ**) сукъ, вѣтвь (срав. санскр. *çâkhâ* вѣтвь и *çânku* колъ, клинъ, деревянный гвоздь).

Изъ литовской основы заимствовано финск. *hako* отрѣзанная зеленая вѣтка хвойнаго дерева, еловая, сосновая вѣтвь; *hakolikko* или *hakolisto* масса, куча прутьевъ.

Эстон. *hagu* 1) хворостъ, прутья; 2) вершина лиственнаго дерева; *haga* (на югѣ)=*hagu*.

15) Литов. **szalna** иней, изморозь; латыш. *salna*=лит. *szalna*; древне-славян. *slana* иней.

Отсюда финск. *halla* (вм.* *halna*) заморозки, ночные

морозы въ концѣ лѣта (очень вредные для несозрѣвшаго еще хлѣба).

Эстон. *hall* вм. *halla*; значеніе тожественно съ финскимъ словомъ *halla*.

Сочетанія звуковъ *l*+*n* прибалтійско-финскія нарѣчія не терпятъ, вслѣдствіе чего звукъ *n* ассимилируется съ *l*, такъ, напр., фин. *villa* шерсть изъ литовск. *wilna*, древ.-слав. *vlъlna* (влъна) шерсть.

16. Славо-литово-герман. основа — **tusanti** тысяча; отсюда литовск. *tukstantis*; древне-славян. *tysąšta* (тысѧшта) вм. древнѣйшей формы * *tysantja*; готск. *thusundi*, нѣмецк. *tausend*.

Въ финскомъ языкѣ мы имѣемъ основу *tuhante*, имен. пад. *tuhat* — тысяча, и въ эстонскомъ — основу *tuhande* или *tuhanda*, имен. пад. *tuhat* или *tuhand*.

Звуковыя законы не позволяютъ намъ производить указанныя финскія слова ни изъ литовскаго языка, въ которомъ имѣются звуки *kst*, ни изъ готскаго, гдѣ второй гласный звукъ въ словѣ есть *u*, изъ котораго на почвѣ финскихъ нарѣчій никогда не происходитъ гласный *a*. Для заимствованія могла служить только или древняя форма древне-славян. языка — *tysantja*, или же та форма, изъ которой образовались славянская, литовская и готская, именно славо-литово-германская форма *tusanti*.

17. У Миклошича **mêzga** сокъ; русск. *мезга*, *мзга*, *мязга* (*mezga*, *mzga*, *mjazga*); малорусск. *мяска*, (*mjaska*) сокъ дерева; польск. *miazga*.

Отсюда эстон. *mähi* (род. пад. *mähja*) и *mähk* (род. пад. *mähe*) сокъ подъ корой дерева, древесный сокъ; *mähane*, *mähekas* сочный; въ вероскомъ нарѣчіи — *mäih* (род. пад. *mähä*) = *mähk*.

Финск. *mäihä* [1]) древесный сокъ, сокъ плода.

18) Литов. vaszkas, церков.-слав. voskŭ (воскъ), русск. *воскъ* (*woskъ*), польск. *wosk*.

Отсюда эстон. *waha* вм. * *wahka* вм. * *waska* воскъ; *wahane* восковой, воскового цвѣта.

Фин. *waha* воскъ; *vahainen* восковой.

Ливон. *vask*, *voo* воскъ.

Слово *waha* несомнѣнно стоитъ вмѣсто прежняго *wahka*, потому что на почвѣ эстонскаго и финскаго языковъ очень нерѣдко встрѣчаются примѣры съ звуками *hk* рядомъ съ *h*. Такъ напр., эстон. *nuhu* и *nuhk* сапѣніе, храпѣніе, *wähi* и *wähk* ракъ; фин. *maha* и *mahkio* желудокъ, животъ; *uhea* и *uhkea* хорошо удавшійся, выросшій, статный, стройный, сильный. Ливонскій языкъ сохранилъ древнее сочетаніе *sk*.

Указанное финское слово *waha* (*vaha*) ни въ какомъ случаѣ не могло быть заимствовано изъ нѣмецкаго языка (древ.-герм. *wahs*, и новѣйш. *wachs*), потому что нѣтъ такихъ примѣровъ, чтобы на почвѣ прибалтійско-финскихъ нарѣчій сочетаніе *hs* (*chs*) измѣнялось въ *hk* (=* *sk*) или *h*. Нѣтъ необходимости считать это слово и литовскимъ: финны могли взять его въ то время, когда литовцы и славяне составляли еще одно цѣлое.

19) Русск. рѣзка (rêzka) снарядъ или орудіе для рѣзанья; рѣзакъ (*rêzakъ*), большой широкій ножъ, косырь; ножъ для рѣзьбы по дереву. . . . рѣзецъ (rêzĭkъ) всякое орудіе для рѣзки, отрѣзки чего.

Отсюда эстон. *rõhk*, род. пад. *rõhu* (остр. Даго) особый плотничій инструментъ для нарѣзки.

20) Русск. опушка (*opuška*), пушистый край, кромка, койма, обложка, оторочка, обшивка. *Шубка съ собольей*

---

[1]) Относительно звука *i* въ вероскомъ *mäih* и финскомъ *mäihä* будетъ сказано ниже, при правилѣ о дифтонѣ *ai* (*äi*).

опушечкой. Бархатная опушка. *Опушь* (*opušь*) опушка одежи. Отсюда фин. *puuhka* мѣховая опушка, обшивка (на рукавѣ).

Эст. *puhka* род. пад. *puhka* (дерпт.), *puhk* (вм. *puhku*), род. пад. *puhu* край, обшивка шубы полосами пушистой шкурки. . . . *puhu-nahk* или *puhka-nahk* шкурка, изъ которой дѣлается опушка; *tohu-puhk* хорьковая обшивка, опушка; *puhkus* или *puhus* (*d*)=*puhk*, *puhka*. Относительно начальнаго звука *o* см. выше прав. 15.

21) Русск. **вожжа** (др.-слав. **вожда** изъ *vodja* отъ *водить*; неправильно пишется „*возжа*“) веревка, пристегиваемая кляпомъ или пряжкой къ удиламъ запряженой лошади, для управленія ею; **вожжать возжать** лошадь, пристегивать вожжи, взважживать, заважживать; дергать, бить вожжей.

Отсюда эрзя-морд. *ožd'a* вожжа.

Мокша-Морд. *vožiä* вожжа. Зыр. *vožja* вожжа (Lenkseil), *vožjalny* и *vožžalny* вожжать, взважживать.

Фин. *ohja* поводъ, узда; *ohjas* (осн. *ohjakse*)=*ohja*; *ohjain* узда, весло; *ohjata*, *ohjaista*, *ohaista* править (лошадьми); грести, руководить, вести, давать, опредѣлять направленіе; *ohjata hevosta*, взнуздать лошадь; *ohjata venettä* управлять лодкой; *ohjata hallintoa* завѣдывать, руководить; *jumala ohjaa kaikki parahimpaan* Богъ все направляетъ къ лучшему; *ohjata tielle* указывать путь, дорогу; *ohje* руководство, правило, указаніе; *ohjeellinen* правильно, нормально; *ohje-sääntö* инструкція, постановленіе. *ohjake* правило; руководитель, наставникъ.

Эст. *ohi* (осн. *ohja*) вожжа; привязь; *ohja-haru* одна вожжа; *ohjama* вожжать, взнуздывать; *ohelas*, обыкн. *ohelik* поводъ, узда, недоуздокъ.

Вепское *ohjas*=фин. *ohjas*.

22) Русск. **дрязгъ** (*drjazg*) соръ, хламъ, дрянь; дромъ, сушье, сушникъ, друзгъ; наносъ, прутья, листва, тростникъ,

наносимые водою; **дрязга́** (*dr'azga*) песчаная жидкая грязь. **Дрязга́** калега, хижа, рянда, дряпня, мокрый снѣгъ (см. словарь Даля).

b) Русск. **друзгъ** дрязгъ, дрямъ; хворостъ, сушнякъ, хламъ въ лѣсу, валежникъ, буреломъ; сушь. **Друзга** друзгъ, вообще все рыхлое и сухое; соръ, сухой листъ и прутья подъ ногами (Даль). Сюда я отношу слѣдующія финскія слова.

a) Эстон. *rähk*, род. пад. *rähu* хламъ (щепки, хворостъ, выжимки); *rähkma* быть нечистымъ, гноиться (особ. о глазахъ).

Финск. *rähkä* гной въ глазахъ, слезотеченіе постоянное, затѣмъ— *rahk* гной (преим. на глазахъ); *haawad on rahas* раны гноятся, гнойны; *rahkama* дѣлаться гнойнымъ, гноиться.

b) Эстон. *rähk*, род. пад. *räha* хламъ, мусоръ, мелкій ледъ. Финск. *rähkä*, род. пад. *rähjän* или *rähkän* мелкій ледъ.

c) Финск. *ruhka*, *ruhku* и *ruuhka* соръ, пыль, хламъ, осадокъ (на днѣ); множ. число — *ruhkat* мелочи, хламъ всякаго рода („Krimpskramps“).

d) Эстон. *rihk*, род. пад. *riha* крупный песокъ, хрящъ.

Финск. *rihka* и *rihkama* мелочь, хламъ, мелкій товаръ; домашняя рухлядь.

e) Эстон. *rõhk*, род. пад. *rõhu* мусоръ, соръ, хламъ, выжимки; крупный песокъ.

Относительно послѣдняго слова *rõhk* трудно сказать, какая была первоначальная его форма, потому что эстонскій звукъ *õ* можетъ происходить изъ *e*, *o*, *i*, *u*, а иногда даже изъ *a*.

23) Русск. **связка, связь** (*svjazka, svjazь*) вещи, связанныя вмѣстѣ, въ одинъ узелъ, въ снопъ, въ беремя; вещи соединенныя чѣмъ въ одно, составляющія одно цѣлое. *Связка*

прутьевъ, пукъ, вѣникъ, метла или розги; *связка хворосту*, дровъ, топливо, беремя. **Связывать**, **связать** скрѣплять и соединять вязкою, образуя узелъ изъ самой вещи этой, а также особою завязкою, *связать снопъ*, поясомъ, связломъ.

Сюда относятся: Фин. *vihko*, род. п. *viho* и *vihkon* слабая связка, пучокъ; тетрадь; *sitoa viholle* связывать въ пучокъ:

Эст. *wihk* род. пад. *wihu* или *wiho* связка, снопъ; *puud wihku panema* связывать солому или прутья въ пучки; *wihk-puid raiuma* рубить хворостъ; *sule-wihk* пучокъ перьевъ, султанъ (на кэпи у военныхъ).

Лив. *viigõs*, или *viig* связка (напр. соломы).

Относительно перваго согласнаго *с* см. выше прав. 1.

Намъ могутъ возразить, что это слово заимствовано финнами не изъ русскаго „*связка*“, а изъ германскаго *wisch*, *wisk*, но этого не допускаетъ значеніе. Въ германскомъ словѣ нѣтъ и мысли относительно названія „*снопъ*“, русское же слово по значенію вполнѣ подходитъ къ финскому, а звуковые законы ничего не говорятъ противъ.

24) У Фика мы читаемъ [1]): церковно-славян. **tŭští** пустой = *tuskja*, срав. **voština** улей изъ **voskŭ** воскъ“, замѣчаетъ онъ тутъ же; литов. *tuszczias* или *tusztas* пустой Фикъ считаетъ заимствованнымъ изъ славянской формы.

У Куршата [2]) говорится: *tuszczias* пустой; *tusztumas* пустота; *tusztimas* или чаще множ. число *tusztimai* пахъ, пустой промежутокъ между бедромъ и желудкомъ („die Weiche an der Seite des Bauches, zwischen Hüfte und den kleinen Rippen“); *tusztinu* дѣлать пустымъ.

У Миклошича: **tŭsk**; отсюда древне-слав. *tъšťь* (**тъшть**) пустой; ново-славян. *tešč* пустой; *tešč̌ine* пахи; малорус. *toščyj* (тощій) пустой; русск. „**тощій**, тщій,

---

[1]) Fick. Vergleichendes Wörterbuch V. pag. 373. VI pag. 573.

[2]) F. Kurschat. Littauisch—Deutsches Wörterbuch. Halle 1883.

пустой, порожный; *тощій желудокъ*, не сытый либо и вовсе пустой. *Тощая почва*, бѣлная, неплодная, не тучная. О члвк. животн. отощавшій, некормленный, бол. въ худомъ тѣлѣ, изможденый; худощавый, худой“ (Даль).

Сюда я отношу слѣдующія финскія слова:

Финск. *tühjä* пустой, обнаженный; пустое пространство, пустота; *tühjentää* дѣлать пустымъ, опустошать; *tühjentüä*, *tühjetä* (наст. вр. *tühjenem*) дѣлаться пустымъ, опустѣть.

Эстон. *tühi* (*tühja*) пустой; *tühe* (род. пад. *tüheme*), *tüheme-koht* пахи; *tühemis* и *tühemus* = *tühe*; *tühendama* опустошать, опоражнивать.

Мокша-морд. *tošča* тощій, худой. Ливон. *tüja* вм. **tühja* пустой.

Приведенныя финскія слова (исключая мордовскаго) заимствованы или въ слово-литовскую эпоху (tuskia), или въ литовскую. Мордовское-же слово представляетъ несомнѣнное заимствованіе изъ русскаго языка.

24) Русск. **тискать**, **тиснуть**, **тисковать** давить, жать, гнести, нажимать (Даль); древне-славян. *tisnati* (**тиснѫти**), *tiskati* (**тискати**); *têsk* (**тѣскъ**) узкій, тѣсный; русск. **тесный** гдѣ мало мѣста пртвпл. просторній, широкій, свободный,

Эстон. *tihke* твердый, тѣсный, сжатый, плотный жесткій; *tihkus* тѣснота, плотность; *tihnas* плотный, не рыхлый; *tihn* род. пад. *tihnu* густая, плотная опушка лѣса; *tihnus* и *tihnik tihn*.

Финск. *tihkeä* густой, плотный; *tihkeüs* густота, плотность.

Эстъ *tiht* густой, плотный и *tihe* (осн. *tiheda*) близки между собою, и фин. *tiheä* густой, *tiheä vaate* плотный, ровный холстъ должны быть заимствованы изъ нѣм. *dich*,

dicht густой, частый. Эти эстонскія слова, какъ и германскія, не обозначаютъ понятій „compact, gepresst“, какъ выше приведенныя *tihke* и *tihkeä*, почему не могутъ быть заимствованы изъ германскаго языка.

26) Литв. *kaušis* (изъ древняго *kausa*) большой ковшъ, разливная ложка; шайка.

Финск. *kauha* уполовникъ разливная ложка; шайка; *kauhoa* черпать ковшомъ или мѣшать имъ (жидкость).

Эстон. *kahw* (осн. *kahwa*) и дерпт. *kaha* ручная сѣтка, сачокъ. (Относительно чередованія фин. *uh* съ эст. *hw* см. прав. 13).

Эстон. *kaus* (осн. *kausi*) ковшъ заимствовано изъ латышкаго *kauss* или отъ русск. *ковшъ* (*kovhi*) которые также происходили изъ славо—литовской основы *kausa*. Эстонское *a* не рѣдко соотвѣтствуетъ русскому *o*.

27) Русск. *вешна* (вм. весна) прм, весна; ярь, ярица, яровой хлѣбъ. *Вешну сѣять*, *вешну пахать*; *арх.* веснованье, весновальный промыселъ. (Даль).

Отсюда въ нарѣчіи Карелъ, живущихъ въ архангельской и олонецкой губерніяхъ и на востокѣ Финляндіи, *vehnä* пшеница. Названіе это касалось первоначально, повидимому, только пшеницы яровой.

Альквистъ считаетъ оригиналомъ слова *vehna* скандинавск. *hveit* пшеница, но для такого предположенія не существуетъ никакого звуковаго закона: изъ *it* никогда не будетъ *hn*. Также въ древнее время Карелы не могли заимствовать этого слова отъ Скандинавцевъ—его древне-германскій видъ есть *hvaitja* [2]).

Не надо забывать, что между Карелами и скандинавцами живутъ финны Финляндіи (*Hämäläiset*), которые не упо-

[1]) A. Ahlqvist, Die Kulturwörter, pag. 36.

[2]) Fick VII. pag. 94.

требляютъ слово *vehnä*, но слово *nisu*, также заимствованно отъ русскихъ, а именно отъ слова *пшеница* (см. относительно выпаденія перваго слова прав. 15); съ русскими Карелы живутъ въ сосѣдствѣ или смежно, и потому имъ легко было заимствовать.

Основа **sêmĭ** у Миклошича; древне-славянск. *sêmъ, sêmьja* persona, *sêmija* mancipia, *sêmiпъ* mancipium; мало-русское *semja* семейство; русское **семья**, **семейство** вообще: совокупность близкихъ родственниковъ, живущихъ вмѣстѣ; въ тѣсн. значн. родители съ дѣтьми; **семейникъ**, нвг. односемьянинъ, членъ своей семьи; **семейщина**, совокупность всего семейнаго быта. (Даль). Древнепрусск. *seimins*, лит. *šeimyna* челядь („Gesinde, Hausdinerschaft"); латышск. *saime, saimiba* хозяйство.

Отсюда финское *heimo* родъ, племя, родня, родство, семья; *heimo-kunta* племя, родъ; *heimolainen* родичъ, *heimos* родичъ.

Эст. *hõim g. hõimu* или *hõimo* (дерпт.) родня (особ. свойство), *sugu-hõim* родство, семья, *weri-hõim* кровное родство, кровный родственникъ, *hõimane, hõimune, hõimlane, hõimuline, hõimik* родственникъ [1]).

Значеніе этихъ финскихъ словъ не допускаетъ предположенія, чтобы они произошли изъ германскаго (древнесканд. *heim* родина, гот. heimis деревня, англо-сакс. *hâm* домъ, родина). Финскія слова, какъ и лето-славянскія, означаютъ отношенія между лицами, а германскія—домашнюю постройку и ея мѣсто.

---

[1]) См. *O. Donner'a* статью о словахъ, заимствованныхъ финнами и эстами изъ литовскаго языка, помѣщенную въ журналѣ Techmer'a Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft (первый томъ, Leigzig).

Прав. 20. a) Финскій гласный *a* соотвѣтствуетъ русскому *a*, который съ своей стороны соотвѣтствуетъ древне-славянскому *a*. Этотъ *a* иногда равняется литовскому *o*.

b) Финскій гласный *a* соотвѣтствуетъ часто русскому *o*, и древне-славянскому *o*, который въ литовскомъ языкѣ обыкновенно = *a*.

29) У Миклошича мы имѣемъ основу javê, avê; др-слав. *vъ javê* (въ ꙗвѣ) явно, открыто, *javiti*, *aviti* (ꙗвити, авити) показывать, являть, болг. *javen*, ясно, явно (offenbar); чешск. *jav*, *jev* явность; польск. *jawˊ*, *najawie* явно, открыто; малорусск. *na javi* въ дѣйствительности; русск. „**являть**, **явить** (*javljatь*, *javitь*) казать, оказывать, показывать, дѣлать явнымъ, виднымъ, ставить на видъ; обнаруживать; изъявлять, проявлять; предъявлять, представлять. *Яви намъ, Господи, милость твою! Являть чудеса*, творить въ явѣ. *Мѣсяцъ явилъ рога свои изъ-за облаковъ. Горы являютъ вершины свои сквозь туманъ. Весна придетъ, явитъ, что подо льдомъ.* **Явленіе** ср. **явъ**, **ява** и **явка** дѣйст. и состн. по гл. на **-ть** и на **-ся**. *Для яву, явки товаровъ, паспорта* и пр. *Явленіе природы*, всякая внезапная, неожиданная, необычайная перемѣна, случай, оказательство, событіе, и вообще, всякая видимая перемѣна. *Полное затмѣнье солнца явленіе довольно рѣдкое.* **Явъ** или **явь** состояніе трезвое, сознательное, не сонное и безъ бреду и забытья, въ полномъ, здравомъ умѣ. *Не во снѣ, на яву видѣлъ. Не во снѣ, на яву бредитъ.* **Явный**, не сокрытый и не скрываемый, не тайный; все, что дѣлается въ явѣ, видимо, гласно, всенародно, открыто, или что всякому ясно, видно, ощутительно, понятно, не подлежитъ сомнѣнью или спору. *Все сокрытое станетъ явнымъ. Явный врагъ лучше личины друга.* **Явно** нар. **явѣ** црк. открыто, гласно, не та-

ясь, не скрывая. *Явность* очевидность, ясность; или гласность, общеизвѣстность". (Даль).

Отсюда происходитъ ф и н. *avio* открытый, явный, ясный, чистый (настоящій); *avo* явный, ясный, открытый; *avo-pää* обнаженная, голая голова; *avo-suinen* съ открытымъ ртомъ; *avain* (осн: *avaime*) ключъ; *avata, avella* открывать, отпирать, отмыкать.

Э с т. *awa* открытый, явный; *silmad awale ajama* открывать глаза; *awama* открывать, отворить, объявлять; *awaldama* дѣлать извѣстнымъ, явнымъ, объявлять, обнаруживать, выяснять; *awaldus* откровеніе, объявленіе, манифестъ; *awalik* публичный, открытый, ясный; *awalikuks tõusma* сдѣлаться извѣстнымъ, открытымъ.

Затѣмъ—в о т с к о е *awaan* открываю, отпираю.

В е п с к о е *avaidan* открываю; *avadim* ключъ.

Въ славянскихъ нарѣчіяхъ здѣсь *j*—не первичный. Въ санскритѣ мы имѣемъ корень *av* (и отъ него прилагательное *âvis* ясный, явный), который послужилъ основой славянскаго корня *jav* [1]). Въ финскихъ языкахъ есть еще другія слова, начальному *a, ä* которыхъ въ славянскихъ языкахъ соотвѣтствуетъ *ja*.

30) Основа **kara** у Миклошича; отсюда д р е в н е с л а в. *kara* (**кара**) ссора, споръ *karati* (**каратн**) наказывать; *karati sę* (**каратн ся**) спорить; с е р б. *karati* порицать, бранить; п о л ь с к. *karać*; м а л о р у с с к. *karaty* наказывать; р у с с к. „**кара** (*kara*) казнь, наказаніе, строгое взысканіе; **карать** (*karatь*) казнить, наказывать". (Даль).

Л и т. *kora* наказаніе; *korawoju, korawoti* наказывать; *koroju, koroti* наказывать.

---

[1]) См. Fick. l. c. I, pag. 25.

Происходящими отъ этой древне-славянской основы я считаю слѣдующія финскія слова.

Эст. *kari* строгое приказаніе, побужденіе, „держать въ ежевыхъ рукавицахъ“, дисциплина; *kui tall kari on, küll ta siis teeb*, когда у него есть побужденіе, то онъ работаетъ; *anna aga kari kätte* дай только строгое приказаніе; *karistama* внушать, наказывать; *suu-sõnaga karistama* наказывать словами; дѣлать выговоръ; *karistamine ja maenitsemine* (церк.) обличеніе и эпитемія; *karima* наказывать, держать въ страхѣ; *karitama=karima*; *karistus* внушеніе, выговоръ, наказаніе.

31) У Миклошича **ladŭ**; отсюда чешск. *lad* порядокъ, единство; *laditi* быть согласнымъ, быть въ гармоніи; малорусск. *ład (ладъ)*: meni jde šćoś v ład=у меня идетъ на ладъ; *nedoład (недоладъ)* непорядокъ; *rozład (разладъ)* несогласіе; *ładyty (ладити)* чинить, править; бѣлорусск. *ład (ладъ)* согласіе; русск. „**ладить, лаживать** (*ładitь, ładživatь*) что, излаживать; прилаживать, приноравливать, пригонять, поправлять, изготовлять, чинить, приводить въ порядокъ и запросто дѣлать, налаживать, строить музыкальное орудіе. *Ладъ соху, скоро пахать. Ладить обѣдъ, чай. Ладить свадьбу*, готовиться къ ней, либо быть сватомъ. *Надо ладить, чтобъ было ладно*, исправно. *Ладить дѣло*, улаживать. *Ладила баба въ Ладогу, а попала въ Тихвинъ. Бѣсъ бѣса хвалитъ, а людямъ бѣды ладитъ...* || **Ладить** съ кѣмъ быть въ ладахъ, жить мирно, соглашаться, не ссориться. **Ладиться** на что, куда, готовиться, сдобляться, собираться; замышлять, намѣреваться; || держать, судномъ править. || *Ладиться* съ кѣмъ, уговариваться, дѣлать условіе, соглашаться, мириться. || Излаживаться, быть изготовляему, успѣшно оканчиваться... **Ладка** дѣйствіе по глаг. **Ладки** *тмб.* Лады или согласіе. **Ладный** годный, путный, хорошій, гожій. *Онъ парень ладный. Ладенъ ли тебѣ этотъ ножъ?*

Скрыпки не ладны, не въ одномъ строѣ... *Дѣло ладно идетъ. Вещь сработана ладненько, ладновато*, изрядно, порядочно... **Ладливый** человѣкъ, *пск. твр.* кроткій, миролюбивый, согласный, уживчивый. **Лада** *тмб.* уговоръ, условіе, ряда, взаимное соглашеніе. **Ладъ** миръ, согласіе, любовь, дружба, порядокъ. *Дѣло пошло на ладъ*, ладится, улаживается, спорится. Торгъ, уговоръ при куплѣ и продажѣ. *Съ ладу отдали, твр. пск.* сторговались. ‖ Согласіе, взаимная стройность музыкальныхъ звуковъ... **Ладый** милый, сердечный, возлюбленный. *Ладый мой, не жури меня!*“. (Даль).

Сюда я считаю возможнымъ отнести слѣдующія финскія слова:

Финск. *laatia* изображать, давать форму, стройный видъ; приводить въ порядокъ, распредѣлять, приготовлять; составлять, компоновать; настроивать, налаживать инструменты; перекладывать на музыку; говорить рѣчь, стройно разсказывать; *laadinta* — дѣйствіе по указанному глаголу; *laadittaa* заставлять устраивать, приготовлять; приводить въ порядокъ; разсказывать.

Эстон. *laaditama* дѣлать готовымъ, приготовлять.

Вотск. *laaditan* заботливо устраивать, ладить, налаживать; *laadittelen* = *laaditan*.

Вепск. *laadin*, *laadta* устраивать, править, улучшать, исправлять, прилаживать; быть согласнымъ, единогласнымъ, ладить.

Эрзя-морд. *lad'ams* ладить, быть въ согласіи; *lad* согласіе, „ладъ“.

Мокша-морд. *lad* или *lat* обычай; согласіе, ладъ; *lad'an* быть въ согласіи, въ мирѣ; ладить.

Зырян. *lad* симметрія, порядокъ, довольство; *lad vyl vony* соединяться, слаживаться, соглашаться; *lösid lad* порядокъ; *ladmödny* примирять, успокаивать; *ladmödtšiny* при-

миряться, уступать, соглашаться; *ladnŏ*=„ладно“, хорошо, удачно.

Вотяцк. *lad* порядокъ, удобство, согласіе, сходство; *ladtem* неудобный, неладный, безпорядочный.

32) Корень **klad** — у Миклошича; отсюда древнеслав. *kladą* (кладѫ) кладу; *klasti* (класти); чешск. *klasti* класть; *uklad* порядокъ, согласіе; малорусское *poklad* (*покладъ*) строй; русск. „**класть, кладывать** (*klastь, kladuvatь*) полагать, помѣщать вещь лежмя; валить, сваливать, выпускать изъ рукъ, не роняя; укладывать, раскладывать. *Станешь класть дрова въ полѣнницу, положи и это полѣно. Каменьщики кладутъ стѣны на извести*, строятъ... **Кладенье** ср. дл. **кладка**, *клажа* дѣйст. по гл. *класть*. ‖ *Кладка* также то, что положено, предметъ, или ‖ работа, по качеству ея. *Кладка кирпича хороша, дурна. Деревянная кладка*, лава, доска, бревно, перекинутое вмѣсто мостика; **кладка** настилка, переводины подъ настилкою. **Клады** мн. **кладочки** *пск. твр. нвг.* лава, кладка, кладина, мостки черезъ ручей. **Клажа** или **кладь** товаръ, грузъ, что положено на возъ, на судно, для отвоза куда. ‖ Стогъ, скирдъ, скирда, особ. хлѣбная. **Кладница**, полѣнница, костеръ кладъ дровъ. **Кладова** *прм.* или **кладовая** чуланъ, амбаръ, клѣть; каменное строенье для храненья денегъ, каменная палатка“. „**Складывать** или **складать**; *сложить*, **скласть** что, куда свалить, собрать въ одно, класть ворохомъ, въ кучу, или инымъ порядкомъ. *Гдѣ будемъ складывать товаръ? Складите (сложите) на пристани. Не валите дрова зря, а складите (сложите) въ полѣнницу. Склади дрова съ печи, жарко, не закурились бы.* **Складанье, складъ, складка** об. дѣйст. по знч. гл. ‖ **Складъ**, мѣсто, гдѣ что либо складывается; ‖ вещи, товаръ, сложенный гдѣ въ запасъ, на сохраненье. ‖ *Стар. зап.* договоръ, условіе, сдѣлка, обоюдное

согласіе... || *Складъ*, сложенье, стать, строй, ростъ и соразмѣрность, общность состава и соотношенье частей, статность. *Конь складомъ хорошъ*, или статью, статьями. *Крестьянскій складъ нашъ плечистый*; *посадскій*, *пузастый*; дворянскій, *поджарый*; *поповскій*, *узкозадый*; *приказный*, *крюковатый*. *Хорошъ складомъ*, *да не крѣпокъ задомъ*, человѣкъ видный, но ненадежный. *Не того складу онъ человѣкъ*, нравственно не таковъ. *Лошадь хороша бываетъ складомъ*, *а корова (а быкъ) статомъ*. || Строй, стройность, связь, смыслъ или толкъ въ рѣчи. || Тоже, гов. о музыкѣ, послѣдовательность звуковъ, образующихъ напѣвъ. || Складка или общій вносъ чего. || *Складка* сгибъ, морщина, бора, переломъ или перегнуто. мѣсто ткани, кожи, бумаги... || *Складка или складъ ума*, образъ, родъ, видъ, ходъ мыслей или способъ разумѣть и объясняться. **Складъ и складица**, стать, стройность, красота; || порядокъ, устройство. **Складный** хорошаго складу. *Складный человѣкъ*, *конь*, рослый и статный, хорошо сложеный. *Складный умъ*, логичный, ясный а вѣрный". (Даль).

Обратимъ здѣсь вниманіе на слѣдующія финскія слова.

Финск. *lato* амбаръ, овинъ, житница; *latoa* ставить въ рядъ, нанизывать; класть, складывать въ полѣнницу; приводить въ порядокъ; *latoja*—дѣйств. лицо по глаголу; *latokartano* скотный, задній дворъ; *latonen* маленькій амбаръ; *lade* (род. пад. *lateen*) 1) нѣчто сложенное, складенное (напр.—полѣнница дровъ); 2) рядъ, строй, порядокъ; *ladella*, *latelen* наслаивать; класть въ ряды, стлать; *ladottaa* 1) заставлять ставить въ рядъ; 2) снабжать амбаромъ.

Эстон. *ladu*, дерпт. *lado* амбаръ, житница, складъ (особ. для мякины и яровой соломы); подлавка (какъ кладовая); 2) куча, груда, складъ; помостъ, лѣса, подмостки; *wiljaladu* сусѣкъ для зернового хлѣба; *ladutma* накладывать слоями, пластами, стлать, складывать въ ряды, въ кучу; наби-

рать (букву за буквой для печатанія); *lade* (основа *lademe*) нѣчто настланное, слой (напр. — солома на гумнѣ, снопы для молотьбы хлѣба; сжатый, но еще не связанный въ снопы хлѣбъ); *laatka* (дерпт.) = русск. *кладка*.

Мокша-морд. *lata* амбаръ, овинъ, житница.

Въ приводимыхъ нами ниже финскихъ словахъ, несомнѣнно заимствованныхъ изъ русскаго языка, трудно бываетъ иногда точно опредѣлить, какое русское слово: „*ладъ*“ или „*складъ*“ („*кладъ*“) послужило для нихъ образцомъ. Значенія русскихъ словъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень близки, даже—тожественны, а финскіе звуковые законы нисколько не могутъ говорить противъ (см. прав. 1) производства финскаго слова отъ того или другаго русскаго.

Теперь приведемъ финскія слова, относимыя нами къ этой группѣ.

Финск. *laatu* складъ, строй, единство, сходство; образъ, обычай, нравъ; форма; порядокъ; *lintu laulaa laadullansa* всякая птица поетъ на свой ладъ; *se on minun laatuni* таковъ мой складъ, у меня такой складъ; *se käy laatuun* (дѣло) идетъ на ладъ, ладится; *laatu-sana* собственное имя; имя прилагательное; *laadullinen* складный, въ порядкѣ, удачный, удобный; обычный, пригодный, *laatuinen*, *laatuisa* = *laadullinen*.

Эстон. *ladus* (основа *ladusa*) въ порядкѣ, удачный, удобный, „ладный“ или „складный“; *ladus tee* открытая, ровная, хорошая дорога для путешествія; *ladusaste lugema* „складно“ читать, хорошо, бѣгло читать; *laad'* складъ, образъ; *tema an sinu laadi mees* онъ — человѣкъ твоего склада; *annawad ühte laadi* они одного склада: одинъ такой-же, какъ другой (по фигурѣ).

Профессоръ Альквистъ производитъ указанное финское слово *lato*, лапар. *lado* изъ германскаго, а именно изъ швед-

скаго *lada* = нѣм. *Lade* отъ глагола швед. *lada* = нѣм. *laden*, и прибавляетъ, что это слово проникло въ мордовскій языкъ, гдѣ и встрѣчается въ формѣ *lata*, *lato* [1]). Но значеніе словъ не позволяетъ намъ вполнѣ соглашаться съ мнѣніемъ Альквиста и болѣе говоритъ въ пользу заимствованія финскаго слова изъ русскаго языка.

Приводимое Альквистомъ шведское слово *lada* = нѣм. *laden* стоитъ въ связи съ слѣдующими древне-германскими словами: готск. *af-hlathan* нагружать; др.-сакс. *hladan*, англо-сакс. *hladan*, др.-нѣм. *hladan* и *ladan*, средненѣм. *laden*, др.-сканд. *hladha* нагружать, накладывать („onerare, reponere, condere“) [2]).

Всѣ эти германскіе глаголы имѣютъ очень узкое значеніе „нагружать“ и во многихъ отношеніяхъ отличаются отъ русскихъ глаголовъ („класть, складывать“), которые—съ своей стороны—по значенію почти вполнѣ тожественны съ финскими. Изъ германскихъ-же нарѣчій только въ скандинавскихъ изъ глагола *hladha'* образовались слова (*hladhi* куча, *hladha* амбаръ, кладовая) со значеніями, близкими къ русскимъ, но, какъ мы можемъ думать по нѣкоторымъ причинамъ, они всетаки не могли служить финнамъ для заимствованія [3]).

33) Древне-славян. *varъ* (**варъ**) краска; *povapovati* (**повапокати**) окунывать въ краску, купать (Mikl. s. v. vapsa-);

---

[1]) A. Ahlquist. Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Helsingfors 1875. Pag. 119.

[2]) Fick. Vergleich. Wörterb. III, pag. 87.

L. Diefenbach. Vergleichendes Wörterbuch der gothischen Sprache. Frankfurt am Main. 1851 Pag. 557.

[3]) Приведенныя германскія слова съ своей стороны также заимствованы финнами и эстами, но съ тѣми именно значеніями, какія они имѣютъ въ германскихъ языкахъ.

русск. **вапъ, вапа** *(varъ, vara)* всякое красильное вещество, краска; **вапить** *(vapiti) стар.* красить; расписывать красками; **ваплюха** *влд.* чумичка, замарашка; особ. грязная, неопрятная женщина, стряпуха.

Отсюда эстон. *waap* (род. пад. *waaba*) краска, лакъ, политура; *waarata* помазать, покрасить, лакировать, полировать.

34) Корень **pad-** у Миклошича; древне-слав. *padą* (**падж**), *pasti* (**пасти**) падать; русск. „**падь, падина** *(padь, padina)* отъ глагола *padatь* — провалъ, глубокій и крутой логъ, оврагъ, пропасть, стремнина, ущелье или межигорье, разлогъ || *южс.* балка“. (Даль).

Отсюда финское *patama, patamo* глубокая, нѣсколько круглая яма, ровъ; калужина описанной формы въ песчаной степи; запруженная рѣчка, ручей; плотина, насыпь; *patero* выемка, яма, углубленіе, падь; небольшое болотце; *pato* плотина. насыпь.

Эстон. *padi* низменность, низина, сырая мѣстность; *pime-padu* непросвѣтная чаща, растущая въ такой лощинѣ, низинѣ; *padrik* (*pad* + *rik*) мелкіе кусты, кустарникъ, ивнякъ.

Въ литовскомъ словарѣ Куршата мы встрѣчаемъ слово *padumas*, о которомъ онъ говоритъ слѣдующее: „слово изъ „*Дайны*“, неясно понимаемое самими пѣвцами. По смыслу оно должно означать середину или глубокое мѣсто залива (Haff.)“.

Здѣсь мы имѣемъ несомнѣнно то самое слово—какъ по значенію, такъ и по формѣ, которое мы видѣли и въ финскомъ языкѣ, и финское слово въ данномъ случаѣ объясняетъ свой первообразъ—литовское слово, для самихъ литовцевъ уже непонятное.

35) Древне-слав. **kraj** (**крлн**), существующее и въ прочихъ славянскихъ нарѣч. Русск. „**край** (*kraj*) начало

и конецъ; предѣлъ, рубежъ, грань, кромка; бокъ, сторона или полоса, ближайшая къ наружности; ‖ берегъ, страна, ‖ земля, область и народъ. *Я прошелъ Русь изъ края въ край*, изъ конца въ конецъ". (Даль).

Отсюда финск. *raja* граница, предѣлъ, рубежъ; *veden rajalla* на поверхности воды; *raja-kivi* пограничный камень; *rajalainen* живущій на границѣ, сосѣдъ; *raja-merki* пограничный знакъ; *raja-piirissä* лежащій внутри предѣловъ; *rajata* проводить границу, ограничивать, окружать, обозначать; *rajoittaa*=*rajata*; *rajoittua* быть отграниченнымъ, отдѣленнымъ.

Эстон. *raja* пограничная линія, граница, край; *raja ajama* проводить границу; *rajama* ограничивать, отграничивать; основывать, учреждать; *kuning-riiki rajama* основывать государство; *rajatus* отграниченіе; основаніе.

Академикъ Видеманъ приводитъ въ своемъ эстонскомъ словарѣ слово *raja* съ тѣмъ только указаніемъ, что оно стоитъ относительно формы будто бы вмѣсто *rada* и имѣетъ тожественное съ нимъ значеніе, почему онъ и даетъ нѣмецкій переводъ слова *raja* подъ словомъ *rada*.

Но здѣсь мы имѣемъ два различныхъ слова—какъ относительно формы, такъ и относительно значенія. Изъ приведенныхъ Видеманомъ подъ словомъ *rada* значеній къ слову *raja* принадлежатъ только „*Scheidelinie, Grenze*", а другія (больш. частью) какъ „*Streifen*", „*Reihe*", „*Fuss-steg*"—къ слову *rada*. Послѣднее слово *(rada)* происходитъ или изъ русскаго *гряда* или изъ герман. *trada* (англо-сакс. *trada*, стар.-нѣм. *trata*, средне-нѣм. *trat*, слѣдъ, путь, пастбище).

Подобно словамъ *rada* и *raja* Видеманъ сопоставляетъ также *pada* (род. пад. *paa* или *paja*) котелъ и *paja, sepapaja* кузница.

При соединеніи словъ *rada* и *raja* въ одно Видемана ввели въ заблужденіе, вѣроятно, такія формы отъ слова *rada*, какъ *raja* (род. п. ед. ч.) и др. Эта форма, столь похожая по виду на указанное эстонское слово *raja*—граница, пограничная линія, объясняется измѣненіемъ звука *d* въ *j*, которое обусловливается сильнымъ или слабымъ видомъ основы (см. выше стр. 147—154). Примѣровъ-же, подобныхъ *rada* ‖ *raja*, можно представить нѣсколько, напр.: *sada* сто ‖ *saja*—род. пад.; *pada* котелъ ‖ *paja*—род. пад.; *sõda* война ‖ *sõja*—род. пад.

36) Русск. „**травить** *(travitь)* портить, истреблять, изводить, опустошать, разорять; ‖ о кормѣ скоту, расходовать, искормить. *Не трави сѣно, побереги его къ зимѣ, теперь скотина еще обойдется и такъ. Мы солому травимъ, а сѣно бережемъ. Весь овесъ на птицу травятъ,* истравили, потравили. *Травить луга, поле, хлѣбъ,* пустить туда скотину. **Трáва** *зап. пск.* страва, всѣ съѣдаемое, поѣдаемое, потравляемое“.

„**Стравить, стравлять**... ‖ **Стравить** *скотомъ,* потравить, дать съѣсть и потоптать. *Мы сухой кормъ весь въ морозы стравили,* истравили, потравили, искормили. ‖ **Страва**, *зап. юж. пск.* яство, кушанье, блюдо, изготовленная пища“.

„**Потравливать, потравить**... *Весь хлѣбъ скотомъ потравили.* ‖ *Потрава, запд. кал.-мос.* страва *польс.* пища, кушанье, блюдо“. (Даль).

Приведенныя русскія слова происходятъ отъ др.-слав. основы **trй-** (см. Miklos. Etymol. Wörterb). Отъ нихъ заимствованы слѣдующія финскія слова.

Фин. *ravita, ravitsen,* кормить, питать, давать пищу, угощать, потчивать, ухаживать; *ravitsema* и *ravitsenta* питаніе, кормленіе, угощеніе; *ravituttaa* заставлять накармливать,

насыщать; *ravinto* пища, коштъ, съѣстные припасы; *ravintola* столовая, ресторанъ, гостинница; *ravinto-maja* = *ravintola*.

Эстон. *rawitsema* кормить, угощать, ухаживать, заботиться; заниматься чѣмъ, трудиться, работать; *ära rawitsema* отравлять и вообще—убивать; *rawima* (дерпт.) = *rawitsema*; *rawitama* кормить, воспитывать.

37) Русск. „**ласковый** *(laskovyj)* привѣтливый, любовный, дружескій, милостивый и благодушный; **ласа, ласка**—кто ласкается, нѣжно увивается, самъ ища ласки и привѣта,—отъ глагола **ласкать**“. (Даль).

Отсюда финское *laaska* и *laaskava* услужливый, угодливый, ласковый, привѣтливый, вѣжливый, учтивый, милый, дружескій, щедрый.

38) У Миклошича мы встрѣчаемъ основу **natĭ**, откуда чешск. *nať*, польск. *nać*, малорусск. *nať*, (*нать*) стебель картофеля; русск. „**нетина** *прм. арх.*, **нетивни** *пск. твр.* овощная трава, огородная зелень, ботва: свекольникъ, морковникъ, рѣдечникъ.

Отсюда финск. *naatti* листья и стебли корнеплодныхъ растеній.

Эстон. *naat* Aegopodium Podagraria L. („Giersch“); отсюда уменьшительное *naadikene*—„нѣжное, милое дитятко“.

39) У Миклошича мы паходимъ древне-слав. *žęlo* (**жало**) рядомъ съ *žalo* (**жало**) жало; болг. *želo* жало; малорусск. *žalo (жало)*; русск. „**жалить** язвить, колоть, ранить жаломъ, тонкимъ остріемъ. Уптрб. о насѣкомыхъ, о жгучихъ растеніяхъ, крапивѣ, иногда объ иглѣ и неправильно о змѣѣ. *Пчелка ужалила. Пожалить немного иглою.* **Жало** кончикъ острія, иголки, шила; самое остріе рѣзучаго орудія, ножа, топора, лезо, лезвее въ тѣсномъ смыслѣ; жгучіе волосы растеній, напр. крапивы; ‖ выдвижная игла у насѣкомыхъ, въ задней части тѣла, какъ у пчелъ, осъ и

пр.; называютъ такъ и насосный хоботокъ комара, слѣпня, но едвали правильно. Народъ зоветъ *жаломъ* змѣиный развилистый языкъ; хотя змѣя кусаетъ зубами“... (Даль)

Отсюда происходитъ эстон. *salwata* и *saluma* (дерпт.) кусать, колоть, жалить (о насѣкомыхъ и змѣяхъ); говорить колкости, язвительно выражаться; *ära salwata* отгрызать, откусывать.

Въ эстонскомъ языкѣ мы видимъ то именно значеніе слова (относительно змѣи), которое Даль считаетъ „едва-ли правильнымъ“. Но онъ въ данномъ случаѣ смотрѣлъ на языкъ глазами ученаго-естествоиспытателя, а не глазами народа, который и даетъ языку постоянное движеніе и развитіе.

40) У Миклошича мы читаемъ: **sapogŭ**: др.-слав. *sapogъ* (сапогъ), русск. *сапогъ*; малорусск. *sapoh* (сапогъ), высокая обувь; литов. *sopagas*.

Отсюда финское *saapas* сапогъ; *saapikas* сапожокъ, полусапожокъ; *saappainen* 1) обутый въ сапоги, въ сапогахъ; 2) маленькій сапогъ, сапожокъ; *saapastaa* снабжать сапогами; быть обутымъ въ сапоги; гордо выступать, гордиться [1]).

Эстон. *saabas* сапогъ (съ длинными голенищами); *wene-saabas* русскій сапогъ, русской работы; *soome-saapad* финскіе сапоги, заимствованные у финновъ (на востокѣ Эстляндіи); *saabastama* обувать въ сапоги, снабжать сапогами; *saabastelema* = „stiefeln“; идти, выступать съ важностью.

---

[1]) Въ русскомъ народѣ съ представленіемъ о сапогахъ такъ же, какъ и въ финскомъ языкѣ, связано понятіе и *гордости, важности, знатности* и т. п. На это указываютъ нѣкоторыя пословицы, приводимыя Далемъ: «*носи и сапоги, да лапотки впередъ береги*, т. е. такъ щеголяй въ праздники, чтобъ и на будни стало; *одинъ ты въ сапогахъ ходишь!* нѣтъ людей супротивъ тебя!; *чьмъ лаптю кланяться, такъ ужъ поклонюсь сапогу*; *всѣмъ богамъ по сапогамъ*».

Эстамъ давно уже было извѣстно слово „сапогъ“, но въ общее употребленіе эта обувь вошла только въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ концѣ царствованія Николая I и началѣ— Александра II, именно—благодаря благодѣяніямъ, оказаннымъ этими Монархами эстонскому народу.

Ливон. *soopkõs*, *saapkõs*, *saapk* сапогъ; вотск. *sâppoga* сапогъ; вепск. *sapug* сапогъ.

41) У Миклошича мы имѣемъ основу ƀa 2., изъ которой образовались др.-слав. *bajati*, *bajǫ* (баяти, баѭ); русск. „**баить, баять** говорить, болтать, бесѣдовать, разговаривать, толковать. . . ‖ шептать, манить, скликать, звать“. (Даль).

Сюда относятся слѣдующія финскія слова:

Финск. *pajata* непрерывно, безъ остановки говорить съ кѣмъ нибудь; звучать, пѣть; *pajattaa* звучать; говорить медленно; причитать, оплакивать.

Эстон. *pajatama* говорить, разговаривать, бесѣдовать; пѣть, воспѣвать; *pajatis* и *pajatus* рѣчь, разговоръ; пѣснь; *liig pajatus* безполезныя, напрасныя рѣчи; ложь.

Вотск. *pajatan*=„баять“, говорить.

Зырян. *baitny* говорить, бесѣдовать, *baitöm* разговоръ; *baittšiny* договариваться.

42) Русск. „**квасъ**, *квасо́къ* кислота, кисловатость; ‖ русскій напитокъ изъ квашеной ржаной муки“. (Даль).

Отсюда финск. *vaassa*, слабое столовое пиво, брага, квасъ.

43) Русск. **бранить** увѣщевать, журить, дѣлать выговоръ; **браниться** бранить, ругать кого; бранить или ругать другъ-друга, ссориться.

Отсюда эстон. *ranitsema* бранить, порицать, хулить; *rantsima* браниться, ссориться („zanken“).

44) У Миклошича мы имѣемъ: др.-слав. **okno** (**окно**) окно серб. *okno* оконное стекло; чешск. и польск. *okno* окно; малорусск. *vôkno* окно; русск. „**окно** проемъ въ стѣнѣ для свѣту; въ мазанкахъ и лачугахъ это иногда простая дыра, затыкаемая по зимамъ почти вовсе“. (Даль).

Отсюда происходятъ:

Финск. *akkuna* окно, оконное стекло; *akkuna-lasi* оконное стекло; *akkunainen* маленькое окно, окошечко. Параллельно съ указанными формами существуютъ также *ikkuna* = *akkuna*; *ikkunainen* = *akkunainen* [(о звукѣ *i* см. прав. 2, b).

Эстон. *akan* или *aken* (род. пад. *akna*) окно.

Вотск. *akkuna* = фин. *akkuna*; венск. *ikun*, мн. ч. *iknad* окно.

Окно, въ теперешнемъ значеніи этого слова, не существовало у эстонскихъ крестьянъ, а вмѣсто него была только дыра, закрываемая дощечкой или тряпкой, или-же —тѣмъ и другимъ. Стекло въ такомъ отверстіи появилось впервые или во время царствованія Екатерины II или Александра I, и то въ самомъ незначительномъ размѣрѣ и количествѣ. Настоящія-же, хорошія окна со стеклами и у большинства крестьянъ стали устраиваться только въ царствованіе Императора Александра II, когда вообще экономическій бытъ эстонскихъ крестьянъ улучшился.

У Ливовъ употребляется слово *läb* окно, а первоначальное значеніе этого слова—„*дверь*“ или вообще „отверстіе, дыра“. Слово *läb*—чисто-финское и имѣется и въ другихъ финскихъ нарѣчіяхъ. Ливы, вѣроятно, находилось съ русскими въ менѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ съ литовцами, почему и не заимствовали русскаго слова, а у литовцевъ и не могли его заимствовать, потому что литовцы сами не имѣютъ слова съ такимъ значеніемъ и отъ этого-же корня.

45) Русск. „**солгать, слыгать или солыгать** (*solgatь*) соврать, сказать ложь, неправду, противное истинѣ. *Дай Богъ сказать не солгать. Каз. пск.* отлыгаться, отговариваться ложью. *Они сойдутся—въ одно слово солгутся*“. Даль).

Отсюда—эстон. *salgama* лгать, врать, соврать; отлыгаться, отговариватьсе; *ära-salgama* отговариваться ложью, отрекаться; *salgas oma pealt ära* онъ отказывается отъ вины; *salgdus* или *salgus* существ. по глаголу.

46) Русск. „**кожа** (*koža*) верхняя оболочка, наружная одежда животнаго тѣла; волоса шкура. **Кожица**, всякая плева, пѣнка на жидкости, содраный съ чего тонкій листокъ. Внѣшняя оболочка растенья, плода, клубня картофля. **Кожухъ** *юж. запд*, шуба, тулупъ („Bauerpelz ohne Ueberzug“).

Отсюда заимствованы слѣдующія финскія слова:

Эстон. *kasukas* и *kasuk* („ohne Ueberzug“) 1) шуба, тулупъ, кожухъ; 2) луска; лущина, кожица, шелуха.

Финск. *kassukka* „taubes Getreide“, пустоколосица, пустозерпь, пустой колосъ (одна кожура, кожица, шелуха).

Признаки позднѣйшаго заимствованія носятъ слѣдующія эстонскія слова: *kosu* или *kõsu* пустая кожа или стручокъ, пустое внутри дерево (дерпт.); *koso* кожа (о змѣяхъ, плодахъ и проч.).

47) У Миклошича читаемъ: **kosa**; др.-слав. *kosa* (**коса**) волосы; *kosmъ* (**космъ**) волосъ; малорусск. *kosa*, *kosm* (коса, космъ); русск. „**коса** собранные у затылка и особ. заплетенные долгіе волосы. **Косма** кудерь, прядь волосъ или шерсти“; литов. *kasa* коса („Haarflechte“).

Сюда относятся:

Финск. *kassa* густые волосы на головѣ, коса, *kassapää* голова съ густыми волосами; разубранная коса; дѣвуш-

ка съ густыми, прекрасными волосами; *kassa-verkko* волосяная сѣть, сѣтка.

Эстон. (Пернов. у.) *kassa-pea* кудрявая голова съ густыми волосами.

Вепск. *kasa* коса.

48) Русск. „**косарь** (*kosarъ*) большой, тяжелый ножъ, для щепленья лучины, рубки костей, который нерѣдко дѣлается изъ обломка косы". „**Косырь** широкій ножъ откосомъ, косой; косарь". (Даль).

Здѣсь надо отмѣтить финское *kassara* садовый ножъ, косырь; родъ топора для очистки полей отъ хвороста.

Вотск. *kasuri* косарь, вепск. *kasar'* косарь.

49) Русск. **кошикъ** (*košikъ*), **кошель** мягкая складная корзина; плетеный или вязаный кулекъ; сѣтчатый мѣшокъ, калита, сумка. **Кошъ, кошукъ, кошница**, корзина.

Отсюда финск. *kassi* сѣтчатый мѣшокъ; вепск. *kašal* кошель.

50) У Миклошича: lopata, откуда древне-слав., болг. серб. *lopata* (лопата) лопата; польск., малорос. *łopata*; русск. „**лопата** (*lopata*) лопастый снарядъ для копки, выгребу, навалки и пересыпки сыпучихъ тѣлъ. *Желѣзная лопата*, заступъ; *деревянная* же—различнаго вида, по назначенью: *огородная*, съ оковкою; *хлѣбная*, желобомъ, совкомъ; *пекарная*, съ долгою рукоятью... **лопатка** ручная желѣзная возмилка каменщиковъ, мостовщиковъ; деревянная дощечка съ рукоятью, усыпаная по смолѣ пескомъ, для правки косъ". (Даль).

Литов. *lopeta* лопата, лопатка.

Изъ указанныхъ словъ происходятъ слѣдующія финскія слова.

Эстон. *labidas* (осн. *labida*) лопата, лопатка; *lapijas* (осн. *lapija*) и *lapjo* (дерпт.)=*labidas; katuse lapjo* особаго

рода лопата для уравниванія соломы на крышахъ; *lapi*, род. пад. *lappi* (вм. **lapijo* или **lapija*) = *lapijas*, *labidas*.

Финск. *lapio* (вм. **lapito*) лопата; *lapioita*, *lapioitsen* работать лопатой.

Вотск. *lapja* (вм. **lapia*, **lapita*) лопата.

Древнее *d* (*t*) между гласными въ третьемъ слогѣ сохраняется только въ ревельскомъ нарѣчіи эстонскаго языка, между тѣмъ какъ въ южномъ его нарѣчіи и въ большинствѣ другихъ прибалтійско-финскихъ нарѣчіяхъ *d* (*t*) выпадаетъ. Поэтому древнѣйшая финская форма приведенныхъ словъ есть *labidas* (**lapitas*).

51) У Миклошича мы находимъ: **tovarŭ**, откуда др.-слав. *tovarъ* (**товаръ**) товаръ, грузъ; болгар. *tovar* грузъ, товаръ; *tovarja* нагружать; сербск. *tovar* грузъ на лошадяхъ; польск. *towar*, малорусск. *tovar* рогатый скотъ, товаръ (мелочной); русск. „**товаръ** *(tovarъ) стар.* имѣнье, имущество, добро, достатокъ, пожитки, нажитое. *Мстиславъ же зая товара много, золота и серебра, и челяди, и копій, и скота*, лѣтпс. *Въ Варязской божницы изгорѣ товаръ весь*, лѣтпс. ‖ Нынѣ: запасы торговые, вещи, назначенныя у купца въ продажу, все чѣмъ торгуетъ, промышляетъ кто. *Товаръ свѣжій,—лежалый*... ‖ *Юж.* гуртъ рогатаго скота. *Товаръ идетъ*, гуртъ гонятъ. *Товаръ* или *сапожный товаръ*, выдѣланная, готовая кожа“. (Даль).

Изъ этого др.-слав. или русскаго слова происходятъ:

Финск. *tavara* товаръ, имѣнье, собственность, имущество; *irtain tavara* движимое имущество; *kiinteä tavara* недвижимое имущество; *kauppa-tavara* товаръ для продажи; *paras* или *korkein tavara* высшее благо; *tavarassa*—натурой (напр. платить); *tavarainen* богатый, состоятельный, обладающій имуществомъ.

Если мы обратимъ вниманіе на то правило, по которому изъ начала слова выпадаетъ первый (неударенный) слогъ (см. прав. 15), то и въ эстонскомъ языкѣ найдемъ слово съ др.-слав. (или русскимъ) значеніемъ, а именно:

Эстон. *wara* запасы, имущество, состояніе, богатство; *kaasa-wara* приданое; *päris-wara* наслѣдственное имѣніе; *taga-wara* запасы (на непредвидѣнные случаи, на будущее время); *weikse-wara* упряжь и упряжной, подъяремный скотъ; *warakas* богатый (запасами), состоятельный; *warandus* имущество, богатство, сокровища; *toidu-warandus* жизненные припасы; *wilja-warandus* хлѣбные запасы.

Это слово имѣется и въ финскомъ языкѣ: *vara* запасы, средства, имущество, состояніе.

Дѣйствительно, такъ и возможно было-бы производить, если-бы не примѣшивались, здѣсь германскія слова: др.-скандин. (altn.) *vari* запасъ на будущее время („providentia, subsidium“—у Thomsen'a въ „Den gotiske sprogklasses“ pag. 158), *vara* товаръ, средне-верхне-нѣм. *war*= нѣм. *Waare*. По крайней мѣрѣ такое производство ничего не имѣетъ противъ себя.

52) У Миклошича мы находимъ: **doba** др.-слав. (**доба**) благопріятный случай, удобное время, пора; *bezdobь* (**бєздобь**) несвоевременно; *dobrъ* (**добръ**); *podobije* (**подобиє**) сходство, *podobьnъ* (**подобьнъ**) похожій, сходный; *udobь* (**оудобь**) легко, во-время, кстати; польск. *doba, nadoba, podoba*, малорусск. *doba, dobryj*; *ne besdôb* не напрасно; „**доба** *малорос. бѣлорос. твр. смл. кстр.* пора, часъ, время, година“; русск. „**добро, доброе** имущество или достатокъ, стяжаніе, особ. движимость. *Все добро* или *доброе мое пропало. У нихъ пропасть добра по сундукамъ. Всякое добро прахъ.* **Добрый** добротный, доброкачественный, хорошій: статный, видный; **подобіе** сходство, согласіе, одновидность;

подобный похожій на что, близкій, подходящій, одного вида; образа, свойствъ или качествъ; **удобный** *твр.* пригодный, способный, сручный, гожій, ладный, все, что кстати. *Удобнаго случая не упускай*". (По Далю).

Сюда принадлежатъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *tapa* нравъ, обычай, опытъ, привычка, способъ; случайное событіе, случайность; *hyvät tavat* добрые нравы; *pahat tavat* дурные нравы, нехорошія привычки; *sellainen se hänen tapansa on* такова у него привычка; *samalla tapaa* подобнымъ образомъ; *tällä tavalla* такимъ способомъ; *tapainen* такого рода, подобный; *olla jkun tapainen* быть похожимъ, подобнымъ кому; *tapaisuus* сходство, подобіе; нравственное сходство и подобіе; *tapaus* случай, событіе, случайное явленіе, феноменъ.

Эстон. *taba* (род. пад. *tawa* или *taba*) привычка, нравъ, складъ жизни; *sell tawal* такимъ образомъ; *taulik, tauline, taune* (вм. *tawa-lik,—line*) подобно, сходно, какъ; *ime-tauline* какъ чудо, удивительно, дивно; *minu-tauline* подобно мнѣ, какъ я, по моему подобію; *tau: nii tau* (вм. **nii tavo*) такъ, точно такъ, такимъ образомъ, соотвѣтствуетъ финск. *niin tavoin, niin tavon, sillä tavoin*; *nõnda tau=nii tau*; *kui tau* какъ, какимъ образомъ; *teisi tau* другимъ образомъ, иначе.— Затѣмъ—*tabar* (род. пад. *tabara*) „добрый", хорошій, спасительный (употреб. на берегу Чудского озера).

Ливон. *daba* привычка, образъ; природа, естественность, естественный образъ.

Проф. Томсенъ [1]) считаетъ это слово заимствованнымъ изъ германскихъ языковъ, именно, готск. *ga-daban* случаться, бывать; быть приличнымъ; *gadobs* приличный,—но

---

[1]) Thomsen. Den gotiske sprogklasses indflydelse på den finske. Pag. 151.

проф. Доннеръ [1]) называетъ такое предположеніе слишкомъ смѣлымъ („zu gewagt“); объясненіе-же самого Доннера, что это будто-бы чисто финское слово и стоитъ въ связи съ финск. *tapaan* (infin. *tovata*) хвататься за что, достигать, попадать на что, и эстон. *taban.* (infin. *tabama*) схватить, ухватить, достичь,—объясненіе Доннера гораздо болѣе смѣло.

Изъ литовскаго *dabinù* украшать, убирать, *dabnus* (у Миклош. *dabšnus!*) красивый, нарядный также нельзя производить указанныя финскія слова, потому что этого не допускаютъ значенія тѣхъ и другихъ словъ.

53) Корень **delb-** у Миклошича; отсюда др.-слав. *dlžbą* (длъкѫ) царапать, выскабливать; малорусск. *dołbaty* (*долбати*), *dołbało* (*долбало*); русск. а) **долбить, долбать** (*dolbitь, dolbatь*) *нвг.* **долбануть, долбнуть** прорѣзывать долотомъ; дѣлать дыру, наставляя рѣзецъ колотя по немъ и выковыривая щепу, долотить, см. *долото. Не велика капля, а камень долбитъ.* **Долбиться**, быть долбиму; || добиваться чего долбленьемъ. *Дятелъ долбится* или *дятелъ долбитъ*, стучитъ клювомъ въ дерево, выклевывая ямку. **Долбленіе, долбежъ, долбежка, долбка, долбокъ** однокрт. дѣйст. по знач. гл. **Долбило** долото, чѣмъ долбятъ. *Долбилка* короткое, толстое долото, для долбки въ ступицѣ спицовыхъ гнѣздъ. **Долбуша, долбе́нка** дуплянка, чилякъ, лагунъ, долбленая липовая кадочка, со вставнымъ дномъ. **Долбня, долбуха, долбеха, долбешка, долбовня** колотушка, чекмарь, родъ большаго деревяннаго молота или чурбанъ съ вытесанною рукоятью, трамбовка. *Долбней въ голову не вобьешь.* || Самое широкое плотничье долото.

b) **Долото** долбило, плотничье орудіе для долбленья;

---

[1]) Donner. Vergleichendes Wörterbuch der finnisch-ugrischen Sprachen. Pag. 148.

стальная пластинка съ поперечнымъ лезомъ на одномъ концѣ, и съ гвоздемъ для осадки въ колодку, или съ трубкой для вставки черена на другомъ. Столярныя плоскія или тонкія долота, стамески; **долотить** долбить". (Даль). Древнепрусск. *dalptan* пробойникъ, кузнечный инструментъ для пробиванія отверстій въ тонкихъ желѣзныхъ листахъ.

Сюда принадлежатъ слѣдующія финскія слова:

Эстон. *talb* (основа *talba*, род. пад. *talwa*) или *talw* клинъ; *paadi talb* форштевень; *talbuma* гнуться, сгибаться („sich biegen").

Финск. *taltta* долото, стамеска; *talttaa* останавливать, удерживать, препятствовать, тормозить, прекращать дѣйствіе; *talttua* быть укрощеннымъ, прирученнымъ; ложиться; свыкаться, привыкать; *talttuttaa* = *talttua*.

Вепск. *talt* = финск. *taltta*.

Эст'он. *taldutama* укрощать, обуздывать, усмирять, принуждать; *talduma* ложиться, успокаиваться; *taltuma* 1) приручать, успокаивать; 2) дѣлаться ручнымъ, смирнымъ, кроткимъ; ложиться; *tal'ts* (основа *taltsi* изъ **talti*), *talts* (род. пад. *taltse*), *taltsas* (род. пад. *taltsa*), ручной, усмиренный, тихій, кроткій; взнузданный; *taltsima* = *taldutama*; *taltsimata* неприручный, необузданный.

Значенія указанныхъ финскихъ словъ на первый взглядъ кажутся совсѣмъ не соотвѣтствующими значеніямъ славянскихъ словъ, но если мы всмотримся внимательнѣе, то увидимъ, что финскія значенія, развившіяся—положимъ—уже спеціально на финской почвѣ, находятся въ тѣсной связи какъ между собою, такъ и съ значеніями славянскими и прямо проистекаютъ изъ послѣднихъ. Постараемся это объяснить. Когда мы работаемъ долотомъ, стамеской и т. п., то дерево какъ-бы сопротивляется намъ, мы-же употребляемъ усилія подчинить его себѣ, укротить,

сдѣлать ручнымъ. Отсюда и значенія приведенныхъ финскихъ словъ.

Что касается до образованія фин. *taltta* и эст. *talb* (основа *talba*) изъ славянской основы *dalpta*, то можно предположить, что въ первомъ словѣ (*taltta*) выпалъ звукъ *p*, а во второмъ (*talb-a*)—*t*, потому что въ финскихъ нарѣчіяхъ невозможно существованіе такихъ сочетаній согласныхъ звуковъ, какъ *lpt*.

Съ этими словами *taltta* и *talb* проф. Доннеръ сопоставляетъ и ливон. *töölpa* (или *tüülpa*) столбъ, косякъ, колонна, но это слово вмѣстѣ съ финск. *tolppa*. эстон. *tulp*, какъ мы увидимъ ниже, происходитъ изъ русскаго „столбъ".

Но къ указаннымъ словамъ, дѣйствительно, надо отнести эстон. *tõlw*, *tõlwas* дубина, палица; *waali-tõlw* валекъ (употребляемый при полосканіи бѣлья); ливон. *tööla* (или *tüülа*) колотушка, дубинка (вм. **tölwa* какъ *toola* зима вм. **tolwa*, вм. **talwa*; изъ сочетанія *l*+*w* послѣдній согласный выпадаетъ, а предшествующій гласный дѣлается долгимъ).

54) У Миклошича мы находимъ: др.-слав. **skoba** (**скоба**) скоба; русск. „**скоба, скобка** желѣзная полоса съ заостренными концами, загнутыми буквою П... *Скоба*, вбивается для взаимнаго скрѣпленія двухъ частей. ‖ *Скобка* плотнц. зарубленная на палочкѣ мѣрка чего нибудь"... (Даль).

Отсюда происходитъ эстон. *kaba* 1) кругловатый надрѣзъ, вырѣзъ, гдѣ соединяются два бревна на углу дома; *soe kaba* такого рода вырѣзъ съ положеннымъ въ него мохомъ (при постройкѣ дома); 2) *hoone kaba* крестообразно лежащіе концы бревенъ на углу дома.

Вырѣзы на концахъ бревенъ служатъ для скрѣпленія угла дома и такимъ образомъ замѣняютъ собой скобу.

55) Въ древне-славян. языкѣ мы имѣемъ слово **skoblĭ** (**скобль**) скребница, чесалка; бѣлорусск. *skabla*; русск. „**скоблить, скабливать** (*skoblitь, skablivatь*) скрести, драть или царапать; мелко, тонко строгать. *Рьжутъ, строгаютъ*, упирая ножъ подъ острымъ угломъ въ дерево, а *скоблятъ*, приставивъ лёзо почти отвѣсно и проводя напираютъ. **Скобель** об. ножъ, съ двумя поперечными ручками по концамъ, для строганья вчернѣ, въ грубомъ видѣ, особ. въ телѣжномъ и санномъ мастерствѣ. **Скобелка** родъ скобеля, лучковый ножъ, коимъ расчищается внутри пень, для улья. **Скоблило** скребло или скрябка“ (Даль) отъ др.-слав. основы **skob-** (см. Miklos. Etymol. Wörterb); литовск. *skaptas* кривой рѣзакъ, ножъ для вырѣзыванія.

Изъ славянскаго или русскаго слова заимствованы слѣдующія финскія слова:

Эстон. *kabli* или *kaabel* сошникъ, мотыка, желѣзная лопата; *kablima* или *kaablima* вскапывать, разрыхлять (землю мотыкой); нарубать, крошить мелко.

Финск. *kapli* скобель („Schabeisen“).

56) Русск. „**Копыто** роговой напалокъ нѣкоторыхъ животныхъ, замѣняющій ногти и когти“ (Даль). Это слово встрѣчается и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; Миклошичъ производитъ его отъ основы **kop-** (1).

Здѣсь надо обратить вниманіе на слѣдующія финскія слова:

Финск. *kapio* (вм. *kapito*) [1]) копыто, лошадиное копыто; *kavio* = *kapio*.

Эстон. *kabi*, основа **kabja* (вм. **kabida*) копыто.

Вотск. *kapia* копыто, раздвоенное копыто.

Вепск. *kabii* (основа *kabja*) лошадиное копыто.

---

[1]) См. выше объясненіе на стр. 194, относ. слова *lapio*.

Ливон. *käba* копыто у лошади, быка и т. п.

57) Русск. „**Купоро́съ** общее названье сѣрнокислыхъ металлическихъ солей. *Купоросъ желѣзный..., мѣдный..., цинковый*“... (Даль).

Отсюда эстон. 1) *paaros* (род. пад. *paarossi*), 2) *kuuparoos*, 3) *kuuparohi* = купоросъ (бѣлый).

58) Основа **vorbŭ** у Миклошича: древне-слав. *vrabij*, *vrabьcь* воробей, отъ *vrabъ*; ново-слав. *vrabec*, *vrabelj*; болг. *vrabec*, *rabec*; серб. *vrabac*; чешск. *vrabec*; польск. *wrobel*; мало русск. *vorobej*, *vorobeć*, *horobeć*; бѣлорусск. *verebej*; русск. „**воробей** *(vorobej)*, **воробка**, **воробьиха**, **воро́бышъ**, *кур.* **воробойка** извѣстная птичка *Fringilla domestica*“. (Даль).

Отсюда происходитъ и повидимому, отъ самой славянской основы, и фин. *varpu*, *varpu-lintu* (*lintu* птичка), *varpunen* (род. пад. *varpuse-n*) воробей.

Эстон. *warblane* (род. пад. *warblase*) воробей; *wärb* (основа *wärbu*, род. пад. *wärwu*) = *warblane*; *wärblane* = *warblane*.

Вотск. *wärpo* воробей.

Зырян. *vörȯbei* или *vorobei* отъ русскаго воробей.

59) У Миклошича мы имѣемъ основу **poltŭ**, откуда др.-слав, *platьno* (**платьно**), русск. „**полотно** *(polotno)* портъ, портно, холстъ, холстина, (*холстъ* толще, *полотно* тоньше), ткань пеньковая, льняная“... (Даль).

Сюда принадлежитъ финск. *palttina* = полотно, *palttinainen* полотняный, льняной.

60) У Миклошича: **polsa**, откуда др.-слав. *plasa* (**пласа**) поясъ, русск. „**полоса** долгая плоская и сравнительно узкая часть чего либо, или вещь, тесма, лента, край; плоскій брусъ, доска... *Полоса земли* пашня, клинъ, или поле, участокъ. *Полосу ячменю, да полосу гречихи засѣялъ. Это моя тягловая полоса*, доля, загонъ“. (Даль).

Здѣсь отмѣтимъ финск. *palsta* (вм. **palassa*) длинный и узкій кусокъ; ободъ у колеса, колесная шина; доска; полоса, загонъ (на полѣ); столбецъ (въ газетѣ).

61) Русск. „**сорока** птица Corvus pica, стрекуша". (Даль). Литовск. *szarka* сорока („die Elster").

Это слово встрѣчается и въ прибалтійско-финскихъ нарѣчіяхъ въ слѣдующихъ видахъ: финск. *harakka* сорока (относ. зв. *h* см. выше прав. 19), эстон. *harakas* или *harak* сорока, вотск. *araga*, вепск. *harak* (осн. *haraka*), ливон. *aragõs* сорока.

Доннеръ [1]) производитъ эти финскія слова изъ литовскаго и приэтомъ замѣчаетъ: „Wegen des Anlauts nicht aus russ. *soróka*" („Судя по первому гласному—не изъ русскаго сорóка"). Но мы, съ своей стороны, замѣтимъ, что первый гласный, какъ показываетъ и рядъ выше приведенныхъ примѣровъ, нисколько не мѣшаетъ производить указанныя финскія слова и изъ русскаго. Если-бы это было невозможно, то невозможно было-бы финнамъ заимствовать и слово *akkuna* = русск. *окно*, а между тѣмъ это слово несомнѣнно заимствовано изъ русскаго языка (см. выше № 44, стр. 191). Да и для самого Доннера приводимая имъ причина не всегда имѣетъ значеніе: не смотря на то, что въ литовскомъ языкѣ въ словѣ *lopeta* (см. выше № 50, стр. 193) звукъ *o*, онъ безъ колебанія производитъ изъ него финск. *lapia*, *lapio*, эстон. *labidas*, *labjo* [2]), хотя въ финскихъ словахъ имѣется звукъ *a*.

Вообще, надо сказать, различіе начальныхъ гласныхъ звуковъ, финск. *a* и русск. *o*, не должно отнынѣ служить

---

[1]) O. Donner. «Ueber den Einfluss des Litauischen auf die finnischen Sprachen» въ журналѣ Techmer'a «Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft. T. I. pag. 266.

[2]) Ibid.

доказательствомъ противъ заимствованія финнами русскихъ словъ,— заимствованія, которое подтверждается какъ приведенными уже примѣрами, такъ и пока еще не-приведенными.

62) Русск. „**свобода** своя воля, возможность дѣйствовать посвóему; отсутствіе стѣснѣнія, неволи, рабства, подчиненія чужой волѣ“. (Даль).

Сюда относятся слѣдующія финскія слова:

Финск. *vapaa* (вм. **vapata*) свободный, независимый; *päästä vapaaksi* становиться свободнымъ; *vapa-mielinen* свободомыслящій, либеральный; *vapaa-viikko* свободная отъ работы недѣля; *vapaus* (вм. **vapadus*) свобода, независимость, воля; *vapahtaa* освобождать, спасать; *vapahtaja* освободитель, спаситель.

Эстон. *waba* = финск. *vapaa*; *wabadik* особый видъ рабочихъ въ прибалтійскомъ краѣ [1]), = „Lostreiber“. „Badstüber“; *wabadus* свобода, воля; *wabandama* отпускать на свободу, оправдывать, освобождать (путемъ словесной защиты); *wabastama* освобождать.

Ливон. *vabad* свободный.

Прав. 21) Финское **a** соотвѣтствуетъ обыкновенно литовскому *a*.

63) Литов. *žardas* особо установленныя жерди на полѣ для просушки сжатаго хлѣба. Отсюда эстонское *sard*— буквально тожественное съ литовскимъ словомъ; *herne-sard* такого-же рода приспособленіе для просушки гороха.

Въ древне-славянскомъ яз. мы имѣемъ соотвѣтствующее литовскому—слово *žrъdь* (жрьдь) = русск. *жердь*.

---

[1]) «Wabadik», въ своемъ первоначальномъ смыслѣ, означаетъ такого крѣпостного во время барщины, который по той или другой причинѣ (старость, болѣзнь и т. п.) былъ освобожденъ отъ работы на помѣщика.

64) Литов. *dagys*, *dagio* репей, Aretium lappa; *dagau dagyti*, вѣшаться, прицѣпляться (какъ репей); въ церковной пѣсни: *jam prilipsiu idagytas* къ нему (Христу) я прилипну какъ репей.

Отсюда финск. *takiainen*, *takkiainen* репей; *takistua* приставать, прицѣпляться; быть привязаннымъ, задерживаемымъ; испытывать затрудненіе.

Эстон. *takijas*, *takjas*, *takis* репей; *takistama* прицѣплять, привѣшивать, прикрѣплять; прицѣпляться, вѣшаться, приставать; *takistus* дѣйствіе по глаголу *takistama*. Подобно литовской церковной пѣсни имѣется и въ эстонской выраженіе: *hakkan sinusse kui takjas kinni* я прилипну къ Тебѣ (Христосъ), какъ репей.

65) Литов. *mažas* маленькій; *mažai* мало, немного.

Въ эстонскихъ народныхъ пѣсняхъ встрѣчается выражаніе: *maza-jalga* ласкательное имя для дѣвушки, съ маленькими ножками, (*jalg* = нога), которая легко ступаетъ.

66) Литов. *spange* ведро. Въ эстонск. яз. *pang* ведро; деревянной сосудъ съ крышкой.

67) Литов. *talkà* „помочь“, совмѣстная крестьянская работа, послѣ которой бываетъ угощеніе работавшимъ (у Куршата: „*zusammengebetene Arbeitsgesellschaft*, welche nach verrichteter Arbeit mit einem Schmause bewirthet wird“).

Отсюда финск. *talkoo* пиръ для работавшихъ на „помочи“ (у Эрваста: „der Schmaus für Arbeiter, welche nur die Verpflegung als Lohn bekommen“); *talkous* устройство этого пира; *talkous-runo* пѣсня при этомъ пирѣ.

Эстон. *talgus*, *talgu* „помочь“, пиръ послѣ нея; *talguline* участникъ въ „помочи“; гость на пиру послѣ „помочи“.

68) Литов. *strasdas* дроздъ.

Отсюда финск. *rastas* дроздъ и эстон. *räästas* и *rästas* дроздъ („Turdus“).

69) Литов. *ratas* колесо, большой кругъ, кольцо.

Отсюда финск. *ratas* колесо, все что можетъ катиться; множ. ч. *rattaat* телѣга, повозка; *ratastaa* надѣвать, придѣлывать колеса.

Эстон. *ratas* колесо, что можетъ катиться; множ. ч. *rattad* колесница, телѣга, *talu-rattad* крестьянская телѣга; *ratastama*, *ratastega minema* ѣхать на телѣгѣ.

Кромѣ того изъ приведенныхъ уже выше примѣровъ отмѣтимъ здѣсь литов. *szaka* и *szalna* (№№ 14 и 15, стр. 168), въ которыхъ литов. *a*=фин. *a*, но нѣтъ примѣровъ, въ которыхъ-бы фин. *a* произошло изъ литов. *u*. А между тѣмъ Доннеръ въ указанномъ выше трудѣ [1]) производитъ финск. *ankerias*, эстон. *angerjas* угорь (др.-слав. *ągrъ*=*жгрь*) изъ литовск. *unguriis*. Послѣдняя форма образовалась изъ древнейшей *anguris* (см. Miklos. s. v. ong-) и финны могли заимствовать свое слово именно въ это время, т. е. когда литовскаго языка, какъ отдѣльнаго представителя, еще не существовало,—въ славо-литовскую эпоху, а можетъ быть и раньше.

Прав. 22) Финское *i* очень часто соотвѣтствуетъ русскому *е*.

70) Русск „крестъ двѣ полосы илидва бруска, одинъ поперекъ другого... *Крестъ есть символъ Христіанства. Нести крестъ свой*, судьбу свою, мірскія бѣдствія. **Крестить** окрещать, совершать надъ кѣмъ таинство Св. Крещенія“. (Даль).

Отсюда эстон. 1) *rist* (род. пад. *risti*) крестъ; *risti ette heitma* или *lööma* перекреститься; *Jeesuse-rist* распятіе; 2) крестъ=несчастіе, бѣдствіе, судьба; 3) крещеніе, христіанство; *risti wiima* принести для крещенія, *risti-ema* вос-

---

[1]) Въ журн. Techmer'a томъ I стр. 268.

пріемница при крещеніи, крестная мать; *risti-isa* крестный отецъ; *risti-poeg* крестникъ; *risti-tütar* крестница; *risti-inimene* христіанинъ; *risti-nimi* имя, данное при крещеніи; *ristima* крестить, совершать таинство крещенія; *ristse* (plur.), *ristjatse'* (въ дерпт. гов.) крестины, пиръ.

Указанныя слова позволяютъ съ увѣренностью думать, что эсты познакомились съ христіанской вѣрой отъ русскихъ и притомъ раньше, чѣмъ пришли нѣмцы; послѣдніе уже нашли у эстовъ готовымъ и слово „крестъ", и понятіе о христіанствѣ, а послѣ прихода нѣмцевъ сношенія эстовъ съ русскими уже прекратились, потому что этого уже не допускали новые пришельцы;

71) Русск. „верба родовое названіе деревъ, множества видовъ, Salix; ива, ветла, лоза, бредина, ракита, молокитникъ". (Даль).

Сюда относятся слѣдующія финскія слова:

Финск. *virpi* (род. пад. *virven*) длинный и тонкій прутъ, вѣтка, лоза; *virvikkö* лѣсокъ изъ длинныхъ, тонкихъ и стройныхъ деревцовъ; молодое деревцо; рощица изъ молодыхъ деревьевъ; *virpo* или *virpu* = *virpi*.

Эстон. *wirb* вѣтка, прутъ, верба; *paju-virb* иловый прутъ; *wirwe* маленькій прутикъ, отпрыскъ, вѣтка.

Вепск. *virb* = фин. *virpi* = верба.

72) Русск. „серпъ зубреный, кривой ножъ для срѣзки или сжатія хлѣба съ корня". (Даль).

Отсюда происходитъ эстон. *sirp* = серпъ; *sirpi-wiskamine* бросаніе серпа (игра дѣвушекъ—гаданіе о судьбѣ).

Финск. *sirppi* = серпъ; *sirppinen* 1) владѣющій серпами; 2) маленькій серпъ; множ. ч. *sirppiset*, *sirpilliset* праздникъ, пирушка послѣ жатвы; подарки на этомъ праздникѣ.

Ливон. *sirp* или *tsirp* серпъ.

Вотск. *sirppi* серпъ.

73) Русск. „**лента** тесма, тканая полоса, б. ч. шелковая, для женскихъ нарядовъ“. (Даль).

Отсюда эстон. *lint* лента (для украшенія); *õla-lin't* орденская лента.

Финск. *lintti* широкая шелковая лента; *lintti-pää* женщина, у которой голова украшена такими лентами; молоденькая, хорошенькая дѣвушка.

Вепск. *lintti* = лента.

74) Русск. „**бердо** принадлежность ткацкаго станка, родъ гребня для прибоя утока, для чего каждая нить основы продѣта въ наборъ или зубья берда, вложеннаго въ набилки“ (Даль). У Миклошича см. подъ основ. **berdo**. Нѣмецкія значенія приведеннаго русскаго слова (по слов. Павловскаго) слѣдующія: „Kamm, Kammblatt, Weberkamm, Weberblatt“.

Въ финскомъ языкѣ мы имѣемъ *pirta* = бердо (Weberkamm, Weberblatt); *pirran päällinen* ткацкіе набилки.

Въ эстонскомъ—*piird* (осн. *piirda*) бердо („Weberkamm, Weberblatt“).

Въ вотскомъ *piirta* = фин. *pirta*.

76) Русск. **верста** путевая мѣра въ Россіи въ 500 саженъ (раньше 1000 и затѣмъ 700); изъ 7 верстъ составляется миля.

Отсюда финск. *virsta* = верста; *venäjän* или *ryssän virsta* русская верста.

76) Русск. **деньга** монета; полкопѣйки, двѣ полушки.

Отсюда эстон. *ting* (род. пад. *tingä*) рядомъ съ *teng*, копѣйка; въ библ. яз. *hõbe-ting* = „сребренникъ“ (за которые Іуда предалъ Спасителя).

77) У Миклошича мы имѣемъ основу **vêkŭ**, изъ которой—др.-слав. *vêkъ* (вѣкъ) сила, долголѣтіе; вѣкъ. Русск.

„**вѣкъ** (*vĕkъ*) срокъ жизни человѣка, продолженіе земного бытія; столѣтіе; продолжительная пора, время чего-либо замѣчательное чѣмъ-либо“.

Отсюда происходитъ финск. *ikä* (род. пад. *ijän*) вѣкъ, время жизни; извѣстный періодъ времени („Zeitalter“ = вѣкъ); *meidän ikämme* нашъ вѣкъ; *kaikeksi ijäkseni* или *koko ijäkseni* за время моей жизни; *ei ikänäni* или *ei ijässäni* никогда въ моей жизни; *ijäksi*, *ijäksi päivää* навѣки, навсегда; *ikäinen* извѣстнаго возраста; *saman ikäinen* одинаковаго возраста; *ijäinen* вѣчный, постоянный, непрерывный; *ijäinen autuus* вѣчное блаженство; *iki*, *iku* (несклон. прилаг.) вѣчный, постоянный; *iki-kukoistava* вѣчно цвѣтущій; *iki-rauha* вѣчный миръ; *ikuinen* = *ijäinen*.

Эстон. *iga* вѣкъ, время жизни („Lebens-zeit, -alter“); *ala-iga* несовершеннолѣтіе, малолѣтіе (*ala* = малый, незначительный); *elu-iga* вѣкъ жизни (*elu* = жизнь); *noor'-iga* юность (*noor* = молодой, новый); *pool'-iga* „среднія лѣта“; *ta on pool'-iga inimest* онъ—человѣкъ среднихъ лѣтъ; *wana-iga* старость, старыя лѣта (*wana* = старый); *igane* извѣстнаго возраста, извѣстныхъ лѣтъ; *ühe-igane* равнаго возраста, равныхъ лѣтъ; *igaw* продолжительный; *igawene* вѣчный, непрекращающійся, постоянный; *igawene aeg* вѣчное время; *igawus* вѣчность, постоянное движеніе; *igi* издавна, съ давнихъ поръ; *wanu-igi* во время старости, въ старое время.

Ливон. *iga* вѣкъ, время жизни, возрастъ; старость; *igaab* вѣчный; *igaali* престарѣлый, пожилой; *puol igaali* въ среднихъ годахъ, средняго возраста.

Вепск. *iga* = фин. *ikä*.

Звукъ *v* какъ въ русскомъ языкѣ, такъ и въ финскихъ нарѣчіяхъ и прибавляется къ началу слова, и отбрасывается, что нисколько не мѣшаетъ значенію слова (срав. русск. *осьмой* ‖ *восьмой*, *острый* ‖ *вострый* и т. д.; фин. *ottaa* ‖ эстон.

võtta брать, взять). Такимъ образомъ съ этой стороны нѣтъ никакого препятствія производить фин. *ikä* отъ др.-славян. или русск. *вѣкъ*.

78) Русск. „**увѣчить** и **увѣковать** кого, изувѣчить, укоротить вѣку, жизни, нанести тяжкій тѣлесный вредъ, калѣчить, уродовать или сдѣлать на вѣкъ хилымъ, хворымъ, болѣзненнымъ. *Пуля увѣчитъ, а ядро калѣчитъ*, отрывая члены. *Его лошади изувѣчили* (т. е. били)... *Кто мѣчитъ, тотъ и увѣчитъ*. **Увѣчье** состояніе увѣчнаго, калѣчество, причиненное чѣмъ либо, уродство или неисцѣлимая, важная болѣзнь. *Пеня за увѣчье*, за побои, за причиненья кому увѣчья. **Увѣчный** *человѣкъ*, изувѣченный. *Съ ремесломъ и увѣчный хлѣба добудетъ*. **Увѣчникъ** самъ себя искалѣчившій: скопецъ; ставшій калѣкою отъ растравленія язвъ, для нищенства; отсѣкшій себѣ палецъ, для избавленья отъ солдатства и пр.“ (Даль). Эти слова находятся и у Миклошича подъ приведенной нѣсколько выше славянской основой **vêkŭ**.

Отсюда происходятъ слѣдующія финскія слова.

Финск. *vika* (род. пад. *vian*) недостатокъ; природный недостатокъ, увѣчье; порокъ; *vikauta* получать природный недостатокъ, увѣчье; *vikauttaa* ошибочно, невѣрно поступать, наносить вредъ, раны, причинять поранения, увѣчье; *vikautua* = *vikauta*; *vikoa* вслѣдствіе природнаго недостатка, увѣчья, чувствовать себя нехорошо, чувствовать боль; получать недостатокъ, увѣчье; *vikoittaa* = *vikauttaa*.

Эстон. *wiga* недостатокъ, увѣчье, вредъ; *mis sull wiga* что у тебя болитъ?; *pea-aju-wiga* воспаленіе мозга; *suu-wiga* болѣзнь рта; *wigane* имѣющій недостатокъ, увѣчный, больной, разслабленный; *jalust wigane* хромой (= имѣющій увѣчныя ноги; съ искалѣченными ногами); *ümber ringi wigane* совершенно калѣка, увѣчный во всѣхъ отношеніяхъ

(*ümber ringi* = кругомъ); *wigastama* наносить вредъ; *wigatu* безъ недостатковъ; нормальный.

Ливон. *viga* (*L. vig, viig*) недостатокъ, порокъ, вредъ, увѣчье; *mis sin viga um* что у тебя болитъ, что тебѣ больно?

Вепск. *viga* = фин. *vika; vigahiine* = фин. *vikainen.*

Относительно звука *k (g)* въ финскихъ словахъ на мѣстѣ русскаго *ч* (въ словѣ *увѣчье*) срав. объясненіе слова *вальчакъ* (выше на стр. 18).

Прав. 23) Финскій звукъ *i (ii)* часто соотвѣтствуетъ славянскому, русскому и литовскому *i.*

78) У Миклошича мы имѣемъ основу **vichrŭ**, изъ которой др.-слав. *vihrъ* (**вихръ**) вихрь; русск. „**вихорь, вихрь** кружалка, заверть, столбовой вѣтеръ, вѣтроворотъ, внезапный и сильный круговой вѣтеръ, вздымающій пыль столбомъ; сухой смерчъ, столбъ“. (Даль).

Въ финскомъ языкѣ мы имѣемъ отсюда слово *vihuri* сильный вѣтеръ, буря, напоръ вѣтра, вихрь („Wirbelwind“); сильное движеніе, волненіе.

Въ вепскомъ — *vihor'* вихрь, сильный вѣтеръ, буря.

Въ западно-финскихъ нарѣчіяхъ есть корень *vih-* (фин. *viheltää,* эст. *wihisema, wihistama*), изъ котораго, на первый взглядъ, и нужно производить финск. *vihuri* и вепск. *vihor'*, но это возможно въ томъ только случаѣ, если не вполнѣ основательно знаешь языкъ и будешь полагаться на значенія, приводимыя въ словаряхъ. Напр. эстон. *wihisema* и *wihistama* ни въ какомъ случаѣ не значатъ „rauschen“, „rascheln“, „sausen“, (сильно шумѣть—о водѣ, деревьяхъ), а только—„издавать самый легкій шелестъ“.

Кромѣ того слова *vihuri* и *vihor'* и по формѣ, и по значенію стоятъ отдѣльно отъ указаннаго корня *vih-*, и по-

средствующихъ формъ въ языкахъ не имѣется. Все это говоритъ противъ его чисто финскаго происхожденія.

79) Русск. „**дитя**, **дитé** младенецъ, ребенокъ, малолѣтній,—няя“... (Даль). Это слово находится у Миклошича подъ основой **dê-** 2.

Въ эстонскомъ языкѣ мы имѣемъ: *titä*, *titta*, *titt* маленькій ребенокъ, дитя; затѣмъ—кукла.

Видеманъ считаетъ значеніе „кукла“ первымъ, а „маленькое дитя, ребенокъ“ („kleines Kind“)—фигуральнымъ, („figur.“), т. е. переноснымъ.

80) Русск. „**вишня** дерево и плодъ извѣстнаго вида, Prunus Cerasus“. (Даль). У Миклошича см. подъ **višnja**.

Отсюда происходитъ эстон. *wisna-puu* (или *wisla-puu*)=вишня, вишневое дерево.

Вотск. *wis'en-puu* вишневое дерево.

Мордов. *višnä*=вишня; *višnofka*=вишнёвка.

81) Русск. „**синій** (*sinij*) лазоревый, темноголубой, цвѣтомъ гуще, темнѣе голубого. *Синій камень* берлинская лазурь; *синій купоросъ*, мѣдный. **Синь**... синяя краска; *синь англійская*, *берлинская*, *кубовая*, *вайдовая*, *сандальная*. **Синить** красить въ синій цвѣтъ... **Синѣть** становиться синимъ, принимать синеву, синій цвѣтъ“. (Даль). У Миклошича эти слова указаны подъ основой **si-** 1.

Изъ приведенныхъ русскихъ словъ образовались слѣдующія финскія:

Финск. *sini* 1) синяя краска, синій или голубой цвѣтъ („die blaue Farbe, Blaufarbe“), синева; 2) синій, голубой; *sini-kauno* или *sini-kukka* василекъ, *Centaurea cyanus* (букв.=„синій цвѣтокъ“); *sini-kivi* синій камень, мѣдный (синій) купоросъ, берлинская (синяя) краска, лазурь; *sini-piika* дѣвушка, одѣтая во все голубое; *sini-silmä* голубые глаза; человѣкъ съ голубыми глазами; *sininen* голубой

синій; *sinittää* дѣлать синимъ, синить; казаться синимъ, синѣть; *sinistää* синить; *sinistyä* синѣть; *sinikkö* = „синенькая“, т. е. пятирублевый кредитный билетъ.

Эстон. *sini* синяя, голубая краска, синева; *sini-kiwi* индиго (краска); синій (мѣдный) купоросъ (*kiwi* = камень); *sini-silma* голубые глаза; *sini-lilled* василёкъ; *sinine* синій, голубой; *sinikas*, *sinilik*, *siniline* голубоватый; *sinama* казаться синимъ, быть синимъ, синѣть; 2) = *sinama*; *sinima* = *sinama*, *sinetama*.

Вотск. *sininee* = синій; *sini-silmä* голубые глаза.

Вепск. *sin'* синяя краска, *siniine* синій, голубой; *sinda* синить, окрашивать въ синій цвѣтъ.

Ливон. *sinni* синій, голубой („blau“).

82) У Миклошича мы имѣемъ основу igos, *iže*s (изъ **iges*), откуда др.-слав. *igo* (иго) иго; чешск. *jho*; русск. „**иго** (*igo*) яремъ, ярмо“, т. е. „деревянный хомутъ на рабочій скотъ... || бремя, тягость, гнетъ, рабство, неволя“. (Даль). Литов. *jungas* иго, ярмо (надѣваемое на рабочій скотъ).

Изъ др.-слав. основы заимствованы слѣдующія финскія слова:

Финск. *ijes* или *ies* (вм. **ikes*) род. пад. *ikeen* (осн. *ikee* вм. **ikehe*, **ikese*) иго, ярмо; *ijestää* 1) запрягать въ ярмо, налагать ярмо, иго; 2) упрямиться, неподдаваться, топыриться, браниться; *ikeellinen* имѣющій ярмо; подъяремный.

Эстон. *ige* (род. пад. *ige*) или чаще—*ike* (род. пад. *ikke* вм. **ikkee* **ikee*, **ikehe*, **ikese*) иго, ярмо; *ikke panema* запрягать въ ярмо; *ikkes olema* быть подъ ярмомъ; *ahju ike* печной сводъ; *paaris ike* ярмо для пары быковъ; *ikendama* налагать ярмо, иго, запрягать въ ярмо; *ikkekene* уменьш. отъ *ike*.

Ливон. *iggc̆s* (множ. ч. *iggõd*) иго, ярмо; *iikst* надѣвать збрую, ярмо; запрягать во что.

83) Русск. „**шипцы** сжимаемое, двуполовинчатое орудіе, которымъ берутъ хватаютъ, держатъ, щемятъ, тянутъ, отрѣзаютъ что; *щипцы свѣчные*, съёмы—*завивальные*, *припекальные*, для уборки волосъ; — *каминные*, *кухонные*, коими берутъ уголья, достаютъ плитку изъ огня и пр.“ (Даль).

Отсюда заимствовано финское *sipsi* (множ. ч. *sipsit* или *sipset*) свѣчные щипцы, печные щипцы; клещи (столярные или плотничьи,—для выдергиванія гвоздей); ножницы.

84) Русск. „**пирогъ** (*pirogъ*) хлѣбъ ситный, лучшій ржаной; ‖ хлѣбенное печенье, б. ч. пшеничное, съ начинкою. *Пироги* бываютъ: съ горохомъ, съ кашею, съ грибами, съ мясомъ, рыбою и пр.“ (Даль). Литов. *piiragas* бѣлый хлѣбъ, особ. въ родѣ французскаго хлѣба, кондитерскаго пирога („Kuchen“).

Отсюда происходятъ финск. *piirakka*, *piirakas* или *piirakainen*, *piiroo* пирогъ, паштетъ, пирожное, печенье.

Эстон. *pirak*, *pirakas*, *pirog*, *piirag* или *piirog* пирогъ съ рыбною начинкой.

Вотск. *piiraga* пирогъ; вепск. *piirg* и *piirak* пирогъ.

Ливон. *piirag* = пирогъ.

85) Русск. „**пиръ**, **пиршество**, **пирушка** многолюдное угощенье, большой званый обѣдъ, ужинъ, иногда съ музыкой, пляской и другими потѣхами“. (Даль). У Миклошича см. основу **pi-**.

Отъ этого русскаго слова образованы слѣдующія финскія слова:

Финск. *piiro* = пиръ („Schmaus“).

Вотск. *piiru* = пиръ; вепск. *piir* (множ. ч. *piirud*) пиръ.

86) Русск. „**лицо** передняя часть головы человѣка, физіономія“, (Даль). Нѣмецкія значенія: „Gesicht, Angesicht“.

Отсюда финск. *litsa* = лицо, „Gesicht, Angesicht“.

87) Основа **likŭ** (2) у Миклошича, откуда чешск. *ličba* число; польск. *lik*, *liczba* число; сербск. *ličba* число, счетъ, *ličić'* считать; малорусск. *l'ik*, *l'ičba* число; русск. „**ликъ** *южн. ол.* счетъ, число. *Продать* или *купить ликомъ* (курск.) счетомъ, на счетъ; *народу ликомъ не сочтешь* (ол.)“. (Даль). Сюда-же надо отнести приводимое Далемъ нѣсколько ниже слово: „**ликъ**... ‖ Соборъ святыхъ, ангеловъ, безплотныхъ духовъ. ‖ Собранье поющихъ въ церкви... **Ликовникъ** принадлежащій къ лику, членъ, собратъ“. Литов. *liczba* число. (Куршатъ въ своемъ словарѣ замѣчаетъ: „vom poln. *liczba*“).

Сюда надо отнести эстон. *liik* (основа *liiki* или также *liika*), род. пад. *liigi* или *liiga* общество, собраніе, товарищество; отдѣлъ; группа, кучка; классъ, категорія; *liiki panema* отчислять, отдѣлять, распредѣлять; *ise-liiki lugema* считать въ одной особой группѣ; *linna-rahwa liiki minema* приписываться къ извѣстному городскому сословію, къ числу гражданъ, мѣщанъ, и т. п.

88) У Миклошича мы имѣемъ основу **linĭ**, откуда болгар. *lin*, сербск. *linj* родъ рыбы; чешск. *lin* „Schleie“; русск. „**линь** рыба Cyprinus tinca, водится въ озерахъ и малыхъ тинистыхъ рѣчкахъ“. (Даль).

Сюда принадлежатъ слѣдующія финскія слова: эстон. *linask* или *linnask* линь, Cyprinus Tinca („Schleie, Schusterfisch“); ливон. *liin* или *liinõs* линь, Cyprinus tinca.

89) У Миклошича—основа **nitĭ**, откуда др.-слав. *nitь* (**нить**) нитка („Faden“); польск. *nić'*, *nitka*; малорусск. *nyty*, *nytka*; русск. „**нить** волокно, волоконце; всякое сравнит. длинное и тонкое, гибкое и мягкое вещество. *Волоса*, *роговыя*, *трубчатыя нити*. **Нитка** всякая одиночная прядь, сученыя въ растяжку волокна, нити. **Нитяницы**,

ниченицы, нитченки, ниченки, нитъ, ниты часть ткацкаго станка; кепъ или кепы, нитяныя петли между двухъ поперечныхъ жердочекъ для подъема нитей основы, черезъ одну, подножкою, чѣмъ и образуется *зѣвъ*, для пропуска *челна*; *бердо* (ср. выше № 74) ходитъ впереди нитовъ. *Подкичивать нитъ* связывать порванныя ниченки". (Даль). Литов. *niitis* нить, ниченки („Faden, Schaft am Webestuhl").

Отсюда происходятъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *niitti* нитка; *niisi* (вм. **niiti*, осн. *niite-*), род. пад. *niiden* ниченки; *niitinen* или *niisinen* относящійся къ ниченкамъ, снабженный ниченками; *niisittää*, *niisiä* продѣвать въ ниченки нитки основы.

Эстон. *niit'* (осн. *niiti*), род. пад. *niidi* нитка; *suka-niit'* нитки для носковъ, чулковъ; *niis'* (у Видемана *niiz*) ниченки; *niis' wardad, niiete harja-puud* палочки, на которыхъ укрѣплены ниченки; *niide panema* нитки основы продѣвать въ ниченки (*niide* = *nii'de*, вм. **nii'dee*, **nii'deen*, основа *niide*); *niidine*, *niidiline* состоящій изъ нитокъ; *niiene* (род. пад. *niiese* или *niietse*) имѣющій ниченки; *niitsme* (на югѣ Феллинскаго уѣзда) изъ *niitseme* = *niitse-me* = *niis'*; *niits* (дерпт.), род. пад. *nitse* = *niis'*.

Вотск. *niitti* нить; вепск. *niit* нить.

Ливон. *niidõd* (мн. ч.; осн. *niidõ-*) ниченки („Weberschaft").

90) Литов. **pirti-s** (изъ **perti*) баня; *periu*, *persiu*, *perti* мыть кого ниб., особ. „парить банным вѣникомъ", хлестать вѣникомъ. Эти слова происходятъ изъ корня **par-** [1]).

Сюда слѣдуетъ отнести финск. *pirtti* дымная, курная изба (изба безъ дымовой избы); людская изба, изба для ра-

[1]) См. Fick VI pag. 602.

бочихъ; баня; *pirtillinen* имѣющій баню или курную избу; *pirttinen* уменьш. отъ *pirtti.*

Вепск. *pert*=финск. *pirtti.*

Черемисск. *pört* изба.

91) Литов. tiltas мостъ; *tiltinis* относящійся къ мосту; древне-прусск, *tilte* мостъ; др.-слав. *tьlo, tьlja* (тьло, тьлꙗ) мостовая; малорусск. *tlo*; русск. тло (*tło*) дно, *тмб.* дно улья, гдѣ конецъ сотамъ. *Все до тла сгорѣло. Хлѣбъ вынилъ до тла;* англосаксон. [1]) *thel*, древне-верхне-герман. *dil, dilo* плоскость, полъ; древне-скандин. (altn) *thel* полъ, перегородка.

Изъ указаннаго литовскаго слова происходятъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *silta* (род. пад. *tillan*) мостъ, почва, входъ въ домъ, крыльцо, лѣстница; *sillan lauta* полъ, постовая; *silloittaa* устраивать мостъ или мостовую, снабжать мостомъ.

Эстон. *sild* (осн. *silda-* вм. **tilda*) мостъ, мостовая изъ бревенъ; *sillule minema* идти на постройку моста; *silla-kohus* „Ordnungsgericht“ (судъ исправника, подъ вѣдѣніемъ котораго находились мосты, дороги и забота о ихъ исправности); *aida-sild* возвышеніе, помостъ передъ дверью амбара, клѣти и т. п.; *jalg-sild* мостикъ; тропинка пѣшеходная; *nahk-sild* понтонный мостъ; *silluline* рабочій при постройкѣ мостовой; *sillutama* мостить, исправлять дорогу.

Ливон. *siilda* мостъ, мостикъ, мостовая.

Вотск. *silta* мостъ, мостовая.

Вепск. *sild* мостъ.

92) У Даля мы имѣемъ русск. „либо или. *Либо панъ, либо пропалъ. Либо ткать, либо прясть, либо пѣсенки пѣть*“...

---

[1]) См. Fick. VI. pag. 570.

Въ финскомъ словарѣ Эрваста мы встрѣчаемъ: „*lipo* oder (=либо); *lipo*... *lipo* entweder... oder“ (или—или, либо — либо). Кажется несомнѣннымъ, что указанныя слова тожественны и финское заимствовано изъ русскаго.

93) Литов. **liikius** остатокъ, лишокъ, излишекъ, *likas* нечетный, который больше пары; *liktinai* больше, съ лишнимъ; *liẽkù*, *likau*, *liksiu*, *likti* оставлять сверхъ чего, дѣлать излишекъ; *at-laikas* излишекъ, остатокъ.

Отсюда происходятъ слѣдующія финскія слова.

Финск. *liika* лишокъ, излишекъ, что̀ сверхъ мѣры, ненужное; „дикое мясо“; *maksaa liikaa* платить лишнее, слишкомъ много; *liiaksi* чрезмѣрно, слишкомъ; *liika* лишній, чрезмѣрный, ненужный; *liika-hammas* „волчій зубъ“ (букв. лишній зубъ, „Ueberzahn“); *liika-liha* „дикое мясо“; *liika-määrä* лишокъ, излишекъ (*määrä*=мѣра); *liikainen* излишній, сверхъ мѣры; *liikamainen* немного лишній, нѣсколько больше чѣмъ надо; *liian* (вм. **liikan*) чрезмѣрно, сверхъ мѣры, слишкомъ; *liian paljo* слишкомъ много; *ostaa liian kalliisti* купить слишкомъ дорого; *liietä*, *liikenen* оставаться, дѣлаться лишнимъ, больше того, чѣмъ надо.

Эстон. *liig* (осн. *liiga*) 1) излишекъ, лишокъ; 2) чрезмѣрный; излишній; *üle-liig* (*üle*=чрезъ)=*liig; liiga tegema* дѣлать лишнее; дѣлать несправедливое; *liiaks minema* заходить слишкомъ далеко; *liig-liha* „дикое мясо“; *liig-silmad* очки (*silmad*=глаза); *liig-hiuksed* парикъ (*hiuksed*=волосы); *liigus* лишокъ, излишекъ; *liigne* (вм. *liigane*) или *liiane* (вм. *liigane*), *liialine* излишній, чрезмѣрный; *liiaste* слишкомъ, чрезмѣрно.

Прав. 24. Финское *e*, эстонское *e* (*õ* и *o*) соотвѣтствуютъ древне-славянскому, русскому и литовскому *e*.

94) У Миклошича мы имѣемъ основу **plet-**, откуда

др.-слав. *pletą* (плєтѫ), *plesti* (плєсти); болгар. *pleta*; сербск. *pletem*; польск. *ples'c'*; малорусск. *płetu*; русск. „**плести**, (плету) **плесть**, **плетать**; вить, перевивать; **плеть**, **плетка** кнутъ, бичъ, витень, нѣчто свитое, сплетеное“. (Даль).

Отсюда заимствованы слѣдующія финскія слова:

Финск. *letti* нѣчто сплетеное, плеть; коса; бичъ, кнутъ; *letike* = *letti*; *letittää* плести; заставлять плести; *letka* плетка, бичъ, кнутъ (для хлопанья, длинный).

Эстон. *let't'* (род. пад. *leti*) нѣчто сплетеное, коса, плеть; *hiuksed on letis* волосы заплетены; *let't'ima*, *let't'ida* плести, сплетать.

Вепск. *pletin*, *pletta* = фин. *letittää* плести.

Мордов. (эрзя) *plet'amo* плести.

Черемисск. *pletem*, *pletaš* плету, плести.

95) У Миклошича—основа **krêslo**, откуда чешск. *křeslo*, польск. *krzeslo*, малорусск. *krisło*, русск. „**кресло**, **кресла** *(kreslo, kresla)* просторный стулъ съ поручнями, подлокотниками... || Весь кузовъ телѣжный или санный; какой ставится на роспуски и на дровни. || Простыя извощичьи или дорожныя сани, съ обвязкою и отводами“. (Даль). Литов. *kreslas* стулъ, почетное кресло, скамеечка подъ ноги.

Изъ русскаго слова кресло заимствованы слѣдующія слова.

Финск. *resla*, множ. ч. *reslat* кузовъ саней или телѣги.

Эстон. *resla* или *kresla* деревянныя сани съ кузовомъ.

96) У Миклошича встрѣчаемъ основу **greb-**, изъ которой др.-слав. *grebą* (грєбѫ), *gresti* (грєсти вм. **grebti*), согребать; *grebьcь* (грєбьць) = русск. „**гребецъ** кто гребетъ; || весельщикъ, человѣкъ, гребущій весломъ или гребкомъ на лодкѣ, яликѣ“. (Даль).

Изъ русскаго слова *гребецъ* (=др.-слав. **гребьць**) заимствовано эстонское слово *reps* (род. пад. *repsi*) и *repsik* (род. пад. *repsiku*) со значеніемъ: „гребецъ для береговой таможенной стражи“ („Ruderer, welcher den Strandreitern gestellt wird“).

97) Отъ того-же корня **greb-** образованы, какъ уже можно было видѣть, др.-слав. *gresti* (вм. *grebti*), литов. *grepti* (у Миклош. *grebti*), *grepstiiti* „harken“, согребать (напр. сѣно, солому), русск. **грести** *сѣно*, катать, скатывать его пластами, согребать граблями. (По Далю).

Въ эстонскомъ языкѣ и въ одномъ только его говорѣ (на о. Эзелѣ) встрѣчается слово *repitsema* именно въ значеніи согребать сѣно и т. п. („harken“), которое заимствовано, по всей вѣроятности, или изъ литовской, или изъ славо-литовской основы.

98) Русск. „**берегъ** взаимные предѣлы земли и воды, смежный съ водою край, полоса земли, суши... || Всякая грань, край, обрубистый предѣлъ, уступъ“. (Даль).

Въ дерптскомъ нарѣчіи эстонскаго языка употребляется слово *per'w* (осн. *perwe* вм. **perge*) въ значеніи „отвѣсъ, обрывъ, край горы, берегъ“. Весьма вѣроятно, что это слово заимствовано изъ русскаго языка.

99) Русск. „**склепъ** сводъ, баня; мурованный подвалъ, погребъ... || *Склепъ* юж. печной сводъ. **Склепить** *кур.* класть печной склепъ, сводъ“. (Даль).

Отсюда мы считаемъ заимствованнымъ эстонск. *kelp* особаго рода мѣсто въ крышѣ эстонскаго дома, устроенное на подобіе свода [1]). У Видемана сказано: „der schräge Theil

[1]) Крыши въ эстонскихъ домахъ устраиваются нѣсколько иначе, чѣмъ въ русскихъ. На всѣхъ домахъ крыши т. наз. «шатровыя», т. е. наклонныя со всѣхъ четырехъ сторонъ, причемъ на узкихъ сторонахъ сдѣлано снаружи углубленіе, которое съ внутренней стороны представляетъ форму свода и называется *kelp*.

des Daches an der Giebelseite (unterhalb des Giebelloches“); *ahju kelp* задняя часть печи [1]). („Hintertheil des Ofens“); *sadula kelp* задняя (выгнутая) часть сѣдла; *kelpama*=устраивать „*kelp*“; *kelpamisi* имѣющій „*kelp*“ (у Видемана: „mit einer Giebeleinbucht versehen (wie Bauerhäuser)“.

Относительно начальнаго звука *с* въ русскомъ словѣ и перестановки звука *l* въ эстонскомъ см. выше прав. 1 (стр. 140—141).

100) Литов. geltas блѣдножелтый; *geltonas* желтый; *geltùmas* желтизна; у Миклошича želtŭ (изъ *geltŭ), откуда др.-слав. žlъtъ=русск. „**желтый** цвѣта солнца или золота“. (Даль).

Сюда относятся слѣдующія финскія слова:

Финск. *kelta* (род. пад. *kellan*) желтая краска; растеніе Lycopodium planatum („der flache Bärlapp“) и anthemis tinctoria=желтая пупавка, желтушка („die Färber-Hundskamille“); *keltainen* желтый, желтоватый, окрашенный въ желтую краску; *maalata keltaiseksi* окрашивать въ желтый цвѣтъ; *keltainen karva* желтизна, желтый цвѣтъ; *kellahtaa* придавать желтоватый оттѣнокъ, желтый цвѣтъ.

Эстон. *kõld*, *kold* (осн. *kõlda*, *kolda*) желтизна, желтый цвѣтъ, краска; *kolduma* желтѣть, дѣлаться блѣдножелтымъ, блѣднѣть; *kolle* (род. пад. *kolde*) желтый цвѣтъ; *kõllane*, *kollane* желтый; *muna kõllane*, *muna kollane* яичный желтокъ; *kõllakas*, *kollakas* желтоватый: *kõllendama*, *kollendama* (вм. **kõldendama*) желтѣть, дѣлаться, казаться желтымъ, желто-зеленымъ; *kolletama*, *kollatama*, *kollutama* дѣ-

---

[1]) Эстонскія печи также особаго устройства. Тепло идетъ изъ ихъ отверстія, на подобіе камина, поэтому задняя часть печи, для лучшаго отраженія тепла, устраивается сводомъ и иногда даже этотъ сводъ выходитъ за стѣну, наружу.

лать желтымъ, желтить; дѣлаться желтымъ; *kollata* быть желтымъ, казаться желтымъ, желто-зеленымъ.

101) Русск. „**ведро** деревянная обручная, а иногда и желѣзная, кожаная посудина съ ушами и дужкою или перевесломъ; *казенное ведро* мѣра жидкостей". (Даль).

Отсюда эстонск. *wedro*=ведро, какъ мѣра жидкостей.

102) Русск. „**четверть** четвертая доля чего либо... ‖ Мѣра длины. ‖ Мѣра сыпучаго, особ. хлѣба"...„**Четверикъ** мѣра сыпучаго". (Даль).

Отсюда заимствованы въ позднѣйшее время эстон *setwert*=четверть и *setwerik*=четверикъ.

Прав. 25) Финскій двугласный *ie*, образовавшійся изъ прежняго чистаго долгаго *e (ee)* соотвѣтствуетъ славянскому *e* (др.слав. *ê* (ѣ) и русск. *ъ (е)* и литовскому *e (ė)*.

103) У Миклошича имѣемъ основу **sê-** (1), изъ которой др.-слав. sêją (**сѣѭ**); *sêmę* (**сѣмя**) сѣмя; русск. „**сѣмя** вещество, содержащее въ себѣ зародышъ животный или растительный. *Отъ сѣмени дерево, отъ дерева плодъ, отъ плода сѣмя*. **Семѣнить** сѣять, засѣвать, покрывать почву сѣменами для приплоду. **Сѣменной** къ сѣмени относящійся. *Сѣменной хлѣбъ*, на сѣмя, для посѣва". (Даль). Литовск. *sėju* сѣять, разсѣвать; *sėjimas* сѣяніе, засѣянное поле; *sėmens*, *sėmeniis* посѣвъ, особ. льна; *semenė* сѣяніе, засѣваніе, посѣвъ.

Здѣсь слѣдуетъ признать заимствованными слѣдующія финскія слова:

Финск. *siemen* (осн. *siemene*, род. пад. *siemenen*) сѣмя, зерно хлѣба, зерновой хлѣбъ; засѣваніе; посѣвъ; *siemenjyvät* сѣмена для посѣва; *siemen-vakka* корзинка, рѣшето для разсѣванія, сѣялка, сѣвалка; *siemeninen* полный сѣме-

нами, хлѣбный, плодородный, приносящій сѣмена; *siemenellinen*=*siemeninen; siementää*=сѣменить, оплодотворять; *siementyä* дѣлаться осѣмененнымъ, оплодотвореннымъ, принимать въ себя сѣмена.

Эстон. *seeme* или (дерпт.) *seemen* (род. пад. *seemne* вм. *seemene*) сѣмя, посѣвъ; *seemendama* засѣвать, сѣять; *seemendus* засѣваніе, оплодотвореніе; *seemekas* сѣменной, богатый сѣменами, сѣменистый.

Въ ревельскомъ (главномъ) нарѣчіи эстонскаго языка подобно тому какъ въ финскомъ языкѣ, долгій гласный *ee* произносится какъ *ie* (см. объ этомъ выше стр. 152—153).

Ливон. *siemgõs*, *siemil* сѣмя, зерновой хлѣбъ для посѣва; *siemt*=сѣмена.

Вотск. *seemee*=фин. *siemen*.

Вепск. *semen* посѣвъ, обсѣмененіе; *semendan*, *semeta* сѣменить, засѣвать, сѣять.

Лапар. *siebman* (изъ **siemman*, **sieman*)=фин. *siemen*.

Остяцк. *sem* сѣмя.

Проф. Алквистъ въ своемъ трудѣ „die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen“ (pag. 35) говоритъ, что приведенныя финскія слова „заимствованы или изъ германскихъ или изъ славянскихъ языковъ“ („die Benennung der Aussaat... entweder den germanischen oder slavischen Sprachen entlehnt“), но звуковые законы позволяютъ сопоставлять финскія слова только съ литовскими и славянскими, а никакъ не съ германскими, такъ какъ германскому звуку *a* (въ нѣм. *Same*) не можетъ соотвѣтствовать финскій *ie*, *ee*.

104) Русск. „**рѣпа** корневой овощъ, Brassica napus; **рѣпникъ** растенье рѣпа ‖ каша изъ тертой рѣпы съ крупою; **рѣпня** рѣпникъ (каша); рѣпная похлебка; **рѣпница** *арх.* рѣпная похлебка: вареную либо пареную рѣпу разминаютъ, мѣшаютъ съ солодомъ, иногда съ толокномъ нали-

ваютъ водой и ставятъ подъ крышкой въ вольный духъ; **рѣпницы** *ол.* рѣпный, рѣпяной квасъ". (Даль).

Отсюда происходитъ финское *rieppu* 1) похлебка изъ тертой или квашеной рѣпы; 2) приготовленная изъ квашенной рѣпы брага, рѣпницы.

105) Русск. „**сѣрый** *о цвѣтѣ,* примѣсь чернаго, темнаго къ бѣлому; **сѣркó** кличка сѣрой лошади или собаки". (Даль).

Отсюда финск. *siera* бѣлая (сѣрая) лошадь [1]).

106) Русск. „**лѣнь** неохота работать, отвращенье отъ труда, наклонность къ праздности; **лѣнивый** предавшійся лѣни, кому лѣнь работать; неприлежный, праздный, нерадивый, непроворный". (Даль).

Отсюда заимствовано финское слово *lieno* лѣнивый, неповоротливый, вялый; *lienosti* лѣниво, вяло („träge, faul").

107) Русск. „**претить** раждать къ себѣ отвращеніе, быть противну, мерзить, гадить. *Не могу постнаго масла пость, оно мнѣ претитъ; вино претитъ мнѣ, претитъ душѣ,* душа не принимаетъ". (Даль).

Сюда слѣдуетъ отнести финское *rietas* противный, непріятный, гадкій, нечистый, неопрятный; *rietta* нечистота, грязь, что возбуждаетъ отвращеніе; *riettaus=rietta; rietastella* грязнить, дѣлать непріятнымъ, отвратительнымъ; *riettautua* дѣлаться отвратительнымъ, претить.

Прав. 26) Финское *u* иногда сотвѣтствуетъ славянскому и русскому *o*.

108) Русск. „**ложка** орудіе для хлебанія, для ѣды жидкостей; хлѣбалка. У Миклошича для этого слова ука-

---

[1]) Насколько намъ извѣстно, сѣрой лошадью называется у русскихъ очень часто совершенно бѣлая, а послѣдняго названія мы еще не слыхали и не встрѣчали кромѣ такихъ названій (см. у Даля), какъ: **„бѣлогривая** лошадь, **бѣлогривчатая, бѣлогривка** пѣгая либо чалая», или-же другое совсѣмъ слово—**сивый, сивко.**

зана основа **lŭžica**, откуда др.-слав. *lъžica* (лъжица), сербск. *lažica, ožica, žlica*, малорусск. *łožka, łyžka*. Латышск. *liška*. Въ литовскомъ языкѣ слова съ такимъ корнемъ не существуетъ.

Изъ русскаго языка заимствованы слѣдующія финскія слова:

Финск. *lusikka* (род. пад. *lusikan*) = ложка; *lusikan pesä, lusikan lapa* ложечное углубленіе (*pesä* = гнездо) черпальце у ложки; *lusikkainen* = ложечка, маленькая ложка; *lusikoita* ѣсть ложкой, хлѣбать ложкой; *lusikallinen* 1) имѣющій ложку; 2) цѣлая, полная ложка.

Эстон. *lusikas* и *lusik* = ложка, *lusika war's, lusika säär'* чéренъ, рукоятка (у ложки); *lusika kaba* короткій выдолбленный конецъ у ложки.

Вотск. *lusikka* ложка.

Вепск. *lusik* ложка.

Зырян. *loška* = ложка.

109) У Миклошича мы имѣемъ основу **tergŭ**, откуда др.-слав. *trъgъ* (тръгъ) торговая площадь, рынокъ, сербск. *trg* товаръ; польск. *targ* большой базаръ, ярмарка; русск. „**торгъ**... привозъ, рынокъ, базаръ, мѣсто для купли и продажи; дѣйствіе по глаголу **торговать**, покупая товаръ или получая его по довѣрію продавать; промышлять куплей и продажей". (Даль). Литов. *turgus* ярмарка, базаръ; *turgawiėtė* мѣсто для торговли, торжище; латышск. *tirgus* = литов. *turgus*.

Здѣсь надо обратить вниманіе на слѣдующія финскія слова:

Финск. *turku* (род. пад. *turun*) торговая площадь, торжище, ярмарка, базаръ; названіе древней столицы Финляндіи города *Або*.

Эстон. *turg* (основа *turgu*, род. пад. *turu*) или *turu* (род. пад. *turu*) ярмарка, базаръ, торговая площадь; площадь; *mängi-turg* общественное мѣсто, мѣсто для общественныхъ зрѣлищъ, театръ, циркъ; *turuline* посѣтитель ярмарки [1]).

Ливон. *törg* или *türg* ярмарка, ярмарочная, торговая площадь.

Зырян. *törg* ярмарка, базаръ, торговля.

Кромѣ словъ *turku* и *turu* въ финскомъ языкѣ встрѣчается также *tori* и въ томъ-же значеніи: ярмарка, торговая площадь. Это слово заимствовано извѣстной частью финновъ изъ шведскаго языка, который въ свою очередь долженъ былъ заимствовать его у славянъ, такъ какъ иначе трудно объяснить то обстоятельство, что изъ германскихъ языковъ слово *torg* существуетъ только въ шведскомъ.

Проф. Алквистъ [2]) считаетъ „оригиналомъ“ для приведенныхъ нами финскихъ словъ литовское *turgus* („Das letztgenannte *(d. i. Litthauische)* Wort sehe ich als das Original des livisch-estnichen *turg, tõrg,* und des finnischen *turku* an“). Причина этого, вѣроятно, заключается въ томъ, что въ литовскомъ словѣ первый гласный такой-же, какъ и въ финскомъ—*u*, а въ русскомъ словѣ—звукъ *o*. Но уже указанное выше слово *lusikka* показываетъ, что различіе русскихъ словъ и финскихъ только по гласнымъ *o* и *u* нисколько не мѣшаетъ считать послѣднія слова (т. е финскія) заимствованными отъ первыхъ.

---

[1]) Прибалтійскіе нѣмцы также заимствовали русское слово *торгъ* (*torg*) въ значеніи «*торгъ, торги* вызовъ и сходъ въ урочный день и часъ купцовъ или подрядчиковъ и поставщиковъ, торгующихся на заявленный предметъ, понижая другъ передъ другомъ цѣны».

[2]) См. «Die Kulturwörter d. westfinn. Sprachen» pag. 184.

110) У Миклошича мы встрѣчаемъ основу **chŭrtŭ**, изъ которой др.-слав. *hrъtъ* (хрътъ) „vertagus“, борзая собака; сербск. *hrt*, болгар. *hrъt*, чешск. *chrt*, польск. *chart*, малорусск. и русск. „**хортъ, хортица** *стар., юж., сѣв.* борзая собака, ловчая, для травли. *Хортомъ* зовутъ особ. борзую тонкаго строю... съ низкою, гладкою шерстью“. (Даль). Литов. *kurtas* борзая охотничья собака; др.-прусск. *kurtis* борзая собака; латышск. *kurts* = литов. *kurtas*.

Въ финскихъ нарѣчіяхъ мы находимъ слѣдующія слова:

Финск. *hurtta* охотничья собака, ищейка;—хищный звѣрь, волкъ.

Эстон. *hurt* (основа *hurta* или *hurtu*) борзая собака.

Ливон. *kuurta* борзая собака.

Проф. Алквистъ [1]) въ данномъ случаѣ считаетъ „оригиналомъ“ для приведенныхъ словъ уже вообще (не взирая даже на различные гласные звуки!) русск., литов. и латышск. слова, но если мы обратимъ вниманіе на начальный согласный звукъ въ финскихъ словахъ,—на звукъ *h*, то можемъ, съ большимъ вѣроятіемъ, считать финскія слова заимствованными изъ славянскаго или русскаго языка.

111) Русск. „**копица** *тер.* межевой знакъ, курганъ, яма съ бугромъ, насыпь, столбъ и пр.“ (Даль). У Миклошича см. это слово подъ **кора** (2).

Отсюда эсты заимствовали слово *kupits* (основа *kupitsa*) земляная насыпь, холмъ, куча камней для обозначенія границы.

Изъ эстонскаго слова прибалтійскіе нѣмцы заимствовали свое „*die Kupitze*“ [2]) въ значеніи „межевого, пограничнаго знака“.

---

[1]) Ibid. pag. 2.

[2]) См. «Русско-нѣмецкій словарь Павловскаго» подъ словомъ **копица**.

112) Русск. „**горсть**, пясть, полость ладони съ перстами. || Количество чего, забираемое одною ладонью съ перстами. *Горсть хлѣба, льну*, что захватывается въ одну горсть, чтобы сжать или вытеребить. *Горсть отрепанаго льну*, три емка́ или повѣсма *тмб.*; въ другихъ мѣстахъ—два емка или пучка, составляющіе по отрепкѣ одинъ, одну горсть". (Даль). У Миклошича см. основу **gert-**, изъ которой др.-слав. *grъstь* (**грѣсть**) и проч.

Изъ русскаго слова заимствовано эстон. *kurst*, *kur'st* (осн. *kur'sti*) небольшая связка, пучекъ, горсть (напр. *льну* и т. п.); *kaela-rätiku-kurst* пучекъ, количество льну, захватываемое въ одну связку (изъ трехъ такихъ горстей составляется одна горсть, одинъ пучекъ) [1]), *herne kur'sti käändmä* забирать съ корня горохъ въ горсть; *kur'stel käümä* собирать добровольное подаяніе (льномъ за водку) и *kursteline* тотъ, который собираетъ это подаяніе [2]).

113) Русск. „**доблесть** высшее душевное мужество, стойкость, благородство; высокое свойство души, высшая добродѣтель, великодушіе, саможертва и пр. **Доблестный, доблій**, крѣпкій въ добрѣ, сильный и твердый въ высо-

---

[1]) См. у Видемана въ его «Эстонскомъ словарѣ» и срав. слова Даля: „*горсть отрепанаго льну*".

[2]) Здѣсь мы не можемъ не сказать объ одномъ интересномъ обычаѣ у эстовъ. Пробирающійся въ далекую дорогу, обыкновенно изъ безсрочно-отпускныхъ солдатъ—эстовъ, покупаетъ водки и по пути то тамъ, то сямъ заходитъ въ крестьянскіе дома отдохнуть. Здѣсь онъ предлагаетъ хозяевамъ выпить, причемъ и самъ выпиваетъ за ихъ здоровье. Начинаются разсказы о дорогѣ и какъ-бы мимоходомъ дѣлаются намеки, что пройти надо еще много, а средствъ врядъ-ли достанетъ. Хозяева знаютъ уже это и стараются съ своей стороны угостить путника, а что самое главное—даютъ ему изрядную горсть льну (смотря, конечно, по состоянію), чтобы тотъ продалъ ее и такимъ образомъ могъ продолжать путь. Этотъ-то путникъ и называется *kursteline*, а собирать подаяніе льномъ—*kur'stel käümä*.

кихъ добродѣтеляхъ, доблестяхъ". (Даль). У Миклошича см. **doba**.

Отсюда заимствованы слѣдующія эстонскія слова: *tubli* честный, благородный, справедливый, хорошій, добрый, сильный, крѣпкій; *tublius* благородство, доброта, стойкость, твердость; *tubliste*, *tubliti* нарѣчія отъ прилагательнаго *tubli*.

114) У Миклошича мы имѣемъ основу **skŭrbĭ**, изъ которой др.-слав. *skrъbь* (**скрѣбь**) печаль, скорбь; сербск. *skrb*, болгар. *skrъb*, русск. „**скорбь** печаль, грусть, тоска, туга, жаль, горе, кручина, сокрушеніе, боль сердечная. **Скорбѣть**, **скорбить** грустить, тосковать, печалиться, сильно жалѣть, болѣть по чемъ, ныть сердцемъ, кручиниться. **Скорбный** грустный, печальный, огорченный". (Даль). Латышск. *skurbt*, *skoorbt* „дѣлаться безсильнымъ", не соотвѣтствуетъ указаннымъ значеніямъ русскихъ словъ.

Отсюда заимствованы слѣдующія эстонскія слова: *kurb* (осн. *kurba*, род. пад. *kurwa*), *kurbus* печальный, огорченный; *ta on kurb oma maa järele* онъ тоскуетъ по родинѣ; *kurwane*, *kurwaline* печальный, грустный; *kurbdus*, *kurbtus* грусть, печаль, горе, скорбь; *kurwastama* 1) огорчать, дѣлать грустнымъ; 2) огорчаться, горевать, печалиться, скорбѣть, быть грустнымъ; *taga kurwastama* скорбѣть по чемъ; *ta kurwastas ennast haigeks* онъ сдѣлался боленъ отъ горя, печали; *kurwastus* горе, печаль, грусть; *mull on (üks) raske kurwastus* у меня тяжкое горе; *kurwastuses ära lõppeta* изнуриться, истомиться отъ тоски, отъ печали; напрасно горевать, печалиться, томить себя тоской.

Приводимыя проф. Доннеромъ въ его сравнительномъ словарѣ финскія слова подъ корнемъ *kar*, *kor*, *kur*, *kir* (№№ 151—164) съ значеніемъ „sprudeln, murmeln, knurren, gurgeln" не могутъ относиться къ указаннымъ нами эстонскимъ словамъ (у Доннера см. № 157, pag. 45).

115) Русск. **шолкъ** (пишется также и **шелкъ**) „свила и шида *(стар.)*, пряжа **шелковичника** или шелковичнаго червя, идущая на ткани. *Швейный шелкъ*, пряденый; *шелкъ сырецъ*, необдѣланный или суровый. **Шелковина, шелчинка** нитка шелку“ (Даль). Литов. *szilkas* шелковина, шелчинка; plur. *szilkái* шолкъ

Изъ русскаго языка заимствовано финское слово *sulkku* шолкъ, шóлковый платокъ; *sulkkuinen* шóлковый, изъ шолку; *sulkku-niitti* = шолковая нить, шелчинка.

Въ финскомъ-же языкѣ существуетъ и другое слово, означающее „шолкъ“, именно *silkki*, но оно заимствовано изъ древне-скандинавскаго *silki* или англійскаго *silk*.

Миклошичъ подъ словомъ **šelkŭ** замѣчаетъ: „это слово („шолкъ“) русскіе заимствовали непосредственно отъ скандинавовъ, вѣроятно—Шведовъ, русскіе передали его малоруссамъ, а послѣдніе—Мадярамъ *(selyem)*, дорога, которой, какъ кажется, исторія торговли не знаетъ. Раньше получили русскіе „шолкъ“ отъ нѣмцевъ („Seide“), откуда—шида“.

116) У Миклошича мы имѣемъ основу **balŭvanŭ**, изъ которой др.-слав. *balъvanъ*, *bolъvanъ* (**балъванъ, болъванъ**) чурбанъ; сербск. *balvan*, польск. *bałwan* большая масса, чурбанъ, пенекъ; малорусск. и русск. „**болванъ** отрубокъ бревна, чурбанъ, баклуша, бакланъ. || Деревянная или картонная форма, колодка для обдѣлки или расправленія чего. *Шляпный болванъ, париковый*“.

Изъ русскаго слова заимствовано финское *pulvana* въ значеніи „формы, колодки для париковъ, чепцовъ“ („Perückenstock, Haubenstock“).

117) Русск. „**домовой, домовикъ** дѣдушка, постѣнъ, пóстень... духъ хранитель и обидчикъ дома“. (Даль).

Отсюда эстонск. *tuttawoi* духъ, духъ дома, домовой.

118) У Миклошича основа **bokŭ**, откуда, между прочимъ, русское „**бокъ** сторона предмета, грань... *Лежи на боку, да гляди за рѣку*“. (Даль).

Въ финскомъ языкѣ заимствовано изъ русскаго языка слово *pukka* сторона, бокъ, *olla pukallaan* лежать на боку („bettlägerig sein, auf der Seite liegen“).

Указанному финскому *pukka* въ вепскомъ и мокшамордов. языкѣ соотвѣтствуетъ слово *bok*=бокъ („Seite“).

119) У Даля въ словарѣ мы имѣемъ русск. „**кошница; кошóва, кошела**, *пск.* **кошовка** *нвг.* **кошолка** *тул. тмб.* корзина, плетуха, мостинка разнаго рода. Въ *кошолкѣ* возятъ уголье, молодое дерево оплетаютъ *кошолкою*, на кольяхъ“.

Изъ русскаго **кошóва** заимствовано, по нашему мнѣнію, финское *kuusava* коробка, корзинка, сплетеная изъ прутьевъ или изъ тонкихъ и мягкихъ деревянныхъ щепъ или стружекъ.

120) У Миклошича мы имѣемъ основу **nožĭ**, откуда др.-слав. *nožь* (**ножь**) ножъ, встрѣчающееся и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Русск. „**ножъ, ножикъ** стальная или наваренная сталью желѣзная полоса, въ черенѣ, въ колодкѣ, для рѣзанія“. (Даль). Миклошичъ подъ основой **nez-**, на которую онъ ссылается при **nožĭ**, замѣчаетъ, что звукъ *ž* восходитъ къ палятальному *ǵ* или *ǵh*. Поэтому древняя форма славян. **nožĭ** есть ***nogjŭ**.

Изъ этой основы заимствовано, какъ намъ кажется, эстонское *nuga* (въ ревельск. говорѣ) ножъ; *küti-nuga* охотничій ножъ; *liigetega nuga* складной ножъ (*liige*=членъ, составная часть); *peeru-nuga* косарь для щепанія лучины; *rüi-peaga nuga*, *rüi-nuga* ножъ съ неподвижной деревянной ручкой; *uure-nuga* ножъ, употребляемый при отдѣлкѣ бочекъ, кадушекъ; скобель; *ammeti-nuga* ножъ ремесленника; *habeme-*

nuga бритва; *sule-nuga* перочинный ножикъ; *lusika-nuga* кривой ножъ для выдѣлки ложекъ; *meeste-nuga* маленькій ножикъ съ деревянной ручкой.

Въ древне-прусскомъ языкѣ встрѣчаемъ мы слово *nagis* въ значеніи „камень для высѣканія огня“. Фикъ полагаетъ, что это слово стоитъ въ связи съ др.-славян. *nožъ*.—Во всякомъ случаѣ, какъ намъ кажется, др.-прусская форма не служила основной формой для эстонскаго *nuga*. Помимо извѣстныхъ звуковыхъ законовъ, на которыхъ мы основываемъ свое предположеніе, и по значенію этого слова необходимо, по нашему мнѣнію, думать, что эстонское (и только въ ревельскомъ,—главномъ нарѣчій эстон. языка)—эстонское *nuga* происходитъ изъ древне-славянскаго языка.

Прав. 27. Финское *u (uu)* соотвѣтствуетъ нерѣдко славянскому, русскому и литовскому *u*.

121) Русск. „**тулка, втулка,** *(tulka, vtulka)* гвоздь, пробка, затычка, чѣмъ затыкаютъ что, напр. боченокъ; трубка, вставляемая во что, напр. въ ступицу колесную“ (Даль). У Миклошича см. основу tuli-(1).

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія финскія слова:

Вепск. *tulk* втулка, тулка.

Мокша-мордов. *tulkaa* тулка, втулка; *tula* клинъ, цѣдилка, кранъ („Keil, Zapfen“).

Эрзя-мордов. *tulo* клинъ, колышекъ; *botškan tulo* кранъ, втулка въ бочкѣ.

Зырян. *tul (tuv)* колышекъ, клинъ, втулка, гвоздь.

Вотяцк. *tul*=зырян. *tul*.

122) Русск. „**буракъ** *(burakъ)*... ‖ туесъ, берестянка, берестовый стоячокъ съ крышкой; *твр.* коробья, кузовокъ, коробокъ; зобень, корзиночка“. (Даль).

Отсюда финск. *purakka* корзинка, коробка, изъ бересты („der Korb von Birkenrinde“); деревянная посуда, фляшка, бутылка.

123) Русск. „**курта**, **куртка**, (*kurta*, *kurtka*) крутка, курточка, **куртикъ** *дон.* короткая мужская одежда, безъ полъ, круглая, камзолъ съ рукавами, фуфайка, но *куртка* обычно носится сверху; куцайка, куцыня, кургузка, корнавка, коротайка“ (Даль). Литов. *kurta*—у Куршата: „ein kurzer polnischer Rock“.

Изъ русскаго языка заимствовано финское *kurtta* сюртукъ, кафтанъ, *куртка* („Rock“).

124) У Миклошича имѣемъ мы основу **kŭmotrŭ**, съ которой онъ сопоставляетъ также др.-слав. *kumъ*, *kuma*; сербск. болгар. польск. *kum*; русск. „**кумъ**, **кума** воспріемникъ,-ница, крестный отецъ и мать; || состоящіе въ духовномъ родствѣ“... (Даль). Литов. *kumas*, *kuma* свидѣтель при крещеніи, крестный отецъ.

Сюда относится финское *kummi* кумъ, крестный отецъ, свидѣтель при крещеніи; кума, крестная мать; *olla lapselle kummina* быть крестнымъ отцомъ мальчику; *pyytää kummiksi* просить въ кумовья.

Эрзя-мордов. *kum*=кумъ.

Въ русскомъ языкѣ слово **кумъ** употребляется также въ значеніи „другъ, товарищъ пріятель“; срав. у Даля **кумить**, **кумиться**.

Финское *kuota* „товарищъ, знакомый, пріятель“, а также—„воспріемникъ, крестный отецъ“, можетъ быть, также заимствовано изъ русскаго языка, только въ другое время.

125) Русск. „**тулупъ** полная шуба безъ перехвата, а халатомъ, обнимающая все тѣло, весь станъ; простой *тулупъ* бываетъ овчинный, бараній...“ (Даль). У Миклошича см. основу **tulovĭ**.

Отсюда заимствованы слѣдующія финскія слова:

Эстон. *tulup*=тулупъ.

Мокша-мордов. *tulup*=тулупъ („Pelzrock“).

Эрзя-мордов. *tulup*=тулупъ („Pelz“); *veŕgesen' tulup*=волчій тулупъ, волчья шуба.

126) Русск. „**чуло́къ**, *чулки́*, *чуло́чки*, исподняя, вязе́ная долгая обувь, замѣняемая иногда карпетками, носками, получулками, или онучами, портянками, подвертками“. (Даль).

Отсюда происходятъ слѣдующія финскія слова:

Вепск. *čulk*, мн. ч. *čulkad* чулокъ, чулки.

Мокша-мордов. *tsulkaa*=чулокъ.

127) У Даля мы имѣемъ русское „**юбка**, *юпка*,.. часть женской одежды, отъ пояса до низу; сшитыя полотнища, на па́воровъ, вздержкѣ вкругъ пояса; понява, понёва. || **Юбка** *вят. тул.* родъ безрукавой кофты, на помочахъ. || *Малорусск.* кафтанчикъ съ рукавами и перехватомъ... бол. женскій, но есть и *муска́я юбка*“... У Миклошича см. **jupa**.

Въ эстонскомъ языкѣ мы имѣемъ заимствованное отсюда слово *jupka* часть женской одежды („Weiberrock“).

128) У Миклошича мы встрѣчаемъ основу **murava**, откуда др.-слав. *murava*, ново-славян. *murava trava* трава, растущая около домовъ и при дорогахъ; болгар., малорусск. *murava* дернъ; русск. „**мурава́**, **муравка**, **муръ**, **муро́къ** *арх.* луговая трава, сплошной злакъ, зелень, сочная, густая травка на корню; || дернъ, луговина, пластовой муръ или печо́рье... *Нарѣзать муравы* дерну, луговины“. (Даль). Литов. *maurai* трава, зелень въ стоячей и спорченной водѣ („*Entenflott*, *Entengrün* in stehendem sumpfigem Wasser“); латышск. *maura* трава вокругъ дома, дернъ.

Изъ русскаго или славянскаго слова заимствовано эстон. *muru* мѣсто, заросшее дерномъ, покрытое травой

мѣсто на дворѣ, дворъ; *murune* покрытый, заросшій травой.

129) У Миклошича мы имѣемъ основу **morvŭ**, откуда др.-слав. *mravija* (мравии) муравей (Ameise); затѣмъ—русск. „**муравей, муравль, мурашъ** насѣкомое, родъ Formica; **муравейникъ, муравище, мурашникъ** гнѣздо и жилье муравьиной общины, *муравьиная куча*“... (Даль). Относительно русскаго слова *муравей* Миклошичъ замѣчаетъ: „wohl aus *morovej*“ (=„вѣроятно изъ *morovej*“).

Изъ русскаго слова заимствовано эстонское слово (употребляемое въ сѣверной и западной Лифляндіи)—*murelane* муравей; *murelase pesä* муравьиная куча, муравьиное гнѣздо (*pesä*=гнѣздо).

130) Русск. „**дубина, дубинка** ослопъ, ослопина, палица, дрючокъ, колъ, толстая палка для обороны, драки“. (Даль).

Въ эстонскомъ языкѣ мы имѣемъ *tubin, tubinas*=дубина, палка, шестъ; ослопъ,—прямо заимствованное изъ русскаго языка.

131) Русск. „**будка, бутка** всякая маленькая, отдѣльная постройка, для пріюта или защиты отъ непогоды человѣка, собаки или иного мелкаго животнаго; караулка, сторожка, шалашъ, балаганчикъ; конура“. (Даль). У Миклошича см. основу **buda**.

Отсюда эстонское слово *putka* домикъ, хижина, сторожка, шалашъ, *ujumise-putka, ujutuse-putka* шалашъ, палатка для раздѣванія на морскомъ берегу, („Badehütte am Strande“).

132) Русск. „**крючéкъ** *(kr'učok)* небольшой крюкъ;.. *крючекъ въ дѣлѣ* придирка, кривое, происковое направленіе; *приказный крючекъ*, **крючкотворъ**, продажный, изворотливый дѣлецъ; **крючкотворить** строить крючки, прицѣпы,

пролазничать лукавыми изворотами въ искахъ, тяжбахъ, приказныхъ дѣлахъ". (Даль).

Отсюда происходитъ эстонское *krut'ski* и *rutski*, множ. число *krut'skid* происки, крючки („Ränke"); *krut'ski mees* крючкотворъ, шельма, плутъ, лукавый человѣкъ (*mees* = человѣкъ, мужъ).

133) Русск. „**кудерь, кудря** курчавая прядь волосъ, локонъ, букля, завитокъ, витушéкъ; **кудрявый** на комъ кудри, кто въ кудряхъ; курчавый, закорючистый". (Даль). У Миклошича см. основу **kondrĭ**.

Изъ русскаго слова *кудря* заимствованы слѣдующія финскія слова:

Финск. *kutra* и *kutri* локонъ, кудри.

Эстон. *kudrus* и *kudru* завитой волосъ, кудря (въ шерсти).

Мокша-мордов. *kudr'a* = кудря, локонъ, курчавые волосы.

Эрзя-мордов. *kudr'a* локонъ, кудря.

134) Русск. „**куль** рогожный мѣшокъ; изъ мочалъ ткутся на стоячемъ станкѣ рогожи, а изъ рогожъ шьются *кули*. *Мучные кули* самые прочные и большіе". (Даль). У Миклошича см. основу **kulĭ**.

Здѣсь мы отмѣтимъ заимствованное изъ русскаго языка финское *kuli* = куль, мочальный мѣшокъ для муки, мучной мѣшокъ изъ мочалъ и эрзя-мордов. *kul'* = куль.

135) Русск. „**гультяй, гуляка** человѣкъ праздный, шатунъ, лѣнтяй, гулящій, охочій до гостьбы, пирушки, попоекъ; пьяница, мотушка". (См. у Даля подъ словомъ **гулять**).

Изъ этого русскаго слова заимствовано, по нашему мнѣнію, финское *hulttio* праздношатающійся, ничего недѣлающій человѣкъ, гуляка, гультяй; негодный ни на что, безполезный. — Эстон. *hul'a*, *hul'ak* = гуляка.

136) У Миклошича мы имѣемъ основу **kurŭva**, откуда др.-слав. *kurъva* распутная женщина; сербск., чешск., болгарск. *kurva*; польск. *kurwa*, малорусск., русск. *kurva* съ тѣмъ-же значеніемъ („Hure“).

Отсюда происходитъ финское *kurva* въ значеніи „Hure“.

Замѣтимъ, что Даль по какой-то причинѣ не привелъ русскаго слова.

Общеупотребительное финское слово *huora* заимствовано финнами изъ германскаго языка.

137) Русск. „**дуракъ**, **дура** глупый человѣкъ, тупица, тупой, непонятливый, безразсудный. ‖ Малоумный, безумный, юродивый. **Дураки**, **дурачки** въ пять листовъ картежная игра“. (Даль). У Миклошича см. основу **dur-**.

Изъ русскаго слова заимствовано финское *turakka* 1) глупый человѣкъ, дуракъ, простякъ, простофиля; 2) карточная игра „дураки“.

138) У Миклошича мы имѣемъ основу **duma**, откуда др.-слав. *duma* совѣтъ, *dumati* думать; болгар. *duma; dumam* говорю; малорусск., русск. „**дума** что задумано, мысль, мечта, забота, что или о чемъ кто думаетъ, мыслитъ, что у кого на умѣ. ‖ *Городская дума* завѣдывающая подъ предсѣдательствомъ головы городскими дѣлами, хозяйствомъ. **Думать** мыслить, размышлять, судить, доходить своимъ умомъ; полагать; заботиться, печься. *Думать съ кѣмъ* совѣтоваться сообща или замышлять... обсуждать дѣло“. (Даль). Литов. *duma* мнѣніе, мысль; смыслъ.

Сюда принадлежатъ слѣдующія финскія слова: *tuuma* мысль, мнѣніе, взглядъ на что; совѣтъ, предложеніе, планъ; *kysyä tuumaa jkulta* спрашивать у кого мнѣнія, совѣта; *pahat tuumat* плохіе совѣты; *omin tuumin* по своему плану, согласно съ своимъ взглядомъ, мнѣніемъ; *yksin*

tuumin единодушно, единогласно; *tuumata*, *tuumailla* думать, давать совѣты, предлагать планъ, выражать мнѣніе; *tuumaus* совѣтъ, предложеніе, планъ, проэктъ; *tuumainen* относящійся къ плану, предложенію, совѣту; предлагающій планъ, совѣтъ, выражающій свое мнѣніе; *sukkelatuumainen* скоро придуманный, рѣшенный; *tuumakas* изобрѣтательный, умѣющій думать, мыслить; *tuumaton* безъ мысли, безъ плана, необдуманный.

Миклошичъ сопоставляетъ съ приведеными славянскими словами финск. *tuomari* судья, *tuomita* судить, но эти слова происходятъ изъ германскаго языка, именно или изъ др.-скандинав. *dómari* судья, или древне-верхне-нѣмецк, *tuom* судьба, участь, судъ, приговоръ. Указанныя-же нами финскія слова происходятъ изъ славянскаго или, можетъ быть, литовскаго языка.

139) Русск. „**бурый** цвѣтъ кофейный, коричневый, орѣховый, смурый, искрасна черноватый; такая-же конская масть, между рыжею и вороною. **Бурка, бурко** конь бурой масти“. (Даль). У Миклошича подъ основой **burŭ** мы читаемъ: „r. *buryj* fuchsroth: *burъ volъ;* klr. *buryj* graubraun p. *bury* dunkelgrau.—lit. *buras* grau.

Въ словарѣ Эрваста мы встрѣчаемъ слово *puuru* въ значеніе „fuchsrothe Pferd“, т. е. въ значеніи русскаго *бурый, бурка, бурко.* Это заставляетъ насъ считать финское *puuru* заимствованнымъ изъ русскаго языка.

140) Русск. „**улица** просторъ межъ двухъ порядковъ домовъ; полоса, проѣздъ, дорога, оставляемая промежъ рядами домовъ“. (Даль). У Миклошича см. основу **ula**.

Изъ русскаго языка заимствовано эстонское *uulits, huulits* — улица, садовая дорожка; *mere-uulits* проливъ (*mere* = море); *puu-uulits* аллея (*puu* = дерево).

141) Русск. „**скупой** скряжливый, неумѣстно и не-

умѣренно бережливый. *Скупой, что песъ на сѣнѣ: самъ не ѣстъ, ни другимъ не даетъ.* **Скупиться** скряжничать, быть скупымъ; ‖ жалѣть на что либо денегъ, быть слишкомъ бережливымъ, отказывать себѣ и другимъ". (Даль) У Миклошича см. осн. **skotpŭ**.

Литов. *skupas* означаетъ „knapp", т. е. тѣсный, скудный, неполный.

Въ финскомъ языкѣ имѣется слово *kuurpa* въ русскомъ значеніи: скупой, жадный, скряжливый; затѣмъ—ворчливый, непріязненный; *kuurpatainen* скуповатый. Думаемъ, что эти слова заимствованы изъ русскаго языка, а не изъ литовскаго.

142) У Миклошича мы имѣемъ основу **utŭ**, откуда др.-слав. *utъ* умъ, разумъ; *bezutъ* неразумный, глупый. Слова отъ этой основы встрѣчаются во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Русск. „**умъ** общее названіе познавательной и заключительной способности мыслить; смыслъ, разсудокъ (ratio, Verstand), разумъ (intellectus, Vernunft) ‖ Въ просторѣчьи *умъ* имѣетъ нерѣдко значеніе *воли. . . Быть въ умѣ, въ полномъ умѣ, въ своемъ умѣ.* въ памяти, сознаніи, разсудкѣ". . . (Даль). Литов. *utas* смыслъ, умъ, разсудокъ („Verstand").

Сюда принадлежитъ финское *uuti, uuta* даръ пониманія, умъ, разумъ, духовныя способности.

Это слово — несомнѣнно заимствованное въ финскомъ языкѣ, потому что оно стоитъ совершенно одиноко и не имѣетъ отъ своей основы никакихъ производныхъ словъ.

Прав. 28. Финское *o* соотвѣтствуетъ часто древне-славянскому и русскому *o*.

143) У Миклошича мы имѣемъ основу **tŭlkŭ**, изъ которой др.-слав. *tlъkъ* (тлъкъ) объясненіе, толкованіе; болгар. *tlъkuvam*, сербск. *tolkovati*, малорусск.

tołkuvaty, русск. „**толкъ. толчина** *пск.* смыслъ, сила, значенье; разумъ, сущность содержанья; признаваемый въ чемъ разумъ, смыслъ. *Въ книгѣ, въ дѣлѣ, въ распорядкахъ этихъ нѣтъ толку*, нѣтъ смыслу, связи, нѣтъ яснаго понятія и вывода; а посему и *нѣтъ толку дѣльнаго, прикладного*, нѣтъ пользы, проку, пути добра не выйдетъ. *Какой въ этомъ толкъ?* **Толковый** *человѣкъ* разсудительный понятливый. **Толковать** разсуждать, бесѣдовать, совѣтоваться... ‖ изъяснять, объяснять, давать чему толкъ, смыслъ, значенье". (Даль).

Изъ русскаго языка заимствованы, по нашему мнѣнію, слѣдующія финскія слова:

Финск. *tolkku* понятіе, умъ, способность понимать, толкъ; *tahdon asiasta tolkkua* я хочу взять въ толкъ это дѣло, понять это; *tolkuta* понимать, мыслить, выражать словами свои мысли, быть толковымъ; *tolkuton* безтолковый, непонятливый; неясный, несоотвѣтственный; *tolkullinen* толковый, разумный, понятливый, воспріимчивый.

Эстон. *tolk* умъ, понятіе, толкъ; *tolgu pärast* съ толкомъ, съ умомъ; *sina ei wõta tolku sest as'jast* ты не знаешь толку въ этомъ дѣлѣ, не понимаешь этого дѣла.

Вепск. *tolk*=фин. *tolkku*.

Эрзя-мордов. *tolkovams* изъяснять, толковать.

144) У Миклошича мы имѣемъ основу **kŭrmŭ**, откуда др.-слав. *krъmъ* (**кръмъ**) питаніе, кормъ; *krъmiti* (**кръмити**) питать, кормить; болгарск. *krъma* материнское молоко; сербск. *krma* пища и т. д.; русск. „**кормъ** ѣда, пища, харчъ; питанье, пропитанье, насущный хлѣбъ; содержаніе, жалованье. *Посадить кого на кормъ*, дать доходное мѣсто. **Кормить** класть кому пищу въ роть: *кормить ложкою, грудью*; питать, содержать, давать пищу и все насущное.

Кормилецъ кто кормитъ кого, даетъ пропитаніе, насущный хлѣбъ; благодѣтель, милостивецъ". (Даль).

Изъ русскаго слова *кормъ* заимствованы слѣдующія финскія слова:

Эстон. *kor'm* 1) пища, пропитаніе, содержаніе; 2) багажъ, имущество, кладь; *kor'mi ajama* искать, снискивать, выпрашивать пропитаніе; *kat's koormat kor'mi* двѣ повозки багажу, имущества; *soldanil om oma kor'm säläh (säläп)* у солдата его багажъ, имѣніе на спинѣ; *kor'mitama* питать, воспитывать, заботиться о пропитаніи, кормить; *kor'mitsema* 1) заботливо собирать, пріобрѣтать, хватать, похищать; 2) = *kor'mitama*.

Мокша-мордов. *kormaa* пища, кормъ: *kormelets* = кормилецъ.

Эрзя-мордов. *korom* = кормъ, пища, средства къ существованію.

145) По Миклошичу—въ ново-слав., болгарск., сербск., чешск., польск., малорусск. и русск. языкахъ имѣется слово **torba** Tasche, Sack; „**торба** мѣшокъ, сума || общ. небольшой мѣшокъ, надѣваемый лошадямъ на морду, съ овсомъ, чтобы онѣ его не сорили". (Даль).

Отсюда (изъ русскаго слова) заимствовано эстонское *torp* (род. пад. *torba*) мѣшокъ на голову лошадямъ, въ который имъ насыпаютъ овесъ. (У Видемана: „Kopfsack der Pferde, worin ihnen der Hafer vorgegeben wird.")

146) Русск. „**колъ** короткій шестъ, заостреный съ одного конца; *свая* колъ большихъ размѣровъ; *тычекъ* — въ малыхъ. *Колъ* вколачивается въ землю, но иногда слово это означаетъ дубину, рычагъ, короткую жердь". (Даль). У Миклошича см. основу **kolŭ**.

Отсюда заимствовано финское *kola* = колъ, шестъ, жердь; колъ съ желѣзнымъ наконечникомъ.

147) Русск. „**коты, котики** женская обувь, родъ полусапожекъ, ботинокъ, башмаки съ высокими передами, либо круглые, будто съ отрѣзными голенищами; мужская верхняя обувь, калоши, кенги, обуваемыя сверхъ сапогъ“. (Даль).

Сюда относятся слѣдующія финскія слова:

Финск. *kotta* башмакъ, туфля.

Эстон. (дерпт.) *kott* (род. пад. *kota*) туфля, калоша.

148) Русск. „**конь** лошадь, лошадь добрая, не кляча; особ. верховая лошадь. *Кляча воду возитъ, лошадь пашетъ, конь подъ сѣдломъ*“. (Даль). У Миклошича см. основу **konĭ**.

Отсюда финское *koni* въ значеніи „старая, негодная лошадь, кляча“.

149) Русск. „**костéрь, костеря, костра, кострика** (и т. д.) жесткая кора растеній, годныхъ для пряжи: льна, конопли; ихъ мнутъ *мялицею*, мельчатъ кору и выбиваютъ вонъ трепкою и ческою“. (Даль). У Миклошича см. основу **kostĭrŭ**. Нѣмецкое значеніе указанныхъ русскихъ словъ (по Миклошичу и по Павловскому)—„Trespe“.

Изъ русскаго *костéрь* заимствовано въ томъ-же значеніи эстонское (дерпт.) *koster*, множ. ч. *kostra*' „Trespe“, кострика,

150) Русск. „**воля**, данный человѣку произволъ дѣйствія; свобода, просторъ въ поступкахъ; отсутствіе неволи, насилованія, принужденія. || Желанье, стремленіе, хотѣніе. || Независимость, свобода; || свобода отъ рабства, отъ крѣпостного состоянія“ (Даль).

Отсюда эстон. *woli* свободная воля, позволеніе, независимость; *woli ja otsust laste kätte andma* дать во всемъ свободу дѣтямъ.

Эрзя-мордов. *vol'a*=воля, свобода („Freiheit“).

151) Русск. „**хлопецъ** *южс.* парень, мальчикъ, малый; ‖ холостой человѣкъ, хотя-бы и въ лѣтахъ“. (Даль). У Миклошича см. основу **cholpŭ**.

Въ эстонскомъ языкѣ мы имѣемъ заимствованное отсюда слово *klopat's*, *klopit's* или *lopit's* парень, молодецъ, мальчикъ, малый („Bursche, Junge, Knabe“).

152) Русск. „**проворный** скорый, быстрый, бойкій, прыткій; *южс.* мото́рный; расторопный, поворотливый, живой, всюду поспѣвающій. **Проворъ, провора** ловкій, бойкій, расторопный человѣкъ“. (Даль).

Въ эстонскомъ языкѣ существуетъ слово *worna* въ выраженіи *worna mees* ловкій, бойкій, расторопный человѣкъ (*mees* = человѣкъ), которое можно считать несомнѣнно происходящимъ изъ указаннаго русскаго слова *проворный* (слогъ *про-* отпалъ по прав. 15, стр. 158).

153) Русск. „**гость** посѣтитель, человѣкъ пришедшій по зову, или незваный, навѣстить другого ради пира, досугу, бесѣды и пр. **Гостинецъ** приносъ, подарокъ, приношеніе особ. отъ близкаго человѣка, съ которымъ водишь хлѣбъ-соль“. (Даль). Это слово встрѣчается и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. См. у Миклошича основу **gostĭ**.

Отсюда происходятъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *kosti* гость; посѣщеніе, визитъ; *kostintsa*, *kostitsa* гостинецъ, подарокъ, приношеніе; *kostita* принимать у себя гостя, угощать, хозяйничать для гостя.

Эстон. *kos't* (род. пад. *kos'ti*) посѣщеніе; *kos'til olema*, *kos'til käima* быть въ гостяхъ, быть гостемъ; *kos'tile minema* идти въ гости; *kos'ti roog* лакомство, гостинецъ (*roog* = пища, съѣдомое); *kos't* = гостинецъ; *kos'ti tooma; kos'ti wiima*, *kosti kandma* приносить гостинцы, задабривать гостинцами, подкупать.

154) Русск. „**воръ** мошенникъ, бездѣльникъ, обманщикъ; || тать, тайный хищникъ; || хитрый, лживый, лукавый человѣкъ. **Воровать** мошенничать, плутовать, обманывать; || красть, похищать чужое, взять что тайкомъ и присвоить себѣ“ (Даль). У Миклошича см. основу **ver-** (3).

Изъ приведеннаго русскаго слова заимствованы слѣдующія финскія слова:

Финск. *voro*=воръ, разбойникъ, бандитъ; *voruta* похищать, красть, воровать, обманывать, плутовать, мошенничать.

Мокша-мордов. *vor*=воръ; *vorovan*=воровать, красть.

Эрзя-мордов. *vor*=воръ.

Замѣтимъ, что въ финскомъ языкѣ существуетъ другое, и притомъ общеупотребительное слово—*varas*, которое заимствовано изъ германскаго (см. Thomsen: Den gotiske sprogklasses).

155) Русск. „**родъ** поколѣнье, изъ коихъ каждое вновь нараждается. || Связь членовъ семьи обоего пола, отъ общаго родоначальника, хотя не одного прозванья; то-же зовутъ—племя, колѣно, поколѣнье, потомство. || Родня, родственники, сродники, семейные, свои, кровные. || Разборъ, рука, сортъ. **Родня** сродный, сродникъ или сродственникъ, свой, единокровный, близкій по родству, иногда—дальній кровный“. (Даль). У Миклошича см. основу **rodŭ** (2).

Отсюда происходятъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *rotu* поколѣніе; сортъ, разборъ; родъ, племя, раса; происхожденіе; *rotuinen* принадлежащій къ роду, къ племени, къ расѣ; извѣстнаго сорта, разбору.

Вепск. *rodu*=фин. *rotu*.

Эрзя-мордов. *rod* поколѣніе, родъ; *rodn'a* родной, сродникъ; родство.

Зырян. *röd*, *rod* родство, поколѣніе, родъ, семья, происхожденіе; родъ, сортъ; сродникъ, *rödn'a* сродникъ; родство; *rödnöi* = родной, близкій; *rödsa* изъ рода, изъ семейства; *rödimöi* = родимый, милый; *rödas'ny* дѣлаться роднымъ, родниться.

156) Русск. „**горóхъ** извѣстное повойное, стручковатое растеніе и плодъ или сѣмя его. Pisum. **Горошница** гороховая похлебка, супъ“. (Даль). У Миклошича см. основу **gorchŭ**.

Отсюда финское *rokka* = горохъ („Erbse“, pisum), гороховая похлебка; гороховый супъ.

Общеупотребительное названіе „гороха“ въ западно-финскихъ языкахъ происходитъ изъ литовскаго *žirnis*, именно: финск. *herne* горохъ, эстон. *hernes*, *erne*.

Относительно перваго (неударенаго) слога въ словѣ *горохъ* см. выше прав. 15, стр. 158.

157) Русск. „**столбъ** бревно, брусъ, бревешко, для чего либо поставленное стоймя, стойкомъ; стойка, прямая и толстая подпора, стоякъ; колонна; въ этомъ значеніи бол. говорятъ **столпъ**, который бываетъ каменный, и чугунный и пр.“ (Даль). У Миклошича см. осн. **stelba** и **stelbŭ**. Литов. *stulpas* (по Куршату) колонна, столбъ, (у Миклошича — „статуя, болванъ, идолъ“).

Сюда принадлежатъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *tolppa* (род. пад. *tolpan*) жердь, колъ, столбъ, колонна.

Ливон. *töölpa* или *tülp* колъ, столбъ, бревно, колонна; *tölplimi* въ формѣ столба, колонны; столбообразный; со столбами, съ колоннами, имѣющій колонны или столбы.

Въ тѣснѣйшей связи съ указанными словами находится эстонское *tulp* (осн. *tulpa*, род. пад. *tulba*) колонна, столбъ, бревно, мачта; *wangi-tulp* позорный столбъ; *werstatulp* верстовой столбъ.

Относительно послѣдняго слова трудно съ точностью опредѣлить, заимствовано оно изъ русскаго языка (по предыдущему прав. 26), или изъ литовскаго. Возможно, пожалуй, думать, что финны и ливы заимствовали свои слова *tolppa* и *töölpa* изъ русскаго языка, а эсты—изъ литовскаго, но намъ кажется, что скорѣе—изъ русскаго. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что указанныя только что слова—происхожденія не финскаго.

Прав. 29. Финское *uo* (вмѣсто *oo*) иногда соотвѣтствуетъ русскому (и литовскому) *o*.

158) Русск. „**соль** составное вещество, соединеніе щелочи и кислоты въ одно, по химическому сродству. ‖ *Соль* поваренная, кухонная, извѣстная приправа нашей пищи. **Солить**, посолить, готовить впрокъ или приправлять для вкуса солью. **Солёный** или **со́лоный** въ чемъ есть соль, много соли, что на вкусъ отзывается солью; что посолено“. (Даль). У Миклошича см. основу **soli**.

Отсюда происходятъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *suola*=соль; *olla suolassa* быть въ солкѣ, солиться; *panna suolaan* отдать въ солку, солить; *suola-kaivo* соляной источникъ; *suola-kala* соленая рыба; *suola-patsas* соляной столбъ; колонна изъ соли; *suolaaja* тотъ, кто занимается соленьемъ; *suolainen* солёный, содержащій въ себѣ соль; соляно́й, состоящій изъ соли; *suolakko*, *suola-tolkki* посуда для соли, соляная бочка, кадка; *suolata*, *suolauttaa* солить, пропитывать солью; *suolaton*, *suolaamaton* несоленый, безъ соли.

Эстон. *sool (suol)*=соль; *sool leib majas* „въ дому есть соль“, т. е. всего достаточно; *soola panema* солить; *soola-liha* соленая рыба; *soolama*, *soolatama* солить; *soolduma* дѣлаться соленымъ, лежать въ солкѣ; *soolane* соленый, пропитанный солью.

Ливон. *suol*=соль; *'suol* или *suold* солить; *suoli* соленый.

Вепск. *sola*=фин. *suola* соль; *soladan*, *solata*=фин. *suolata* солить (см. примѣчаніе на стр. 428).

Вотск. *soola*=фин. *suola* соль.

Зырян. *sol*=соль; *sola* соленый; *abu sola* безъ соли, несоленый; *solalny (solavny)* солить; *solas'ny*, *solas'siny* дѣлаться соленымъ, пропитываться солью; *solanteg* посуда для соли, соляная кадка, бочка.

Мордов. *sal*=соль. (Мордовское *а* нерѣдко стоитъ вмѣсто финскаго *uo* и русскаго *о*).

159) Русск. „**розга** вѣтвь, вѣтка древесная, хворостинка, прутъ; поросль, отрасль, рослина или отростокъ, побѣгъ, лоза. *Розга отъ корня выбѣжала. Наказать кого розгой*, прутомъ, лозой. *Розги*, пучокъ розогъ, для наказанья, **розгачи**". (Даль). У Миклошича это слово указано подъ основой **orzŭ**.

Отсюда заимствованы слѣдующія финскія слова:

Финск. *ruoska* бичъ, кнутъ, плеть, розга; *ruoskia*, *ruoskita* бичевать, бить кнутомъ, плетью, сѣчь, давать удары.

Эстон. *roosk* (род. пад. *roosa*) кнутъ, плеть, розга; *här'ja-roosk* плеть изъ бычьяго хвоста; *kuninga-roosk* кнутъ; *rooskama*, *rooskeldama* бить кнутомъ, плетью.

Вотск. *rooska*=фин. *ruoska* розга.

Вепск. *rozg*=фин. *ruoska* розга.

Зырян. *rozga* розга, прутъ; *rozgaalny (rozgaavny)* дать розги, удары розгами; сюда-же, по нашему мнѣнію, относится слово *roz* (вм. **rozg*) вѣтка, прутъ, розга; пучокъ вѣтвей, кисть чего нибудь.

Вотяцк. *rozga*=розга, прутъ.

160) У Миклошича мы имѣемъ основу **mok-**, откуда др.-слав. *mokrъ* (**мокръ**) мокрый; *močiti* (**мочити**); этотъ

корень встрѣчается во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ; русск. „**мокрый** сырой, влажный, замоченный, промокшій; **мокнуть**, промокать, быть обливаему, дождемъ, водою, влагою, лежать въ водѣ; **мочить** обливать, поливать, обдавать водою или иною жидкостью; класть въ жидкость, держать въ водѣ“. (Даль).

Изъ этой основы **mok-** происходитъ финское *muokata, muokkaan* мочить, размачивать („aufweichen, erweichen“).

Другіе примѣры, подтверждающіе указанное правило, какъ-то: фин. *kuora* = русск. *кора* (*kora*), фин. основа *kuor-* = русск. *копа-ть* (*kopaть*), будутъ приведены въ другомъ мѣстѣ.

Прав. 30. Финское *uo* (вмѣсто *oo*) иногда соотвѣтствуетъ также русскому *и (у)*.

161) Русск. „**мученье** **му'ка** всякое сильное и длительное тѣлесное или духовное страданіе, боль, томленье, истязанье; ‖ дѣйствіе по глаголу **мучить** кого чѣмъ, истязать, томить, изнурять, причинять тѣлесное и духовное страданье; безпокоить, тревожить продолжительно; **мучиться** мучить себя или ‖ быть мучиму; ‖ биться, колотиться съ кѣмъ, надъ чѣмъ, страдать“. (Даль) [1]). У Миклошича см. основу **monka** (1).

Изъ русской основы **мук-** (**muk-**) образовались слѣдующія финскія слова:

Финск. *muokata, muokkaan* сильно заниматься чѣмъ либо, трудиться, мучиться надъ чѣмъ, съ напряженіемъ дѣлать что нибудь, работать; отдѣлывать, тщательно, заботиться, сильно ждать (мучиться ожиданіями).

---

[1]) Слово **мучиться** употребляется также въ значеніи «трудиться сильно, работать надъ чѣмъ до утомленія», напр.: *намучился я надъ этой работой*, т. е. много потратилъ силъ; и **мучить** также означаетъ «доставлять много труда»: *замучила меня эта вещь*, т. е. потрудился много я надъ ней.

Вотск. *muška* мученіе, мука, терзаніе; *muškaan* мучить, терзать, томить.

Вепск. *mogitšen, mogita* мучить [1]).

162) Русск. „**лука** изгибъ, погибъ, кривизна, излучина... || *Съдельныхъ лукъ* двѣ, передняя и задняя; **лукъ**, *лучёкъ* согнутая въ дугу полоса; || дуга дужка; полобруча, гнутокъ; || приборъ въ запряжкѣ коноводныхъ лошадей". (Даль). У Миклошича см. основу **lenk-** (1).

Отсюда заимствованы слѣдующія финскія слова:

Финск. *luokki, luokka* = дуга въ упряжи (у Эрваста: „das gebogene Holz, welches das Kummet an den Stangen der Gabeldeichsel befestigt", „das Krummholz (am Kummet)"; въ слов. Павловск.: „**дуга** das Krummholz am Kummet"); клешни хомута; *luokka* обручъ на вершѣ, вандѣ („der Reif in einer Reuse"); *luokkainen* относящійся къ дугѣ.

Эстон. *look (luok)*, род. над. *looga* загибъ, искривленіе; кривая линія, дуга, обходъ, изгибъ дороги, излучина; *lookata (luokata)* загибаться, гнуться, извиваться въ дугу, ползать какъ змѣя; *loogaline* лукообразный, дугообразный, согнутый, кривой; *looge* кривизна; *loogeldi, loogerdi, loogeline* кривой, изогнутый, извилистый; съ изгибами, съ извилинами; *loogerdama* извиваться, изгибаться; *loogestama* гнуть, сгибать въ дугу, въ лукъ.

Ливон. *luok* дуга, дужка, лукъ, лучекъ; *luokõ büs* лукъ, самострѣлъ.

Вотск. *luokka* = фин. *luokki*.

Вепск. *luk* = лукъ, лучекъ.

---

[1]) Вепскіе краткіе гласные, какъ показываетъ сравненіе вепскихъ словъ съ словами другихъ западно-финскихъ нарѣчій, стоятъ обыкновенно вмѣсто прежнихъ долгихъ гласныхъ, такъ что финск. *uo, ie* соотвѣтствуютъ вепск. *o и e*.

163) Русск. „**лужа, лужица**, калюжа, лыва, застойная вода, плоская яма, наполненная дождевою, снѣговою водою“. (Даль). У Миклошича см. основу luža.

Отсюда заимствовано финское *luosa* лужа, калужина, яма съ грязной водой. Имѣется также слово въ формѣ *loso* лужа, калужина, болотистое мѣсто, — заимствованное, вѣроятно, въ другое время.

164) Русск. „**гумно** мѣсто, гдѣ ставятъ хлѣбъ въ кладяхъ и гдѣ его молотятъ; крытый токъ или ладонь“. (Даль). У Миклошича см. gumĭno.

Отсюда заимствованы: финск. *kuomen* гумно, токъ, ладонь („Dreschtenne“); *kuomennoittaa* молотить хлѣбъ (отдѣлять зерна отъ колоса выколачиваніемъ), *kuomentaa* = *kuomennoittaa*.

Вотск. *koomina* = фин. *kuomen* гумно.

Прав. 31) а) финское *ä (ää)* соотвѣтствуетъ иногда славянскому, русскому и литовскому *a*.

b) финское *ä (ää)* соотвѣтствуетъ также нерѣдко славянскому, русскому и литовскому *e*.

165) У Миклошича мы имѣемъ основу žalĭ, откуда др.-слав. *žalь* (жль) скорбь, печаль; *žalostь* (жлость); *žaliti*, *žalovati*, (жлити, жловати) скорбѣть; производныя отъ этой основы слова встрѣчаются во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ; русск. „**жа́лить, жалковать, жалѣть** кого, о комъ, скорбѣть, сожалѣть, болѣть сердцемъ, сокрушаться о чемъ, печалиться; || щадить, беречь, не давать въ обиду. **Жалкій** достойный жалости, сожалѣнья, участія; возбуждающій чувство жалости, состраданья, соболѣзнованья. *Мнѣ его жалко* или *жаль*, я жалѣю его, сожалѣю объ немъ; я соболѣзную участи его; или—я люблю, берегу, холю, отстаи-

ваю его. **Жаль, жалость, жальба́** состраданье, соболѣзнованье, сочувствіе при чужой бѣдѣ; печаль, грусть, скорбь, сокрушеніе. **Жалостный** возбуждающій жалость, состраданіе или грусть; жалкій, жалобный, печальный, плачевный, заунывный, грустный. **Жалостливый**, милосердый; сострадательный". (Даль). Литовская основа—*gailu-*; вмѣсто формы *gailėk* въ Библіи встрѣчается (по Куршату) форма *žėlėk* въ выраженіи: „*žėlėk Diewé*" = „Господи, смилуйся надо мной". Латышск. *žeel; želût* сожалѣть, сочувствовать кому.

Изъ славянской основы происходятъ, по нашему мнѣнію, слѣдующія финскія слова:

Финск. *sääli* нѣжность, участіе, сочувствіе, сожалѣніе, милосердіе, пощада, помилованіе; *säälivä, säliväinen* милосердый, жалостливый, сочувствующій; *säälіä* быть заботливымъ, нѣжнымъ къ кому, выказывать сочувствіе, соболѣзнованіе; жалѣть; сжалиться, миловать, щадить; *hän ei säälinyt vaivojaan* соотвѣтствующее русскому выраженію: „онъ не жалѣетъ никакихъ трудовъ"; *säälittää* возбуждать сочувствіе, чувство жалости, сожалѣнія; быть жалкимъ; чувствовать жалость, скорбь, оплакивать, жалѣть; *säälimätön* безжалостный, жестокосердый, суровый, строгій.

Вотск. *säälin* = финск. *sääliä* жалѣть, выказывать чувство жалости, соболѣзнованіе.

Вепск. *šäl* = фин. *sääli* жаль, жалость, участіе къ кому, сочувствіе; *šäldeitšen* жалѣть, быть милосердымъ.

Ливон. *zääl* сочувствіе, сожалѣніе, жалость; раскаяніе; *žäälig* сочувствующій, соболѣзнующій, сострадательный, жалостливый; *zääl, zäälõb* имѣть сожалѣніе, чувствовать жалость, жалѣть, щадить, миловать; раскаяваться; *min um zääl sin peraast* мнѣ жаль тебя, я сочувствую тебѣ.

Мокша-мордов. *užäl* это жалко, прискорбно; *užäldan* сочувствовать, соболѣзновать, жалѣть.

Эрзя-мордов. *žal'amo* сожалѣніе, сочувствіе, соболѣзнованіе; *žal'ams*, *žal'ejams* сочувствовать, сожалѣть, соболѣзновать; *žal'avtoms* возбуждать чувство сожалѣнія, соболѣзнованія, жалости; тронуть (=заставить пожалѣть); *žal' monen* = мнѣ жаль, жалко; = *žal' mar'amo* = *žal'amo*.

Зырян. *žal'* жаль, сожалѣніе, соболѣзнованіе; *žal' menym* это жаль, жалко; *žal' petködny* имѣть, чувствовать жалость, сжалиться, быть милосердымъ, жалостливымъ; возбуждать чувство жалости, трогать; *žal' petan* жалкій, жалостный, печальный; *žal' pettöm* безсердечный, безжалостный, суровый; *žalitny* щадить, миловать, жалѣть, чувствовать жалость, сжалиться, быть жалостливымъ, милосердымъ; *žalittöm* безсердечный, безжалостный, безпощадный; *žaleitny* сожалѣть, соболѣзновать; = *žalitny*.

Вотяцк. *žal'*, *žal'as'kon* сочувствіе, соболѣзнованіе, сожалѣніе, милосердіе, *žal' pote* жалко, жаль, *žal'ano* достойный сожалѣнія, сочувствія, жалостый; *žal'any* сожалѣть, сочувствовать, быть милостивымъ, милосердымъ, щадить.

Къ одной основѣ съ русскимъ *жалить*, *жалить* относится и слово „**жаловать** кого, любить, чтить, держать въ милости: ‖ кому, что; кого, чѣмъ: дарить, награждать подаркомъ, чиномъ, отличіемъ... *Царица жаловала насъ къ ручкѣ*, допустила. *Жалуетъ царь, да не жалуетъ псарь*“. (Даль).

Вѣроятно отсюда происходятъ слѣдующія финскія слова (подтверждающія прав. 20):

Финск. *sallia* допускать кого, позволять, благоволить кому, вознаграждать; терпѣть кого, выносить; *se on Jumalalta sallitu* это Божіе благоволеніе, провидѣніе; *sallimus*, *sallinta* допущеніе, позволеніе, благоволеніе, милость.

Эстон. *sal'l'ima* терпѣть, выносить, допускать, позво-

лять, жаловать; *tema sallib mind* онъ жалуетъ меня, терпитъ, допускаетъ къ себѣ; *tema ei salli sind mitte* онъ тебя не жалуетъ. не можетъ терпѣть тебя, ты противенъ ему.

Кромѣ указанныхъ примѣровъ мы имѣемъ слѣдующія эстонскія слова, производить которыя изъ славянской или русской основы žali *(жаль, жалѣть)* не препятствуютъ ни звуковые законы (см. прав. 12), ни значенія.

Эстон. *hale* (род. пад. *haleda* 1) сострадательный, сочувствующій, милосердый, жалостливый; 2) возбуждающій сожалѣніе, жалкій, жалостный, трогательный; 3) сожалѣніе, соболѣзнованіе, сочувствіе, жалость; *hale meel'* сожалѣніе, сочувствіе, соболѣзнованіе; *haledaste lugema* читать плаксивымъ, грустнымъ голосомъ, читать на распѣвъ; *õpetaja on wäga haleda sõnaga* проповѣдникъ (пасторъ) говоритъ очень трогательно, жалостно; *temal on hale minust* онъ соболѣзнуетъ мнѣ, сочувствуетъ, жалѣетъ меня; *mulle tuleb hale peale* я тронутъ, мнѣ жалко; *halastus*, *halestus* 1) сожалѣніе, сочувствіе, жалость; милосердіе; 2) печальное, жалкое положеніе; *haledus*, *haleus* жалость, скорбь, печаль; *nutan ema haledust* я пла́чу вслѣдстіе скорби, печали о матери; *haletis* печаль, грусть, трауръ; *halelik* возбуждающій сожалѣніе, жалкій, скорбный, плаксивый; *halastama*, *halatama*, *haletama* жалѣть, сжалиться, чувствовать сожалѣніе, быть милосердымъ; *halastamata* безсердечный, немилосердный, безжалостный; *halatsema*, *haletsema* возбуждать чувство жалости, сожалѣнія, быть жалкимъ.

166) Русск. „**тряпка**, **тряпица**, *пск.* **тряпокъ** *влд.*, **тряпье** лоскутъ, оторванный кусокъ ткани, ветошка, утирка, лохмотье. **Трепки**, **трепулье** (**тряпулье**) *нвг.* тряпка, тряпье, ветошь или рубище, лохмотья. **Трепочникъ** *арх.* оборванецъ, лохмотникъ. **Тряпочникъ**, кто собираетъ ветошь и продаетъ ее свѣсу на бумажныя фабрики". (Даль). У Миклошича см. основу **trep-** (2).

Отсюда происходятъ, по нашему мнѣнію, слѣдующія финскія слова:

Финск. *räpäkkö* тряпки, лоскутья, лохмотья, ветошь, рубище; *räväs* (род. пад. *räpään*) лоскутья, лохмотья, тряпье; изорванное, истрепанное платье, одежда; *räpäle*, *repale* = *räväs; repalehtaa* быть отрепанымъ, ходить въ отрепьяхъ, въ лохмотьяхъ.

Эстон. *räbak* (род. пад. *räbaku*), *räbakas*, *rääbakas* (род. пад. *räbaka*) негодные къ употребленію, брошенные куски чего нибудь, напр., башмаки, лоскутья одежи; старье, ветошь; *sina räbakas* ты бездѣльникъ, непутный (соб. „ты— отброшенное, старье, негодное ни на что“); *räwak* = *räbak*; *räbal*, *räbalas* (род. пад. *räbala*) 1) лохмотья, тряпки, ветошь; 2) плохой, негодный, истрепаный, оборванный; *räbalad riided* истрепаное, негодное платье, лохмотья, рубище; *räbalad kingad* истрепаные, избитые и никуда негодные башмаки.

167) Русск. „**ярушка** *зап.*, *пск.*, **ярка**, *ярочка*, **ярышъ** молодая овца, еще яловая, одноосенняя, не перегодовалая. *Парочка, баранъ да ярочка.* **Ярятина**, мерлушка, смушка, ягнячья шкурка. **Яретина** *ол. арх. вят.* первая шерсть съ ярки, отъ первой стрижки, на 10-й недѣли отроду, поярокъ“. (Даль). Миклошичъ подъ основой **jarŭ** (1) приводитъ относящіяся сюда слова изъ всѣхъ другихъ славянскихъ нарѣчій, причемъ высказываетъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе: „nsl. *jar* frühlings-. Mit anwendung auf thiere und getreidearten, in jenem falle in frühjahr geworfen, in diesem im frühjahr gesäet“ („новослав. *jar* весенній. Примѣняется къ животнымъ и разнаго рода хлѣбамъ, въ первомъ случаѣ—къ родившимся весною, въ послѣднемъ—къ посѣянымъ весною“). У Куршата мы имѣемъ принадлежащее сюда литовское слово *ėras* ягненокъ; *ėrinis* съ ягненка, принадлежащій ягненку; *ėriena* мясо

ягненка, баранина; *ėriitis* ягненочекъ, агнецъ (въ церков. яз.). Кромѣ того существуетъ слово *jėrkas*, за которое Куршатъ самъ не ручается,—со значеніемъ; „тонкая овечья кожа, шкура; безшерстные куски подбрюшной части овечьей шкуры“ (*dünnes Schafleder*, die *haarlosen Bauchstücke* vom Schaffel“).

Сюда относятся слѣдующія финскія слова:

Финск. *jäärä* баранъ („der Widder, der Rammel, der Schafbock“).

Эстон. *jäär* (основа *jäära* или *jääru*) баранъ („Schafbock, Widder“); *süi-ohwri-jäär* (библ.) баранъ, чрезъ котораго очищались грѣхи народа; русск. „козелъ отпущенія“; *jäärat-tall* молодой барашекъ, ярышъ.

Проф. Доннеръ въ указанной уже нами статьѣ [1]) считаетъ приведенное финское слово *jäärä* заимствованнымъ изъ литовскаго *jēras* (невѣрно написаннаго?) или латышскаго *jērs* (не приводя эстонскаго слова), но мы, принимая во вниманіе и славянскую основу, думаемъ, что нѣтъ необходимости производить указанныя нами финскія слова непремѣнно изъ литовскаго; финны могли получить эти слова и изъ славянскаго языка, или-же въ славо-литовскую эпоху, когда славянскій и литовскій языки представляли еще одно цѣлое.

168) Литов. **kapas** могильный холмъ, насыпь, могила; множ. число *kapai* кладбище, мѣсто для погребенія мертвыхъ. У Фика см. VI, pag. 532, кор. **кар** (славо-литов. эп.), у Миклошича осн. **kopa**.

Отсюда происходитъ эстонское *kääbas* (род. пад. *kääpa*) могильная насыпь, холмъ, стоящій отдѣльно; *piire-kääbas*, *raja-kääbas* пограничный холмъ, копица.

---

[1]) Donner. «Ueber den Einfluss des litauischen auf die finnischen Sprachen» въ журналѣ Techmer'a pag. 264.

Здѣсь мы считаемъ нелишнимъ замѣтить, что слово *kääbas* вошло въ употребленіе какъ мѣстное названіе. Въ сѣверной части Дерптскаго уѣзда, недалеко отъ оз. Пейпуса есть рѣчка *Kääpa-jõgi*, По существующему преданію здѣсь на берегу палъ въ борьбѣ съ вѣроломными врагами герой эстонскаго эпоса, великанъ *Kalewi-poeg*. Его славный мечъ упалъ въ рѣку, трупъ его былъ разрубленъ на нѣсколько частей (по причинѣ его громадной величины), унесенъ на близь лежащее возвышенное мѣсто и тамъ похороненъ. До сихъ поръ еще указываютъ въ лѣсу большіе могильные холмы, называемые *kääpad*, въ которыхъ зарыты части тѣла великана. Находящійся вблизи крестьянскій дворъ называется *kääpa-talu* (букв. „дворъ могильныхъ холмовъ“), а рѣчка, на берегу которой погибъ *Kalewi-poeg*, носитъ названіе *Kääpa-jõgi* [1]).

Къ этому еще прибавимъ, что слово *kääbas* не есть общеупотребительное въ эстонскомъ языкѣ,—вмѣсто него чаще употребляется *kupits* (см. выше № 111).

169) У Миклошича подъ славянской основой ver- (2) мы имѣемъ др.-слав. *vrata*=русск. „ворота отверстіе, проемъ въ стѣнѣ или оградѣ, для прохода и проѣзда; широкія двери для ѣзды; || створы, притворы, половинки, коими проемъ запирается“. (Даль). Литовское слово, относящееся сюда,—*vartai* ворота, дверь.

Сюда мы относимъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *veräjä* (вм. **verätä;* относ. зв. *j* вм. *t (d)* см. при *lapjo* стр. 194) ворота въ плетнѣ, въ частоколѣ, въ заборѣ; плетеныя, рѣшетчатыя ворота.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. мой отчетъ о путешествіи «Reisebericht», напечатанный въ изданіи Ученаго Эстонскаго Общества («Sitzungsberichte der Gel. Estn. Gesellschaft» за 1876 г.).

Эстон. *wäraw* (W.), *wärak* (на югѣ Феллинск. у.), *wärat'* (дерпт.) = ворота („Thor, Pforte"); *wärawad* ворота изъ двухъ половинокъ, двустворчатыя ворота; *auu-wäraw* тріумфальныя ворота; *jalg-wäraw* проходныя ворота, калитка; *wärawa pool'* половинка воротъ; *wesi-wäraw* вершникъ на мельницѣ, шлюзы; *wärräj* (дерпт. вм. **wäräj*, осн. *wäräjä*) = *wäraw*; *wärä'* (вм. *wäräht*), род. пад. *wärähte* = *wäraw*.

Ливон. *väärõd* ворота; *väärõd vait* входъ, въѣздъ, проѣздъ; *ved väärõd* вершникъ, шлюзы.

Вотск. *wärjä* (вм. **wäräjä*) ворота, дорога, путь,

Вепск. *veraj* ворота, рѣшетчатыя ворота, проѣздъ въ частоколѣ, въ заборѣ.

Зырян. *vöröta* = ворота.

Проф. Алквистъ [1]) производитъ указанныя финскія слова (кромѣ зырянскаго) изъ русскаго *верея*, но по Далю слово **верея** значитъ только: „столбы, на кои навѣшиваются полотенца воротъ; || воротные крючья и петли, большой навѣсный крюкъ съ полосовою петлей". По нашему-же мнѣнію приведенныя нами финскія слова образовались изъ древне-славянской формы *vrata*, причемъ первый гласный въ финскихъ словахъ (финск. *e* и эстон. *ä*) служатъ только для устраненія неудобнаго сочетанія двухъ согласныхъ звуковъ въ началѣ слова (см. прав. 1). Зырянское слово, несомнѣнно, заимствовано изъ русскаго языка.

170) Русск. „**мѣра** способъ опредѣленія количества, по принятой единицѣ; *мѣра* вообще прилагается къ протяженью и къ пространству, а || въ отвлеченномъ смыслѣ означаетъ *предѣлъ, граница*. **Мѣрка** все, что служитъ для опредѣленья величины, особенно въ работахъ; тесма или бумажная лента, коею портные и сапожники *сымаютъ мѣрку*;

[1]) «Die Kulturwörter» pag. 124.

тесма, бичевка или прутъ, съ отмѣткою на немъ размѣровъ вещи и пр. Мѣрить, измѣрять, опредѣлять, опредѣлять по извѣстной мѣрѣ или мѣркѣ величину или количество". (Даль). У Миклошича см. основу mêra. Литов. *miẽra* (у Миклошича *mẽra*) мѣра.

Сюда принадлежатъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *määrä* мѣра, предѣлъ, граница, опредѣленное количество; *määrätä*, *määrittää* опредѣлять (мѣру и предѣлъ); отмѣривать, отграничивать; назначать, предписывать; *määräillä* отмѣривать мало-по-малу, понемногу, *määrällinen* отмѣренный, опредѣленный; *määrän-päällinen* чрезмѣрный, излишній, сверхъ мѣры; *määräys*, *määritys* опредѣленіе, назначеніе; *määrätön* безмѣрный, неограниченный, неизмѣримый.

Эстон. *määr* и *määr'* мѣра, предѣлъ, цѣль; *üle-määra* чрезмѣрный, *määra-seadma* полагать мѣру, предѣлъ; *kolm kaar'ti ühe määra peal* три карты одинаковаго размѣра; *ep ole õiget määra* это безъ всякой мѣры; *määrama* отмѣривать, опредѣлять, составлять смѣту, давать мѣрку; *määrane*, *määrne* подходящій подъ мѣрку; *üle-määrane* чрезмѣрный; *määramata* безконечный, безпредѣльный; *määratu* чрезмѣрный; слишкомъ большой; *määrus* мѣра, соразмѣрность, размѣръ.

Ливон. *määr* мѣра; *aaiga määr* мѣрка, жестянной маленькій сосудъ, употребляемый въ шинкахъ; *määr* (множ. ч. *määrõb*) отмѣриваніе, измѣреніе.

Вепск. *mär* = фин. *määrä* мѣра; *märitšen* = фин. *määrätä* мѣрить, измѣрять.

171) Русск. „**веретено**, *арх.* **веретно** *ирж.*, **вретено** простое, ручное орудіе для пряжи, для ручнаго пряденья: деревянная, точеная палочка, острая къ верхнему концу и утолщенная къ нижней трети съ зарубкою и съ круто заостренною пяткою; || въ разныхъ машинахъ и снарядахъ:

ось, цѣвье, цѣвка, на которой что-либо вращается". (Даль). У Миклошича см. основу **vert-** (1).

Отсюда происходятъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *värttinä* веретено; пряслица, колесная спица.

Эстон. *wärten* шпулька, цѣвка (на самопрялкѣ).

Вотск. *wärttänä* = вепск. *värttin* = веретено.

172) Русск. „**недѣля** седмица, семь дней, семь сутокъ сподрядъ, отъ понедѣльника до воскресенья". (Даль). Нѣм. „die Woche". Это слово имѣется во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, о чемъ см. у Миклошича основу **dêlo**. Литов. *nedėlė*, *nedėlia* = недѣля, воскресенье.

Сюда принадлежитъ эстон. *nädal* = недѣля, общеупотребительное во всѣхъ говорахъ; *igal nädalal* еженедѣльно; *nädalane* недѣльный, продолжающійся недѣлю; *nädaline* понедѣльный работникъ и вотск. *näteli* = недѣля („Woche").

173) Русск. „**грѣхъ** поступокъ, противный закону Божію; вина предъ Господомъ. || Вина или проступокъ, ошибка, погрѣшность". (Даль). У Миклошича см. **grêchŭ**.

Отсюда происходитъ финское *räähkä* грѣхъ, прегрѣшеніе, проступокъ; все нехорошее, злое, нечистое, грѣховное, дьявольское.

174) Русск. „**престолъ** вообще—священное мѣсто, какъ представительство высшаго, на небесахъ и на земли. Въ церкви—столикъ въ алтарѣ, передъ царскими вратами, на коемъ совершается таинство Евхаристіи. || *Престолъ государя*, тронъ, сѣдалище разнаго вида для торжественныхъ случаевъ". (Даль).

Отсюда заимствовано эстонское слово *räästool* возвышенное мѣсто, кафедра (для церковнослужителей при совершеніи таинствъ во время литургіи). Русскій звукъ *р (n)* отпалъ (см. прав. 1).

Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ чисто русское „*престолъ*“ проникло въ эстонскій языкъ. Существованіе этого слова, какъ и выше приведеннаго *крестъ* (см. № 70), не получаетъ объясненія изъ историческихъ данныхъ о распространеніи христіанства среди эстовъ. Намъ кажется, что слова *крестъ*, *престолъ* и доселѣ еще существующій обычай праздновать „*Юрьевъ день*“ (д. св. Георія) =*Jüri-päew* доказываютъ высказанное уже нами предположеніе, что еще *до* прихода нѣмцевъ эсты познакомились съ христіанской вѣрой, отъ русскихъ.

175) Русск. „**хлѣвъ, хлѣвушокъ** сарай, закута ухиченый и крытый загончикъ для скота. *Коровій, телячій, овечій хлѣвъ*“. (Даль), У Миклошича см. основу **chlêvŭ**.

Отсюда заимствовано финское *läävä* хлѣвъ, скотное помѣщеніе, скотный дворъ; *läävänen*=*läävä*; *läävällinen* относящійся къ хлѣву; *lääväpelto* поле, находящееся за скотнымъ дворомъ.

Какъ видно изъ примѣровъ, финское *ä* стоитъ вм. бывшаго на его мѣстѣ *a* и *e*, особенно *за* или *передъ* согласными *r* и *l*. Кажется, что вообще эти два согласныхъ звука (и нѣкоторые другіе) оказываютъ особенное вліяніе въ физіологическомъ отношеніи на сосѣдніе гласные звуки и обладаютъ способностью измѣнять твердые *u*, *o* въ мягкіе *ü*, *ö* (*üü*, *öö*) и *a* въ *e*; въ доказательство этого можно бы было привести много примѣровъ.

Указанный законъ финскихъ языковъ, и въ частности— эстонскаго, сказался и на языкѣ прибалтійскихъ нѣмцевъ. Такъ, напр., подъ вліяніемъ эстонскаго произношенія нѣмцы эстонскаго края, вмѣсто *der*, *wer* нѣмецкаго языка Германіи, произносятъ *där*, *wär* (*däär*, *wäär*) тотъ, кто.

Въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ мы должны теперь пріостановить пока продолженіе этой второй части нашей работы, — указаніе словъ, заимствованныхъ финнами изъ славянскаго, русскаго и литовскаго языка. Намъ предстоитъ въ предполагаемыхъ послѣдующихъ выпускахъ еще яснѣе обрисовать то культурное вліяніе славянъ, русскихъ и литовцевъ на финновъ, которое сильно сказывается въ языкѣ послѣднихъ, и привести еще нѣкоторое количество заимствованныхъ словъ, подводя ихъ также подъ извѣстные звуковые законы.

Нашъ планъ, котораго мы держались и котораго намѣрены держаться впредь, можно видѣть изъ нашего изложенія. Ставить на первый планъ звуковые законы и объяснять ими ту или другую группу заимствованныхъ культурныхъ словъ мы считаемъ самымъ раціональнымъ и самымъ удобнымъ, потому что этимъ мы даемъ полную возможность всякому читателю воочію убѣдиться, насколько вѣрны и насколько основательны наши сопоставленія и выводы [1]).

Теперь — переходимъ къ третьей части нашей работы.

---

[1]) Сдѣлаемъ еще одно чисто лингвистическое замѣчаніе: указанные нами звуковые законы дѣйствуютъ одинаково на почвѣ финскихъ языковъ какъ по отношенію къ избранной нами группѣ языковъ, такъ и по отношенію къ другимъ языкамъ, напр., германскому, изъ котораго также имѣется достаточно примѣровъ.

XII

Общія слова

ВЪ СЛАВЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ, ЛИТОВСКОМЪ И ФИНСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.

Въ этой части нашей работы мы намѣрены привести тѣ слова, которыя по звукамъ и по значеніямъ одинаковы между собою, но почему они одинаковы—болѣе или менѣе затруднительно пока доказать.

Встрѣчаются, напр., слова, которыя одинаковы, съ одной стороны, во всѣхъ, или почти во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, съ другой стороны—и во всѣхъ, или-же въ нѣкоторыхъ главныхъ финскихъ нарѣчіяхъ, въ то время какъ въ другихъ индо-европейскихъ языкахъ ихъ нѣтъ,—чѣмъ въ подобномъ случаѣ мы должны руководиться, чтобы рѣшить, заимствовали-ли эти слова славяне у финновъ, или—финны у славянъ? Подобнымъ-же образомъ, если извѣстныя слова встрѣчаются только въ финскихъ (или въ одномъ финскомъ) нарѣчіяхъ и въ литовскомъ языкѣ, или въ одномъ финскомъ нарѣчіи и русскомъ языкѣ,—какъ мы можемъ утверждать, что эти слова непремѣнно заимствованы финнами у литовцевъ или русскихъ, или—наоборотъ, русскими или литовцами—отъ финновъ?

Далѣе,—въ славянскихъ нарѣчіяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ языковъ индоевропейской семьи (напр., въ литовскомъ и даже санскритскомъ), встрѣчаются извѣстныя

слова, и эти-же слова имѣются въ финскомъ и эстонскомъ нарѣчіяхъ, или же только въ одномъ изъ нихъ, но они такъ природны въ финскихъ нарѣчіяхъ, съ такими характерными финскими признаками, что нельзя не только думать, что они заимствованы вообще, но и что они когда нибудь м о г л и быть заимствованы,—напротивъ, всѣ данныя за то, что они всегда б ы л и и въ той, и въ другой группѣ языковъ.

Такъ мы могли-бы далѣе указывать случаи, когда трудно опредѣлить происхожденіе слова, но это излишне, потому что ниже, приводя самые примѣры, мы будемъ имѣть возможность дѣлать о томъ или другомъ замѣчанія.

Причины тожества—различны. Привести и попытаться объяснить нѣкоторыя изъ нихъ мы могли-бы и теперь, но считаемъ лучшимъ сдѣлать такую попытку тогда, когда будутъ приведены и объяснены нами примѣры въ большемъ количествѣ, чѣмъ возможно это въ настоящемъ выпускѣ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ то, о чемъ теперь намъ пришлось-бы много говорить, уже будетъ ясно само-посебѣ читателю благодаря приводимымъ нами примѣрамъ, такъ что онъ самъ и можетъ дѣлать какія ему угодно заключенія.

Въ предлагаемой части нашей работы мы вовсе не приводимъ нѣкоторыхъ терминовъ, выраженій и вопросовъ, которые такъ извѣстны и употребительны въ подобнаго рода трудахъ по языковѣдѣнію. Причина этого заключается въ томъ, что, примѣняя извѣстный терминъ, необходимо имѣть въ виду, что̀ именно разумѣется подъ этимъ терминомъ. Между тѣмъ для нѣкоторыхъ заключеній, которыя могутъ вытекать изъ приводимыхъ нами примѣровъ, извѣстные термины были-бы прямо неподходящи, не мѣтки, такъ что могли-бы вызвать недоразумѣнія.

Хотя причины, п о ч е м у одинаковы приводимыя нами въ этой части работы слова, остаются большею частію пока

необъясненными, тѣмъ не менѣе эти слова имѣютъ очень важное значеніе для исторіи и этнографіи. Благодаря имъ мы можемъ замѣтить, что еще въ то доисторическое время, и даже еще раньше этого времени, о которомъ ничего или только очень мало могутъ сказать наши лѣтописи, Геродотъ или другіе старѣйшіе историки,—уже въ то далекое время предки нынѣшнихъ славянъ и финновъ жили въ сосѣдствѣ или смѣшанно и должны были непремѣнно имѣть между собой сношенія...

Перейдемъ теперь къ примѣрамъ [1]).

1) Русск. ба́са, басата́, бась *(basa, basata, bas')*— красота, красивость, прелесть, заглядѣнье. Отсюда: 1) *прибаса*—украшеніе въ нарядѣ. 2) *Баси́ть, баси́ться*—щеголять нарядомъ, красоваться. 3) *Ба́ской, баско́й, баси́стой*—красивый, нарядный, прекрасный". (Подвыс.)

„Баса украшеніе; басе́на, басуля женщина, которая любитъ рядиться; щеголиха; басенькій хорошенькій, красивенькій; баситъ щеголять; баситься выказывать себя красивымъ, охорашиваться, наряжаться, одѣваться щеголевато; баскій, баско́й красивый, нарядный, щеголеватый; способный, удалый, расторопный; басунъ мущина, любящій наряжаться; щеголь". (Оп. обл. вел. слов.).

„Баса́, басъ краса, красота, пригожество, изящество; украшеніе, нарядъ. Басый, баскій, баско́й, баси́стый красивый, видный, казистый, взрачный, осанистый, пригожій, нарядный, щегольской, изящный; проворный, расторопный; вѣжливый, привѣтливый. Басалай, басила, басунъ, басиха, басунья, баса́на, басе́на, басуля щеголь, франтъ, хватъ, молодчикъ. Баса́ть, баситъ, -ся рядиться,

[1]) Относительно начальнаго звука, слова будутъ приведены въ алфавитномъ порядкѣ, принятомъ Миклошичемъ въ его Vergl. Wörterbuch.

наряжаться; щеголять, красоваться. **Басовать** *вор. дон.* о коняхъ: яриться, бодриться, ржать, фыркать; грызть удила, показывая нетерпѣніе, отвагу, избытокъ силъ, рьяность". (Даль).

Съ приведенными русскими словами тожественны слѣдующія зырянскія: *bas* украшеніе, уборъ, нарядъ; *jur-bas* головной уборъ, украшеніе; *ser-bas* узоръ, цвѣтно́е украшеніе; *sos vom-dor bas* браслетъ, запястье; *basa* разукрашенный, разубранный; *basitny* убирать, украшать, наряжать; *basittšiny* наряжаться, прихорашиваться, рядиться, одѣваться щеголевато; *dzirn'as'ny basittšiny* кокетничать; *basök* (перм.) красивый, прекрасный, хорошенькій, милый.

Слова эти, какъ видно, употребительны только въ русскомъ и зырянскомъ языкахъ, не встрѣчаясь ни въ другихъ славянскихъ, ни въ финскихъ нарѣчіяхъ. При этомъ достойно замѣчанія то обстоятельство, что въ русскомъ языкѣ приведенныя слова употребляются въ томъ районѣ, въ которомъ распространены названія мѣстъ отъ слова *курья* (см. выше стр. 27 — 31). Возникаетъ вопросъ, кто-же заимствовалъ это слово, — русскіе у зырянъ, или зыряне у русскихъ? — На это мы не можемъ пока отвѣчать. Можно было-бы думать, что эти слова заимствованы или зырянами, или русскими изъ тюрко-татарскихъ языковъ, но въ этомъ отношеніи наши наблюденія были пока напрасны.

2) У Миклошича мы имѣемъ основу **bêgŭ**, изъ которой др.-слав. *bêgъ* (бѣгъ); *prêbêgъ* (прѣбѣгъ) перебѣжчикъ; *bêgunъ* (бѣгоунъ) бѣглецъ; *bêgati* (бѣгати), *bêžati* (бѣжати); эта основа проходитъ по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ; русск. „**бѣгать, бѣжать** подвигаться ускореннымъ шагомъ, учащенною перестановкою ногъ; || быстро переноситься съ одного мѣста на другое; удаляться; приближаться. **Бѣгъ, бѣганіе, бѣжаніе, бѣгство** ускоренное движеніе человѣка или животнаго на своихъ ногахъ; || быстрое движеніе

всякаго предмета вообще. **Бѣгство** поспѣшное удаленіе; торопливый, чѣмъ либо вынужденный уходъ, особ. отъ непріятеля либо иного бѣдствія. **Бѣглецъ, бѣглянка** вообще— кто бѣжалъ, ушелъ или скрылся; кто обратился въ бѣгство, напр., съ поля сраженія, или бѣжалъ съ мѣста жительства, службы. **Бѣгунъ** бѣглецъ, бѣглый". (Даль). Литов. *bėgu, bėgti* бѣжать, бѣгать, *bėgunas* бѣглецъ.

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая группа финскихъ словъ:

Финск. *pakenen, paeta* (вм. **paenta, *pakeneta*) бѣжать, бѣгать, убѣгать, удаляться; *paeta pahaa* избѣгать зла; *paeta vihollistensa puolelle* перебѣгать къ непріятелю; *pakenenta* бѣгъ, побѣгъ, бѣгство, удаленіе; *pakeno-aika* время бѣгства, побѣга; *pakenuttaa* удаляться, уходить, убѣгать; *pako* бѣгъ, бѣгство; *ajaa* или *lyödä pakoon* обращать въ бѣгство; *pako-paikka* убѣжище; *pakolainen* бѣглецъ; *pakosa* захваченный во время бѣгства, бѣглый; *pakoan, paota* (вм. **pakota*) бѣжать, убѣгать, уходить, быстро исчезать, скрываться.

Эстон. *pageta, pagenema* бѣжать, убѣгать, быстро удаляться, скрываться; *pagendama* обращать въ бѣгство, заставлять бѣжать; *paetama* (вм. *pagetama*) прогонять, заставлять обратиться въ бѣгство; *pagu* бѣгство, отступленіе, побѣгъ; *paus* (вм. **pagus*) бѣглый, бѣжавшій, скрывшійся; *jalgu* (или *jala*) *pakku panema* убѣгать, дезертировать; *põgenema* (употребляется въ Эстляндіи) = *pagenema*.

Вотск. *pako* бѣгъ, бѣгство, побѣгъ; *pakolainee* бѣглецъ, бѣглый.

Вепск. *pagenen, pageta* = фин. *pakenen, paeta; pagendus* бѣгство, побѣгъ, *pagendus-sia* убѣжище; *pagenej* бѣглецъ, бѣглый, дезертиръ.

Черемис. *poktem, poktaš,* гнать, гонять (срав. эстон. *paetama*).

Вотяцк. *pegany*, *pegyny* убѣгать, бѣжать, отступать, ретироваться; *pegziny*, *pegz'ems'any* убѣгать, удаляться, скрываться; *bezyny* (вм. *begzyny) отступать, ретироваться, бѣжать, обращаться въ бѣгство.

Зырян. *pyšjyny*, *pyššyny* бѣжать, убѣгать, уходить, отступать, обращаться въ бѣгство; *pyšjödny*, *pyššödny* заставлять бѣжать, обращать въ бѣгство, угонять; уводить, уносить, похищать, уволакивать; *pyšjas'ny*, *puššas'ny* убѣгать, разбѣгаться во всѣ стороны; *pyšjan-in* убѣжище, пристанище; *pyšjög* бѣгъ; *va-pyšjög* водометъ, ключъ, источникъ, ручей (*va* = вода).

Въ зырянскомъ языкѣ передъ суффиксомъ *-šj-* (вм. прежняго *-*sk-*) въ глаголахъ, т. наз. frequentativa, согласный *g* выпалъ, такъ что зырян. *pyšjyny* стоитъ вм. *pygšjyny*.

Къ приведенной нами группѣ словъ Буденцъ [1]) причисляетъ также мадярск. *futni* бѣжать, убѣгать („currere, fugere"); (мадяр. *f* соотвѣтствуетъ финск. *p*, а согласный *g* передъ звукомъ *t* исчезъ).

По даннымъ индоевропейскаго сравнительнаго языковѣдѣнія славянскій корень bêg- въ основѣ долженъ былъ имѣть гласный *a*, такъ что прежній видъ этой основы долженъ быть—*bag*, *bhag* [2]).

Въ виду сильной распространенности среди финскихъ племенъ приведенныхъ нами словъ весьма вѣроятно, по нашему мнѣнію, что эти слова уже существовали въ финскихъ нарѣчіяхъ въ то время, когда славяне вмѣсто *e* (*ê*) говорили еще *a*. Высказывать такое предположеніе насъ заставляетъ то обстоятельство, что нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, намъ еще не удалось замѣтить такого звукового закона, по которому бы финск. *a* стояло вмѣсто древняго *e*. Если и удастся

---

[1]) Budenz: «Magyar-ugor összehasonlito szótár» pag. 545.

[2]) См. Fick. Vergl. Wört. V, pag. 415 (славо-германъ. періодъ).

констатировать такой законъ, то всетаки тогда надо будетъ заключить, что приведенныя слова были въ употребленіи у финновъ уже въ славо-литовскую эпоху.

3) У Миклошича мы имѣемъ основу čĭmelĭ, откуда ново-слав. *čmelj*, *šmelj* шмель („Hummel“); чешск. *čmel*, *štmel*, *smel*; польск. *czmiel*; *trzmiel*, *s'c'miel*, *c'miel* лѣсная, дикая пчела; верхне-сорбск. *čmjeła*; нижне-сорбск. *ts'mjel*, *ts'mjen'* шмель; малорусск. *čmil'*, *džmil'* *žmil'*; бѣлорусск. *ščemel'*; русск. „**щемель** *(ščemel) пск. губ. и уѣзд.* дикая пчела, шмель“. (Обл. слов.). „**Чмель** *(čmel') вор.*, **шмель** *(šmel')* земляная пчела, Bombus, ихъ нѣсколько видовъ. *Какъ шмели жужжатъ.* **Шмелевое, шмелиное** гнѣздо“ (Даль).

То обстоятельство, что въ славянскихъ языкахъ согласный č *(ч)* передъ гласными e, ĭ, ę (є, ь, ѧ) и *a* (происшедшаго изъ ê=ѣ) стоитъ вмѣсто прежняго согласнаго k [1]), даетъ намъ право сопоставлять слѣдующія, тожественныя по значенію съ славянскими,—финскія слова:

Финск. *kimalainen (kima+la+inen)* пчела, шмель („Biene, Hummel“).

Эстон. *kimalane* шмель, дикая пчела („Hummel, wilde Biene“).

Вотск. *čimo* [2]) дикая пчела.

Указанныя финскія слова не могутъ быть заимствованы изъ другаго языка, такъ какъ вполнѣ очевидно, что они стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ финскимъ корнемъ *kim-*,

---

[1]) См. A. Leskien: «Handbuch der altbulgarischen Sprache». Weimar. 2-te Auflage. 1886. pag. 41 и Буслаевъ: «Историческая грамматика русскаго языка». Изд. 5, ч. I, стр. 75.

[2]) Въ вотскомъ языкѣ, подобно тому какъ и въ славянскихъ, существуетъ звуковой законъ, по которому звукъ *k* передъ мягкими гласными *ä, e, i, ö, ü* переходитъ въ *č*.

который мы имѣемъ, напр., въ финскихъ словахъ: *kimistä* рѣзко, пронзительно звучать; издавать рѣзкій, пронзительный шумъ, жужжать; *kiminä*, рѣзкій, пронзительный звукъ, шумъ; *kimeä* рѣзкій, ясный, пронзительный, звучный. Такого рода слова должны были существовать всегда въ финскихъ языкахъ.

Съ другой стороны,—и приведенныя славянскія слова врядъ ли заимствованы изъ финскаго языка. Очень вѣроятно, что они произошли изъ корня **kĭm-** (**kem-*, **kam-*), имѣющаго одинаковое значеніе съ финскимъ корнемъ, но связь котораго съ другими языками индоевропейской семьи еще не выяснена. Миклошичъ, приводя изъ славянскихъ нарѣчій слова, происходящія отъ основы **čĭmelĭ**, замѣчаетъ: „ein dunkles Wort“ (=„слово темнаго происхожденія“).

Вообще такихъ словъ, которыя одинаковы и въ финскихъ, и индоевропейскихъ языкахъ, встрѣчается довольно много, но причинъ этого тожества современная наука языковѣдѣнія пока еще не уяснила... Къ такимъ-то именно словамъ и относятся только что приведенныя и нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя слѣдуютъ ниже.

4) У Миклошича мы имѣемъ основу **dombŭ**, откуда др.-слав. *dąbъ* (**дѫбъ**), имѣющееся, съ соотвѣтственными измѣненіями, и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; русск. „**дубъ** родовое названіе дерева Quercus... **Дубовый** изъ дуба, дубовъ, къ дубу относящійся. **Дубникъ, дубнякъ** дубовая роща, дубовый лѣсъ, особ. молодѣжникъ“. (Даль).

Здѣсь мы укажемъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *tammi* (осн. *tamme*) дубъ; *tammінen* изъ дубу, дубовый; богатый дубами; *tammikko*, *tammisto* дубнякъ, дубовый лѣсъ, дубовая роща; *tammenterho* желудь (*terho*= орѣхъ).

Эстон. *tamm* (осн. *tamme*) дубъ („Quercus pedunculata Ehrh.“); *tammine*, *tamne* изъ дубу, дубовый; *tammik* дубнякъ, дубовый лѣсъ, роща.

Вотск. *tammi* дубъ; *tammisikko* (вм. **tammistikko*) дубнякъ; мѣсто, покрытое дубовымъ лѣсомъ.

Ливон. *tamm* (множ. ч. *tammõd*) дубъ; *tammi* дубовый, изъ дубу.

Эрзя-морд. *tumo* дубъ; *tumon'* дубовый, изъ дубу.

Мокша-морд. *tumaa* дубъ; *tumanal (tuma-nal)*, *tuminal (tumi-nal)* дубнякъ, дубовый лѣсъ.

Черемис. *tumo*, *tumõ*, *tum* дубъ.

Вотяцк. *tupy-pu* дубъ, дубовое дерево; *tupyo* имѣющій дубы, богатый дубами; *typ-muli* жолудь, дубовый орѣшекъ.

Зырян. *dub*, *dub-pu* дубъ, дубовое дерево.

Въ западно-финскихъ нарѣчіяхъ, какъ можно было видѣть раньше [1]), звукъ *b (p)*, слѣдуя непосредственно за *m*, иногда ассимилируется съ послѣднимъ; въ виду этого возможно полагать, что основа *tamme* стоитъ вмѣсто прежней **tambe (*tampe)*, а эта—въ свою очередь—вм. **tomb-*, на основаніи того факта, что финскій гласный *a* нерѣдко происходитъ изъ *o* [2]).

Въ приволжской группѣ финскихъ нарѣчій одинъ изъ двухъ стоящихъ рядомъ согласныхъ, какъ извѣстно, нерѣдко выпадаетъ. Поэтому можно предположить, что мордовское *tuma*, *tumaa* и черемисское *tumo* произошли изъ **tumb-*, а послѣдняя форма—изъ **tomb-* [3]).

Что касается вотяцкаго *typy*=дубъ, то въ данномъ случаѣ трудно пока сказать опредѣленно, имѣли ли вотяки это слово раньше въ формѣ *domb- (tomb-)*, или-же названіе дерева *дуба* заимствовано ими въ позднѣйшее время изъ русскаго языка. Затрудненіе здѣсь представляетъ то именно

---

[1]) См. во II ч. стр. 166—168 прав. 18.

[2]) Ibid. прав. 20, b, примѣры—стран. 191—203.

[3]) Относительно перехода *o* въ *u* срав., напр., русское *хоть* съ мордов. *kut'* хотя.

обстоятельство, что какъ звукъ *n* выпадаетъ передъ *d (t)* и *g (k)*. такъ же точно долженъ-бы выпадать и звукъ *m* передъ *b (p)*. Поэтому можетъ быть, что вотяцк. *typy* образовалось также изъ обще-финской основы *domb- (tomb-)*.

Въ послѣдующихъ выпускахъ я надѣюсь со временемъ привести такіе примѣры, которые подтверждаютъ только что высказанное мною.

Въ древнихъ эстонскихъ народныхъ преданіяхъ дубъ является какъ величественное, большое дерево. Въ эстонской миѳологіи онъ посвященъ главному богу. Уже изъ этого слѣдуетъ предположить, что предки эстовъ, среди которыхъ развилась ихъ древняя языческая религія, должны были жить въ такомъ краю, гдѣ дубъ не только растетъ, но гдѣ онъ является и настолько большимъ, чтобы у человѣка возникло представленіе о немъ, какъ о царѣ деревьевъ. Почва же около финскаго залива не обладаетъ такими благопріятными свойствами, чтобы на ней могли существовать гигантскіе дубы. Въ Лифляндской губерніи хотя и растутъ дубы, но вовсе не внушительныхъ размѣровъ. Что въ прежнее время отдѣльныя большія дубовыя деревья существовали въ эстонской части Лифляндской губерніи, доказывается остатками ихъ: или сохранившимися еще цѣльными деревьями, или-же только ихъ толстыми кряжами. Но встрѣчались-ли дѣйствительно великолѣпные и обширные дубовые лѣса, это трудно доказать. Если это и будетъ подтверждено, то мы будемъ въ состояніи сказать только то, что одна часть эстонскаго края могла способствовать возникновенію въ миѳологіи представленія о дубѣ, какъ царѣ прочихъ деревьевъ.

Но здѣсь надо замѣтить, что преданія, средоточіемъ которыхъ является дубъ, настолько древни, настолько схожи у всѣхъ прибалтійскихъ финскихъ племенъ, что необходимо признать ихъ появленіе и полное развитіе еще въ то время, когда эстовъ, какъ отдѣльнаго племени съ особеннымъ языкомъ, еще не существовало, а всѣ западные финны жили сплошь какъ одинъ народъ, говорившій на одномъ понятномъ для всѣхъ прибалтійскихъ племенъ языкѣ. Въ эту-то именно эпоху и возникли и развились финскія народныя

пѣсни, отличающіяся особенно искуснымъ строемъ своихъ стиховъ (параллелизмомъ въ стихахъ, постоянной и звучной аллитераціей и ассонаціей). Это возможно доказать тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ изъ самыхъ древнихъ карельскихъ и эстонскихъ народныхъ пѣсенъ съ миѳологическимъ содержаніемъ встрѣчаются такіе стихи, которые или слово въ слово тожественны, или ихъ содержаніе, ихъ мысли вполнѣ одинаковы. Одной изъ такихъ пѣсенъ съ тожественнымъ содержаніемъ и есть, между прочимъ, пѣсня о великанѣ-дубѣ, имѣющаяся въ эстонскомъ и финскомъ (карельскомъ) эпосѣ [1]).

Какъ же возможно, чтобы Карелъ, на своемъ теперешнемъ мѣстѣ жительства, на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Ладожскаго озера (въ нѣсколькихъ сотняхъ верстъ отъ эстонскаго края!),—какъ возможно, чтобы онъ пѣлъ о великанѣ—дубѣ?! А именно изъ устъ самихъ Кареловъ и записана въ нынѣшнемъ столѣтіи извѣстная эпопея „Kalevala“.

Очевидно, что уже въ давнія доисторическія времена слово *tammi* существовало въ финскихъ нарѣчіяхъ. Вопросъ, заимствовано-ли оно изъ древне-славянскаго языка, и именно въ то время, когда славяне говорили **domъ**, такъ и останется вопросомъ до тѣхъ поръ, пока съ полной основательностью не будетъ доказано, что славянская основа **domъ** стоитъ въ тѣсной связи съ словами другихъ индо-европейскихъ языковъ. А это, по всей вѣроятности, и не будетъ доказано никогда, потому что всѣ индо-европейскіе языки (исключая славянскихъ) имѣютъ свои особыя названія для дуба, образованныя отъ другихъ основъ.

Кеппенъ [2]), говоря о распространенности дерева дуба, о мѣстахъ, гдѣ онъ встрѣчается, между прочимъ со словъ проф. Доннера сообщаетъ намъ, что финское населеніе русской Карелiи заимствовало названіе дуба въ позднѣйшее

---

[1]) Kalevala: II пѣснь, 43 — 222 ст.; Kalewi-poeg пѣсни: IV, VI, VII; H. Neus: Ehstnische Volkslieder I, № 10, pag, 47-49.

[2]) Ѳ. Кеппенъ. Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угорскаго племени С.-Петербургъ, 1886. Стр. 20.

время отъ русскихъ, между тѣмъ слово *tammi*, какъ древнее, встрѣчается еще въ древнихъ карельскихъ пѣсняхъ.

5) У Миклошича мы имѣемъ основу gond-, изъ которой др.-слав. gądą. gąsti (гѫдѫ, гѫсти) играть на кіөарѣ, гусляхъ, гудѣть; gąsli (изъ gąd-tli) гусли, каөара; всѣ славянскія нарѣчія имѣютъ слова отъ этой основы; русск. „**гусли** родъ лежачей арфы, фортепьяно, въ четыре октавы, безъ клавишей; играющій перебираетъ проволочныя струны пальцами. *Гусли мысли мои, пѣсня думка моя! Гусли самогуды: сами заводятся, сами играютъ, сами пляшутъ, сами пѣсни поютъ*“ (Даль).

Здѣсь мы укажемъ на слѣдующія финскія слова:

Финск. *kantele*, *kantelo* или *kannel* (вм. **kandel*) „ка́нделя“, древній финскій струнный музыкальный инструментъ; арфа, гусли, цитра.

Эстон. *kannel* (вм. **kandel*) = фин. *kantele*; *kannelt lööma* играть на инструментѣ „*kannel*“; *kandle-lööja* игрокъ на „*kannel*“, арфистъ; *käsi-kannel* гитара, лира; *kiige-kannel*, *wibu-kannel* музыкальный инструментъ (арфа), на которой играютъ смычкомъ („die mit dem Bogen gestrichene Harfe“); *sõrme-kannel*,—на которой играютъ пальцами.

Ливон. *kaandla* арфа; *kandlõ rabb* играть на арфѣ.

„*Kantele*“—слово очень древнее въ финскомъ языкѣ. Это доказывается какъ преданіями въ самыхъ первоначальныхъ ихъ формахъ, такъ и тожественными съ ними по содержанію, а частію—и по словамъ стиховъ народными пѣснями. Эти финскія и эстонскія преданія такъ интересны и наводятъ на такія соображенія, что мы считаемъ необходимымъ, въ краткихъ чертахъ, привести ихъ содержаніе.

Мудрый герой и вѣчный пѣвецъ божескаго происхожденія—*Вäйнäмöйнэн* (Väinämöinen), какъ передается въ „Калевалѣ“, самъ сдѣлалъ первую „*Kantele*“. Для остова, для

рамки онъ воспользовался челюстью гигантской щуки, которую онъ самъ умертвилъ и раздѣлилъ мечомъ въ морѣ. Зубы этой щуки пошли на колкй. Всѣ герои—спутники пѣвца, всѣ люди пытались заиграть на новомъ инструментѣ,—но напрасно, никто не могъ... Наконецъ взялся за „Kantele“ самъ Väinemöinen и заигралъ такъ чудесно, что всѣ живыя существа пришли слушать его игру [1]).—Однажды во время бури божественный пѣвецъ уронилъ въ море свой чудный инструментъ. Долго горевалъ онъ, наконецъ рѣшилъ сдѣлать новую „Kantele“. На этотъ разъ, какъ основаніе инструмента, онъ употребилъ плакучую березу, а для колковъ воспользовался золотомъ и серебромъ, падавшимъ изъ клюва вѣщей кукушки въ то время, когда она куковала. Идетъ разъ послѣ этого Väinemöinen и слышитъ чье-то пѣніе: на окраинѣ лѣса поетъ молодая дѣвушка, поджидая къ себѣ жениха. Изъ ея волосъ устроилъ герой струны. На этой вновь приготовленной „Kantele“ онъ такъ игралъ, такъ игралъ, что наконецъ самò солнышко, самà луна спустились съ неба, чтобы слушать эту чудную музыку [2]).

Съ такимъ-же содержаніемъ имѣются пѣсни и въ эстонскомъ языкѣ. Такъ основой для „Kannel“ употреблена челюсть гигантской лососи („lõhe-kala“), зубы щуки—какъ колки, волосы молодой дѣвушки—какъ струны [3]). Подобная же пѣсня изъ Феллинскаго уѣзда имѣется у меня въ рукописи.

Затѣмъ,—по одному преданію, Вайнемуйне (Wainemuine) спустился на „соборную гору“ около г. Дерпта, гдѣ всѣ твари ждали его, чтобы научиться „праздничному языку“, т. е. пѣнію. Спустившись при тихомъ вѣяніи, Вайнемуйне ударилъ по струнамъ... Водворилась тишина, все обратилось въ слухъ... Но не всѣ существа одинаково усвоили это пѣніе: деревья подмѣтили только шумъ отъ вѣянія, при которомъ нисходилъ божественный герой, и стали только

---

[1]) Kalevala Пѣсни (runo) 40 и 41.

[2]) Kalevala: runo 44, 47.

[3]) H. Neus: Ehstn. Volkslieder. I, № 13, pag. 57.

издавать шелестъ, рѣка Эмбахъ научилась только журчать, вѣтеръ—издавать рѣзкіе звуки; изъ звѣрей—однихъ поразилъ скрипъ колковъ, другихъ—звонъ струнъ; пѣвчія птички, особ. соловей и жаворонокъ, переняли прелюдію; всѣхъ меньше получили на свою долю рыбы, высунувшія головы изъ подъ воды только по уши,—онѣ научились только шевелить ртомъ, оставшись на-вѣки безгласными. Только человѣкъ усвоилъ себѣ все, оттого и пѣсни его доходятъ до глубины души и до жилища боговъ [1]).

По другому преданію, записанному мной самимъ у Псковскихъ православныхъ эстовъ, „kannel“ устроилъ самъ Jumal (богъ). Jumal и злой духъ („wana halb“) стали спорить, кто изъ нихъ раньше изобрѣтетъ музыкальный инструментъ. Jumal взялъ листъ съ дерева и тотчасъ началъ чудно играть, между тѣмъ какъ „wana halb“ трудился нѣсколько дней надъ деревянной дудкой. Игра Jumal оказалась лучше, чѣмъ игра злого духа. Стали спорить вторично, и Jumal устроилъ „Kannel“, а wana halb—рогъ. Опять побѣда осталась на сторонѣ Jumal [2]). Поэтому-то въ настоящее время *kannel*, какъ дѣло рукъ Jumal, и есть священный инструментъ, имѣющій силу отгонять злого духа.

Въ виду такого сходства содержанія въ существующихъ у финновъ и эстовъ пѣсняхъ и преданіяхъ, надо предположить, что онѣ образовались опять-таки въ ту эпоху, когда западные финны жили еще какъ одинъ народъ. Позднѣе этой эпохи врядъ-ли могли образоваться приведенныя преданія, такъ какъ въ позднѣйшихъ, возникшихъ въ историческое время, преданіяхъ уже нѣтъ той полноты, того изящества формы и той ясности содержанія, которыя мы имѣемъ въ древнихъ.

Можно было видѣть, что приведенныя нами здѣсь славянскія и финскія слова совершенно тожественны какъ по

---

[1]) Verhandlungen der gelehrten Eestnischen Gesellschaft T. I.

[2]) M. Weske: «Bericht über die Ergebnisse einer Reise durch das Estenland im Sommer 1875» изъ «Sitzungsberichte d. gelehrt. Eestn. Gesellschaft» 1876.

звукамъ, такъ и по значенію. Остается вопросъ, въ которыхъ-же языкахъ являются эти слова какъ первоначальныя („genuin“), и въ которыхъ—какъ заимствованныя? На это мы пока не беремся отвѣчать. Скажемъ только, что и въ тѣхъ, и въ другихъ языкахъ они существовали уже въ очень-очень давнее время, по крайней мѣрѣ—въ дославянскую эпоху, да и должны были существовать. А почему они непремѣнно должны были существовать,—это не входитъ пока въ нашу задачу.

6) Основу **gordŭ** у Миклошича, откуда др.-слав *gradъ* (градъ) стѣна, murus; *graždь* (граждь) загороженное мѣсто, стойло, дворъ; слова отъ этой основы въ большомъ употребленіи и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; русск. „**городъ**, городьба, ограда около жилья, поселенья; ‖ крѣпость, укрѣпленное стѣнами мѣсто внутри поселенія, кремль... **Городьба** всякаго рода загородка, ограда, заборъ, тынъ изъ лѣсу; ‖ учугъ, заколъ, перебой, рыбная забойка или простой плетень, для притону рыбы. **Городить** забирать заборомъ, обносить тыномъ, рубить или класть стѣну; огораживать, ограждать. **Городиться** загораживаться, обносить себя или свое городьбой, заборомъ“ (Даль). Литов. *gardas* огороженное для животныхъ мѣсто, загородь.

Здѣсь нужно обратить вниманіе на слѣдующія финскія слова:

Финск. *kartano* 1) дворъ, площадь двора, пространство, занимаемое дворомъ; 2) помѣстье, имѣнье, усадьба; *kartano-maa*=*kartano* 1; *karsina* (вм. **kartina*) плетень, заборъ, тынъ, частоколъ, загородь, ограда; *lohen karsina* загородка для ловли лососей, семги; городьба; *karsinoita* держать въ оградѣ; загораживать, отгораживать; проводить заборъ, устраивать ограду.

Ливон. *kaarand*, *koorand* крестьянскій дворъ, усадьба; надворныя строенія.

Русско-лапар. *kartem* мѣсто передъ шалашомъ, юртой.

Шведско-лапар. *kiärda*, *garde* огороженное мѣсто, ограда, загородь.

Эрзя-мордов. *kardas* дворъ; *stojalnoi kardas* постоялый дворъ; *kardais* внутрь (букв. „на дворъ“); *kardaiso*, *kardasna* внѣ (букв. „на дворѣ“); *kardo* стойло, конюшня, хлѣвъ и т. п.

Мокша-мордов. *kardaa*, уменьш. *kardenä* стойло; *kaldas* (вѣроятно вмѣсто *kardas*) загородь для скота; загороженное на полѣ мѣсто для скота.

Зырян. *karta* дворъ, скотный дворъ; *sulalan karta* постоялый дворъ, съѣзжая; гостинница; *karta-vyl* сѣнной сарай; *kartasa* находящійся на дворѣ.

Сѣверно-остяцк. *karta-xaar (ĥaar)* дворъ, мѣсто, занимаемое дворомъ (*xaar* открытое мѣсто, поле); *kartyng* принадлежащій, относящійся ко двору; *kartyng-ou* ворота [*ou (ov)* дверь, устье, входъ].

В. Томзенъ (Thomsen) приравниваетъ указанныя нами финскія слова къ германскимъ, именно: др.-сканд. *gardr* ограда, надворныя строенія, садъ, готск. *gards* домъ, надворныя строенія, *garda* стойло, др.-верх.-нѣм. (althd.) *garto*, ново-верх.-нѣм. (neuhd.) *garten* и къ приведенному уже нами литовскому *gardas*. Онъ ни слова не говоритъ о славянскихъ словахъ, хотя финнамъ не стоило никакого труда изъ славян. gradŭ, (у Микл. gordŭ) сдѣлать *gard- (kart-)* [1].

Приведенныя нами финскія слова, какъ можно видѣть, сходны и съ германскими, и съ литовскими, и славянскими;

---

[1]) См. II. часть нашей работы прав. 1, стр. 140.

они могли быть заимствованы или всѣми финнами изъ одного котораго нибудь указаннаго индо-европейскаго языка, или-же только извѣстной частью финновъ изъ ближайшаго къ нимъ языка.

Но если мы примемъ въ разсчетъ большую распространенность этихъ словъ и ихъ очевидную древность [1]), то должны будемъ предположить, что эти слова не были заимствованы ни изъ одного названнаго языка въ отдѣльности: ни изъ славянскаго, ни изъ литовскаго, ни изъ германскаго,— они существовали въ финскихъ нарѣчіяхъ, по всей вѣроятности, уже въ славо-германскую эпоху.

7) У Миклошича мы имѣемъ основу **chmelĭ**, откуда др.-слав. *hmelь* хмель, употребляемое во всѣхъ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; русск. „**хмель** *(chmelь)* повойное растеніе Humulus lupulus, коего цвѣтень идетъ въ пьяные напитки; шишки этого растенья, въ коихъ содержится цвѣтень. || *Хмель* состояніе опьянѣлаго. **Хмельной** пьяный; **хмелѣть** становиться хмельнымъ. *Гости начали хмелѣть, хмелѣютъ*, пьянѣютъ, ихъ стало разбирать, ошибать“ (Даль).

Здѣсь мы укажемъ на слѣдующія финскія слова:

Финск. *humala* хмѣль („humulus lupulus“); опьяненіе, состояніе пьянаго, хмель; *tulla humalaan* дѣлаться хмельнымъ, пьянѣть, хмелѣть; *olla humalassa* = „быть во хмелю“, быть пьянымъ; *humala-tarha, humalisto, humalikko* хмельникъ; мѣсто, огородъ, на которомъ разведенъ хмель; *humalan-kukka* хмелевая шишка; *humalan-käpy* головка хмелю; *humalainen, humalinen* сдѣланный изъ хмелю, смѣшанный съ хмелемъ; опьянѣвшій, захмелѣвшій, отуманенный (т. е. хмелемъ); *humaloita, humaloittaa* подхмелять, дѣлать хмельнымъ.

Эстон. *humal (umal)* хмель; *tapu-humalad* хмельникъ; *käbi-humalad, jooksu-humalad* хмелевыя шишки; *ta on pal'ju*

[1]) Срав. Donner. Vergleich. Wörterb. pag. 51.

humalaid saanud онъ подвыпилъ; *humalik* 1) хмелевой, хмельной; 2) хмельникъ; мѣсто, заросшее хмелемъ; *humalane* богатый хмелемъ, содержащій хмель, хмельной; *pea on humalane* онъ пьяный, захмелѣлъ.

Вотск. *umala* = фин. *humala* хмель.

Вепск. *humal* хмель; *humalahne* захмелѣвшій, пьяный.

Ливон. *umaal* хмель; *umala kabaad* хмелевыя шишки, головки хмеля, *umali* изъ хмелю, хмелевой.

Норв.-лопар. *hombel* хмель.

Эрзя-мордов. *komol'a* хмель; *mastor-komol'a* растеніе „Primula farinosa“ L.

Мокша-мордов, *komlä* хмель.

Вост.-черемис. *umla*, *umõla* хмель; *umla-ver* хмельникъ (*ver* мѣсто) [1]).

Проф. Томсенъ [2]) считаетъ фин. *humala*, эстон. *humal*, вепск. *humal*, вотск. *umala* и ливон. *umaal* заимствованными изъ древне-скандинавск. *humli*, *humall*, др.-швед. *humbli*. Относительно-же мокша-морд. *komlä*, эрзя-морд. *komol'a*, черем. *umula*, *omala*, вогул. *kumlaḥ*, мадяр. *komloo* думаетъ, что эти слова могутъ быть заимствованными изъ славянск. chmelĭ, чуваш. *humla* (*хумла*) или татар. *homlak* (*хомлак*).

Что касается меня, то я думаю — во первыхъ, что нельзя раздѣлять названіе „хмеля“ въ приволжскихъ нарѣчіяхъ отъ названій въ прибалтійскихъ, тѣмъ болѣе, что звуковые законы доказываютъ ихъ тожество: мордовскій звукъ *k* часто стоитъ на мѣстѣ звука *x* (h), который въ черемискомъ языкѣ или исчезаетъ (обыкновенно), или мѣстами сохраняется (на горной сторонѣ), а гласный *o* мордовскаго языка очень часто соотвѣтствуетъ финскому *u*.

---

[1]) Въ черемисскомъ языкѣ звуки *x* или *k* въ началѣ слова иногда исчезаютъ, напр.: *Казань* (назв. города)=черем. *Ozan*; *хомутъ*=*omõta*.

[2]) Thomsen: Den got. sprogkl. pag. 117.

По моему мнѣнію — напротивъ, указываемыя Томсеномъ скандинавскія слова, какъ и много другихъ, заимствованы изъ финскаго языка.

Съ другой стороны, есть-ли финское слово первоначально, или оно заимствовано изъ татарскаго языка,—это трудно рѣшить. На чувашскій языкъ, отличающійся вообще татарскими особенностями, большого вниманія въ данномъ случаѣ обращать не слѣдуетъ, такъ какъ въ немъ очень часто встрѣчаются слова, которыя вполнѣ тожественны съ черемисскими, причемъ иногда даже трудно бываетъ сказать, заимствованы они или нѣтъ.

Можетъ быть также, что дѣйствительно, финскія слова заимствованы, только изъ такого языка, котораго теперь уже не существуетъ.

8) У Миклошича мы имѣемъ: jaga *baba, baba jaga*— русск. „**яга** или *яга-баба, баба-яга*, **ягá́я**, **ягá́вая** или **ягишна** и **ягинишна**, родъ вѣдьмы, злой духъ, подъ личиною безобразной старухи. *Баба яга, костяная нога, въ ступъ ѣдетъ, пестомъ упираетъ, помеломъ слѣдъ заметаетъ.* Кости у нея мѣстами выходятъ наружу изъ-подъ тѣла; сосцы висятъ ниже пояса; она ѣздитъ за человѣчьимъ мясомъ, похищаетъ дѣтей; ступа ея желѣзная, везутъ ее черти; подъ поѣздомъ этимъ страшная буря, все стонетъ, скотъ реветъ, бываетъ моръ и падёжъ; кто видитъ ягу, становится нѣмъ. **Ягишною** зовутъ злую, бранчивую бабу. **Ягать** *влд., перм., сиб.*, **яжить** *арс., мск.*, кричать, шумѣть, бушевать, браниться, вздорить, ругаться. **Ягайла** горланъ, бранчивый нахалъ, ругатель. **Ягарма** такая-жъ женщина, наглая, бранчивая баба". (Даль). „**Ягишна** *арх.* одинъ изъ титуловъ извѣстной Яги-бабы. **Ягорма́** *влд.* бранчивая женщина. *Рыночная ягорма.* (Оп. обл. вел. слов.). Бѣлорусск. *baba-jaha*=яга-баба; *iha* злая женщина, колдунья; малорусск. *jahyj* злой; *jehera*=русск. *яга (jaga)* (Миклош.).

Здѣсь мы укажемъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *äkä* ярость, гнѣвъ, злоба, затаенная злоба, ненависть, вражда; *äkä-pussi*, *äkä-tuppi* яростный, гнѣвный, злобный, коварный человѣкъ; *äkäinen* злобный, гнѣвный, угрюмый, ворчливый, раздражительный, злой; *äkämä* задорный, кичливый, надменный человѣкъ; *äkällä*, *äkällellä*, *äkältää*, *äkäytyä*, быть злымъ, злиться, гнѣваться, постоянно сердиться; ненавидѣть, быть ненавистникомъ; *äkäyttää* дѣлать злымъ, гнѣвнымъ, яростнымъ, раздражать, возбуждать; *äkeys*, *äe* (вм. **äke'*, род. пад. *akeen*) угрюмое, сердитое настроеніе; раздражительность, гнѣвъ; *äkeä*, *äkeellinen* = *äkäinen*.

Эстон. *äge* (род. пад. *ägeda*) горячій, вспыльчивый, раздражительный; *ägedama* дѣлаться вспыльчивымъ, горячиться, сердиться, гнѣваться.

Подъ основой jenza Миклошичъ замѣчаетъ: „man vergleicht mit jaga-*baba*“ [1]), но почему намъ не сравнить послѣднее слово, стоящее въ русскомъ языкѣ по формѣ совсѣмъ отдѣльно сравнительно съ другими славянскими нарѣчіями,— почему, говоримъ, не сравнить намъ слово jaga съ финскими, имѣющими значенія очень характерныя и очень подходящія къ русскимъ? (Срав. здѣсь особ. русск. *ягать*, *яжить*, *ягайла*, *ягарма*).

9) У Миклошича мы имѣемъ основу jarŭ (2), откуда др.-слав. *jarъ* (ѩръ) угрюмый, сердитый, раздраженный;

---

[1]) Здѣсь не можемъ не отмѣтить неудобный способъ Миклошича указывать чужія мнѣнія. Мы большею частію не можемъ узнать изъ него, кто «vergleicht«, кто «denkt an» и т. п., а только имѣемъ «man». Что это дѣйствительно неудобно, врядъ-ли можно отрицать.—Въ настоящемъ случаѣ у основы *jenza* Миклошичъ, быть можетъ, разумѣетъ извѣстнаго русскаго ученаго Аѳанасьева, который именно, насколько намъ извѣстно, и приводитъ сравненіе русск. слова jaga съ польскимъ jędza, jądza см. Аѳанасьевъ: Поэтич. воззрѣн. Слав. на природу, II, 588), но врядъ-ли возможно особенно полагаться на удивительныя иногда сопоставленія послѣдняго, какъ неспеціалиста въ языковѣдѣніи.

это слово, съ незначительными отклоненіями въ значеніи, встрѣчается и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; р у с с к. „**ярый** *(jaryj)* огненный, пылкій; || сердитый, злой, лютый; горячій, запальчивый; || крѣпкій, сильный, жестокій, рѣзкій; || скорый, бойкій, неудержный, быстрый, крайне ретивый, рьяный. **Яростный**, ярый, лютый, звѣреватый, неукротимый. **Ярость**, **яризна** *арх.* сильный гнѣвъ, озлобленіе, лютость, звѣрство, неистовство; порывъ силы безсмысленной, стихійной. **Ярить** кого, разъярять, горячить, кипятить, сердить, дразнить, злить, озлоблять, приводить въ ярость. **Яровать**, быть ярымъ; лютовать, свирѣпѣть, свирѣпствовать, неистовствовать забываясь". (Даль). „**Яризна** *арх.* злость, злопамятность; **ярый** *влд.* сердитый, вспыльчивый, сильный". (Оп. обл. вел. слов.).

Здѣсь нужно обратить вниманіе на слѣдующія финскія слова:

Ф и н с к. *äreä* ворчливый, раздражительный, вспыльчивый, сердитый, угрюмый, злой, гнѣвный, ярый, буйный; *äristää* заставлять ворчать, раздражать, сердить, разъярять; *äristä* ворчать, сердиться, злиться, быть разъяреннымъ, разгнѣваннымъ; *ärtyä* (*är*+*tyä*), *ärryn* дѣлаться раздраженнымъ, раздражаться, дѣлаться злымъ, сердитымъ; *ärryttää*, *ärsyttää* (вм. **ärdyttää*) = *äristää*; *ärty* раздраженіе; *ärteleitä* досаждать, сердить, раздражать; *ärähtää* заворчать, раздражиться; наскочить, наброситься; *ärhäkkä* ярый, горячій, живой, смѣлый, бойкій.

Э с т о н. *äritama* раздражать, дразнить, сердить, злить; *wihale äritama* доводить до бѣшенства, до ярости; *äritsema* быть злымъ, сердитымъ, гнѣвнымъ, сердиться, гнѣваться; *äritus* возбужденіе, раздраженіе; угроза. Сюда-же, вѣроятно, относится и слово *äre* (осн. *äreda*) живой, горячій, бойкій.

З ы р я н. *jar* проворный, живой, бойкій; горячій, раз-

дражительный, сердитый; *jarmödny* раздражать, сердить, злить; *jarmyny* дѣлаться раздраженнымъ, сердиться, разъяряться.

Какъ показываютъ приведенные примѣры, финскія слова и русскія—тожественны, но нельзя здѣсь сказать, что они заимствованы одной какой нибудь группой языковъ изъ другой. Эти слова относятся къ такимъ, которыя одинаковы между собой вслѣдствіе одинаковыхъ причинъ, но этихъ причинъ наука языковѣдѣнія пока еще не разрабатывала.

10) У Миклошича мы имѣемъ основу jarusŭ, откуда русск. „**ярусъ** *(jarusъ)*, рядъ, строй, порядокъ въ длину, по уровню; пластъ, слой; каждый изъ рядовъ, лежащихъ одинъ надъ другимъ. *Хлѣбъ въ кулѣхъ кладутъ ярусами. Бревна скатываются въ топы ярусами. Дрова, на дровяномъ дворѣ, поставлены ярусами, въ пять ярусовъ, по сажени въ ярусѣ.* ‖ *Ярусъ строенья*, этажъ, связь, жилье, прясло. *Домъ въ три яруса.* ‖ Полка, полица, коли ихъ много, одна надъ другою. ‖ *Горн.* всѣ пласты и слои земной толщи, одного извѣстнаго переворота мірозданія. *Ярусъ первозданный, ярусъ осадочный, известковый* и т. п. ‖ Рыболов. *бѣлмрс.* родъ кусовой снасти, перемета на треску и палтусину; 25 до 50 стоянокъ связываются и составляютъ *ярусъ*“. (Даль).— Итакъ, для русскаго слова *ярусъ* имѣется четыре значеніе.

Здѣсь невольно обращаетъ на себя вниманіе группа финскихъ словъ, которыя мы и приведемъ по очереди, по постепенному историческому развитію ихъ значеній.

Финск. 1) *järkky* колода, пенёкъ, чурбанъ, обрубокъ; *järkki* обрубокъ, большой кусокъ, комъ; тяжелый, неуклюжій, большой.

Финск. 2) *järky* чурбанъ, колода, пенёкъ, скамейка; *järkäle* колода, чурбанъ, обрубокъ; *järkeä* толстый, неуклюжій; крѣпкій, твердый.

Отмѣтимъ здѣсь, что финны употребляютъ пенёкъ, чурбанъ, называемый ими *järky*, какъ скамейку („Schemel“ = низкая скамейка) и что основы *järkk-* и *järk-*, столь близкія по формѣ, имѣютъ частію и одинаковыя значенія.

Эстон. 1) *järk* (осн. *järku*, род. пад. *järgu*) ступень, уступъ, колѣно, карнизъ; отдѣленіе, глава; *järk järgult* постепенно (букв. „ступенька за ступенькой“ — дальше или выше); *mitmeks järguks ma raiun selle puu* на сколько частей (*järguks*) я долженъ расколоть или разрубить это дерево; *järk* (род. пад. *järgu*) твердый, грубый, жосткій; обрывистый, отвѣсный, крутой, рѣзко отграниченный; *järk* (или *järsk*) *kallas* крутой берегъ; *järgud* (или *järsud*) *trepid* крутая лѣстница; *järguti* постепенно; *järguline* раздѣленный на ступени; *mitme järguline wili* хлѣбъ въ различной степени зрѣлости (т. е. часть — почти совсѣмъ созрѣла, часть еще только зрѣетъ, а часть—совсѣмъ зеленая); *kolme järguline* въ три уступа, въ три ступени (напр. лѣстница, болѣе или менѣе крутой берегъ и т. п.); *järgune* ступеньчатый, со ступеньками, съ уступами; имѣющій части, дѣленія; *kolme-järgune* въ три ступени; *kahe-järgune sõna* двухсложное слово.

Эстон. 2) а) *jär'g* (вм. *järgi*) „Schemel“, низенькая скамейка; *auu-jär'g* тронъ (букв.: „почетное сѣдалище“); это слово употребляется во всѣхъ эстонскихъ говорахъ); *auu-jär'je pärijä* престолонаслѣдникъ, наслѣдующій тронъ; *kohtu-jär'g* судилище.

Во время нерѣдкихъ нашихъ экскурсій по эстонскому краю мы замѣтили, что слово *jär'g* въ значеніи „Schemel“, указываетъ (на сѣверѣ эстон. края; на югѣ въ этомъ значеніи слово *jär'g* не употребляется) на такую скамеечку, которая сдѣлана изъ обрубка, изъ бревешка, но ни въ одной мѣстности, гдѣ только встрѣчается *jär'g* со значеніемъ „родъ сѣдалища“, притомъ — очень примитивнаго, — ни въ одной

мѣстности это слово не значитъ „Stuhl“, между тѣмъ какъ Видеманъ ставитъ это значеніе на первомъ планѣ. Для выраженія понятія „Stuhl“ употребляются заимствованныя въ позднѣйшее время слова *penk*, *pink* = швед. *bänk*, нѣм. *Bank* — скамейка съ ножками и *tool* = швед. *stol*, нѣм. *stuhl* — стулъ.

Эстон. 2) b) *jär'g* отдѣленіе, часть, классъ, категорія; *kohtu-jär'g* судебное мѣсто, судилище; высшая инстанція; *mina olen neljas järg* я принадлежу къ четвертому поколѣнію:

Эстон. 2) c) *jär'g* рядъ, очередь, черёдъ; *nüüd on jär'g minu kätte tulnud* очередь дошла теперь до меня; *järge ootama* ожидать своей очереди (на мельницѣ); *jär'g jär'jelt* мало по малу, постепенно (букв.: „рядъ за рядомъ“); *järjes* одинъ за другимъ, букв.: „по очереди, по порядку“; *järestikku*, *järgestikku*, *järgeste* въ порядкѣ, одинъ за другимъ; непрерывно; *jär'gmine* слѣдующій по порядку (въ должности и т. п.), преемникъ, намѣстникъ; *jär'gne* находящійся въ рядахъ; продолжающійся; *järgus* очередь, постепенность; *pärimise-järgus* наслѣдованіе, преемство. Послѣднее слово *järgus* можетъ принадлежать также и къ выше приведенному эстон. (1) *järk*.

Не трудно замѣтить, что эстон. *järk* и фин. *järkky* находятся между собой въ тѣснѣйшей связи, особенно если мы обратимъ свое вниманіе на то, какъ образовались „ступени“. Несомнѣнно, что раньше, какъ иногда и въ настоящее время, ступени представляли изъ себя обрубки бревенъ или обтесанныя бревешки, помѣщенныя въ извѣстномъ порядкѣ, (замѣтимъ эстон *jär'g* = порядокъ, очередь) т. е. одно надъ другимъ. Поэтому, если кто нибудь говоритъ „*järk järgult kõrgemalle*“ въ смыслѣ „со ступеньки на ступеньку выше“, то это первоначально означаетъ: „съ одного обрубка, чурбана—на другой“. Каждый такой обрубокъ, поставленный надъ другимъ, чтобы подняться выше или имѣть возможность по-

выше сѣсть, и представляетъ „ступень, ступеньку“. То мѣсто, гдѣ необходимо поставить ступеньки, чтобы взойти выше, представляется, слѣдовательно, неудобнымъ для восхожденія,— оно „обрывисто“ или „круто“ („steil“).

Другой финской формѣ—*järky* по значенію прямо соотвѣтствуетъ эстон. (2, а) *jär'g* скамейка („Schemel“). Эстонское слово *jär'g* (вм. *järgi*) тожественно съ финскимъ также и по формѣ, потому что въ эстонскомъ языкѣ въ словахъ, которыя имѣютъ мягкій (свѣтлый) гласный въ первомъ слогѣ, прежній гласный *ü* (*y*) переходитъ обыкновенно въ *i*.

Эстон. *jär'g* въ значеніи „рядъ, очередь“ (2, с) имѣется также и въ финскомъ языкѣ въ различныхъ формахъ, особенно въ нарѣчіяхъ, производныхъ отъ слова *järki* въ его болѣе первоначальномъ значеніи. (О новѣйшемъ значеніи этого слова мы будемъ говорить ниже). Позволимъ себѣ привести эти слова.

Финск. 3) *järki* порядокъ, надлежащее, соотвѣтствующее мѣсто; отсюда *järkiänsä*, *järkiähän* или *järkiään*, *järjestänsä* или *järjestään* по порядку, въ рядъ, одинъ за другимъ; кромѣ того: *järjestää* приводить въ порядокъ, уставлять, сортировать, приводить въ систему; *järjestö* порядокъ, система; *järjestys* порядокъ, послѣдовательность, зависимость, система.

Какъ развилось изъ понятій „ступень, скамейка“ значеніе „рядъ, порядокъ“, также не трудно объяснить. Уже одно то, что ступеньки находятся въ извѣстномъ опредѣленномъ отношеніи одна къ другой, могло дать представленіе о порядкѣ, системѣ; затѣмъ—скамейки (обрубки бревенъ), сидѣли ли на нихъ около очага или на открытомъ мѣстѣ, также помѣщались не въ разбросъ, а въ извѣстномъ порядкѣ, въ рядъ. Отсюда и значенія финскихъ и эстонскихъ словъ: „рядъ, порядокъ, очередь“ (фин. *järki*, эстон, *jär'g*).

Отъ послѣдняго значенія финскаго слова *järki* (рядъ, порядокъ, система) одинъ только шагъ къ тому значенію

указаннаго слова, которое составители словарей считаютъ первымъ, а мы, на основаніи извѣстныхъ соображеній, считаемъ вторичнымъ. Въ словарѣ Эрваста мы читаемъ:

Финск. „*järki* (род. пад. *järjen*) 1) разумъ, разсудокъ, понятіе; 2) надлежащее, соотвѣтствующее мѣсто, порядокъ".

Представленіе чисто внѣшняго „порядка" переносится нами въ область отвлеченныхъ понятій: что находится въ извѣстномъ порядкѣ (geordnet), то и разумно (vernünftig). Поэтому болѣе первоначальное значеніе для финскаго *järjellinen* (разумный, разсудительный, способный мыслить) мы должны искать въ соотвѣтствующемъ по формѣ эстонскомъ словѣ *järjeline* (приведенный въ порядокъ, идущій въ ряду, въ порядкѣ).

Значеніе финскихъ словъ—„ступень (одна надъ другой), уступъ, извѣстный порядокъ, чередованіе" и примѣнено, по нашему мнѣнію, въ русскомъ словѣ *ярусъ*, во всѣхъ его четырехъ значеніяхъ, приводимыхъ Далемъ.

Могутъ задать намъ вопросъ, почему-же нѣтъ въ финскихъ словахъ значенія „этажъ въ домѣ", но на это мы отвѣтимъ, что ни финны, ни эсты (простой народъ) не строили для себя двухъ-этажныхъ домовъ до вступленія на престолъ Александра II.

Миклошичъ подъ основой **jarusŭ** замѣчаетъ: „man denkt an nhd. *erker* aus *arcus*: poln. *alkierz*, nsl. *jaker*". Относительно послѣднихъ словъ дѣйствительно можно еще „denken an nhd. *erker*", но относительно русскаго *jarusъ (ярусъ)* это сравненіе—болѣе чѣмъ сомнительно. Не лучше-ли „denken an" эстон. *jär'g*, *järk*, *järgu*, *järgus*? . .

11) У Миклошича мы читаемъ: **kaliga**, откуда др.-слав. *kaliga* (калига) „solea", т. е. подошва съ ремнями, сандалія, закрывающая только подошву и привязываемая къ ногѣ ремнями; русск. „**ка̀лигвы, ка̀лиговки** *сѣв. твр.*, **ка́лиги** *влд.*, **калики, ка́лички** *влд.*, **ка́лижки** *тмб.*, *ниж.* башмаки, чапчуры, чакчуры, выступки; черевички, обутки; ‖

сандаліи или поршни; обувь косцевъ, пастуховъ; обувь странниковъ, лоскутъ кожи, затянутый по подъему ремнемъ". (Даль). У Миклошича указано только *kaligva (калига)*. Затѣмъ у Даля-же имѣемъ: „**калга́, калги** *арх.* голыя лыжи, не подбитыя ка́мысами". У Подвысоцкаго: „**калги** (слово лапарское)—употребляемыя моржевыми и тюленьими промышленниками на Терскомъ берегу лыжи... *Калги* прикрѣпляются къ ногамъ двумя ремнями". Въ областн. слов.: „**калги** *Арх. мез.* лыжи, неподбитыя камысами".

Здѣсь мы обратимъ вниманіе на финск. *kalhu* лыжа, подбитая кожей; лыжа для правой ноги; *kalhutin* (род. над. *kalhuttimen*) лыжа.

Въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи спискахъ словъ изъ самого лапарскаго языка мы не нашли слова *kalga (калга)*, на которое, какъ на лапарское, указываютъ русскіе словари. Во всякомъ случаѣ, отсутствіе слова *kalga* въ лапарскихъ словаряхъ нисколько не доказываетъ того, что этого слова вовсе не существуетъ въ лапарскомъ языкѣ, а только указываетъ на то, что составители списковъ словъ не записали этого слова и что вообще—словари очень недостаточны и не полны, въ ущербъ наукѣ.

Финское (и лапарское) слово вполнѣ тожественно съ др.-славянскимъ и русскимъ. Но какъ объяснить ихъ историческую связь? Одна возможность объяснить это заключается въ слѣдующемъ. Положимъ, что финны жили такъ далеко на югъ, что были сосѣдями древнихъ славянъ. Въ это время они заимствовали или имѣли другимъ путемъ полученное общее съ славянами слово *kaliga* („solea") въ значеніи „обуви" извѣстнаго рода и затѣмъ, переселившись на сѣверъ, въ страну лапарей, принуждены были, въ силу особенностей сѣверной природы, бросить прежнюю обувь *kaliga* (сандаліи) и замѣнить ее такой, которая покрывала-бы всю поверхность ноги. Но они не забыли и прежней своей обуви, приспособивъ только ее къ хожденію по глу-

бокимъ снѣгамъ. Такъ изъ *kaliga* образовались *калиг* = лыжи.

Если это объясненіе невѣрно, то останется только думать, что первенство въ изобрѣтеніи *лыжъ* принадлежитъ не лапарямъ, а древнимъ славянамъ, которые, въ такомъ случаѣ, должны были достигать такихъ мѣстъ на сѣверѣ, что считали необходимымъ приготовлять себѣ „*калиг*“ = лыжи по образцу сандалій—„калигъ“.

Послѣднее соображеніе возникаетъ въ виду того обстоятельства, что позднѣйшіе сѣверные переселенцы славянскаго племени не имѣютъ для слова *калига* значенія „solea“, а только значеніе „лыжи“, притомъ—„не подбитыя камысами“, т. е. еще не усовершенствованныя.

Очевидно, что можно констатировать пока только общность словъ, приведенныхъ нами въ данномъ мѣстѣ. Мы помѣстили эти слова здѣсь, въ третьей части, между прочимъ и потому, что мнѣніе Миклошича относительно происхожденія славянскаго *kaliga* выражено очень темно: „aus dem Lat“. Какое латинское слово онъ разумѣетъ подъ этимъ выраженіемъ, мы незнаемъ,—можетъ быть *caliga*, а можетъ быть и *calceus*, хотя ни то, ни другое не имѣетъ значенія „solea“.

12) У Фика мы имѣемъ основу **kâra, kâria** воскъ, сотъ, откуда литов. *koris* (у Курш. *korys* = *koriis*) сотовый медъ; сотъ; *латышск. kâri* пчелиный сотъ. Фикъ замѣчаетъ: „vergl. lat. *cera*—gr. κηρός воскъ, κηρίον пчелиный сотъ, сотовый медъ. Онъ не знаетъ, къ какому корню отнести эту основу, къ *kar* дѣлать, строить или къ *kar* = *kart* соединять, сжимать [1]).

Здѣсь наше вниманіе невольно останавливается на слѣдующихъ финскихъ словахъ:

Эстон. *kär'g* (осн. *kärge*, род. пад. *kar'je*) сотъ, соты.

Эрзя-морд. *ker'as* медовый сотъ.

---

[1]) См. Fick: Vergl. Wörterb. V. pag. 321 («славо-германск. періодъ»).

Мокша-морд. *käras* въ выраженіи *med-käras* медовый сотъ (*med* = медъ).

Вост.-черем, *karaš*, *mü karaš* сотъ меду.

Запад.-черем. *käräš* медовый сотъ.

Вотяцк. *karas* сотъ; *karaso mu* сотовый медъ, медъ самотёкъ („Honigseim“).

Указанныя финскія слова очевидно—тожественны съ основой, приводимой Фикомъ. Распространенность этого слова не только у прибалтійскихъ и приволжскихъ финновъ, но и у прикамскихъ, доказываетъ, что это слово должно было существовать у финновъ уже въ *до*-славогерманскую эпоху. И это слово стоитъ не одиноко отъ другихъ, входящихъ въ кругъ его значеній, а также не уступающихъ ему и въ древности. Мы ниже, въ продолженіи этой части нашей работы, будемъ имѣть случай познакомиться, напр., съ словомъ *med-* = медъ, такимъ же старымъ, какъ и *kâra*, а затѣмъ—постепенно—и съ другими подобными-же словами [1]).

13) Подъ основой **kondrĭ** у Миклошича мы имѣемъ, между прочимъ: др.-слав. *kądelь* (кѫдель) „trama,“ т. е. (по словарю Лебединскаго) „утóкъ; метаф. о паутинѣ“; ново-слав. *kôdelja*, чешск. *koudel* пакля; болгар. *kъdêlja*, серб. *kudjelja* конопля, куделя, прялка; польск. *kądziel* кудель, мочка (пучекъ льну или пеньки, привязанный для пряжи къ пряслицѣ); пряслица, кудельникъ, „Kunkel“; малорусск. *kundel'*, бѣлорусск. *kudzelja*, русск. „**кудель, куделя** (*kud'elь, kud'elja*) талька. мочка, выче-

[1]) Эстон. слово *kär'g* и относящіяся сюда прочія финскія слова приведены также у N. Anderson'a въ его «Studien zur Vergleichung der indogermanischen und finnischen Sprachen» (въ «Verhandlungen der gelehrter-Estnischen Gesellschaft. IX, pag, 194. Dorpat 1879). См. также у Ѳ. Кеппена въ его указанномъ уже трудѣ, стр. 85.

санный и перевязанный пучекъ льну, пеньки, изготовленный для пряжи. **Кудельникъ**, мочечникъ, кузовокъ для храненія кудели; || шестикъ, втыкаемый въ донце, съ привязанной къ нему куделью". (Даль). Литов. *kodelis* (у Миклош. *kodėlis*) пучокъ льну или пакли, кудели для пряжи; мочка, талька; латыш. *kōdelš* кудель, мочка, пряслица, „Kunkel".

Здѣсь мы отмѣтимъ слѣдующія финскія слова:

а) Финск. *kuontalo* мочка, кудель, пакля („Kunkel, zum Abspinnen gewickelte Rolle").

Такъ переведено финск. *kuontalo* у Доннера, Алквиста и Эурэн'а (Фин.-швед. слов.). У послѣдняго мы читаемъ: *kuontalo*, lintott, ulltott (hwad som på en gång sättes på rocken till spinning"). Мы дѣлаемъ это замѣчаніе потому, что переводъ указаннаго нами финскаго слова въ словарѣ Эрваста нѣмецкимъ „Knocken, Knocke" можетъ вызвать недоразумѣніе относительно дѣйствительнаго значенія слова *kuontalo*.

Эстон. (ревел.) *koonal* (или *kuonal*), вм. древняго **kuondal*, **kuondala* (род. пад. *koondla* вм. **koondala*) мочка, кудель, пакля. („Kunkel, zum Spinnen gewickelte Rolle"); *koondla-puu* шестикъ у прялки, на который навертывается для пряжи пакля, расчесанный ленъ и т. п.; кудельникъ; *koonalt tegema* свертывать, скатывать мочку, кудель, пряжу; *taku-koonal* пучокъ льну, пеньки и т. п.

Вотск. *koontala* пучокъ льну („lintotte")=(по Алквисту) фин. *kuontalo*, эстон. *koonal*.

Въ эстонскомъ языкѣ согласный *d*, слѣдующій за *n*, выпалъ (см. выше стр. 146, прав. 8: *kaane* вм. **kande*), а краткій гласный, потому-же правилу, измѣнился въ долгій. Этимъ-же правиломъ слѣдуетъ объяснить и форму финск. слова *kuontalo*, если только оно не заимствовано отъ эстовъ въ то время, когда послѣдніе говорили **kuondala*.

b) Финск. *kuoseli* прялка, кудельникъ, („das Spinngeräth“).

Эстон. (именно—въ южной половинѣ эстон. края) 1) *koosel*, род. пад. *koosli* (въ сѣвер. части дерпт. у.)=выше указанному *koonal*; *koosli-jalg* особый видъ прялки („stehendes Spinnrad“); 2) *kootsel*, род. пад. *kootsli* (на югѣ феллин. у.)=*koonal*; 3) *kootsli* и *koot's'* (въ дерпт. и вероск. уѣздахъ) =*koonal*.

Зырян. *kozjal'* прялка („Spindel“ [1]).

Изъ указанной только что группы словъ (b) формы *kootsel* и *kootsli* древнѣе, чѣмъ финская форма *kuosali* и эстон. *koosel* (у Видемана—*koozel*). Это возможно ясно доказать тѣмъ обстоятельствомъ, что вообще финскій согласный *s* (=русск. *с*) во многихъ случаяхъ произошелъ изъ болѣе древняго *ts* (=русск. *ц*). Южно-эстон. *punatse* (Genit.—„краснаго“), напр., относительно звука *ts* древнѣе сѣверно-эстон. *punase* и финск. *punaisen*. Послѣднее правило, которое подтверждается массою примѣровъ, признано теперь спеціалистами въ области финскаго языковѣдѣнія [2]).

Финскія слова группы a) тожественны съ славянскими, и въ этомъ врядъ-ли кто будетъ сомнѣваться. Эти финскія слова должны были существовать или, по крайней мѣрѣ, появиться еще въ то время, когда всѣ славяне произносили звукъ *n* передъ *d*. Изъ современныхъ славянскихъ нарѣчій малорусское *kundel'* ближе всего стоитъ къ финскому *kuon-*

---

[1]) Интересно здѣсь замѣтить объясненіе слова «Spindel» изъ словаря Sanders'a («Handwörtebuch der deutschen Sprache»): «Spindel, das vor Einführung des Spinnrads allgm. übliche Werkzeug, das Gespinst von der Kunkel abzuspinnen, ein von der Mitte nach den Enden sich zuspitzender Stab, zum Umschwung unten mit einer Scheibe oder einem Ring (Wirtel»).

[2]) Ahlquist: «Suomen kielen rakennus». Helsingissä 1877 pag. 62. Setälä: «Ueber die Bildungselemente des finnischen Suffixes *ise (—inen»)* въ «Jurnal de la societé finno-ougrienne» («Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja») III. Helsingissä. 1888.

talo и эстонскому *koonal*. Изъ этого, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ, что если финны заимствовали это слово, то это случилось въ ту эпоху, когда они жили въ сосѣдствѣ съ малоруссами, но въ такое время говоры русскіе врядъ-ли еще существовали.

Въ виду всего сказаннаго нами относительно словъ *kuontalo*, *koonal* и т. д. лишено основанія мнѣніе проф. Алквиста, который пишетъ: „die *Kunkel* wird an manchen Orten *tutti* von dem schwedischen Worte *totte*, aber allgemeiner *kuontalo*, estn. *koonal* genannt, wozu das Original das deutsche *Kunkel* oder auch das russische *кудель*, *куделя* (*kudel'*, *kudel'a*), litth. *kuodas*, lett. *koodels* zu sein scheint“ [1]).

Говорить о заимствованіи финскихъ словъ группы a) изъ нѣмец. *Kunkel* возможно было-бы только въ томъ случаѣ, если-бы было доказано, что сочетанія *nd* (*nt*) въ прибалтійскихъ финскихъ нарѣчіяхъ происходяхъ изъ *nk*. Но такого правила въ языкѣ нѣтъ, и Алквистъ, кажется, вовсе не думалъ употреблять подобнаго рода доказательствъ; для него часто достаточно было только наружнаго вида словъ, чтобы считать ихъ сходными и строитъ свои любимые выводы: съ одной стороны—унизить и безъ того ужъ не особенно высокую культуру древнихъ финновъ, какъ не имѣвшихъ непосредственныхъ сношеній съ древнимъ греческимъ и римскимъ міромъ, и съ другой стороны—искать заимствованія финнами предметовъ культуры непремѣнно отъ германцевъ.

Слова группы b) сходны предже всего съ словами тѣхъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ имѣется *dze* на мѣстѣ русскаго *de*. Но приэтомъ ничто не мѣшаетъ признать тожество фин. *kuoseli* (вм. *kuotseli*), эстон. *kootsel* и съ русскимъ *кудель*, *куделя*, въ виду того, что русскіе мягкіе *т* и *д* (*t'* и *d'*) на почвѣ финскихъ нарѣчій измѣняются въ

[1]) Переводъ: «*Кудель* на нѣкоторыхъ мѣстахъ называется *tutti* отъ швед. *totte*, вообще-же — *kuontalo* эстон. *koonal*, для которыхъ, кажется, «оригиналомъ» служитъ нѣм. *Kunkel* или также русск. *кудель*, *-ля*, литов. *kuodas*, латышск. *koodels*». Ahlquist: «Die Kulturwörter» pag. 80.

ts и затѣмъ уже въ *s (z)*. Примѣры, подтверждающіе послѣднее правило, будутъ указаны нами въ будущемъ.

Вѣроятно, что финскія слова группы b) заимствованы изъ славянскихъ нарѣчій (въ частности—русскихъ) и именно въ то еще время, когда въ прибалтійскомъ краѣ не было нѣмцевъ. Положительно утверждать это—теперь трудно, потому, между прочимъ, что зырянское *kozjal'*, относительнно звука *z (zj)*, останется еще пока необъясненнымъ.

14) У Миклошича мы имѣемъ основу **кор-** (1), откуда др.-слав. *kopati* (**копати**) рыть; эта основа проходитъ по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ; русск. „**копать** *(kopatь)* рыть, об. о землѣ: *копаютъ* яму, колодезь. **Копанецъ** ровецъ, канавка для стока воды; || *южн.* **ко́пань**, ямный колодезь; || *нвг.* яма или прорытое у болота окошко, для мочки льна. **Копь** рудникъ, рудокопня, ямный пріискъ; мѣсто, гдѣ копаютъ руду, уголь, соль. **Копкій**, мягкій или рыхлый; удобный для копки, копанія". (Даль).

Здѣсь мы укажемъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *kuoppa* яма, ровъ, пещера, углубленіе; *kuoppainen* ямистый, ухабистый, изрытый; *kuoppero* неглубокая яма, ровъ; *kuoppia* дѣлать ямы, рвы, копаться въ землѣ; *kuopaella, kuopailla* рыть, копать; *kuopata* (*kuoppan*) или *kuopita* зарывать, класть или ставить въ яму.

Эстон. *koop* (род. пад. *kooba*), *koobas* (род. пад. *koopa*) яма, углубленіе, вырытая пещера; крестьянскій погребъ; *koopline* ямистый, ухабистый, изрытый.

Зырян. *göp*, *göpöl*, *göpt* углубленіе, яма, колдобина, болото, прудъ; *göpa, göpöla* какъ яма, вырытый, углубленный; *göpölös* ямистый, ухабистый, изобилующій рытвинами.

Вотяцк. *kopany* рыть, копать; *gop* яма, углубленіе, долина.

15) У Миклошича—основа **кора** (2), откуда, между прочимъ, русск. „**копа**, *(кора)* копна, груда, куча, ворохъ вещей; ‖ *южс.* копна сѣна, хлѣба. **Копна** *(корпа)* ворохъ сѣна, соломы или хлѣба въ снопахъ. **Копе́нь** *твр. пск.* копна; **копнать, копнить** сѣно, сгребать, скатывать, метать въ копны. **Копить** *сѣно зап.* копнать, скатывать въ копны“ „**Копить** *(копіть)* скоплять, накоплять, собирать, хранить, сберегать“. (Даль).

Здѣсь отмѣтимъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *киирро* стогъ сѣна; *киирано* куча, стогъ сѣна, скирдъ хлѣба; *киираноіта* собирать въ кучи, въ стога („schobern“).

Указанныя финскія *киирано* и *киираноіта* несомнѣнно одинаковы съ русскими *копна, копнать*. Финскіе звуковые законы не допускаютъ, чтобы было въ словахъ сочетаніе согласныхъ *р* и *п* рядомъ, поэтому финны раздѣляютъ ихъ гласнымъ звукомъ (въ данномъ случаѣ—звукомъ *а*). Финское-же долгое *и (ии)* соотвѣтствуетъ иногда и древнему *о* (см. II ч. прав. 26 стр. 223).

Эстон. *коор* (род. пад. *кооһа*) куча, копа; *коората* складывать въ кучу, собирать.

Вотск. *корітап* собирать.

Эрзя-мордов. *корип'а* копна (по формѣ и по значенію это слово вполнѣ соотвѣтствуетъ финск. *киирано*).

Сюда, вѣроятно, принадлежатъ также:

Вост.-черем. *кабап* стогъ сѣна, скирдъ, одонье хлѣба.

Запад.-черем. *кäбäп* стогъ сѣна.

Вотяцк. *кабап* стогъ сѣна („Heuschober“).

16) У Миклошича мы имѣемъ основу **кирй**, изъ которой др.-слав. *киръ* куча, толпа; слова, производныя отъ основы **кирй** имѣются и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; русск. „**купа** *(кира)* груда, куча, ворохъ, кипа; группа,

сборъ, собраніе вещей, предметовъ въ одно мѣсто. **Купный**, совокупный, совмѣстный, соединенный. **Купина** соединенье нѣсколькихъ предметовъ: кустъ, купка деревъ или кустовъ; снопъ, букетъ. **Ку'пить**, скоплять, копить, собирать въ кучу". (Даль). Литов. *kupti* класть въ одну кучу; *kaupas* нагребенная куча (напр. земли, муки и т. п.); *kaupti* сгребать въ кучу, нагрести, сдѣлать кучу.

Здѣсь отмѣтимъ слѣдующія финскія слова:

Финск *kupo* (род. пад. *kuvon*) снопъ, связка, пучокъ, узелъ; ноша, бремя.

Эстон. *kubu* (род. пад. *kuu*, *kuo* или *koo*), дерпт. *kubo* связь, связка, пучокъ; *kubu õlge* или *õle-kubu* пучокъ, связка соломы, снопъ; *kubu peergu* охапка лучины; *kubu hagu* или *hau-kubu* пучокъ прутьевъ, метла, вѣникъ; *kupru käändma* вязать въ пучокъ, купить, соединять.

Ливон. *kub* 1) куча, кипа, кучка; 2) связка, пучекъ лыка или мочала („Bastbündel").

Всѣ приведенныя нами подъ послѣдними номерами (№№ 14—16) финскія слова вполнѣ одинаковы съ соотвѣтствующими имъ славянскими, а послѣднія (№ 16), быть можетъ, и съ литовскими. Но въ однихъ случаяхъ кажется, что то или другое финское слово представляетъ прямо заимствованіе изъ славянскихъ языковъ, а въ другихъ—привходятъ такія обстоятельства и соображенія, которыя дѣлаютъ предположеніе о заимствованіи сомнительнымъ, напр.—очень простое значеніе финскихъ словъ, которое представляетъ одно изъ древнѣйшихъ дѣйствій человѣка,—такихъ дѣйствій, которыя не требуютъ отъ него особенно высокой степени культуры.

Доннеръ соединяетъ подъ одно какъ чисто-финскія слова: фин. *kupo* (Garbe, Bund Stroh или Heu), *kuupano* (Heuschober,); вотск. *čäppä* (Grabhügel); эстон. *kubu*, *kubo* (Bund Stroh), *käp*, *käbas* (aufgeworfener Hügel, Grabhügel), *käpa-*

line (hügelig), ливон. *kub* (Haufen, Menge); вотяцк. *kaban* Heuschober) [1]),—но мы видѣли уже, что фин. *kuupano* и вотяцк. *kaban* принадлежатъ къ словамъ подъ № 15, фин. *kupo* и эстон. *kubu*, *kubo*—къ № 16, и—наконецъ,—вотское *čäppä* и эстон. *käbas*—къ литов. *kapas*, съ которымъ мы имѣли уже случай познакомиться во второй части предлагаемаго труда [2]).

Со словами, указываемыми Фикомъ подъ основой **kup**, [3]) между которыми находится и слав. **купй**, сходны также, какъ намъ кажется, и другія финскія слова (напр.: фин. *kuppa*, *kuppo*, эстон. *kupp* и др.), но мы не намѣрены приводить ихъ во всемъ составѣ въ настоящее время, потому что это невозможно безъ обширныхъ и спеціальныхъ объясненій. По такой-же причинѣ мы не указали другихъ финскихъ словъ, сходныхъ съ славянскими основами, приведенными нами здѣсь подъ №№ 14 и 15.

17) У Миклошича мы имѣемъ основу **kora**, откуда др.-слав. *kora* (**кора**) и, между прочимъ, русск. „**кора** (*kora*) наружная оболочка чего либо, твердая кожа, скорлупа, кожура; на деревѣ: липовая кора, *лубъ*; березовая, *береста скала*; пробковаго дерева, *пробка*. **Корка** уменьш.; *корка* толще кожи, мягче скорлупы, шелухи“. (Даль). Литов. *karna* лубъ, лыко.

Здѣсь мы замѣтимъ слѣдующія финскія слова:

Финск. *kuori* кора; скорлупа (напр., орѣха, яйца); короста (болячка); сливки (собств.: „кора на молокѣ“) *kuorikko* черепокожное животное, раковина; *kuorikisko* кусочекъ древесной коры; *kuore* (род. пад. *kuoreen*) сливки; *kuorinen* снабженный корой, скорлупой кожицей; имѣющій кору; *kuoria* сдирать кору, снимать скорлупу, сливки; *kuoria omenia*

---

[1]) Donner: «Vergl. Wörterb.» № 271, pag. 77.

[2]) См. II ч. № 168, стр. 254.

[3]) Fick: «Vergl. Wörterb». IV pag. 65 и VI, pag. 358—359.

облупить яблоки, снять съ нихъ кожицу; *kuoria pähkinöitä* щелкать орѣхи (т. е. освобождать зерна отъ скорлупы); *kuoria puita* снимать, сдирать кожу съ деревьевъ; *kuorittaa* заставить снять кору, скорлупу; *kuortua* быть покрытымъ корой или скорлупой; покрываться коростами; отдѣлять сливки (о молокѣ, т. е.—покрываться сливочной корой).

Эстон. *koor'* или *kuor'* (осн. *koore* или *kuore*) скорлупа, кожица (о яйцѣ, плодахъ и т. п.), кора, сливки; *puu-koor'* древесная кора; *muna-koor'* яичная скорлупа; *piima-koor'* сливки (букв.: „молочная кора“); *wähi-koor'* раковая скорлупа; *koorest tulema* вылупиться (изъ яйца—о цыпленкѣ; букв.: „выйти изъ скорлупы“); *koorik* (осн. *kooriku*) кора, короста; *koorikas* съ твердой корой; *koorukene* уменьшит. отъ *koor'*; *kahe koorukesega* хлѣбъ съ отрѣзанной верхней коркой; *koorune* (на ост. Эзелѣ) хлѣбная корка; *koorike, lewä-koorike* (на югѣ Феллин. у.) хлѣбная корка; *koorne, kooreline* имѣющій кору, скорлупу; *koorima* снимать скорлупу, кору, облуплять; снимать съ молока сливки; *ära koorima* снимать кожицу, очищать; *wällja koorima* 1) высиживать, выводить (о птенцахъ изъ яицъ); 2) освобождаться отъ скорлупы, вылупляться; *leib on ära koorinud* корка хлѣба отстала, отдѣлилась; *koorutama* покрываться корой, скорлупой; *koorduma* = *koorutama*.

Ливон. *kuor* кора, скорлупа, кожура; *muna kuor* яичная скорлупа; *kuorõd* дубовая кора для дубленія, окраски; *kuor* (1 л. ед. ч. наст. вр. *kuorõb*) снимать скорлупу, лупить, облуплять; *kuorst* (1 л. ед. ч. наст. вр. *kuoristöb*) облуплять; обчищать отъ коры.

Вотск. *koori* кора, скорлупа; *koorin* лупить, облуплять.

Вепск. *koor* (мн. ч. *koore-d*) кора, скорлупа, кожура; *kooritta* обчищать кору, облуплять.

Зырян. *kyrs'* кора, скорлупа; *kyrs'a* имѣющій кору, покрытый корой; *kyz-kurs'a* толстокорый; *kyrsiny* снимать кору, облуплять; *kor* (перм.) кора; *kor kul'ny* снимать кору; *kora* съ корой, имѣющій кору; *korina* березовая кора, береста (для крышъ); *korka*=корка; *n'an'-korka* хлѣбная корка.

Сѣверно-остяцк. *hor- (xop-) (horlem; horyslem)* мать кору, лупить; *churyp* хлѣбная корка.

Мадяр. *hars* кожица подъ корой; *harsolni* снимать кору, оскабливать, облуплять [1]).

Норв.-лапар. *gârra* (род. пад. *gâârа*) кора, скорлупа, кожура; *monne-gârra* яичная скорлупа; *laibe-gârra* хлѣбная корка [2]).

Швед.-лапар. *kar* кора, скорлупа.

Эрзя-мордов. *kar'* лапоть (обувь изъ *лыка*—липовой коры); *kar'mas* орѣховая скорлупа.

Мокша-мордов. *kar'* лапоть; *kar'ks* ремень для лаптей.

Относительно мордовскихъ формъ замѣтимъ, что мордов. *a* соотвѣтствуетъ иногда финск. *uo* напр.: морд. *nal*=фин. *nuoli*, эст. *nool* стрѣла; см. также морд. *sal*=фин. *suola* во второй части нашего труда № 158.

Въ виду большой распространенности указанныхъ нами словъ какъ въ финскихъ, такъ и въ славянскихъ нарѣчіяхъ, несомнѣнно, кажется, что еще въ древнѣйшія времена основа *kora* была уже общей у финновъ и славянъ [3]). Связь же славянскаго **kora** съ другими индоевропейскими языками не вполнѣ ясно указана Курціусомъ [4]).

---

[1]) Budenz: «Osszehasonlito szótár» № 112 и 24.

[2]) J. K. Quiqstad: «Beiträge zur Vergleichung des verwandten Wortvorrathes der Lappischen und der finnischen Sprache. Helsingfors 1881.

[3]) Срав. N. Anderson: «Studien» etc. № 9.

[4]) Curtius: «Grundzüge d. griech. Etymol.» pag. 137. 2 Aufl.

18) У Миклошича—основа **korbija**, изъ которой др.-слав. *krabij*, *krabica* (**крабии**, **крабица**); изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій укажемъ русск. „**коробъ** *(korobъ)* гнутая, а иногда и плетеная укладка разнаго вида: сундукъ лубяной, или выгнутый изъ драни; телѣжный лубяной кузовъ или ящикъ. Сани, общитыя лубомъ, обшевни или пошевни; плетеная корзинища на дрогахъ для возки углей; кузовокъ, лукошко, берестянка, лубочникъ. **Коробка**, коробъ и коробокъ; гнутая изъ коры, драни, картону или жести укладка, иногда съ крышкой; || ящикъ въ видѣ гнѣзда для стойки; желѣзная обечайка, иногда съ покрышкою. || *Запад.* по Виліи и Нѣману ходятъ въ мелководье *коробки*, плоты съ плетневыми стѣнками, вмѣсто лодокъ. **Коробья** или **коробейка**, гнутый, обычно изъ осиновой обечайки, коробъ, либо сундукъ, съ напускною крышкою, круглый или съ четырьмя тупыми углами". (Даль). Литов. *karabas* свертокъ, трубка („Düte"); *karbas* коробъ; *karbija* плотный коробообразный ящикъ или корзина; *karbjaneszis* = коробейникъ, „Korbträger"; *kurabas* = *karabas; kurbas* = karbas. Др.-прусс. *corbis* плетеный коробъ, плетёнка на телѣгѣ.

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая группа финскихъ словъ:

Финск. а) *koroppa* коробъ, корзина, ящикъ; круглая долбленная („точеная") деревянная посудина, маленькая квашня.

Финск. b) *karpalo* коробъ; коробка (родъ лодки, ладьи); *karpio* мѣра хлѣба (третья часть бочки).

Эстон. а) *kor'w* (основа *kor'wi*) коробка, коробъ; кузовъ (у телѣги и саней); *kor'wi punuma* плести коробку, корзину; *linnu-kor'w* птичья клѣтка; корзина для перевозки сѣна, соломы и т. п.

Эстон. b) *kar'p* (основа *kar'pi*) = коробья, ящикъ, сундукъ („Schachtel"); низкій шкафъ; *konna-kar'p* раковина; *tigu-kar'p* раковина улитки; *kar'bikene* (уменьш. отъ *kar'p*) коробочка, сундучокъ; куколка (видоизмѣненіе гусеницы, прежде чѣмъ образоваться бабочкѣ); *seemne-kar'p* сѣменная головка, коробочка (у растеній).

Ливон. a) *kurv* (мн. ч. *kurvõd*) или *kurb* коробъ.

Ливон. b) *kärp* (мн. ч. *kärpid*) ящичекъ, баночка, жестянка; *kärpis* раковина.

Зырян. *köröb* коробъ, корзина, ящикъ; ручная корзина; *leterös köröb* плетеная изъ прутьевъ корзина; *köröbja* = коробья, корзина, ящикъ; *korobja* (перм.) коробья, ящикъ, сундукъ.

Приведенныя подъ группой b) финскія слова, относительно своихъ значоній, потребуютъ нѣкоторыхъ замѣчаній.

Финское *karpio*, кромѣ значенія извѣстной „мѣры", должно было имѣть нѣкогда также и значеніе „коробъ". На это указываютъ не только соображенія о развитіи культуры вообще, но и другія слова, аналогичныя по развитію значеній съ вышеуказаннымъ *karpio*. Такъ, напр., финск. *vakka* означаетъ, во первыхъ, „круглую коробку, берестяной ящичекъ, коробокъ", во вторыхъ—„четверикъ (Scheffel), осьмина (Metze) мѣра хлѣба изъ 4-хъ осьминъ"; эстон. *wakk* (по Видеману), во первыхъ—„коробъ, ящикъ, деревянная посудина", *willa-wakk* корзина для шерсти; *weime-wakk* шкатулка, сундукъ для подарковъ невѣстѣ; *Tõnise-wakk* ящичекъ изъ древесной коры, въ которомъ приносилась жертва св. Антонію (*Tõnis*),—во вторыхъ-же „четверикъ", „Lof" (особ. мѣра въ прибалт. губерніяхъ).

Такъ какъ нѣмецкое слово „Schachtel", которымъ Видеманъ переводитъ эстон. *kar'p*, имѣетъ нѣсколько различныхъ значеній, то мы считаемъ полезнымъ описать предметъ, означаемый словомъ *kar'p*. Это—по преимуществу—низкая, полукруглая посудина, выгнутая изъ драни или тонкой дощечки, съ крышкой и настолько прочная и плотная,

что не пропускаетъ жидкости. Бока или стѣнки *kar'p* лучше всего можно опредѣлить русскимъ словомъ **обечайка**, о которомъ у Даля мы читаемъ: „**обечайка, обечка**, дранковый ободъ, согнутый вкругъ лубокъ, бока сита, рѣшета, лукошка, барабана; широкій, плоскій обручъ на коробьѣ".

Эстонскій крестьянинъ, отправляясь въ далекую дорогу, запасается съѣстными припасами, помѣщая ихъ въ посудинахъ—*kar'p*: въ одной—сливочное („чухонское") масло, въ другой—мясо, картофельное пюре и т. п. Подобнымъ-же образомъ дѣлаютъ и школьники въ Лифляндской губерніи (гдѣ деревень нѣтъ, а только отдѣльные крестьянскіе дворы), забирая припасовъ на цѣлую недѣлю.

Мы позволили себѣ такъ подробно указать значеніе эстон. слова въ виду того, что въ литовскомъ языкѣ слово *karbija* имѣетъ одинаковое значеніе съ эстонскимъ, но Куршатъ, составитель лучшаго пока литовскаго словаря, самъ не ручается за это слово и считаетъ его сомнительно-литовскимъ.

Относительно словъ группы а) мы замѣтимъ, что финск. *koroppa* по формѣ вполнѣ сходно съ русскимъ *коробъ*. Производить слово *koroppa* изъ нѣмецкаго „*Korb*", причемъ звукъ *o* оказывается вставнымъ,—нѣтъ никакой необходимости, потому что произнести звукъ *r* въ срединѣ слова и непосредственно за нимъ—*p* для финна вовсе не представляетъ затрудненія, что̀ доказывается массой примѣровъ.

Эстонское *kor'w* (вм. **korwi*) могло быть заимствовано изъ нѣмецк. „*Korb*", но большимъ числомъ примѣровъ возможно доказать, что въ эстон. языкѣ гласный звукъ передъ третьимъ слогомъ нерѣдко выпадаетъ, такъ что *kor'w* можетъ стоять вм. *коробъ* или *коробья*. Послѣднее слово (*коробья*), если только *kor'w*—дѣйствительно славянскаго происхожденія, имѣетъ за себя больше вѣроятности, потому что эстонское *i* на концѣ слова часто стоитъ вмѣсто древняго *ja*.

Въ ливонскомъ *kurv, kurb* звукъ *u* стоитъ, вѣроятно, вм. прежняго *o*.

Зырянское *körȫb* и перм. *korobja*, вѣроятно, представляютъ прямое заимствованіе изъ русскаго языка.

Болѣе затрудненій можетъ представить объясненіе происхожденія финскихъ словъ группы b). Хотя финск. *karpio* и эстон. *kar'p* на первый взглядъ кажутся несомнѣнно заимствованными изъ литовскаго языка, всетаки это положеніе можетъ потерять свою силу, если мы вспомнимъ то правило, по которому финскій гласный *a* стоитъ вмѣсто славянскаго и русскаго *o* (см. II часть, прав. 20 стр. 191—203); на основаніи этого правила можно думать, что фин. *karpio*, эстон. *kar'p* и ливон. *kärp* стоятъ вм. славян. **korbija** или русск. *коробья*.

Финскія слова группы b), вѣроятно, существовали уже въ болѣе древнюю эпоху, или, по крайней мѣрѣ были раньше заимствованы, чѣмъ слова группы a). Впрочемъ, относительно заимствованія словъ группы b) бо́льшая степень вѣроятности остается, всетаки, на сторонѣ литовскаго языка.

Установилось мнѣніе, что приведенныя нами славянскія слова, равно какъ и нѣмецкія, заимствованы изъ латинскаго *corbis* [1]), но здѣсь невольно возникаетъ вопросъ, почему одинокое совершенно латинское слово *corbis* могло служить „оригиналомъ“ для словъ въ славянскихъ и германскихъ языкахъ,—языкахъ, у которыхъ разбираемое нами слово очень распространено и развито. Вѣдь славяне и германцы—такіе-же индо-европейцы, какъ и представители латинскаго племени, и поэтому, какъ намъ кажется, могли-бы имѣть одинаковое право считать слова *krabija*, *krabica* (слав.) и *korb* (герм.) прямымъ наслѣдіемъ изъ болѣе далекой эпохи, когда они жили еще всѣ вмѣстѣ.

Нами было намѣчено еще нѣсколько десятковъ „общихъ“ словъ для помѣщенія ихъ въ третьей части этого выпуска, но независящія отъ насъ обстоятельства требуютъ окончанія книги.

---

[1]) Срав. Miklosich: «Vergleich. Wörterb». и Oskar Schade: «Altdeutsches Wörterbuch».

Замѣтимъ, что при обсужденіи приводимыхъ нами словъ самое главное значеніе имѣлъ для насъ тотъ вопросъ, — сходны-ли они съ славянскими (или литовскими), и мѣнѣе важное,—подъ которое изъ трехъ отдѣленій подходитъ извѣстное слово. Мы охотно согласимся перенести слово изъ перваго отдѣленія въ третье и наоборотъ—изъ третьяго въ первое или во второе, если только необходимость въ такомъ перенесеніи намъ будетъ ясно доказана.

Мы могли-бы теперь-же разгруппировать по значеніямъ приведенныя и объясненныя нами слова и сдѣлать на основаніи этой группировки различные выводы для объясненія культурнаго развитія и древней исторіи финскихъ племенъ, ихъ географическаго положенія и доисторическихъ отношеній къ славянамъ и литовцамъ и т. п. Но намъ предстоитъ обработка еще большаго количества словъ, относящихся главнымъ образомъ ко второй и третьей части нашего труда, такъ что будетъ гораздо своевременнѣе, по нашему мнѣнію, дѣлать заключенія тогда, когда и эти слова будутъ приведены нами. Впрочемъ, и теперь, на этомъ мѣстѣ, мы обратимъ вниманіе на одно слово. Финск. *ijes*, эстон. *ike* (см. II ч., № 82, стр. 212) можетъ быть заимствовано только изъ славянской основы igos. Это—одинъ изъ многихъ примѣровъ, подтверждающихъ то наше мнѣніе, что прибалтійскіе финны должны были переселяться къ Финскому заливу непремѣнно съ юга или юго-востока,—съ того мѣста, гдѣ они жили въ сосѣдствѣ съ древними славянами. Алквистъ считаетъ это слово *ijes*, *ike* заимствованнымъ изъ русскаго *иго*, вслѣдствіе чего ему очень легко говорить въ заключеніи своего труда („die Kulturwörter“), что финны переселились на Финскій заливъ изъ Азіи (изъ Западной Сибири) прямо черезъ сѣверную Россію.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечат.*	*Читай.*
17	9 и 11 сн.	черемуха	рябина
101	5 св.	*кудстьавитьас*	*кудстьавитьсьа*
112	12 сн.	*йуроттаа*	*йуроттаа* быть ворчливымъ сердитымъ;
116	14 и 15 св.	*вин-ахтаа*	*винга-хтаа*
145	12 сн.	прутъ	трутъ
159	10 св.	группы	распредѣливъ ихъ на группы.
161	7 св.	*pan'fšan*	*pan'ts'an*
167	2 сн.	**tompu**	**tompй**
216	14 св.	*tillan*	*sillan*
246	4 св.	стр. 428	стр. 248

На стр. 248 и 249 невѣрна пагинація.

IV

УКАЗАТЕЛЬ

РАЗОБРАННЫХЪ СЛОВЪ.

1) СЛАВЯНСКІЯ ОСНОВЫ.

По Миклошичу (и Фику).

	Стр.
avê	177
ba (2)	190
bag, bhag (Ф.)	266
balŭvanŭ	229
berdo	207
bêgŭ	264
bokŭ	230
buda	234
burŭ,	237
čĭmelĭ	267
delb-	197
dê (2)	211
dêlo	258
doba	228
dombŭ	268
duma	236
dur-	236
gert-	227
gond-	272
gordŭ	275
gorchŭ	244
gostĭ	242
greb-	218, 219
grend-	159
grêchŭ	258
grondĭ	161
gumĭno	249
chlêvŭ	259
chmelĭ	277
cholpŭ	242
chŭrtŭ	226
igos	212
ižes	212
jaga—baba	279
jarusŭ	282
jarŭ (1)	253
jarŭ (2)	280
javê	177
jenza	280
jupa	233
kaliga	286
kap (Ф.)	254
kara	178
kâra, kâria (Ф.)	288
klad-	181
kolŭ	240

	Стр.
kondrĭ	235, 289
konsŭ	166
konĭ	241
kop- (1)	200, 293
kopa (2)	226, 254, 294
kora	296
korbija	299
kosa	192
kostirŭ,	241
krêslo	218
kulĭ	235
kupŭ	294
kurŭva	236
kŭmotrŭ	232
kŭrmŭ	239
ladŭ	179
lenk- (1)	248
likŭ	214
linĭ	214
lopata	193
luža	249
lŭžica	224
mêra	257
mêzga	169
mok-	246
monka (1)	247
morvŭ	234
murava	233
natĭ	188
nitĭ	214
*nogjŭ	230
nožĭ	230
onda	159
ontlŭ	163
orzŭ	246
pad-	185
pi-	213
plet-	217
polsa	201
poltŭ	201
pondŭ	161
pongŭ	163

	Стр.
preng-	163
prong-	164
renda (Ф.)	162
rodŭ (2)	243
sapogŭ	189
sê (1)	221
si- (1)	211
skob-	200
skompŭ	238
skŭrbĭ	228
solĭ	245
sondŭ	160
sonkŭ	163
sorga (1)	20
stelba	244
stelbŭ	244
šelkŭ	229
tergŭ	224
tompŭ	167
torba	240
tovarŭ	194
trep- (2)	252
trŭ-	187
tuli- (1)	231
tulovĭ	232
tusanti (Ф.)	169
tŭlkŭ	238
tŭsk-	173
tŭštĭ (Ф.)	173
ula	237
umŭ	238
vapsa	184
ver- (2)	255
ver- (3)	243
vert- (1)	258
vêkŭ	207, 209
vichrŭ	210
višnja	211
vorbŭ	201
zamba (Ф.)	166
žalĭ	249
želtŭ (изъ *geltŭ)	220

2) РУССКІЯ СЛОВА.

	Стр.
алажъ, -ка, -на,	24
алаха	95
баить, -ять	190
басъ, -сата	263
бедро	207
берегъ	219
бокъ	230
бокалдина	78
болванъ	11, 229
ботъ	115
ботало	114
боткать	114
бранить, -ся	190
буравецъ	11
будка, бутка	234
буракъ	231
бурый, -рка, -рко	237
бѣгъ, -гать, -жать	264
вальчагъ	16, 18
ванъ, вапа	185
ведро	221
веньга, -гала, -гать	116
верба	206
веретено	257
верея	256
верста	207
вехоть, вихоть	116
вешна	175
виселька	60
вихорь, вихрь	210
вишня	211
вожжа	171
воля	241
воръ	243
воробей	201
ворота	255
воскъ	170
втулка	231
вѣкъ	208
галдья, галадья	20, 21
галлея	21
галубать	110
гигна	91
гоить	107
городъ, -дить, -дьба	275
горохъ	244
горсть	227
гость, -тинецъ	242
гребецъ	218, 219
грести	219
грѣхъ	156, 258
грудь	161
гряда	186
гряду	159
гультяй	235
гумно	249

	Стр.
гусли	272
деньга	207
дитя	211
доблесть, доблій	227
добро, -рый	195
долбить	197
долото	197
домовой	229
друзгъ, -га	172
дрязгъ	171
дубъ	268
дубина, дубинка	234
дума, -мать	236
дура, дуракъ	236
елаха	95
емега	23
жалить	188, 294
жалкій, -лѣть	249
жало	188
жаль, -ба	250
желтый	220
жердь	203
жижка, жишка	86
зельда, зельдь	20
игна	91
иго	212
каверза	130
кайковать	96
калга, -ги	287
калигвы, -ги, -ки	286
калуга, -жа	50
каньги, каньи	89
кара, каратъ	178
кауриться	131
квасъ	190
кеньга, кенга	87
кенда	77
кетовать, -точка	99
кехтать	100
кирьякъ	16, 19
кладь, кладка, класть	181
кобарка, кобра	111
ковержень	130
коверкать	129
ковырять	131
ковшъ	175
когва, -гма	79
кожа, -жухъ	192
койба	89
колъ	240
колготать	97
колдоба, -бина	78
колдубань	78
колкать	97
конга, -нда	80, 81
конь	241

	Стр.
конь, -нкій, -нать, -панецъ	293
копа, -пна, -пнать, -пить	294
копица	226
копыто	200
кора	296
кормъ, -ить	239
коробъ, -бья, -бка	299
коса	192
косма	192
костерь, -тра	241
косырь	193
коты	241
котычить, -шить	101
коуриться	132
кошъ, -шель	193
кошова	230
край	185
кресло, -ла	218
крестъ	205
крестить	141, 205
крупа	141
крутой	141
крючекъ	234
кувырдаться	132
кувыркъ, -каться	132
кудель	289
кудерь, -дря	235
куелдить	132
куёрда, -дить	132
кулига	39
куль	235
кульма	113
кульпаться	97
кумъ, -ма	232
купа, -пный, -пина, -пить	294, 295
купоросъ	201
kurva (Миклош.)	236
курья, курсика	27
курикъ	90
курта, -тка	232
кута	90
ладъ, -дить	179, 180
ласа, -ска, -ковый	188
лента	207
лебеза, -зить	104, 105
либо	216
ликъ	214
линь	214
лицо	213
ложка	223
лоншать	16, 19
лопата	193
лохъ	16, 17
лужа, -жица	249
лукъ, -ка	248
лутокъ	86
лынгузъ	109
лында, -дать	108
лынь, -няла	108

	Стр.
лыскать	107
лытъ, -тать	107, 108
лѣнь, -нивый	223
леньгасъ	109
лянгасъ, -никъ	95
ляпать	104
макса, -со	23
малтать, -лчичь	99
мегъ	77
мезга	169
мендачъ	83
мерда, мереда	24
мзга	169
мокнуть, -крый	247
морда	23
мороха, -шка	84
мочить	247
му'ка	247
мулить	25, 103
муль, мульга	26
муръ, -рава	233
муравей, -рашъ	234
мучить, -ченье	247
мылица, -лка	25
мѣра, -рить	256
мязга	169
мянда, дачъ, -довый	82
навозъ	11
недѣля	258
нетина, -тивни	188
нить, -тка, -ченки	214, 215
ножъ, -жикъ	230
облохвиться	16
окно	191
опушка, -шь	170
падь, -дина	185
паккула	83
панъ	16, 19
пиръ	213
пирогъ	213
плести, -тка, -ть	118
погребъ	11
подобіе, -бный	196
полоса	201
полотно	201
престолъ	258
претить	223
проворный	242
пружина	164
прягу, -жка	164
пуговица	163
пудить	161
пшеница	176
рабить	98
равга	110
рага	94
родъ, родня	243
розга	246
рѣзка, -закъ, -зецъ	170

	Стр.
рѣпа, -никъ	222
ряхаться	100
салаки, -куша	20
салма	57
сапогъ	189
сарга, -рья	93
свобода	141, 203
связь, -зка, -зать	172
селава, -лька, -льдь	20
селедецъ, -дка	20
семья, семейство	176
серпъ	206
синь, -ній, -нить	211
складъ, ный	181, 182
склепъ, -пить	219
скоба, -бка	199
скобель, -блить	200
скорбь, -бѣть, -бный	228
скупиться, -пой	237, 238
сойма	24
солгать	192
соль, -лить, -леный	245
сорга, -рога	19
сорока	202
соха	157
столбъ, -лпъ	244
страва, -вить	187
судъ, -дить, -дья	160
сукъ	163
сѣмя, сѣменной	221
сѣрый, -рко	223
табакъ	11
тарья	94
тетива	167
тискать	174
тло	216
товаръ	194
толкъ, -ковать	239
торба	240
торбать	26
торгъ, -говать	224
торкъ, -кать	101
тощій	173
трáва, -вить	187
трепки, -пулье	252
трудить	117
тряпье, -пка	252
тулка	231
тулупъ	232
тупой	167, 168
туръ	73
турба	111
турить	102
туртать	117
тѣсный	174
тякчить	98
тяпать	167
увѣчить, -чье	209
уда, удочка	159
удобный	196
улица	237
умъ	238
упругій	164
упряжь	164
утлый	163
хигна	90
хлопецъ	242
хлѣвъ	259
хоить, холить	105—107
хонга	80
хортъ, -тица	226
чага	84
чашельга	60
четверикъ, четверть	221
чмель	267
чулокъ	233
шабала, шебала	95
шаберъ, -бры	145
шагла, шегла, шогла	113, 114
шакала	91
шалга	59, 60
шалега, шелега, шеляга	22
шелкъ, шолкъ	229
шира	86
шмель	267
шора	78
шугъ, шуга, шухъ	79, 80
шупъ	80
щагла, щегла	113
щелега	60, 63
щемель	267
щипцы	213
юбка, юпка	233
юръ, юра, юрить, юркій	111, 112
юркой	77
явъ, явь, явный	177
яга, ягарма, ягорма, ягишна	279
ягать, яжить	279
ягель, ягиль	85
ярка, ярушка	253
ярусъ	282
ярый, ярость, ярить	281

3) ЛИТОВСКІЯ СЛОВА

(латышскія и др.-прусскія).

alus	96
ansa	166
ansis (др.-пр.)	166
asa	166

	Стр.
buras	237
dabinu, -bnus	197
dagau, -gys, -gyti, -gio	204
dalptan (др.-пр.)	198
duma	236
éras, érinis	253
gardas	275
geltas, -tonas, -tumas	220
grepti (grebti), -pstyti	219
jungas	212
kaarba (латыш.)	299
kapas	254
karabas	299
kâri (латыш.)	288
karna	296
kasa	192
kaupas, -pti	295
kauss (латыш.)	175
kauszis (kaušis)	175
kora, -rawoti, -roti	178
koris	288
kreslas	218
kuma, kuuma	232
kupti	295
kurta	232
kurabas, kurbas	299
kurtas(лит.), kurtis (др.-пр.)	226
kurts (латыш.)	226
lalasso (др.-пр.)	17
lassis (латыш)	17
laszis	17
liczba	214
lykius (liikius), likas	217
liška (латыш.)	224
lopeta	193
maura (латыш.)	233
mažas, -žai	204
miéra (méra)	257
nagis (др.-пр.)	231
nedélé, -lia	258
nytis (niitis)	215
padumas	185
periu	215
pyragas (piiragas)	213
pirtis	215
ratas	205
rinda (латыш.)	162
saime, -miba (латыш)	176
sala	60
salla (латыш.)	60
salna	168
séjimas, -ju	221
seimins (др.-пр.)	176
sekla	92, 93
semené, -nys, -ns	221
silke	21
skaptas	200
skoorbt (латыш.),	228
skupas	238
skurbt (латыш.)	228
sopagas	189
spange	204
strazdas	204
stulpas	244
sundan (др.-пр.)	160
szaka	168, 205
szalna	168, 205
szanku	163
szarka	202
szeimyna (šeimyna)	176
szilkas	229
sylekke (др.-пр.)	21
talká	204
tempiu, -pti, -ptyva	167
tiltas	216
tilte (др.-пр.)	216
tirgus (латыш.)	224
tukstantis	169
turgus	224
tuszczias, -sztas	173
umas	238
ungurys (unguriis)	205
wartai (vartai)	255
waszkas (vaszkas)	170
wilna	169
zambas (sambas?)	166

	Стр.		Стр.
žardas	203	žeel (латыш.)	250
želėk	250	žirnis	244

4) ФИНСКІЯ СЛОВА.

aara . . . 145
akkuna . . . 191
alainen, alus . . . 25
ankerias . . . 205
annan . . . 146
ansa . . . 166
antaa . . . 155
aura . . . 145
avo, avia, avata . . . 178
ää (вм. ake'). . . . 280
äkä, äkämä, äkeys . . . 280
ärähtää, äreä, ärhäkkä . . . 281
ärty, ärtyä . . . 281
haapa . . . 155
hako . . . 168
halla . . . 168
halu, -kas, -ta . . . 110
hammas . . . 167
hanko . . . 163
happame . . . 155
harakka . . . 202
heimo, -mos . . . 176
herne . . . 244
hihna, -nustaa . . . 91
hiiri . . . 86, 127
hoito, -taa . . . 107
honka, -kio . . . 81
hotaja . . . 107
hulttio . . . 235
humala, -loita . . . 277
huoli, -lia, -littaa . . . 106
hurtta . . . 226
ies, ijes, ijestää . . . 212
ijäinen, ijäksi . . . 208
ikä, iki, iku . . . 208
ikeellinen . . . 212
ikkuna . . . 191
iso . . . 141
jalka . . . 146
jama, -ta . . . 23
jauhattaa . . . 156
jäärä . . . 254
jäkälä, -ltyä . . . 85
järjestää, -stö, -stys . . . 285
järki . . . 285, 286
järkki, -kky, -ky, -käle, -keä . . 282
jousi, joutaa, joutsi . . . 145
juro, -rata . . . 112
jyräkka, -rätä . . . 112
jyrkkä, -keä . . . 77
jyry, jyrytä . . . 112
kahvi . . . 156
kaikertaa, -kkaa, -kua . . . 97
kaksi . . . 147
kalhu, -hutiu . . . 287
kannel . . . 272
kansa, -si . . . 146
kantele, -lo . . . 272
kapio, -pli . . . 200
karpalo, karpio . . . 299
karsina, -noita . . . 275
kartano . . . 275
kaski . . . 52, 55
kassa . . . 192
kassara . . . 193
kassi . . . 193
kassukka . . . 192
kauha, -hoa . . . 175
kauhtua . . . 156
kaula . . . 127
kaveri, -rtaa . . . 118, 131
kavio . . . 200
kääre, -riä, -rö, -ry . . . 119
käsi . . . 99, 147
kätevä, -teytä . . . 99
käyrä . . . 119, 126—128
käyristää, -rentää . . . 119
kehdata . . . 100
kehjetä, -hkenen . . . 157
keila, -li . . . 145
kelta, kellahtaa . . . 220
kenkä, -kiä . . . 89
kenttä . . . 77
kerä . . . 142
kesä . . . 142
keura . . . 120, 131
keveriä . . . 126
kiera, -reä, -riä, -ro . . . 119—131
kierikka . . . 119
kierto, -tää . . . 119
kimalainen . . . 267
kirja, kirjas, kirjo . . . 19
kirkas, -staa . . . 147
kiverä, -rtää . . . 119
koho, -hota, -hva . . . 79
koipu, koiputella . . . 90
kola . . . 240
kolke, -kata, -kka . . . 97
kolkka, -kko . . . 46
koltto . . . 78
komo, -mero . . . 122
koni . . . 241

	Стр.
koroppa	299
kosti, -ita, -i(n)tsa	242
kota, -ti, -to	143
kotta	241
kotti	49
koura, -rata, -ria, -ru	111
kovera, -ri, -ro, -rtaa	118—131
köyhä	156
köyreä, -riä, -ry	120
kuli	235
kulma, -mittain	113
kuma, -mo	122
kumartaa	143
kummi, kuoma	232
kuomen, -ntaa	249
kuontalo	290
kuoppa, -painen, -pero, -pia	293
kuore, -ri, -rikko, -rittaa, -rtua	296
kuoseli	291
kupla	145
kupo	295
kurata, kurajata	29
kurikka, -koita	90
kurimus, -rin, -rista	29
kurtta	232
kurva	236
kuru	28
kutja, -tita, -tka, -tku	101
kutra, -tri	235
kuula	145
kuupano, -noita	294
kuuppa, -ppamainen	238
kuuppo	294
kuusava	230
kuvera, -rtaa	119
kylpeä, -pijä, -py	97, 98
kymmentä	155
laadinta, -ditta	180
laaska, -kava	188
laatia	180
laatu	183
lade, -dottaa	182
lammas	146
lapio, -oita	194
lapsi	147
lato, -telen, -toa	182
läävä	259
länki	164
läpätä, -päjä, -ppä	104
leiri	145
lengota, -ttaa	109
lenko, -ntto	109
letike, -tka, -tittaa	218
letti	218
lieme	122
lieno	223
liian, liietä, liika	217
lintti	207
lintu	86

	Стр.
lipa, -ajaa, -akka	105
lipo—lipo	217
litsa	214
lohkoa, -hvon	157
lonkaella	109
lonsua	19
loso	249
lotka, -kata, -tko, -tto	108
lukea	155
luku	127
luokka, -ki	248
luosa	249
lusikka	224
maha, -hkio	170
maksa	23
maltaa, -tti, -ttaja	99, 100
määrä, -tä	257
mäihä	170
mäki	77
mänty, -nnikkö	83
mela, -luta	25
merta	24
mikä	141
mulahtaa, -ljahtaa	26
muljuta	103
muokata (№№ 160 и 161)	247
murakka, -rea, -reta	85
naatti	188
nahjeta, -hka	157
näen	127
neljä, -än	142
niisi, -siä, sittää	215
niitti, niitinen	215
nime	122
nimi, nimittää	126
nisu	176
nukun	126
ohja, -jas, -jaista, -jata	171
oksa	143
olo, olu, olut	96
onnittaa	163
onsi, ontelo, -teva, -tto	163
ottaa	208
paeta, pakenen	265
pajata, -attaa	190
pakkula	84
pako, paota	265
palttina, -ainen	201
palsta	202
pato, -tama, -tamo, -tero	185
pää	127, 144
pensas	146
pesä	142
pihlaja	17
pii	126
piirakas, -kka	213
piiro, -roo	213
pilvi	141
pirta	207

	Стр.
pirtti	215
potka, -kea, -kia, -ko, -ku	115
puhkua, -hkun, -hvun	157
pukka	230
pulvana	229
punoa	143
purakka	232
puuhka	171
puuru	237
raha	04
rahjata	190
rahk, -kama	172
raja, -rajata	186
rapahuttaa, -paista	98
rastas	204
ratas, -tastaa	205
ravinto	188
ravita, -tsen	187
räähkä	156, 258
rähkä	172
ränki	164
räpäkkö, -päle	253
räväs	253
reähgä (карел.)	156
repale	253
resla, -slat	218
rieppu	223
rietas, -tta, ttaus	223
rihk, -ka, -kama	172
rinta, -tava, -nnoin	161
rohjentaa, rohkea	157
rohveeta, rohvessori	156
rokka	244
rotu, -tuinen	243
ruhka, -ku, ruuhka	172
ruoskia, -ita	246
ryhkä	172
saada	144
saapas, -pikas, -pastaa	189
saarva	12
saattaa	144
saima	24
salakka	21
salko	113, 114
sallia, -limus	251
salmeke, -lmi	57
salo	60
sana	110
sarja	93
sääli, -liä, -livä	250
säpäle	95
särki	20
selkä, -kämä, -keä, -ko	61
seula, -laa	92
seura	145
siemen, -ntää, -ntyä	221, 222
siera	223
sika	86
silahka, -kka, -leä	21

	Стр.
silava	23
silkki	229
silloittaa	216
silmä	126, 141, 146
silta	216
sini, -istää, -ittää	211, 212
sipale, -paista	95
sipsi	213
sirppi, -inen	206
sitoa, sivu	148
soima	24
soka, -kaista	80
solea, -leva, -lkeva, -lki	113
sora, -reikko	78
sormi	143
sulkku, -kuinen	229
suntia, -tija, -tio	160
suola, -lakko, -tata	245
suppu	80
suunta, -tia, -nittaa	160
syödä, -ömme	152
takiainen, -kistua	204
takla (карел.)	84
talkoo, -ous	204
taltta, -taa, -tua	198
tammi	268
tapa, -paan, -paus	196
tarpa, -po, -poa	26
taula	84, 145
tavara	194
tavata	197
tähti	17
teiri	146
temmata, -mpaan, -mpoa	167
terma, -rmä	72
tiheä, -hkeä, -hkeys	147
tohdin	155
tolkku, -lkuta	239
tolppa	199, 244
tori	225
torjua	103
törmä	72
tuli	143
turakka	236
turja, -jakas	74
turkata, -rkkia	102, 103
turku	224
turpa	111
tuuma, -makas, -mata	236, 237
tyhja, -jetä	174
type, -ppeä, -ppy	168
uhea, uhkea	170
uhri	156
uni	143
usma, usva	12
uuma, uumi	238
vaassa	190
vaha, -ainen	170
valkas, -kea, -kki, -kko	17, 18

	Стр.
valta	146
vapaa, -pahtaa	203
vapaus	141, 203
varpu, -punen	201
vaunu	145
väljä	147
värttinä	258
vävy	127, 154
vehnä (карел.)	175
velga	142
veräjä	255
vesi	147
viedä	152
viha	141
vihanta, -herä, -hinä	155
vihko	173
vihta, -toa	116
vihuri	210
vika, -kauta, -koa	209
villa	169
vinka, -ngahtaa, -kaista	116
vinku, -kua, -kuna	116
virpi, -rpo, -rpu	206
virsta	207
virvikkö	206
voro, -ruta	243

5) ЭСТОНСКІЯ СЛОВА.

aas, -sama	166
aeda	151
hada, -gu	168
aita	151
akan, aken	191
ala, alas, alasi, -s'k	25
halastama, -stus	252
hale, -letama, -ledus	252
halatis, -leus	252
hall	169
hammas	167
angerjas	205
angu	163
annan	146
apu	155
harak, -kas	202
aset	155
awa, -ama, -aldama	178
äge	280
äre, äritama, -tus	281
hernes, erne	244
iga, igaw, igi	208
ige	212
ihn, -nane	91
ike, ikendama	212
jahwatama	156
jalg (jalga)	146
jama, -mama	23
jäär	254
jär'g	283, 284
järgus, -gmine, -gne	284
järk	283
jõrama, -rahus, -rin	112
jõud (jõuud), jc̃uda	145
jupka	233
kaabel, -bli, -blima	200
kaal	127
kaalik, -kas	22
kaas, kaas', kaasa	146
kaba	199
kabi, -blima	200
kaha, kahw	175
kahwatama	156
kaits, kaks	147
kalits	22
kannel	272
kar'g	288
kari, -rima, -ristus	179
kar'p, -rbikene	300
kassa-pea	193
kasuk, -kas	192
kaus	175
kääbas	254, 296
käär, -rakas	121
kähtama	100
kängitsema, -ngma	89
käsi	147
keer', -rata, -rd, -rda	121
keerik, -rida	121
kehtama	100

	Cmp.
kehw	156
keila	145
kelp, -pama	219, 220
keng, king	89
kier′	121
kierd, -rnd	131
kiirg, -dama	147
kimalane	267
kiri, -wane, -rja, -rjak	19
kirme, rve	12
kiverdama, -rik	121
klopat′s -pit′s	242
kobra	111
kohewel, kohu, -huda	79
kohwi	156
koib	90
kold, -duma	220
kolda, -de	78
kolgustama	97
kolk	46
kolkima	97
kollakas, -llama, -llane	220
kolle	78
kolle, kollendama, -letama	220
konts	166
koobas	293
koonal	290
koop, -pline	293
koop, -pama	294
koor′, -rik, -rima, -rune	297
koosel, kootsel, tsli	291
kor′m, -mitama, -tsema	240
kor′w	299
koso, kosu	192
kos′t	242
koster (kostra’)	241
kott	241
kous	151
ködi	101
kõdi, -distama, -distus	101
kõer, -era, -rittama	120
kõigutama	97
kõik, -kuma	97
kõld, -llakas, -llendama	220
kõõrd, kõčr′di, -ristama	120
kõsu	192
kčver, -rdada, -dus, -rus	120
kresla	218
krut′ski	235
kubla -li	145
kubo -bu	295
kudru, -rus	235
kuht	156
kulm	113
kuor′	297
kuos (koos)	151
kupits	226
kupl	145
kurb, -bdus, -btus -bus	228
kurik, -kas	90
kuris, -smus, -st, -stada	28
kurst, kur′st, -teline	227
kuru	28
kuswastama, -tus	228
kuuparohi, -roos	201
kümmet	155
küüs′	146
laad′, lade	183
laada	151
laaditama	180
laalu	151
laatka	183
labidas	193
lado, -du, -duma, -dus	182
laits	147
lammas	146
lapi	194
lapijas, -pjo	193
laps	147
lauta	151
lauulu	151
leeri	145
lenkoa	109
let′t′, -t′ima	218
liialine, -ane	217
liig, -gne	217

	Cmp.
liiga, liik	214
liba, -bajas, -bama, -bas'k.	105
libisema, -stama.	105
libikas's' -buski	105
linask, linnask	214
lind	86
lint	207
loda, -dakil, -damus	108
lode, -du, -derik	108
londus	109
long, -nk, -gerdama, -gus.	102
lon't -ntama, -ntima	108
looge, -gerdama, -okama	248
lopit's	242
lõhi	17
lõnk, -kuma	109
lõn't'	108
luht	156
luhwt	157
lusik, -kas.	224
maks, -sane	23
mald, -dama	100
maza -jalga	204
määr, määr', -rama, -rus.	257
mähane, -hekas, -hi, -hk.	169
mägi	77
mänd, -dne, -nnik	83
minema	126
mis	141
mõla, -lama, -liseda.	25
mõrd, -dama.	24
mulin, -liseda, -stada	26
mul'juma	104
murak, mure, -renema	85
murelane	234
muru	233
murune.	234
naat', naadikene.	188
nädal, -lane	258
niidine, niiene	215
niis', niit', niits	215
nuga	230
ohelas, -lik, ohi.	171
ohwer	156
hoid, -da, -dlik	107
honga-puu	81
hool, -las, -letu, -lik, -lima.	106
hõim, -mik, -mune.	176
hõllandus, -llaus.	110
õlu, õlut	96
paaros	201
padrik, -du	185
paetama, -gema, -gu	265
pajatama, -tis, -tus.	190
pang	204
patseerima.	159
pää	144
per'w	219
piirag, -og	213
piird	207
pil'u, pilwe	141
pirak, -kas, pirok	213
põesas	146
põgenema	265
põkk, -kkama, -tk, -tkuma.	115
prang, -gi, -gis	164, 165
prohwessor.	156, 158
prohwet	156
punga	163
putka	234
rabama, -belema	98
raha	94
rahu, -hudi	110, 111
raja, -ama, -atus	186
rang, -gid.	164
ranitsema, -ntsima	190
ratas, -stama.	205
rauh	110
rawima, -witama, -tsema.	188
rääbakas, räbak, -kas.	253
räästas, rästas	204
räästool	258
räbal, -las.	253
rähk, -kma	172
rändama	159
räwak	253

	Cmp.
rebane, -bäne	142
rehkendama	157
rend	161
repitsema, reps, -sik	219
resla	218
rind, -nnakas, -nnu	161, 162
rist, -stse, -stjatse	205, 206
ristima	141
rohwessor, rohwet	156
roosk, -kama	246
rõhk	170, 172
rõnd	161
rund, -ndu, -nnu	162
rutski	235
ruttu	141
rühk	172
saabas, -stama	189
saada	144
saarma	12
sahk, -kerdama	157
saht	156
salwt	157
salakas	21
sale	62
salgama, -lgdus, -lgus	192
salk, salu	60
sal'l'ima	251
sal'm, -lme	57
saluma, -lwama	189
sang	163
sard	203
sari, -rjama	93
säl'g	61
sälk	60
sär'g	20
seeme, -mekas, -mendus	222
seerima	159
sel'g, seljak, -andik	61
setwerik, -rt	221
siga	86
silakas, -leda, -lkk	21
sild, -lluline, -llutama	216
silma	146
sinama, -ni, -nikas, -nima	212
sirp	206
soga, -gama	80
sool, -lama, -ldama	245
sorkama	102
sõbra	145
sõel, -luda	92
sõgel, -gle', -kla, -klu	92
sõna	110
sõre	78
sõr'm	143
sun'd, -dija, -dima, -n'n'ik	160
supp, supelda	80
taba, -bama, -ban, -bar	196, 197
tael, tagel, tagl	84, 145
tahkel-mari	157
taht	157
takijas, -kis, -stama, -stus	204
talb, -lbuma, -lduma	198
talgu, -guline, -gus	204
talts, tal'ts, -tsas, -tuma	198
talw	198
tamm, -mine, -mne	268
taos, taus	165
tarbu	26
tau, taulik, -une	196
täht	17
täks, -sida	98
tedre	146
teng, ting	207
tihe, -hke, -hkus	174
tihn, -nik, -nus, -ht	174
titä, titt, titta	211
tolk	239
torgata, tor'k, tork	102
torjuma	103
torp	240
tõbi, -mbi, -mp	168
tõlw, -was	199
tõmbaja, -bata, -buma	167
Tõnis, Tõn'n'	158
tõrjuma	103
tsurgahtama, tsurge	102

	Стр.
tubin, -nas	234
tubli, -lius	228
tuhand, -hat	169
tuhwel	159
tulp	199, 244
tulup	233
tummawoi	229
turg	225
turi	74
turu, turuline	225
tühe, -hemis, -mus, tühi	174
tümp, -mikas, -mplik	168
hul'a, hul'ak	235
umal, humal	277
humalik, -lane	278
unda	159
hurt	226
uulits, huulits	237
waap, -pama	185
waba, -dik, -dus, -stama	203
waha, -ne	170
wald	146
walge, -geda, -gekas, -gu	18
walkijas	18
wara, -rakas, -randus	195
warblane	201
wähi, -hk	170
waj	127
wärak, -rat', -raw, -rä'	256
wärb, -blane	201
wärräj	256
wärten	258
wedro	221
wiga, -ne, -stama, -tu	209, 210
wiht, -tlema	116
wing, -gur, -gus, -guma	116
wirb	206
wisna-puu	211
woli	241
worna-mees	242
wõlga	142
wõtta	209

6) ЛИВОНСКІЯ СЛОВА.

aambas	167
aandab	146
aaz	166
aragõs	202
daba	196
gõdint	101
iga, igaab, -ali	208
iggõs	213
iikst	213
jaalga	146
kaandla	272
kaarand, koorand	276
käba	201
kärp, kärpis	300
kaiž	147
koondõd	146
koonš, -ntš	146
kõõr, -rõ, -rõd, -rs	122
kõvrõ, -rõm, -rõs	122
kub	295
kuor, -rod, -rst	297
kurb, kurv	300
kutint	101
kuurta	226
laambas	146
las', laš	17
läb	191
liin, -nõs	214
luok	248
maksaa	23
määr	257
mänd	83
niidc̆d	215
oll	96
ooz	166
pää	144
piirag	213
raangas -gõd	164

	Стр.
ränk	164
riinda (riind)	161, 162
saapk, -kc̄s	190
sala	60
salaak	21
säälga, sälga, selga	61
siemgõs, -mil, -mt	222
siilda	216
siilma	146
siksnõs, siksõns	91
sil'k, -ka	21
sinni	212
sirp	206
soopkõs	190
sõggõl (sõgõl)	92
sund	160
suol -ld, -li	246
sügl	92
tamm	269
topil', toppil'	159
tölplimi	244
tööla	199
töölpa	199, 244
törg	224
tõmb	167
tsirp	206
tüja	174
tülp	244
tümb	167
türg	225
tüüla, -lpa	199
umaal, umali	278
uunda	159
vaalda	146
vabad	203
vask	170
väärõd	256
veiž	147
viga	210
viig, -gõs	173
voll	96
voo	170
zääl	250
žaalig	250

7) ВОТСКІЯ СЛОВА.

akkuna	191
araga	202
awaan	178
kapia	200
kasuri	193
koomina	249
koontala	290
kopitan	294
koori, -rin	297
laaditan, -ttelen	180
lapja	194
lyhi	17
luokka	248
lusikka	224
mahsa	23
muuka, -kaan	248
näteli	258
niiti	215
pajatan	190
pako	265
piiraga	213
piirta	207
piiru	213
rooska	246
sâppoga	190
säälin	250
seemee	222
sigla	92
silta	216
sininee	212
sirppi	207
soola	246
tammi	269
tšimo (čimo)	267
tšülwen	98
umala	278

	Стр.		Стр.
wärjä	256	wärttänä	258
wärpo	201	wis'en -puu	211

8) ВЕПСКІЯ СЛОВА.

andan	146	olus	96
avadin, avaidan	178	pagendus, -geta	265
bok	230	pert	216
hambas	167	piir, -rak, -rg	213
harak	202	pletin, -tta	218
humal, -lahne	278	rodu	243
iga	208	rozg	246
ikun, iknad	191	sapug	190
kabii	200	segl	92
kasa	193	semen, -ndan, -ta	222
kasar'	193	sild	216
kaššal	193	sin', -nda, -niine	212
koor, kooritta	297	sola, -ta	246
külben, -bet	98	šäl, -ldatšen	250
laadin	180	talt	198
lintti	207	tolk	239
luk	248	tšulk (čulk)	233
lusik	224	tulk	231
mär, -ritšen	257	värttin	258
mela	25	veraj	256
mogita, -tšen	248	viga	210
niit	215	vihor'	210
ohjas	171	virb	206

9) МОРДОВСКІЯ СЛОВА.

(Мокша- и Эрзя-).

andan	146	kardas, -do (Э.)	276
andoms	155	käras (med -käras) (М.)	289
bal'man (М.)	11	ked'	99
bohar'am	11	ker'as (Э.)	288
bok (М.)	230	kevcrd'ams, -rdems, (Э.)	123
bot, -tams (Э.)	115	keveri, -r'ks (Э.)	123, 132
jouks	145	keviran, -r'dan (М.)	123
kaldas (М.)	276	kire	142
kar' (Э., М.) -r'mas (Э.)	298	kisteedyndan (М.)	141
kardaa (М.)	276	kize	142

	Стр.
komams	143
komlä (M.)	278
komol'a (Э)	278
kopun'a (Э)	294
kormaa, -rmelets (M)	240
korom (Э.)	240
kotiftan (M)	101
kšna (Э.)	91
kud, -dnä (M.)	90, 143
kudo (Э.)	90, 143
kudr'a (M. Э.)	235
kudst'ams, -t'avit's'a (Э.)	101
kul' (Э.)	235
kum (Э.)	232
kurta	141
kutnä (M.)	90
lad (M. Э)	180
lad'ams (Э.), lad'an (M)	180
lapadems, -pajams	104
lat (M.)	180
lata (M.)	183
lem	126
lemdems	141
lovnoms (Э.)	126
luvan (M.)	126, 155
mahmara	11
maksa (M,) makso (Э.)	23
marada (Э.)	24
meledems (Э.)	25
menems	126
mez (M.), meze (Э.)	141
milä (M.), mileda (Э.)	25
näjan (M.)	126
nejems (Э.)	126
nile	142
nuvun (M.)	126
otsu, otšu (M.)	141
ov	127
ožd'a (Э.)	171
pandan, -n'ts'an (M.)	161
pev (Э.)	126, 127, 155
pej (M.)	127
pele (Э.)	141

	Стр.
pisa	142
pizel' (Э.)	17
plet'amo (Э.)	218
ponams	143
pongo, -govlems, pov	163
rives	142
rod, -dn'a (Э.)	243
sajan (M.)	144
sal	246
sams (Э.)	144
s'ango (Э.)	163
sašendan (M.)	144
savtoms (Э.)	144
särga (M.), särge (Э.)	20
sel'me	126, 141
soda	155
sodoms	141
sov, -vane	141
sur	143
šabra	145
šapama	155
šejer (M.)	86, 127
šna (M.)	91
tästä (M.)	17
tejems (Э.)	126
tijan (M.)	126
tol, tolga	143
tolkovams (Э.)	239
tošča (M.)	174
tula, tulkaa (M.)	231
tulo (Э.)	231
tulup (M. Э.)	233
tumaa (M.)	269
tumo (Э.)	269
turva (Э.), turvaa (M.)	111
tuvo	86
tyrvaa (M.)	111
tsulkaa (M.)	233
tšever (čever') (Э.)	127
ul'an (M.) ulems (Э.)	143
undov (Э.), undu (M.)	163
užal. užäldan (M.)	251
veškems	155

	Стр.		Стр.
višnä, -nofka	211	vožiä (M.).	171
vol'a (Э.)	241	žal'amo, -ms, (Э.) . . .	251
vor (M. Э.) vorovam (M.)	243	žal'avtoms, -l'ejams, (Э.) .	251

10) ЧЕРЕМИССКІЯ СЛОВА.

(Зап. и Вост.)

-dure (З)	56	omo	143
kaban (В).	294	pizle (В)	17
kagõr, -rgõlaš (В) . . .	124	pletaš, -tem	218
kagõras, -rtaš (ibid) . .	124	poktem.	265
kagrik (В.)	124	pört.	216
kadõr, -rgõlõn, -rtaš (В).	125	põzlõ (В.), pözlö (З) . .	17
kajõr, -rtaš, -rten (З) . .	124	roaltaš, -ten	98
kanga	81, 82	sagal'a, -gl'a, šagl'a (В) .	114
karaš (В)	289	šakmõ, -ktaltaš, -ktaš (З)	92
karemän (З)	56	šel	23
kaška (В).	55	šerenkõ.	20
käbän (З).	294	šokmõ, -ktaldaš, -ktaš (В)	92
käräš (З)	289	šopi.	155
käškä (З).	56	šuam, šuktem (В) . . .	144
kit	99	tamaka.	11
koräš	28	tarbanem, -tem, -tc̆lam (В)	26
kõgõr (В).	128	tärvätem, -ltem (З) . .	26
kõjõr(i),-r-gajõr(i),-rgaš(З)	124	toštam	155
kõjõrtaš (З)	124	tsarga, -rgaš, -rkem (З) .	93
kugõr (В).	126	tum, -mo, -mõ	269
kugõrgaš, -rgõlaš, -rtaš (В)	125	tura (В)	74
kudo, kudõ 90,	143	-ture (З)	56
lapajam, lõpkaš (З) . .	104	tür (В) tör (З)	73
l'õngaš, -gen (З) . . .	110	türvõ (В) törvö (З) . .	111
längöš	95	ukš	143
ludo, ludõ (В), lõdõ (З) .	86	üdaš (В) üdäs (З) . . .	92
moks, mokš	23	umla, umõla (В) . . .	278
murja	24	venge	127, 154
namos	11		

11) ЗЫРЯНСКІЯ СЛОВА.

(пермскія и вотскія).

baitny, -töm, (З) . . .	190	butködny (З).	115
bas, -sa, -sitny (З). . .	264	dor, dora, -ralny (З) . .	73
bezyny (В)	266	dub, dub-puu (З) . . .	269

	Стр.
gop (В)	293
gögör, -rtas, -ral'ny (З)	125
gögrödny, -rös, -rösa (З).	125
göp, -pa, -pöl, -pt (З)	293
guran, gura-kylny (З).	28
gurödny (П)	29
jala (З)	85
jar, -rmodny, -rmyny (З).	281
jura-kylny, jurgyny (З)	112
kaban (В).	294
karas, -so mu (В)	289
karta (З)	276
kolgyny (З)	97
kopany (В)	293
kor, -ra, -rina, -rka (П).	298
korem, vu-korem (В)	28
korobja (П)	300
kotyr (В)	128
kozjal (З).	291
köröb, köröbja (З).	300
kud, (П), kuda (З)	49
kurgyny (З)	29
kurja, -ain (З)	27
kyras, -rny, -röd (З)	28
kyrem, -ryny (В)	28
kyrs', -rs'a, -rsiny (З)	298
lad, -dmödny (З)	180
lapjod, -pöd, -pködny (З)	104
lebny, -bödny, -bziny (З)	104
lobany, -bziny, -byny (В)	104
losos (П)	17
lös' (З).	17
löška (З.)	224
mon (В.)	142
morda (З.)	24
muravetš (З.)	11
pagrem (З.)	11
pakula (З.)	84
pegany, -gyny, -gziny (В.)	266
pyšjög, -sjyny, -ššyny (З).	266
rod, -das'ny, dn'a, (З.)	244
roz (З.) rozga (В.З.)	246
s'ol' (З.)	114
sol, -la, -lalny, -las'ny. (З)	246
syl (syv), syla, -lalny (З.)	23
šir (В.), šir, šyr (З.)	86
šogla, šögla (З.).	114
tamak, -ku (В.).	11
tod (В), töd (З.)	155
torkny, -rkyny, rödny (З.)	103
törg (З.)	225
tul (З. В.), tuv (З.)	231
turbyl', tyrbyl', (З.)	27
turki -tarki, turkjödny (З.)	103
turtny, -tödny (З)	117
turtyny, -tys'kyny (В.)	117
tšak, -kalny (З.)	84
tšeri (З.), tšoryk (В.)	20
typy -pu (В.)	269
tyrp (З.), tyrpy (В.)	111
udny (З.)	155
veš,-žas'ny, viš-kylny (З.)	155
vorobej, vöröbej (З.)	201
vož (В.)	141
vožja, -žjalny, -žžalny (З.).	171
vöröta (З.)	256
žal' (В., З.), -lany (В.)	251

12) ЛАПАРСКІЯ СЛОВА.

(остяцкія и вогульскія)

bagje, bajeb (Л.)	127, 144
däärbme (Н.-Л.).	73
dolge, dolla (Л.).	143
don (Л.)	142
garde (Ш.-Л.)	276
gârra (Н.-Л)	298

	Стр.
gavrit (Л.)	123
gâwvâr, -rassi (Л.)	123, 127
gääwvre (Л.)	123
girjag (Н.-Л), girje (Ш. Л.)	19
govras (Л.)	123
hombel (Н.-Л.)	278
hor, horlem, -ryslem (С.О.)	298
jogot, joogod, -ht (О.)	145
joht (В.)	145
juks (Л.)	145
kaarja (С.-О.)	28
kar (Ш. Л.)	298
karta, kartyng (С.-О.)	276
kartem (Р.-Л.) kiärta (Ш. Л.)	276
kirjak (Л.)	19
koppalak, -lem, -les (Л.)	145
kor' (С. О.)	28
kurpa (О.)	141
lodde (Л.)	86
luga-, lukka- (Л.)	155
lunt (В., О.)	86
luössa (Л.)	17
mon (Л.)	142
mōroh (В.)	85
n'alme (Л.), n'elm (В.)	122
paije, paijeb (Л.)	127, 144
pan (С. О.)	19
päng (В.)	127
päng (О.)	155
pänk (В.)	144
potkal'em (С.-О.)	115
radde (Л.)	161
salg (Ш.-Л.) sälbas (Н. Л.)	23
sali, sälih, šali (В.)	63
sallad, sillad (Н.-Л.)	21
sarah, soroh (О)	20
sälgge (Н. Л.) selke (Ш. Л.)	61
sem (О.), siebman (Л.)	222
sielgge (Н. Л.)	61
sogol (О.)	114
sualoj, -oloj (Э.-Л.), -olo (Н. Л.)	60
šallad (Н. Л.)	21
šälggad (Л.)	63
taste (Ш.-Л.)	17
tawuš (О.)	166
tänger (В.)	127
termbe (Ш.-Л.)	73
ton (Л)	142
toras, -stem (С.-О.)	103
tooryp (С.-О.)	111
turbbi (Л.)	111
tšeeget, tšjiget (О.)	84
tšorge (Л.)	74
tšuolgo (Ш. Л.) -ggo (Н. Л.)	114
vâšše (Л.)	141
velket, -kok (Ш. Л.)	18